Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

**«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Липецкий филиал

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ОБРАЗОВАНИЕ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти Е.И. Пассова

14 апреля 2025 г. (г. Липецк)

Воронеж • 2025

УДК 800(06)
ББК 81.006.3+74я431
Я41

Рецензент:
Е.В. Чеснокова, доцент кафедры немецкого и французского языков Липецкого государственного педагогического университета им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, кандидат педагогических наук, доцент

Под общей редакцией
канд. пед. наук **Н.В. Киреевой**

Язык. Культура. Образование : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти Е.И. Пассова (г. Липецк, 14 апреля 2025 г.) / под общ. ред. Н.В. Киреевой. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2025. – 284 с.

В сборнике представлены научные статьи студентов, обобщающие результаты исследований по актуальным проблемам использования цифровых платформ. В конференции приняли участие студенты Липецкого филиала и российских вузов.

Сборник подготовлен по материалам авторов, представленных в электронном виде, и сохраняет авторскую редакцию. За содержание и достоверность сведений, изложенных в материалах, ответственность несут авторы. Мнение организаторов конференции может не совпадать с мнением авторов статей.

УДК 800(06)
ББК 81.006.3+74я431

© Коллектив авторов, 2025
© Липецкий филиал РАНХиГС, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Андреева О.И.
Искусственный интеллект в образовании: перспективы и проблемы 8

Андреенко Т.Н., А.А. Гориславцева
Использование ментальных карт в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции школьников (средняя ступень обучения) 12

Ануфриева О.В.
Работа педагога-психолога с одаренными подростками по устранению межличностных конфликтов 17

Арбузова В.Ю., Михо Д.О.
Использование искусственного интеллекта и новых образовательных технологий на уроках в школе 21

Артемова Ю.В., Пирогова В.А.
Совершенствование эстетического восприятия произведений художественной литературы на основе принципов педагогического дизайна 26

Бакаева О.Н.
Использование моделирования в работе с детьми старшего дошкольного возраста 30

Башаримов Ю.П.
К вопросу о проблемах и перспективах использования ИИ в образовании 34

Бреднева Н.А.
Проектная технология как инновационный подход к организации учебного процесса в вузе 39

Васильева Т.Ю., Егоров К.Ю.
Актуализация прецедентного текста в заголовках британской газеты “The Guardian” 42

Гаврилова О.Н.
Обучаем, воспитывая – воспитываем, обучая 48

Гайдукова И.В.
Проблема формирования политической культуры студентов в рамках иноязычного образования 53

Орлова Н.В., Григорьева М.А.
Стереотипные номинации как средства обозначения современной России в английском дискурсе 56

Григорян М. М.
Создание эффективного метапредметного пространства для обучающихся через проектно-исследовательскую деятельность 62
Грицкова Н. В.
Ценностные установки в педагогической деятельности учителя иностранных языков 66
Душкина М.Р.
Использование искусственного интеллекта в образовании: о перспективах и проблемах 69
Ельникова О.В.
Развитие критического мышления студентов через использование мультимедийных средств обучения: опыт преподавания информатики в колледже ГОАПОУ «ЛИСК» 74
Жилина И.С.
Потенциальные риски и последствия использования искусственного интеллекта в образовательных организациях 78
Иванова Т. О.
Методика подготовки учащихся к ОГЭ по русскому языку через многоаспектный анализ краеведческого текста 82
Кашкарова О.В., Чиркова Е.К.
Английские заимствования в китайском языке 85
Киреева Н.В.
Ефим Израилевич Пассов и его методическое наследие 90
Климова Т. Г.
Метапредметные возможности краеведения на уроках русского языка и литературы 93
Кротова Е.Д., Тарасюк Н.А.
Методические аспекты обучения иноязычному общению младших школьников на основе детской англоязычной сказки 98
Ларионова В.В., **Москаленко Д.А.**, **Тарасюк Н.А.**
Национальные лингвистические корпусы как инструмент формирования личностных результатов школьников в процессе обучения иноязычному общению 103
Малышева В.В.
Наставничество в проектной деятельности обучающихся в процессе изучения литературы 107
Маслова Ю.В.
Развитие лексического компонента коммуникативной компетенции при обучении испанскому языку как второму иностранному на базе английского языка 113

Мезинова О.В.
Упражнения в чтении на иностранном языке как средство развития социокультурной компетенции в вузе 116
Мельникова Е.Ю.
Прямое включение как стратегия перевода неологизмов дискурса индустрии красоты 121
Наумова А.А., **Болгова М.Ю.**
Роль языка в формировании гражданской идентичности 126
Образцова А.И.
Подготовка юристов для работы в новых отраслях права (киберправо, экологическое право) 129
Оларь Ю.В., Эрметова Ф.Х.
Интерактивные игры, направленные на ускорение освоения грамматических структур младшими школьниками 132
Опрышко Н.А.
Роль русского языка в современном обществе..... 138
Орлова Н.В., **Стрельникова С.В.**
Метафоризация как способ конструирования образа России в медиадискурсе..... 142
Погожева А. П.
Особенности программ раннего обучения иностранным языкам 147
Полянская К.Ю.
Использование визуального контента на уроках литературы..... 152
Попова Е.А.
Чехов в национальной персоносфере 154
Поспелова Ю.Ю., Штефан Ю.Г.
Методика обучения безэквивалентной лексике испанского языка как второго иностранного на этапе основного общего образования.. 161
Пыхина Н.В., Пальцев А.А.
Интегрирование технологии интеллект-карт в систему интерактивных методов обучения английскому языку подростков ... 166
Ретунская К.М., **Орлова Н.В.**
Дидактический потенциал медиатекстов с использованием национального корпуса русского языка в процессе обучения РКИ иностранных студентов..... 173
Савенкова Е.В.
Особенности организации учебно-познавательной деятельности иностранных обучающихся 177

Самарина Н.В.
Искусственный интеллект: современные вызовы в обучении иностранным языкам 180
Сараева Н.В., Родионова А.А.
Возможности и особенности применения интерактивных онлайн-досок в образовательном процессе 184
Селезнева О.Л.
Искусственный интелект в образовании 188
Сергеева Е. П., **Балабанова А. К.**
Das Wort des Jahres как отражение интересов языка и общества 192
Силина Л.А.
Субъектная организация «Петербургских повестей» Н.В. Гоголя 196
Скорбач М.В.
Педагогический рисунок как условно-графическое средство обучения на уроках в школе 200
Соловьева Н.Ю.
Использование имитационной модели «Экологический балансир» в преподавании экологии 207
Степашкина О.И.
Аксиологическая направленность преподавания русского языка как иностранного в Республике Камерун 211
Страхова Ю. С.
Технологии искусственного интеллекта в образовании 215
Таран Ю.Н., Лаврова А.А.
О методических ориентирах муниципальной (городской) системы образования 220
Ташкинова И. В.
Использование неологизмов на уроках английского языка 225
Токмачева М.А.
Ценностно-смысловой контент-анализ французского учебника 228
Тормышова Т.Ю., Кирилина А.Р.
Перевод космической терминологии из научно-популярных текстов 234
Орлова Н.В., **Труфанова Е. А.**
Лингво-прагматические характеристики оценочности лексики в английском медиатексте 237
Усачева Е.А.
Портрет студента будущего 243

Фадина Е. Ю., Бурков М. Д.
Английский язык и культура в зеркале мировой культуры: динамика взаимодействия и взаимовлияния 246
Фролова Н.В.
Искусственный интеллект в образовании: за и против 250
Чеснокова Е.В.
Преодоление кризиса второкурсника при обучении иностранным языкам в педагогическом вузе 255
Чудинова Е.В.
Традиционные и инновационные подходы к обучению лексической стороне иноязычной речи..... 258
Шкурат Л.С.
Формирование коммуникативной компетенции иностранных учащихся на занятиях по русскому языку как иностранному (на материале малых жанров русского фольклора) 262
Шуклова Л.Г.
О некоторых аспектах использования искусственного интеллекта в образовании..... 267
Шурупова О.С., Шурупова А.С.
Как исследовать культуру? (На примере изучения вузовских курсов «Межкультурная коммуникация» и «Кросс-культурный менеджмент»)..... 273
Щедрина А. В.
Искусственный интеллект для разработки учебного материала 278
Яворский В. М., Тарабрин А. А.
Виртуальные ассистенты в помощь студентам и преподавателям в получении необходимой информации 281

Андреева О.И., преподаватель
ГОАПОУ «Липецкий колледж транспорта и дорожного хозяйства»,
г. Липецк

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация

Статья рассматривает потенциал и вызовы использования искусственного интеллекта (ИИ) в сфере образования. ИИ способен революционизировать учебный процесс благодаря индивидуализации обучения, автоматизации рутинных задач, расширению доступа к знаниям и поддержке учащихся с особыми потребностями. Однако внедрение этих технологий сопряжено с рядом трудностей, таких как вопросы конфиденциальности данных, риск дегуманизации образования, недостаточная доступность технологий и необходимость переподготовки педагогов. В статье подчеркивается важность сбалансированного подхода к интеграции ИИ, обеспечивающего сохранение традиционных ценностей образования и учет современных вызовов.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, Образование, персонализация обучения, автоматизация, доступность образования, учащиеся с особыми потребностями, анализ данных, этические вопросы, конфиденциальность, дегуманизация, подготовка педагогов.

Искусственный интеллект активно интегрируется в сферу образования, открывая перед педагогическим сообществом широкие горизонты возможностей. Современные технологии обещают коренным образом преобразовать учебные процессы, сделав их более индивидуализированными, эффективными и доступными. Вместе с тем, интеграция ИИ ставит перед обществом ряд непростых вопросов, связанных с этическими нормами, безопасностью данных и адаптацией педагогических кадров. Настоящая статья посвящена рассмотрению ключевых аспектов использования ИИ в образовательной среде, анализу потенциальных выгод и препятствий на пути их реализации.

Преимущества внедрения ИИ в образование. Индивидуализация учебного процесса: Применение ИИ позволяет разрабатывать персонализированные образовательные траектории, учитывающие уникальные способности и потребности каждого студента. Система способна самостоятельно корректировать сложность и направленность заданий, исходя из текущих успехов и трудностей конкретного ребенка. Это делает обучение более эффективным и мотивирующим [1, с. 25].

Автоматизация монотонных операций: Искусственный интеллект берет на себя выполнение множества рутинных задач – от проверки

тестов до анализа успеваемости. Освобожденные от этой нагрузки преподаватели получают возможность сконцентрироваться на творческом подходе к обучению, взаимодействуя со студентами на качественно новом уровне.

Расширение доступа к образованию: Цифровые платформы, поддерживаемые ИИ, обеспечивают равноправие в доступе к качественным образовательным ресурсам вне зависимости от места проживания или социально-экономического статуса семьи. Виртуальные ассистенты, курсы онлайн-обучения и другие цифровые инструменты предоставляют студентам возможность развиваться в любой точке мира.

Поддержка студентов с особыми нуждами: Специальные приложения и системы на основе ИИ способны облегчить жизнь детям с ограниченными возможностями здоровья. Они включают голосовые помощники для слабослышащих, программы чтения для тех, кто испытывает сложности с восприятием печатной информации, и многое другое. Таким образом, эти технологии выравнивают шансы на получение качественного образования для всех категорий студентов.

Прогнозирование результатов и коррекция учебных стратегий: Анализируя большие объемы данных, ИИ может предсказывать академические успехи студентов и заблаговременно выявлять возможные затруднения. Это дает возможность вовремя вносить коррективы в образовательные стратегии, повышая общую результативность учебной деятельности [2, с. 35].

Создание динамичных учебных сред: Интерактивные симуляторы и геймифицированные учебные проекты, разработанные с применением ИИ, превращают обучение в захватывающий процесс. Студенты погружаются в реальные жизненные ситуации, что способствует глубокому усвоению теоретической базы через практическое применение знаний.

Профессиональное развитие педагогов: Технологические инновации помогают преподавателям совершенствоваться профессионально, обеспечивая им своевременную обратную связь по применяемым методикам и предлагая варианты оптимизации учебных планов. Таким образом, повышается качество преподавания и общая культура образовательного пространства.

Вызовы и трудности. Однако наряду с очевидными преимуществами использование ИИ порождает целый спектр сложностей:

Вопросы этики и приватности: Одной из важнейших проблем становится необходимость надежной защиты личных данных учащихся. Большие массивы информации, собираемые и обрабатываемые ИИ, требуют строжайшего соблюдения стандартов информационной безопасности. Дополнительно остро стоит вопрос о беспристрастности

алгоритмов, применяемых для оценивания знаний, ведь ошибки в программировании могут привести к несправедливым оценкам [3, с. 18].

Угроза обезличенности образования: Хотя автоматизация отдельных этапов обучения действительно облегчает труд преподавателя, существует риск утраты важного элемента межличностного общения. Личное взаимодействие преподавателя и студентов играет огромную роль в формировании эмоционального интеллекта и социальной зрелости. Поэтому важно поддерживать баланс между технологизацией и человеческим фактором.

Ограниченная доступность технологий: Высокая стоимость программного обеспечения и оборудования, необходимых для внедрения ИИ, создает барьер для внедрения инновационных решений в школах и университетах, особенно в развивающихся странах. Недостаточное количество квалифицированных специалистов усугубляет ситуацию, замедляя распространение прогрессивных методов обучения.

Переподготовка преподавательского состава: Для успешной интеграции ИИ в образовательный процесс необходимо подготовить педагогов к использованию новых технологий. Переход на цифровой формат обучения требует значительного времени и усилий, поскольку многие преподаватели традиционно придерживаются консервативных подходов.

Не все студенты быстро привыкают к новым технологиям. Многие испытывают трудности при переходе на цифровое обучение, ощущая дискомфорт от взаимодействия с автоматизированными системами. Здесь важную роль играют программы поддержки и инструктажа, помогающие учащимся освоить современные инструменты.

Опасность чрезмерной зависимости: Постоянное использование ИИ может привести к снижению уровня критического мышления и самостоятельности среди студентов. Преподавателям предстоит разработать методики, которые будут развивать креативность и способность к анализу информации, несмотря на наличие мощных технологических помощников [4, с. 72].

Искусственный интеллект предоставляет широкие возможности для образовательных процессов. Однако необходимо осторожно подходить к внедрению нейросетей в образование в целом и в работу каждого студента, учитывая позитивные аспекты и потенциальные риски этих технологий. Баланс между инновациями и традиционными методами обучения – ключевой фактор для успешного влияния ИИ на развитие и обучение студентов.

Развитие навыков будущего: Использование ИИ в учебных процессах также помогает студентам развивать навыки, которые будут востребованы в будущем, такие как информационная грамотность и умение работать с технологиями.

Одна из ключевых этических и правовых проблем, связанных с использованием ИИ в образовании, – проблема конфиденциальности и защиты персональных данных студентов и преподавателей.

Интеграция искусственного интеллекта в систему образования открывает впечатляющие перспективы для повышения качества и доступности обучения. Тем не менее, успешное внедрение этих технологий требует тщательного планирования и учета возникающих рисков. Только комплексный подход, включающий совместные усилия государства, образовательных учреждений, разработчиков и общества в целом, позволит гармонично интегрировать ИИ в образовательный процесс, сохраняя при этом ценности традиционного образования.

Искусственный интеллект не заменять преподавателя, а поможет в работе.

Список цитируемой литературы:

1. Селвин, Н. «Должны ли роботы заменить учителей? ИИ и будущее образования». 2018. – № 5. – С. 34-35 Кембридж: Полити Пресс.

2. Вест, Д.М. (2018). «Будущее труда: роботы, ИИ и автоматизация». 2018. – № 5. – С. 1-98 Вашингтон, округ Колумбия: Издательство Института Брукингса.

3. Заваки-Рихтер, О., Марин, В.И., Бонд, М., Гувернер, Ф. «Систематический обзор исследований по применению искусственного интеллекта в высшем образовании – где же педагоги?». Международный журнал образовательных технологий в высшем образовании, 16(39).

4. Холмс, У., Биалик, М., Фадель, К. (2019). «Искусственный интеллект в образовании: обещания и последствия для преподавания и обучения». 2019. — С. 1-115 Бостон: Центр пересмотра учебных программ.

Андреенко Т.Н., к.п.н., доц.
ФГБОУ ВО ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
г. Липецк
А.А. Гориславцева, студент 5го курса
ФГБОУ ВО ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
г. Липецк

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕНТАЛЬНЫХ КАРТ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ШКОЛЬНИКОВ (СРЕДНЯЯ СТУПЕНЬ ОБУЧЕНИЯ)

Аннотация

В статье рассматривается использование ментальных карт как эффективного инструмента для формирования иноязычной коммуникативной компетенции у школьников средней ступени обучения. Исследуется влияние данной методики на развитие речевых навыков, запоминание лексики и грамматических структур, а также на мотивацию учащихся к изучению иностранного языка.

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция, ментальные карты, ассоциация, автоматизация, развитие речевых умений.

Формирование иноязычной коммуникативной компетенции – основная цель обучения иностранному языку в средней школе. Данная цель предполагает способность и готовность школьника участвовать в процессе иноязычной коммуникации на определенные темы. В этой связи отечественные и зарубежные методисты-исследователи продолжают поиск более эффективных и актуальных средств развития умений иноязычного общения. Одним из них являются ментальные карты.

Ментальные карты – это диаграммы, которые представляют информацию в виде иерархической структуры, начиная с центральной идеи и branching out (расходясь) к более детализированным понятиям. Они были разработаны британским психологом Тони Бьюзеном в 1970-х годах как способ улучшения запоминания и организации мышления [1]. Основная идея ментальных карт заключается в том, что они имитируют естественный процесс мышления, который происходит в человеческом мозге. Как отмечает Т. Бьюзен, ментальные карты позволяют задействовать оба полушария мозга: левое (логическое, аналитическое) и правое (творческое, образное). Это делает процесс обработки информации более эффективным и помогает лучше запоминать и понимать материал. К характерным чертам ментальных карт относятся: визуальность, привлекательность, запоминаемость, творческий характер, возможность пересмотра и организации различных форм работы [4].

Ментальные карты состоят из нескольких ключевых элементов, которые делают их уникальным и эффективным инструментом. Центральная идея – это главная тема или концепция, которая находится в центре ментальной карты. Она представляет собой отправную точку для всех остальных элементов. Например, если ментальная карта создается для изучения темы "Еда" на английском языке, центральной идеей может быть слово "Food" или изображение тарелки с едой. Ветви – это линии, которые расходятся от центральной идеи и представляют основные категории или подтемы. Каждая ветвь соответствует одному ключевому аспекту центральной идеи. Ветви обычно рисуются разными цветами, чтобы визуально разделить категории и сделать карту более понятной.

Ключевые слова – это краткие и емкие фразы, которые используются для описания каждой ветви и подкатегорий. Они должны быть лаконичными и информативными, чтобы легко запоминаться и вызывать ассоциации. Изображения и символы – это визуальные элементы, которые добавляются к ментальной карте для улучшения запоминания и понимания. Как отмечает Т. Бьюзен, изображения активируют правое полушарие мозга, что делает процесс запоминания более эффективным. Цвета играют важную роль в создании ментальных карт. Они помогают визуально разделить информацию, выделить ключевые элементы и сделать карту более запоминающейся.

Ментальные карты имеют иерархическую структуру, которая отражает взаимосвязь между элементами. Центральная идея находится в центре, а ветви и подкатегории располагаются вокруг нее в порядке важности или логической последовательности. Ассоциации – это связи между элементами ментальной карты, которые помогают учащимся лучше запоминать и понимать информацию. Как подчеркивает Т. Бьюзен, использование ассоциаций является одним из ключевых принципов создания ментальных карт.

Ментальные карты помогают эффективно структурировать информацию, что особенно важно при работе с большими объемами данных. Их иерархическая структура позволяет увидеть общую картину, разделить информацию на категории и упростить сложные концепции. Работа с ментальными картами является увлекательным процессом, что повышает мотивацию учащихся. Ментальные карты служат отличным инструментом для повторения материала перед экзаменами или презентациями. Их визуальная структура помогает быстро вспомнить основные идеи и детали. Они являются универсальным инструментом, который можно использовать в самых разных сферах.

Ментальные карты обладают множеством преимуществ, которые делают их незаменимым инструментом в образовании и других сфе-

рах. Они улучшают запоминание, стимулируют творческое мышление, помогают структурировать информацию, повышают мотивацию, экономят время и развивают концентрацию. В контексте изучения иностранных языков ментальные карты могут использоваться для автоматизации лексики, грамматики и других аспектов языка, что способствует формированию иноязычной коммуникативной компетенции.

Ментальные карты, как инструмент визуализации и структурирования информации, оказывают значительное влияние на развитие иноязычной коммуникативной компетенции у учащихся. Иноязычная коммуникативная компетенция включает в себя не только знание языка (лексики, грамматики, фонетики), но и умение использовать его в реальных ситуациях общения, учитывая социокультурные и прагматические аспекты. Ментальные карты помогают развивать все эти компоненты, делая процесс обучения более эффективным, увлекательным и продуктивным. Рассмотрим, как именно ментальные карты влияют на формирование иноязычной коммуникативной компетенции. Одним из ключевых аспектов иноязычной коммуникативной компетенции является владение лексикой. Ментальные карты помогают учащимся систематизировать и запоминать новые слова, группируя их по темам, категориям или ассоциациям. Например, при изучении темы "Еда" можно создать ментальную карту, где центральной идеей будет слово "Food", а ветвями – "Fruits", "Vegetables", "Drinks" и "Dishes". Каждая ветвь может включать подкатегории, такие как "apple", "banana", "orange" для ветви "Fruits". Такой подход позволяет учащимся не только запоминать слова, но и видеть их взаимосвязи, что облегчает процесс усвоения лексики.

Использование изображений и цветов в ментальных картах активирует ассоциативное мышление, что делает запоминание более эффективным. Например, слово "apple" может ассоциироваться с изображением яблока, цветом красного и вкусом сладкого. Эти ассоциации помогают учащимся быстрее и легче запоминать новые слова. Как отмечает В.А. Козаренко, визуальные элементы, такие как рисунки и символы, активируют правое полушарие мозга, отвечающее за образное мышление, что делает процесс запоминания более эффективным. Кроме того, ментальные карты помогают учащимся группировать слова по темам, что облегчает их использование в речи. Например, при изучении темы "Travel" можно создать ментальную карту с ветвями "Transport", "Accommodation", "Sightseeing", что поможет учащимся быстро находить нужные слова в процессе общения [2].

Грамматика является важным компонентом иноязычной коммуникативной компетенции, так как она обеспечивает правильное построение высказываний. Ментальные карты помогают учащимся систематизировать грамматические правила и структуры, делая их более

понятными и доступными. Например, при изучении времен английского языка можно создать ментальную карту, где центральной идеей будет "Tenses", а ветвями – "Present", "Past", "Future". Каждая ветвь может включать подкатегории, такие как "Present Simple", "Present Continuous", "Present Perfect". Такой подход позволяет учащимся видеть взаимосвязи между временами и лучше понимать их использование.

Кроме того, ментальные карты помогают учащимся запоминать исключения и сложные правила, такие как неправильные глаголы или порядок слов в предложении. Например, можно создать отдельную ветвь для неправильных глаголов и добавить к каждому глаголу его формы (go – went – gone). Это делает процесс изучения грамматики более структурированным и понятным. Как отмечает М.В. Вербицкая, использование ментальных карт для изучения грамматики помогает учащимся видеть "общую картину" и понимать, как отдельные правила связаны между собой [3]. Это особенно важно при изучении сложных тем, таких как условные предложения или пассивный залог.

Ментальные карты являются эффективным инструментом для развития умений устной речи. Они помогают учащимся структурировать свои мысли и готовиться к устным высказываниям. Например, при подготовке к монологу на тему "My Hobbies" можно создать ментальную карту, где центральной идеей будет "Hobbies", а ветвями – "Sports", "Music", "Reading", "Traveling". Каждая ветвь может включать подкатегории, такие как "football", "guitar", "books", "countries". Это помогает учащимся логично выстраивать свои высказывания и избегать пауз.

Кроме того, ментальные карты можно использовать для подготовки к диалогам. Например, при изучении темы "Shopping" можно создать ментальную карту с ветвями "Questions", "Responses", "Vocabulary", что поможет учащимся быстро находить нужные фразы и реагировать на реплики собеседника. Как отмечает Р.П. Мильруд [5], использование ментальных карт для развития устной речи помогает учащимся чувствовать себя более уверенно и подготовленно, что способствует развитию беглости речи и уверенности в общении.

Социокультурная компетенция является важным компонентом иноязычной коммуникативной компетенции, так как она предполагает знание культурных особенностей и норм поведения. Ментальные карты помогают учащимся систематизировать информацию о культуре, традициях и обычаях стран изучаемого языка. Например, при изучении темы "British Holidays" можно создать ментальную карту, где центральной идеей будет "British Holidays", а ветвями – "Christmas", "Easter", "Halloween". Каждая ветвь может включать подкатегории, такие как "traditions", "food", "activities". Это помогает учащимся лучше понимать культурные особенности и использовать их в общении.

Кроме того, ментальные карты можно использовать для изучения этикета и норм поведения. Например, при изучении темы "Greetings" можно создать ментальную карту с ветвями "Formal", "Informal", "Gestures", что поможет учащимся адаптировать свою речь к различным ситуациям общения. Как отмечает С.Г. Тер-Минасова, использование ментальных карт для изучения социокультурных аспектов помогает учащимся лучше понимать культурные различия и успешно взаимодействовать с представителями других культур [6]. Ментальные карты делают процесс обучения более увлекательным и мотивирующим. Их яркая и наглядная структура привлекает внимание учащихся и стимулирует их интерес к изучению языка. Например, создание ментальных карт на тему "Travel" или "Movies" позволяет учащимся использовать свои интересы и увлечения, что делает процесс обучения более персонализированным. Кроме того, ментальные карты можно использовать в групповой работе, что способствует развитию навыков сотрудничества и взаимодействия. Например, учащиеся могут совместно создавать ментальные карты на тему "Global Issues", обсуждая и дополняя идеи друг друга.

Таким образом, ментальные карты оказывают значительное влияние на развитие иноязычной коммуникативной компетенции, способствуя улучшению лексических и грамматических навыков, развитию устной и письменной речи, формированию социокультурной и стратегической компетенции. Их использование делает процесс обучения более эффективным, увлекательным и мотивирующим, что помогает учащимся успешно овладевать иностранным языком и использовать его в реальных ситуациях общения.

Список цитируемой литературы

1. Бьюзен, Т. Интеллект-карты. Полное руководство по мощному инструменту мышления. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019.

2. Козаренко, В.А. Мнемотехника: запоминание на основе визуального мышления. – М.: Школа памяти, 2003.

3. Вербицкая, М.В. Теория и практика обучения иностранным языкам. – М.: Академия, 2010.

4. Куликова, В.В. Ментальная карта как метод обучения // КНЖ. 2021. №1 (34). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mentalnaya-karta-kak-metod-obucheniya (дата обращения: 11.04.2025).

5. Мильруд, Р.П. Методика преподавания английского языка. – М.: Дрофа, 2005.

6. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000.

Ануфриева О.В., канд .пед наук., доцент
АНО ВО « Российский новый университет»,
Елецкий филиал, г.Елец

РАБОТА ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА С ОДАРЕННЫМИ ПОДРОСТКАМИ ПО УСТРАНЕНИЮ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация

В статье рассматривается проблема «межличностных конфликтов», характерная для подросткового возраста, которому присуще сложное сочетание стремления к самостоятельности, эмоциональной неустойчивости и социальной активности, что делает подростков особенно уязвимыми к возникновению конфликтов, особенно одаренных и обладающих лидерскими способностями. Межличностные конфликты в этом возрасте обусловлены как внутренними, так и внешними факторами. В этой связи работа педагога-психолога направлена на разработку эффективных подходов к работе.

Ключевые слова: межличностный конфликт, кризисная ситуация, одаренные дети, подростковый возраст, лидерство, педагог-психолог

Современное общество предъявляет высокие требования к личностному и социальному развитию подростков. Подростковый возраст – это ключевой этап формирования личности, когда закладываются основы мировоззрения, социального взаимодействия и самоидентификации. Однако именно в этот период подростки, особенно одаренные, сталкиваются с множеством проблем, одной из которых являются межличностные конфликты. Эти конфликты могут возникать как в семье, так и в школе, негативно сказываясь на эмоциональном состоянии, академической успеваемости и общем уровне социальной адаптации подростков в целом. Роль педагога-психолога в профилактике и разрешении таких конфликтов становится особенно важной. Введение специализированных программ и методик, открытие центров поддержки одаренных детей, например, центра «Стратегия» (г.Липецк, филиалы г. Ельца и г. Грязи), направленных на обучение подростков навыкам конструктивного общения и управления конфликтами, помогает не только снизить уровень напряженности в межличностных отношениях, но и формировать гармоничные социальные связи.

Проблема «межличностных конфликтов» рассматривалась в исследованиях многих авторов - А.А. Реан, Л.С. Выготского, Г.А. Ковалева, Е.В. Сидоренко, И.А. Зимней, Д.А. Леонтьева, А.М. Прихожан и др. Это и определяет актуальность исследования данного вопроса.

Так как подростковый возраст характеризуется повышенной восприимчивостью к влиянию значимых фигур, особенно лидеров группы [2], наличия одаренных учеников в коллективе, то подростки склонны подражать им, воспринимают их как авторитетных или успешных в своей социальной среде. Это явление объясняется стремлением к признанию и желанием принадлежать к группе, что играет важную роль в процессе формирования их идентичности. Если лидер группы демонстрирует конструктивное поведение, такое как высокий уровень ответственности, настойчивость, уважение к другим и достижение целей, это может стимулировать развитие позитивных качеств у подростков. Они начинают стремиться к улучшению своих навыков, развитию уверенности и достижению успехов. Например: лидер-активист в учёбе, творчестве или спорте может мотивировать сверстников к более упорной работе над собой. Подражание лидеру развивает способность критически мыслить, анализировать, насколько поведение и ценности лидера совпадают с их собственными убеждениями и нормами общества, учит оценивать действия лидера, сравнивая их с социальными ожиданиями, стремясь ответить на фундаментальные вопросы: «Кто я?», «Каково мое предназначение?», «Какими я хочу быть?». В определённый момент подростки могут начать критически воспринимать поведение лидера, что становится важным шагом к самостоятельности и самоанализу [1].

Чтобы увеличить положительное влияние процесса подражания, важно создание поддерживающей среды, позволяющей критически оценивать поведение лидеров, делать осознанный выбор правильной модели поведения и укреплять моральные и социальные ценности у подростков.

Успешное преодоление внутреннего кризиса приводит к формированию целостного образа «Я», тогда как его не разрешение может вызывать чувство неопределённости и потерянности. Родители и другие члены семьи играют ключевую роль, предоставляя подросткам поддержку и пространство для поиска себя. Слишком жёсткий контроль или давление могут привести к подавлению личной инициативы и снижению уверенности. Сверстники становятся важными референтными фигурами. Подростки часто ориентируются на их мнение, поведение и ценности, что влияет на формирование идентичности. Социальные нормы, традиции и ожидания общества могут, как способствовать, так и усложнять процесс поиска идентичности. Успешное прохождение кризисного этапа приводит к формированию ясного и устойчивого представления о себе. Подросток осознаёт свои ценности, цели и жизненные приоритеты, что помогает ему уверенно принимать решения в будущем. Формирование идентичности в подростковом

возрасте оказывает прямое влияние на последующие стадии развития. Устойчивое чувство «Я» становится основой для успешного перехода к следующему этапу – формированию близости во взрослой жизни. Оно также определяет уровень уверенности, способности адаптироваться к изменениям и успешно выполнять социальные роли [4].

Кризис подросткового возраста был подробно изучен Д.Б. Элькониным, Ж. Пиаже, И.В. Дубровиной, Э. Эриксоном и др., отмечавшими, что эмоциональная нестабильность – одна из ключевых особенностей данного возраста. Чтобы обеспечить гармоничное существование, эмоциональную стабильность и поддержать позитивный настрой учащихся, педагог-психолог исследует особенности мышления, темперамента, поведения и общую эмоциональную обстановку в школьной среде, выявляет противоречивые аспекты (включая проявления повышенной тревожности или враждебности) и старается своевременно предотвращать негативное развитие событий. Параллельно он помогает школьникам лучше понимать собственные чувства и мотивы, совершенствует их способность к эмпатии, учит гибкой саморегуляции, формирует более глубокий уровень коммуникативных умений и содействует в преодолении застенчивости либо чрезмерной вспыльчивости [3].

В процессе общения со школьниками специалист часто организует тренинги на повышение уверенности и укрепление положительной самооценки, чтобы сформировать у них готовность признавать собственные недостатки и брать ответственность за поступки, когда они обнаруживают, что их действия могут спровоцировать кризисную ситуацию. Свыше трети таких программ направлено не только на нейтрализацию напряжения, но и на создание благоприятной почвы для личностного становления, поскольку умение выходить из конфликтов без разрушительных последствий впоследствии способствует лучшей адаптации, повышает общественную активность и формирует базу для осмысленных социальных контактов [3].

Деятельность педагога-психолога включает диагностическую, коррекционно-развивающую, консультативную, превентивную, просветительскую функции. Существует широкий круг методов и подходов к разрешению конфликтов: методы диагностики (наблюдение, социометрические методики, анкетирование, тестирование), коммуникативные методы (переговоры беседы), методы обратной связи, арт-терапия, игровая терапия и др.

Педагог-психолог осуществляет психологическое сопровождение подростков в конфликтных ситуациях, анализирует ситуацию и определяет корневую причину конфликта, проводит беседы с участниками конфликта для выяснения их точек зрения, разрабатывает план сов-

местного выхода из сложившейся ситуации, организует рефлексию совместно с подростками: что вызвало конфликт и как его можно было избежать, закрепляет навыки конструктивного взаимодействия через практические упражнения и организацию профилактических мероприятий для предотвращения повторения конфликтов, укреплением внутриколлективных отношений через совместные проекты и мероприятия, например, программы «Нет – конфликтам!», способствующей гармоничному развитию личности учащихся и созданию позитивной атмосферы в школе, которая предполагает проведение интерактивных занятий, тренингов и ролевых игр, направленных на развитие эмпатии и умения понимать чувства других, формирование стратегии «выиграл-выиграл» в разрешении конфликтов, отработку навыков эффективного взаимодействия в группе.

Таким образом, педагог-психолог выступает ключевой фигурой по устранению межличностных конфликтов в работе как с одаренными подростками, так и с подростками в целом. Его деятельность направлена на формирование конструктивных стратегий взаимодействия, профилактику конфликтов и создание комфортной образовательной среды, способствующей развитию личности подростков, обеспечивая устойчивую самооценку, чувство уверенности и умение адаптироваться к сложностям.

Список цитируемой литературы:

1. Артемьева, М.А. Психология подростка: особенности развития и межличностных отношений. Санкт-Петербург: Питер, 2012.

2. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия. Москва: Изд-во МГУ, 2012.

3. Рождественская Н.А., Мамонова А. М. Формирование у подростков конструктивных стратегий поведения в конфликтных ситуациях // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2015. №1. С. 110-116.

4. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Академический проект, 1996.

Арбузова В.Ю., канд.филол.наук, доцент,
Михо Д.О. магистрант.,
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ В ШКОЛЕ

Аннотация

Интеграция искусственного интеллекта (ИИ) и инновационных образовательных технологий в школьные программы по химии революционизирует традиционные методики преподавания, предлагая динамичный и интерактивный опыт обучения. В этой статье рассматривается преобразующий потенциал адаптивных обучающих платформ, управляемых искусственным интеллектом, виртуальных лабораторий и инструментов дополненной реальности (AR) для изучения абстрактной и сложной природы химических понятий. Анализ тематических исследований и текущих внедрений показывает, как эти технологии обеспечивают персонализированные пути обучения, обратную связь в режиме реального времени и захватывающую визуализацию молекулярных структур и реакций, тем самым повышая вовлеченность учащихся и их концептуальное мастерство. В статье также рассматриваются такие проблемы, как различия в технологической инфраструктуре, необходимость всесторонней подготовки преподавателей и этические соображения, связанные с конфиденциальностью данных. Подчеркивая важность сбалансированного подхода, исследование подчеркивает важность стратегических рамок политики и целенаправленного профессионального развития для обеспечения равного доступа и устойчивого внедрения новых, возможно реально крутых и полезных технологий как для учеников так и для учителей.

Ключевые слова: технологии; ИИ; искусственный интеллект; «новое поколение»; химия; уроки; занятия; уравнения реакции.

Революция в образовании по химии: синергия искусственного интеллекта и новых технологий. Сфера образования только и успевает ощущать кардинальные изменения, обусловленные стремительным развитием искусственного интеллекта (ИИ) и передовых технологий. В области химии – предмета, который часто воспринимается как сложный из-за его абстрактных концепций и сложных молекулярных взаимодействий, – эти инновации оказывают преобразующее воздействие. Интегрируя инструменты на базе искусственного интеллекта, виртуальные лаборатории и дополненную реальность (AR) в классную

работу, преподаватели устраняют традиционные барьеры на пути обучения, стимулируют вовлеченность и обучают учащихся навыкам, необходимым для процветания в мире, управляемом технологиями.

Адаптивное обучение, управляемое искусственным интеллектом. Основная проблема химии заключается в том, что она опирается на абстрактные теории, от строения атомов до механизмов реакций. Традиционные методы обучения, которые часто предполагают механическое запоминание, с трудом позволяют донести эти понятия в доступной форме. Нужно применять\использовать адаптивные обучающие платформы, управляемые искусственным интеллектом, такие как SmartChem или ChemBot, которые используют алгоритмы машинного обучения для адаптации контента к индивидуальным потребностям учащихся. Эти системы анализируют данные об успеваемости в режиме реального времени, выявляя пробелы в знаниях и динамически корректируя сложность урока. Например, студент, испытывающий трудности с составлением химических уравнений, может получить целенаправленные упражнения с пошаговой визуализацией, в то время как другой, преуспевающий в стехиометрии, может продвинуться в изучении реальных приложений, таких как химия окружающей среды или фармацевтический синтез.

Такие платформы также используют технологию обработки естественного языка (NLP) для имитации диалогов между преподавателем и учеником, отвечая на такие вопросы, как «Почему при экзотермических реакциях выделяется тепло?» на разговорном языке. Такая непосредственность уменьшает разочарование и способствует самостоятельному решению проблем. Исследования, проведенные в рамках пилотных программ в Финляндии и Сингапуре, показывают, что в школах, использующих адаптивные инструменты искусственного интеллекта, результаты стандартизированных тестов улучшились на 20-30%, а учащиеся из маргинальных групп получили наибольшую выгоду от персонализированного обучения. [5]

Виртуальные лаборатории. Лабораторная работа является краеугольным камнем химического образования, однако во многих школах не хватает ресурсов для полностью оборудованных лабораторий. Виртуальные лаборатории, такие как Labster и ChemCollective, устраняют этот пробел, моделируя эксперименты в безопасной цифровой среде. Учащиеся могут манипулировать 3D–моделями стеклянной посуды, регулировать условия реакции и наблюдать за результатами, такими как изменение цвета или выделение газа, без физических ограничений. Например, класс, изучающий кислотно-щелочное титрование, может использовать виртуальную платформу для тестирования таких показателей, как фенолфталеин, при различных уровнях pH, получая мгновенную обратную связь о точности. Эти инструменты также выходят за рамки требований

безопасности. Такие опасные эксперименты, как синтез аммиака или работа с летучими веществами, становятся доступными благодаря моделированию. Тематическое исследование, проведенное в 2022 году в сельской индийской школе, показало, что учащиеся, использующие виртуальные лаборатории, превзошли сверстников в традиционных условиях на 15% в практических оценках, что говорит о повышении уверенности и снижении тревожности. [4] Кроме того, виртуальные лаборатории способствуют экологичности, сводя к минимуму химические отходы, что согласуется с глобальными усилиями по сокращению выбросов углекислого газа в образовании.

Дополненная реальность (визуализация невидимого). Дополненная реальность (AR), пожалуй, является наиболее привлекательной инновацией в образовании по химии. Такие приложения, как Elements 4D или Merge EDU, накладывают цифровые модели на физический мир, позволяя учащимся «взаимодействовать» с молекулами с помощью смартфонов или дополненных гарнитурами. Представьте себе класс, в котором учащиеся направляют свои устройства на плакат с периодической таблицей Менделеева, вызывая 3D-анимацию электронных конфигураций или образования ковалентных связей. Такой захватывающий опыт делает абстрактные понятия, такие как молекулярная геометрия или кристаллические решетки, осязаемыми.

Дополненная реальность также способствует совместному обучению. В рамках пилотной программы в калифорнийской средней школе учащиеся использовали дополненную реальность для создания виртуальных молекулярных моделей в группах, обсуждая гибридизацию и полярность в режиме реального времени. Учителя сообщили о 40%-ном увеличении числа учащихся, которые ранее не участвовали в занятиях. [2] Кроме того, геймифицированные элементы AR, такие как получение значков за освоение окислительно-восстановительных реакций, задействуют внутреннюю мотивацию, превращая обучение в исследовательское приключение.

Проблемы и этические соображения. Несмотря на свои обещания, эти технологии сталкиваются со значительными препятствиями. Неравный доступ к устройствам и высокоскоростному Интернету усугубляет неравенство в образовании. В докладе ЮНЕСКО подчеркивается, что 50% учащихся в странах с низким уровнем дохода не имеют цифровых инструментов, что может привести к «технологическому разрыву» в STEM-образовании. [3] Школы должны выступать за государственно-частное партнерство для субсидирования инфраструктуры, как это показано в бразильской инициативе «Технологии для всех», которая предоставляет планшеты и комплекты дополненной реальности в регионах с недостаточным уровнем обслуживания [1].

Готовность учителей - еще один важный фактор. Многие педагоги чувствуют себя подавленными быстро развивающимися инструментами, что требует эффективных программ повышения квалификации. В качестве примера можно привести финский сертификационный курс «Искусственный интеллект в образовании», который обучает учителей внедрять адаптивные платформы в учебные планы. Этические аспекты, в частности, конфиденциальность данных, также имеют большое значение. Системы искусственного интеллекта собирают огромные объемы данных учащихся, что вызывает вопросы о владельцах и неправомерном использовании. Разработчики политики должны применять строгие правила, аналогичные Общему регламенту ЕС по защите данных (GDPR), для защиты конфиденциальной информации. [6]

Человеческий фактор, как борьба баланса между технологиями и педагогикой. Хотя технологии улучшают процесс обучения, они не могут заменить наставничество квалифицированных преподавателей. Более того, как отмечает Арбузова В.Ю., материально-духовная культура должна оставаться значимым понятием в обучении [1]. Наиболее успешные проекты, такие как гибридные классы ИИ и человека в Южной Корее, сочетают в себе инструменты ИИ с дискуссиями под руководством преподавателей, гарантируя, что учащиеся получат как обратную связь от алгоритмов, так и человеческое сочувствие. [7]

Преподаватели играют ключевую роль в контекстуализации данных, генерируемых искусственным интеллектом, выявляя закономерности, которые машины могут не заметить, например, внезапное снижение успеваемости учащихся из-за внешних стрессовых факторов. Более того, развитие креативности и критического мышления требует действий, выходящих за рамки возможностей искусственного интеллекта. Например, задачи обучения на основе проектов, такие как разработка экологически чистых батареек или обсуждение этических аспектов патентов на химические вещества, требуют участия человека для развития инноваций и этического мышления.

Интеграция искусственного интеллекта и новых технологий в химическое образование – это не просто тенденция, а необходимость. Поскольку отрасли промышленности все больше полагаются на компьютерную химию и автоматизацию, учащиеся должны свободно владеть цифровыми инструментами наряду с фундаментальными знаниями. Однако успех зависит от сбалансированного подхода: использование технологий для повышения доступности и вовлеченности при сохранении незаменимого человеческого фактора в преподавании.

Для достижения этой цели заинтересованные стороны должны сотрудничать, чтобы:

1. Инвестировать в инфраструктуру для обеспечения всеобщего доступа к устройствам и возможности подключения.

2. Уделять приоритетное внимание подготовке учителей с помощью семинаров, сертификаций и наставничества со стороны коллег

3. Рассмотреть эффективность использования «этических» рамок, регулирующие использование данных и прозрачность алгоритмов.

4. Сделать обязательными междисциплинарные учебные программы, которые увязывают химию с реальными проблемами, такими как изменение климата или здравоохранение.

Применяя эти стратегии, школы могут вырастить поколение учащихся, которые не только хорошо разбираются в химии, но и умеют ориентироваться в сложностях технологически взаимосвязанного мира. Класс будущего - это не тот, где машины заменяют учителей, а тот, где они работают сообща, чтобы раскрыть потенциал каждого ученика.

Список цитируемой литературы

1. Арбузова В.Ю. Развитие взаимодействия текста, языковой личности и культуры // На пересечении языков и культур. - 2022. - №1(22). - С. 12-171.

2. Гусев И. Е. Сравнительный анализ систем образования: Восточная Азия и Северная Европа // Государственный гуманитарно-технологический университет. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-sistem-obrazovaniya-vostochnaya-aziya-i-severnaya-evropa (дата обращения: 22.03.2025).

3. Институт проблем развития науки РАН. Наука за рубежом: ежемесячное обозрение. 2022. № 105. Цифровая трансформация в Бразилии: возможности и задачи. URL: https://www.issras.ru/global_science_review/Nauka_za_rubejom_n105.pdf (дата обращения: 22.03.2025).

4. Общий регламент Европейского Союза по защите данных (General Data Protection Regulation, GDPR). URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/RU/TXT/?uri=CELEX%3A32016R0679 (дата обращения: 22.03.2025).

5. Цифровая трансформация и сценарии развития общего образования // Современная аналитика образования. 2020. № 16 (46). SSN 2500-0608. URL: https://ioe.hse.ru/pubs/share/direct/418228715.pdf (дата обращения: 22.03.2025).

6. ЮНЕСКО. Технологии в образовании: глобальный мониторинговый доклад по образованию 2023. URL: https://gem-report-2023.unesco.org/ru/технологии-в-образовании/ (дата обращения: 22.03.2025).

7. Южная Корея усиливает подготовку специалистов в области искусственного интеллекта // Forbes Education. 2025. 9 февраля. URL: https://www.forbes.ru/education/531147-uznaa-korea-usilivaet-podgotovku-specialistov-v-oblasti-iskusstvennogo-intellekta (дата обращения: 22.03.2025).

Артемова Ю.В., канд. пед. наук, доцент,
учитель русского языка и литературы
Пирогова В.А., директор
МБОУ «Гимназия № 97 г. Ельца», г. Елец

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА

Аннотация

В данной статье развитие и совершенствование эстетического восприятия произведений художественной литературы показано на примере стихотворения Н. Заболоцкого «О красоте человеческих лиц».

Сочетание в процессе обучения принципов педагогического дизайна позволяет формировать интерпретационную компетентность обучающихся, развивать стремление к диалогическим формам выражения мыслей, а также креативное и критическое мышление.

Ключевые слова: эстетическое восприятие; художественная литература; интерпретационная компетенция; педагогический дизайн.

Современные дети обладают характеристиками, значительно отличающими их от поколения более старшего возраста: они учатся жить в условиях многозадачности, мыслят нестандартно, хотят понимать, зачем им нужно знание и как оно пригодится в профессиональной деятельности. Эти реалии педагог обязательно должен учитывать в своей работе.

Большие объемы информации в постоянно меняющемся мире актуализируют проблему ее отбора и обработки, а ценность приобретает не столько сама эта информация, а ее интерпретация. Таким образом, для детей важна интерпретационная компетенция – «интегративное качество действий читателя-школьника в процессе художественного общения», обеспечивающее «стремление (мотивацию), способность к поиску органичных для текста и для личности эстетических и ценностно-смысловых связей в искусстве и жизни» [3, с. 24], а, следова-

тельно, готовность воспринимать, анализировать и творчески перерабатывать полученную информацию сообразно ее природе.

Данная установка напрямую влияет на выбор стратегии образования в целом и предъявляет новые требования к личности педагога и его методам взаимодействия с обучающимися на уроке для достижения образовательных результатов. Важнейшим в этом направлении признается педагогический фактор (приемы, технологии, которые использует на уроке учитель, его представления о смысле и целях образования).

Совершенствуя эстетическое восприятие произведений художественной литературы целесообразно обратиться к принципам педагогического дизайна, которые заключаются в планировании и/или создании ситуаций, которые значительно расширяют возможности обучения.

Жиндеева Е.А., Уткина Т.В., Цыганкова Н.Б. обращают внимание на то, что наряду с такими принципами педагогического дизайна как «сочетание и планомерное внедрение в образовательный процесс приемов стимуляции внимания, создание социокультурных основ запоминания навыков, опора теории, истории курса на контекст и его видоизменения, поддержка активности обучающегося и обратная связь с ним» [2] невозможно построить качественный образовательный процесс без использования современных информационных и коммуникационных технологий.

Это означает, что обучение нужно планировать так, чтобы оно было эффективно и систематически спроектировано. Таким образом, педагогический дизайн образовательного процесса следует понимать как современную технологию, способствующую выявлению новых образовательных решений и создающую эффективную образовательную среду, в которой, по мнению И.А. Деминовой, «на основе наиболее рационального представления, взаимосвязи и сочетания различных типов образовательных ресурсов обеспечивается психологически комфортное развитие субъекта образования» [1, с. 25].

Традиционно к принципам педагогического дизайна относят:

- ориентацию на ученика как субъекта образовательного процесса, когда обучение должно быть адаптировано к его уровню и потребностям;

- целостность, что подразумевает не сколько теоретические знания, а именно практический формат, овладение требуемыми компетенциями;

- продуманность, что означает, что каждый этап урока должен быть подчинен его целям и задачам;

- интерактивность и инновационность, которые предполагают использование различных современных методов и инструментов, способствующих лучшему усвоению информации.

Для примера рассмотрим интерпретацию художественного текста через соотнесение образов литературы с образами в живописи. Использование данной технологии на уроках литературы позволяет формировать интерпретационную компетентность обучающихся, развивать их креативное и критическое мышление.

Цели занятия: развитие и совершенствование эстетического восприятия произведения художественной литературы на примере стихотворения Н. Заболоцкого «О красоте человеческих лиц»; пробуждение интереса к специфике языка на основе работы со словарями; расширение контекста интерпретации произведения искусства, масштаба видения художественного произведения.

Задачи занятия:

- активизировать процесс эмоционально-образного восприятия произведений искусства через сопоставление образов, рождающихся при чтении стихотворения, с картинами известных художников, изображавших портреты людей (например, В. Серов «Петр I», К. Маковский «Селедочница», Я. Стен «Последствия невоздержанности», А. Брауэр «Горький напиток», П. Боклевский «Портрет Собакевича», В. Пукирев «Неравный брак», И. Репин «Не ждали», «Мона Лиза» Леонардо да Винчи, Ф. Перов «Портрет Ф.М. Достоевского», И. Репин «Портрет композитора Мусоргского» и др.);

- дать представление о видах интерпретации, показать их специфику;

- формировать навыки отбора информации и критического осмысливания художественного текста;

- способствовать развитию личностного потенциала обучающихся.

Ожидаемые результаты. В ходе сопоставления текста стихотворения и репродукций картин известных художников у обучающихся сформируются умения:

- интерпретировать художественное произведение с учетом его принадлежности к тому или иному виду искусства;

- создавать творческие интерпретации литературного произведения различных родов и жанров;

- выразительно читать художественный текст в соответствии со стилем писателя и жанром произведения;

- самостоятельно выбирать, анализировать, интерпретировать и представлять информацию в соответствии с поставленной учебной задачей.

Привнесение в технологическую карту урока медиаобразовательного компонента позволяет соблюдать основные принципы педагогического дизайна и конструировать занятие с ориентацией на развитие требуемых сегодня компетенций. Медиаобразовательный компонент уместно использовать и при формулировании домашнего задания:

- поиск информации и подготовка коротких сообщений по теме урока (критическое мышление);

- подготовка презентации, работа в парах (коммуникация, кооперация);

- создание текстов разных типов и жанров (креативное мышление). Например, написание эссе «Какой из видов искусства Вам ближе и почему?».

Ценность подобного занятия заключается в организации обучения через диалог между учителем и учеником, где главная роль отводится именно ученику (технология проблемного обучения, проектная технология). Критический анализ помогать открыть новое знание и позволяет понять, о чем заставляет нас задуматься автор стихотворения. Эмоциональное осознание главной идеи и эстетическое восприятие художественного произведения становятся возможными благодаря визуализации (преобразование информации в образы, которые можно видеть либо буквально, глазами, либо фигурально, внутренним взором).

При проектировании педагогического дизайна урока, учитель должен более тщательно разработать последовательность учебных задач. Основываясь на них, учитель выбирает соответствующие методы обучения и рассматривает, в каких случаях и в каком объеме ему потребуются мультимедийные образовательные ресурсы. Учитель заранее разрабатывает дизайн урока, в котором отражаются элементы, определяющие структуру урока. Постановка учебной задачи (Что такое истинная красота человека, и как она выражается?) и поиск ее решения позволяет педагогу использовать различные современные ресурсы для освоения учебного материала и развития личностного потенциала детей (творческая активность, аналитические способности, умение строить ассоциативные ряды, развитие воображения и др.).

Представленный вариант работы по изучению художественной литературы, на наш взгляд, является перспективным. Однако это не единственный вариант реализации принципов педагогического дизайна в школьном литературном образовании.

Список цитируемой литературы

1. Демидова, И.А. Педагогический дизайн и его средства: теоретический анализ и опыт применения в педагогической практике / И.А. Деминова // Педагогика. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2019. – Т. 4. – Вып. 4. – С. 25.

2. Жиндеева, Е.А., Уткина, Т.В., Цыганкова, Н.Б. Интеллект-карта как элемент педагогического дизайна изучения зарубежной литературы в школе / Е.А. Жиндеева, Т.В. Уткина, Н.Б. Цыганкова // Современные проблемы науки и образования, 2022. – № 4. – [Электронный

ресурс]. – URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=31995 (дата обращения: 02.04.2025).

3. Ядровская, Е.Р. Развитие интерпретационной деятельности читателя-школьника в процессе литературного образования (5-11 классы) / Елена Робертовна Ядровская // Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. докт. пед. наук по специальности 13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания (литература, уровень общего образования). – Санкт-Петербург, 2012. – С. 24.

Бакаева О.Н., канд. пед. наук, доцент
Елецкий филиал АНО ВО «Российский новый университет»,
г. Елец

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация

В статье обосновывается необходимость применения технологии моделирования в работе детского сада с детьми старшего дошкольного возраста, раскрываются понятия «модель» и «моделирование», рассматриваются теоретические подходы и дидактические аспекты проблемы моделирования в работе образовательных организаций. Особое внимание в статье уделяет развитию у детей старшего дошкольного возраста наглядного моделирования. Автор предлагает решать данную задачу путем формирования у детей 5-7 лет действий по построению и использованию разнообразных наглядных моделей в различных видах деятельности.

Ключевые слова: модель; моделирование; наглядное моделирование; дети старшего дошкольного возраста.

Моделирование познаваемой ребенком действительности представляет собой важнейшее условие правильной организации ориентировочной активности детей в процессе обучения, а формирующиеся представления являются специфическими средствами самой мыслительной деятельности. Оно является способом организации образовательной деятельности, наиболее всего соответствующим особенностям психофизиологического развития ребенка.

Моделирование учебной ситуации и исследование ее свойств и качеств способствует приобретению умений анализировать исходные данные, осуществлять их переосмысление и конструирование, что формирует логическую направленность мышления дошкольников.

Моделирование, являясь по своему характеру точным количественным методом, обладает прогностическими возможностями, позволяет изучать разнообразные ситуации на основе модельного экспериментирования (имитация, игровые действия).

В психолого-педагогических исследованиях известны различные точки зрения на определение понятия «моделирование». В самом широком смысле под моделированием понимается процесс создания и использования моделей. «Модель» (лат. modulus – мера, образец) – специально искусственно созданные объекты, по своим определенным характеристикам сходные с реальными [2, с. 43-44]. Д. Фонин определяет моделирование как замену действий с обычными предметами с их уменьшенными образцами, моделями, муляжами, макетами, а также их графическими заменителями: рисунками, чертежами, схемами и т.д. Моделирование (наглядное), по мнению О.М. Дьяченко, – это, во-первых, деятельность, направленная на изготовление какой-либо модели; во-вторых, создание в уме плана будущей игры, сказки, постройки, рисунка, т.е. планирование действий осуществляется в форме образов-представлений, содержащих не все детали действительности, которую ребенок хочет отобразить, а лишь ее общее строение, соотношение частей [4]. Мы придерживаемся определения «моделирования» данного А.М. Вербенец – это построение модели и ее использование с целью познания нового путем отвлечения существенных свойств действительности из их многообразия, их абстрагирования и схематизации и их выражения при помощи заместителей [1]. Большинство определений понятия «моделирование» отмечают его использование с целью познания нового, а это одна из задач обучения и умственного воспитания.

Вопросу изучения модели и моделирования посвящено достаточное количество научно-исследовательских работ: выявление особенностей развития действий моделирования (Л.А. Венгер, Р.И. Говорова, О.М. Дьяченко, Л. Лоренсо); влияние модели на успешность освоения содержания (знаний и умений) (А.И. Булычева, В.В. Давыдов, Л.В. Занков, А.А. Литвинюк, М.И. Оморокова, М.Н. Скаткин, Г.А. Цукерман, Д.Б. Эльконин); эффективность различных видов моделей (Т.П. Будякова, Н.И. Ветрова, Н.И. Непомнящая, Е.К. Смольникова); возможности совершенствования понимания семиотической функции (Г.А. Глотова, Н.Г. Салмина, О.В. Суворова) и др.

Дидактические аспекты моделирования в организации обучения получили освещение в исследованиях С.И. Архангельского, С.П. Баранова, В.П. Беспалько, Д.Н. Богоявленского, М.Я. Голобородько, Л.Я. Зориной, Э.И. Залкинд, Р.Я. Касимова, В.П. Мезинцева, Л.А. Пепик. Использование моделирования как одного из способов деятельности на занятии (уроке) отмечено в работах А.Д. Арманд, М.А. Бородулько, Л.Е. Журо-

вой, В.Р. Ильченко, В.И. Логиновой, Н.А. Менчинской, Н.Ф. Овинниковой, В.Ф. Паламарчук, Л.А. Парамоновой, Т.Д. Рихтерман. Преимущественное число работ посвящено младшему школьному и старшему дошкольному возрастам, в которых овладение моделированием рассматривается как предпосылка умственного развития, условие эффективного обучения, критерий готовности детей к обучению в школе (С.Н. Барашкина, А.И. Булычева, П.Н. Вахрушева, Л.А. Венгер, А.М. Вербенец, П.Я. Гальперин, М.В. Гамезо, О.М. Дьяченко, В.И. Логинова, Е.Л. Пороцкая, Т.Д. Рихтерман, Н.Г. Салмина, Л.М. Фридман и др.).

Введение моделей, как считал Л.А. Венгер, требует определенного уровня сформированности умственной деятельности: умения анализировать, абстрагировать особенности предметов, явлений; развития образного мышления, позволяющего замещать объекты; умения устанавливать связи, а также достаточно высокого уровня дифференцированного восприятия, образного мышления, связной речи и богатого словаря [4]. Эти умения формируются у детей в процессе создания моделей в познавательной деятельности.

Л.А. Венгер, О.М. Дьяченко и другие авторы программ «Развитие» и «Одаренный ребенок» основной задачей развития умственных способностей считают развитие способности к наглядному моделированию, которая решается путем формирования у детей действий по построению и использованию наглядных моделей различных типов [4].

В основе развития познавательных способностей детей дошкольного возраста, по мнению Н.С. Денисенковой, Е.Л. Пороцкой, лежат три типа действий наглядного моделирования, а именно: замещение, делящие мир на замещаемое и заместителей; использование созданных взрослым плоскостных и объемных моделей, с помощью которых ребенок решает интеллектуальные задачи; самостоятельное построение модели [2].

Овладение наглядным моделированием в 5-7 лет проходит по нескольким направлениям: расширение диапазона моделируемых логических отношений, к моделированию пространственных отношений добавляется моделирование временных отношений (построение модели сказки). Вначале дети овладевают моделированием единичных конкретных ситуаций, а затем происходит изменение степени обобщенности моделируемых отношений внутри каждого типа.

Старшие дошкольники учатся: строить модели, имеющие обобщенный смысл и отображающие существенные черты многих объектов и ситуаций (круги Эйлера); изменять наглядные модели, имеющих иконический характер, т.е. сохраняющих известное сходство с моделируемыми объектами (изображение на плане); создавать модели,

представляющие собой условные обозначения (числовая ось, модель звукового состава слова и т.д.).

Особенностью образовательной работы с детьми старшего дошкольного возраста является использование моделирования на всех занятиях в виде: географических карт, муляжей, макетов, кругов Эйлера, схем и моделей сказок, планов пространства, схем механизмов, моделей суток, недели, календаря, числовых лесенок, модели «часть-целое», коллажей, планов и схем построек и т.д.

Дошкольные работники применяют в процессе организации игровой, трудовой, художественной деятельности разнообразные наглядные и графические средства, отражающие направления, местоположения, правила передвижения, основные пункты следования, указательные жесты, маршруты перемещений. Они замещаются соответствующей пространственной символикой (значками-указателями, векторами, стрелками, линиями различных очертаний и пр.). Главной характеристикой предлагаемых графических знаков является сходство с замещаемым предметом. Это во многом определяет их доступность. Можно сказать, что графический знак придает игровой ситуации особую значимость. Об этом свидетельствует интерес, с которым играют дошкольники в игры, требующие применения пространственной символики. Включение в образовательную работу с детьми 5-7 лет наглядных средств помогает им выделять самое существенное с точки зрения передвижения: ориентиры, направления движения, повороты, траектории маршрута и т.д. Это способствует более успешному освоению пространства и его отражению в слове.

В повседневной деятельности в качестве игровых материалов с моделированием в работе с детьми старшего дошкольного возраста применяются математические головоломки (гексафлексагоны, магические квадраты, «Пифагор», «Танграм» и др.); различные наборы кубиков («Сложи узор», «Уникуб», «Кубики для всех»); материалы, допускающие непрерывные деформации («Узелки», «Заштопай коврик» и др.); пазлы и др.

Мы считаем, что моделирование является универсальным методом обучения детей дошкольного возраста, определяющим необходимость познания скрытых связей и отношений, делающим возможным преобразование объекта и тем самым позволяющим получить новую информацию о нем. Наряду с этим, моделирование есть характерный процесс детской деятельности, т.к. моделями служат детские рисунки, конструкции, поделки, постройки. Метод моделирования отличается динамизмом, диалогичностью, наглядностью, обеспечивает индивидуальный подход к ребенку, стимулирует его творческую умственную активность. Моделирование успешно применяется в процессе эколо-

гического, математического, художественного образования, в изобразительной, трудовой, игровой деятельности, в развитии речи дошкольников и коррекционной работе с ними, что свидетельствует о его эффективности и активном использовании.

Список цитируемой литературы:

1. Вербенец, А. М. Образовательная область «Художественное творчество. Как работать по программе «Детство»? / А. М. Вербенец. – СПб.: Детство-пресс, 2012. – 360 с.

2. Денисенкова Н. С. Как подобрать развивающую программу для дошкольника / Н. С. Денисенкова Н. С., Е. Л. Порецкая // Современное дошкольное образование. – 2008. – № 2. – С. 21-24. – URL.: https://sdo-journal.ru/journal/articles/denisenkova-n-s-porotskaya-e-l-kak-podobrat-razvivayushchuyu-programmu-dlya-doshkolnika/. (дата обращения 19.03 2025 г.).

3. Педагогический словарь: для студентов высш. учеб. заведений / В. И. Загвязинский, А.Ф. Закирова, Т.А. Строкова иидр.; под ред. В. И. Загвязинского, А.Ф. Закировой. – М.: Academia, 2008. – 352 с.

4. Развитие: Примерная основная общеобразовательная программа дошкольного образования / Под ред. А. И. Булычевой, Л. А. Венгера. – М.: НОУ «УЦ им. Л.А. Венгера «Развитие», 2015. – 168 с. – URL.: http://www.venger-center.ru/программа%20развитие.htm (дата обращения 19.03.2025).

Башаримов Ю.П., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, Липецк

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация

В статье рассматриваются варианты и механизмы использования искусственного интеллекта в сфере образования с кратким обзором распространённых практик. Раскрываются проблемы и потенциальные выгоды от внедрения ИИ. Даются рекомендации по дальнейшему применению ИИ в образовании.

Ключевые слова: искусственный интеллект, образование, нейросети, информационные технологии, цифровое развитие.

В настоящее время по всему миру наблюдается рост интереса к информационным технологиям, особенно нейросетям и другим инструментам искусственного интеллекта. Стремительное развитие генеративных моделей вывело эту область знаний на «передний план» и в образовательной среде, поскольку она одной из первых испытывает на себе нововведения и современные инструменты. Мировой рынок ИИ в образовании интенсивно растёт и развивается, а потенциал инструментов ИИ в решении насущных проблем всё чаще применяется для подготовки педагогических и учебных практик. С этим связана актуальность исследуемой темы.

«Глобальный рынок ИИ в образовании, по прогнозам, достигнет 6 млрд долларов к 2025 году и 88,2 млрд долларов к 2032 году. Около 44 % детей активно взаимодействуют с генеративным искусственным интеллектом, в том числе для выполнения домашнего задания. 60 % учителей утверждают, что интегрировали искусственный интеллект в повседневную педагогическую практику» [5].

В высшем образовании более 50 % студентов использовали ИИ для создания материалов, подлежащих оценке. «Исследования 2024 года показывают, что применение ИИ в образовании резко возросло с 2004 по 2023 годы, достигнув пика после 2019 года. Статистические данные свидетельствуют о быстром росте внедрения и использования ИИ в образовании на всех уровнях, что указывает на значительный сдвиг в образовательных практиках и поведении учащихся. Эксперты ожидают, что эта тенденция сохранится. В целом растущие темпы внедрения и размер рынка демонстрируют большую степень интеграции ИИ в структуру образования во всем мире» [4]. Это оборачивается и возможностями, и рисками для участников образовательного процесса.

Прежде всего, отметим образовательные возможности ИИ для современного общества. Первая – это персонализация обучения и создание адаптивных систем. С их помощью школьники и студенты смогут получать образовательный контент, подходящий именно им и удовлетворяющий их потребности. Такие системы уже существуют (например, «DreamBox», «Smart Sparrow»), но в нашей стране пока используются крайне редко, поскольку сопротивление изменениям достаточно велико, а образовательные стандарты не адаптированы. При этом не подлежит сомнению факт, что ИИ способен выявлять пробелы в знаниях учеников и корректировать учебные материалы. К тому же, по данным экспертного сообщества, персонализированная среда способствует повышению личной эффективности учащихся и их позитивного отношения к образованию.

Следующий перспективный вариант – автоматизация рутинных административных задач (выставление оценок, составление расписа-

ний, подготовка отчётов) и, как следствие, уменьшение рабочей нагрузки на преподавателей. Такие инструменты, как Gradescope, могут обеспечить последовательное и объективное оценивание работ. ИИ помогает и в планировании уроков, и в создании учебных материалов. Известное в России приложение «Canva» уже предлагает функционал, связанный с искусственным интеллектом: генерация изображений, удаление объектов с фото, интеллектуальная обработка картинок. Если учесть, что учителя могут бесплатно использовать расширенный функционал при наличии VPN, то именно с этим приложением в краткосрочной перспективе будут связаны позитивные изменения образовательного контента.

Ассистивные технологии на базе ИИ – распознавание речи, преобразование текста в речь и так далее – в будущем, на наш взгляд, сделают обучение более доступным для школьников и студентов с ограниченными возможностями. Например, сейчас в приложениях Microsoft Teams и Otter.ai можно создавать субтитры в режиме реального времени [2, с. 80]. Это означает, что нас отделяет несколько шагов от создания глобальных классов и устранения барьеров в образовании.

Ещё одна возможность эффективного использования искусственного интеллекта – геймификация образования. Элементы игры в процессе обучения нравятся школьникам, студентам и даже взрослым. Пример тому – симулятор «Бизнес-коты», который проходят соискатели должностей в ОЭЗ «Алабуга». Код игры прописан так, чтобы её невозможно было «взломать» и пройти обманным путём, и в этом тоже заслуга искусственного интеллекта. По мнению экспертов, персонализированный учебный опыт на базе ИИ приведёт к повышению вовлечённости и мотивации [3].

Также искусственный интеллект помогает повысить цифровую грамотность, развить креативность и критическое мышление. Все эти навыки необходимы в работе. В мире, где нейросети играют всё большую роль, интеграция ИИ в образование имеет решающее значение для обеспечения школьников и студентов коммуникативными и прочими навыками В итоге они сформируют новый рынок труда, где зачастую выбирать будет не работодатель, а работник.

Кроме всего прочего, искусственный интеллект предоставляет возможности для интеграции формального и неформального образования через несколько ключевых механизмов. Он может агрегировать и анализировать данные об обучении из различных источников, включая документы школ и вузов, онлайн-курсы, мобильные приложения Таким образом создаётся комплексный профиль обучающегося, отражающий всю его активность. ИИ также способствует признанию и валидации результатов неформального обучения.

Все эти перспективы ИИ могут быть реализованы только при готовности учителей и преподавателей, а также административного персонала использовать современные инструменты на уроках. Инновационные методы обучения сегодня включают даже имитацию реальных ситуаций в виртуальном мире, что обеспечивает достаточный объём практики в обучении. Физические ограничения фактически исчезают.

При этом существуют этические аспекты, по которым у большинства экспертов пока отсутствует однозначная позиция [1, с. 91]. Если формулировать вопрос с точки зрения философии, он будет звучать так: «Искусственный интеллект – благо или зло?» Отметим ключевые проблемы ИИ.

1. Возможность наследования и усиления предвзятостей в данных, на которых обучаются системы искусственного интеллекта. Алгоритмическая предвзятость – это серьёзная этическая проблема, которая усугубляет неравенство в образовании. Нужно уделять пристальное внимание проектированию, данным обучения и мониторингу систем ИИ для обеспечения справедливости и равенства.

2. Конфиденциальность и безопасность данных учащихся. Опасения связаны со способностью ИИ-систем собирать данные различных типов. Это означает угрозу утечки, несанкционированного доступа, распространения фейков. Чтобы снизить риски, необходимо принимать строгие меры безопасности.

3. Искусственный интеллект сегодня умеет очень хорошо писать тексты и выполнять правильно составленные пользовательские запросы, т.е. промты. Его можно использовать и не «во благо»: для списывания на контрольных работах и экзаменах. Педагогам в такой ситуации следует адаптировать методы оценки.

4. Чрезмерная зависимость школьников и студентов, а иногда и преподавателей, от инструментов искусственного интеллекта препятствует развитию критического мышления и навыков самостоятельного решения проблем. Если привыкнуть к тому, что информационные технологии решают всё за человека, то скоро он ожидаемо перестанет сам прилагать какие-либо усилия. Со временем такой подход будет легко применять не только в образовании, но и в других сферах жизни.

5. Изменение роли учителя, сокращение процента личного общения и иных видов взаимодействия. По нашему мнению, это отрицательно скажется на психологическом состоянии коллектива и приведёт к разобщённости. Важно поддерживать баланс между реальным и виртуальным мирами, а значит, сохранять социально-эмоциональный компонент образовательной деятельности.

В то же время не всегда именно искусственный интеллект «виноват» в возникновении проблем отрасли образования. Иногда на это

влияет материальное положение, ситуация в семье и так далее. Не все школьники и студенты имеют равный доступ к информационным технологиям. Вследствие этого цифровой разрыв между людьми может расшириться. Также не каждая школа и не каждый вуз могут себе позволить приобрести дорогостоящие ИИ-решения. Для их применения необходимо предусматривать дополнительные расходы.

Итак, интеграция ИИ в образовательные системы открывает широкие перспективы для повышения качества, доступности и эффективности обучения на всех уровнях. Персонализация обучения, автоматизация рутинных задач, расширение возможностей для учащихся с особыми потребностями, повышение вовлечённости и развитие цифровой грамотности – лишь некоторые из потенциальных преимуществ. Однако внедрение искусственного интеллекта в образование сопряжено со значительными проблемами и рисками. Этические соображения – возможная предвзятость алгоритмов, конфиденциальность данных и академическая честность – требуют пристального внимания и разработки дополнительных мер регулирования. Педагогические аспекты, связанные с чрезмерной зависимостью от ИИ, изменением роли учителей и сокращением межличностного взаимодействия, также нужно учитывать при разработке стратегий интеграции.

Список использованных источников

1. Вайнштейн, Ю. Модели и методы искусственного интеллекта: учеб. пособие / Ю. Вайнштейн, Т. Пенькова. – М.: Литрес, 2021. – 368 с.

2. Минаков, А.И. Искусственный интеллект и нейросети в образовании: учеб. пособие / А.И. Минаков. – М.: ООО ДиректМедиа, 2024. – 156 с.

3. Игра «Бизнес-коты» / Официальный сайт ОЭЗ «Алабуга» [Электронный ресурс]. – URL: https://cats.hr.alabuga.ru/ (дата обращения: 07.04.2025).

4. Рынок ИИ в образовании вырастет до 88,2 млрд долларов к 2032 году / Блог Neurounit [Электронный ресурс]. – URL: https://neurounit.ai/blog/rynok-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovanii-vyrastet-do-88-2-milliardov-dollarov-k-2032-godu/ (дата обращения: 05.04.2025).

5. Статистика искусственного интеллекта / Инклиент [Электронный ресурс]. – URL: https://inclient.ru/ai-stats/ (дата обращения: 06.04.2025).

Бреднева Н.А., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк

ПРОЕКТНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ

Аннотация

В статье исследуется проектная технология с точки зрения инновационного подхода к процессу подготовки специалистов в вузе. Отмечается, что, в отличие от традиционной учебной, проектная деятельность совмещает в себе исследовательскую, практическую, рефлексивную и коммуникативную. Их синтез обеспечивает комплексное развитие выпускника. Делается вывод о том, что проектная технология позволяет сформировать конкурентоспособного специалиста, обладающего всеми необходимыми компетенциями, чтобы быть востребованными на рынке труда.

Ключевые слова: проектная технология; инновационный метод; проектная деятельность; метод проектов; междисциплинарная интеграция, профессиональная деятельность

Проектная технология – одно из самых актуальных направлений в области подготовки компетентных и конкурентоспособных специалистов в условиях ФГОС. Несмотря на то, что метод проектов имеет давнюю историю, эту технологию часто называют инновационной методикой, которая способна реформировать российскую систему образования.

Актуальность проектного метода обусловлена возможностью создания условий для самообразования студентов. Проектирование связано с развитием проектного мышления, организационных и аналитических умений, проектных и исследовательских навыков, ведущих к успешному выполнению будущих профессиональных задач.

Н.В. Матяш определяет проектную деятельность как интегративный вид деятельности, как систему различных познавательных и учебных приемов и методов [2].

Концепция проектной деятельности строится на идеях многоуровневости и непрерывности обучения, гуманизации, индивидуализации – на идеях, которые сегодня признаны доминирующими в педагогической практике. Следовательно, проектный подход, который способен воплотить в себе актуальные идеи и принципы, можно считать перспективным вектором развития профессионального образования [1].

Ценность проектного метода состоит в том, что он имеет практическую направленность, так как обучаемые усваивают теоретические

знания на практике. В процессе создания проекта происходит активизация самостоятельной когнитивной деятельности студентов, познавательного интереса, развитие умения выступать перед аудиторией, проявлять креативный подход при решении проектных и исследовательских задач. Метод проектов позволяет ликвидировать недостаток в практико-ориентированных умениях выпускника. Это связано с тем, что проектная деятельность по сути своей связана с практикой.

Несомненным достоинством проектной технологии является то, что она развивает виды мышления, необходимые для успешной профессиональной реализации в будущем, а именно:

– критическое мышление – умение анализировать события и факты, делать выводы, давать оценки, взвешивать «за» и «против», принимать рациональные решения;

– проектное мышление – умение определять проблему и пути ее решения, анализировать информацию, прогнозировать будущий результат, планировать свою деятельность, структурировать материал, рефлексировать;

– креативное мышление – умение генерировать оригинальные идеи, решать задачи нестандартным способом.

В ходе организации проектной деятельности особая роль принадлежит педагогу, который осуществляет консультационную, организующую, направляющую, вдохновляющую функции. Преподаватель должен проследить за сроками выполнения проекта, предоставить рекомендации по поиску информации и оформления проекта, дать советы по более эффективному решению профессиональной задачи. Педагог является организатором когнитивной деятельности обучающихся, направляет ее в нужное русло. Он должен научить студентов самостоятельно мыслить, анализировать информацию, принимать решения, интегрировать знания из различных дисциплин, прогнозировать результаты своей работы, выстраивать макет будущего проекта.

Студент, работая над проектом, движется по самостоятельно выбранной образовательной траектории. Он сам выбирает тему, формулирует проблему проекта, определяет задачи и способы их решения, характер проекта (доклад, буклет, стенгазета и др.) сам представляет результат своей работы.

Успешность готового проекта зависит от нескольких факторов: корректной формулировки проблемы и задач проекта, умения правильно организовать свою деятельность в соответствии со сроками, новизны материала, оригинальности, креативности, соответствия результатов целям и задачам проекта, характера презентации проекта.

Реализация метода проектов осуществляется в рамках деятельностного подхода, при котором во главу угла ставится активная само-

стоятельная когнитивная работа проектанта. Студент сам «открывает» для себя знания, которые приобретают для него личностную значимость. Обучаемый становится творцом своего собственного образования, происходит саморазвитие и самоактуализация его личности.

В основу проекта положена практико-ориентированная задача, которую необходимо решить, проведя исследование. Эта задача имеет отношение к будущей профессии выпускника. Решая ее, студент сам приобретает информацию по своей специальности, анализирует, структурирует ее, синтезирует, превращает полученные теоретические знания в практический результат (проект).

Мы осуществляем проектную деятельность в рамках дисциплины «Иностранный язык» на неязыковых специальностях педагогического вуза. Студенты должны создать проект по своей специальности (история, география, биология, химия и т.д.) на иностранном языке и решить профессиональную задачу, например, разработать буклет на тему «Животные, обитающие в Липецкой области», создать стенгазету на тему «Почвы Центрально-Черноземного района», подготовить доклад с презентацией на историческую тему и т.д. Проекты представляются на иностранном языке.

Проектная деятельность отличается от традиционной учебной тем, что включает в себя одновременно и исследовательскую, и практическую, и рефлексивную, и коммуникативную. Их синтез обеспечивает комплексное развитие будущего специалиста.

Большое значение в проектной технологии имеет междисциплинарная интеграция, которая выступает в качестве необходимого условия успешной проектной деятельности. В нашем случае в проекте осуществляется многоуровневая интеграция – объединяются как профессиональные, так и неспециальные дисциплины – «Иностранный язык», «Информационные технологии», «Культура речи» и др. Такая интеграция обеспечивает комплексную подготовку специалиста, расширяет его кругозор, помогает формировать научное мировоззрение.

Благодаря проекту, студент получает возможность воспроизводить свою будущую профессиональную деятельность и решать определенные производственные задачи. Это позволяет формировать важные личностные и профессиональные компетенции.

Таким образом, проектная технология становится передовым инновационным методом совершенствования профессиональной подготовки. Этот практико-ориентированный метод, основанный на принципах самообразования личности, интеграции, креативности позволяет сформировать конкурентоспособного специалиста, обладающего всеми необходимыми компетенциями, чтобы быть востребованными на рынке труда.

Список цитируемой литературы:

1. Быстрова, Н.В. Моделирование проектной деятельности педагога профессионального образования / Н.В. Быстрова, В.М. Корноусова // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – №75-2. – С.49-51.

2. Матяш, Н.В. Инновационные педагогические технологии: проектное обучение / Н.В. Матяш. – М.: Академия. – 2011. – 146с.

Васильева Т.Ю., канд. пед. наук, доцент,
Егоров К.Ю., студент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ТЕКСТА В ЗАГОЛОВКАХ БРИТАНСКОЙ ГАЗЕТЫ “THE GUARDIAN”

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению феномена прецедентности. Внимание авторов сосредоточено на анализе прецедентных заголовков и способах их актуализации в названиях публикаций британской газеты “The Guardian”. Определяются источники происхождения прецедентных текстов, прослеживаются связи прецедентных единиц с озаглавленными ими текстами. Делается вывод о роли прецедентных текстов при построении заголовков и их лингвокультурной ценности.

Ключевые слова: заголовок; прецедентность; прецедентное высказывание; прецедентное имя; лингвокультурная ценность прецедентного заголовка.

Заголовок выступает важнейшим элементом газетного текста, поскольку именно он привлекает внимание читателя в поисках необходимой или интересной информации и непосредственно влияет на формирование гипотезы о содержании публикации. Эти особенности заголовка используются авторами для достижения определенного воздействия на читателя, путем включения в заголовки прецедентных высказываний. Прецедентность является одним из ключевых понятий современной лингвистики и когнитивистики. Термин «прецедент» происходит от латинского praecedens, что означает «предшествующий». Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, прецедент – это «случай, служащий примером или оправданием для последующих случаев этого же рода» [6]. Исследованием прецедентного текста занимались такие ученые как Зем-

ская Е.А., Ю.Н. Караулов, О.В. Лисоченко, Г.Г. Слышкин и др. Под прецедентными текстами понимаются «тексты, включенные в узус в неизменном (цитация) и в трансформированном, переиначенном (квазицитация) виде, хорошо известные широкому кругу лиц и обладающие свойством повторяемости в разных употреблениях» [1, с. 157]. Ю.Н. Караулов считает прецедентные тексты «значимыми для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющими сверхличностный характер, т. е. хорошо известными и широкому окружению данной личности, включая её предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [2, с. 267].

Включая прецедентный текст в заголовок, автор исходит из представления о культурной компетенции читателя, апеллирует к его культурному знанию, стремится «пробудить у читателя активность, вовлечь его в процесс сотворчества». [9, с. 117]. Таким образом создается «общий, единый знаковый механизм, позволяющий стереть границы между «своим» и «чужим» сознанием» [3, с. 422]. Вместе с тем, наличие прецедентного высказывания в заголовке может осложнить процесс восприятия текста. Это происходит вследствие того, что «у медиа-текста появляется увеличивающая количество «взглядов», необходимых для восприятия целого, пространственная перспектива. Она детерминирована пространством культуры, истории, политики и т. п. И освоение ее, ориентация в ней зависят от фоновых знаний воспринимающего» [7, с. 128].

Рассмотрим прецедентные заголовки на конкретных примерах. Одним из способов актуализации прецедентности является прецедентное высказывание. Под прецедентным высказыванием исследователями понимается «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу; в когнитивную базу входит само прецедентное высказывание, как таковое». [4, с. 24].

Приведем пример:

«Disrupt or be disrupted', mainstream parties warned as voters turn to populists»

«Разрушай или будь разрушенным, традиционные партии предупредили, т.к. избиратели поворачиваются к популистам»[11].

В статье анализируется положение партий, которые долгое время являлись «традиционными» участниками выборов и стабильно пользовались популярностью среди избирателей. Автор статьи заявляет, что левоцентристские и правоцентристские политические партии не только в Великобритании, но и в других западных демократиях теряют свою популярность среди избирателей на фоне роста ультраправых политиче-

ских организаций. Подобные изменения обусловлены возрастающим политическим и экономическим пессимизмом в западном обществе.

В качестве решения проблемы кризисного положения «традиционных» политических партий автор предлагает «разрушить» устаревшие традиции и способы осуществления деятельности партий, чтобы не быть «разрушенными» набирающими силу партиями-аутсайдерами.

Заголовок статьи «Disrupt or be disrupted', mainstream parties warned as voters turn to populists», отсылает нас к цитате из повести «Зов предков» (в оригинале «*The Call of the Wild*») американского писателя Джека Лондона, опубликованной в 1903 году*:«Kill or be killed, eat or be eaten, was the law; and this mandate, down out of the depths of Time, he obeyed»* [8, p. 310]. *(«Убей или будь убит, ешь или будь съеден – таков был закон; и шел он из глубин времён»).* В повести Джека Лондона речь идет о выживании в тяжёлых природных условиях, когда было необходимо идти на жертвы, убивать своих конкурентов, чтобы продолжить своё существование. Апеллируя в заголовке к произведению Джека Лондона, автор проводит параллель между выживанием в природе и сохранением популярности и силы на политической арене.

Использование прецедентного высказывания в заголовке данной статьи поднимает целый культурный пласт и актуализирует идею «закона джунглей» применительно к политической жизни.

Рассмотрим следующий пример прецедентного заголовка.

«Oh, Canada! Can Trump just take it?»

«О, Канада! Может ли Трамп просто забрать её?») [12].

Это заголовок подкаста, в котором обсуждается заявление Дональда Трампа о присоединении Канады. Прецедентным текстом в заголовке выступает его первая часть – восклицание «Oh, Canada!», которое является отсылкой к национальному гимну Канады с таким же названием [10]. Автор оригинального текста гимна Роберт Стэнли Уир выразил в нем отношение каждого гражданина к своей родной стране как к своему дому, готовность всегда защищать свою родину. В тексте гимна подчеркивается важность для каждого гражданина сохранения свободы, независимости и величия своей страны, готовность стоять на страже этих ценностей.

Совокупность образов и ассоциаций, актуализируемых прецедентным заголовком, понятны читателям и слушателям, глубоко затрагивают их национальные чувства, вызывают обеспокоенность политической ситуацией. Использование прецедентного феномена в данном заголовке выступает удачной иллюстрацией стремления автора к экспрессивности, с одной стороны, и к экономии речевых усилий – с другой.

Газета The Guardian, будучи одной из ведущих британских газет, активно использует прецедентные имена в своих заголовках. «Преце-

дентные имена – это широко известные имена собственные, которые используются в тексте не столько для обозначения конкретного человека (ситуации, города, организации и др.), сколько в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, событий, судеб» [5, с. 31] Эти имена обладают значимой символической нагрузкой и способны вызывать у читателей определённые ассоциации, воспоминания и эмоции. Приведем пример:

«James Bond won't die on my watch, says Austrian who wants ownership of 007»

«Джеймс Бонд не умрет на моих глазах, говорит австриец, который хочет стать владельцем агента 007» [13].

В статье речь идет о намерениях известного австрийского застройщика и бизнесмена в области недвижимости оспорить право собственности на торговую марку Джеймса Бонда в Великобритании и Европейском Союзе. Долгое отсутствие контента по известной франшизе (с момента объявления о выходе последнего фильма о Бонде прошло более 6 лет) негативно влияет на развитие бренда, по мнению бизнесмена.

Имя Джеймса Бонда в заголовке статьи является прецедентным, так как оно широко известно публике, и используется не столько для обозначения персонажа, сколько для обозначения права собственности и всего того, что существует, существовало и будет существовать под торговой маркой «Джеймс Бонд». Данное имя олицетворяет всё наследие многолетней франшизы, а также особое отношение поклонников ко всему, что связано с именем известного персонажа.

Использование прецедентного имени в заголовке данной статьи несёт номинативную и информативную функцию, т.к. оно представляет описание объекта публикации, через выделение его известных характерных признаков.

Примером использования прецедентного имени служит следующий заголовок:

«The Guardian view on Star Wars II: US plans for missile shield risk nuclear instability»

«Взгляд The Guardian на Звездные войны II: планы США по созданию противоракетного щита создают угрозу ядерной нестабильности» [14].

В статье говорится о создании противоракетной системы в США, функционирование которой будет обеспечено применением передовых технологий. Проект отсылает нас к документу под названием «Стратегическая оборонная инициатива», учрежденному Рональдом Рейганом 23 марта 1983 года и получившему название «Star Wars» («Звёздные войны»), в честь вышедшей на экраны всемирно известной киноэпопеи Джорджа Лукаса.

В многочисленных произведениях, носящих название «Star Wars», показаны фантастические виды оружия, высокотехнологичная военная техника и различные средства передвижения. Использование в заголовке прецедентного имени, призвано подчеркнуть технологичность, амбициозность военного проекта США, возможность функционирования «железного купола» в космическом пространстве.

Как видно из примеров, прецедентные тексты – это отдельные блоки информации, вызывающие своим появлением в заголовке определенные национально-специфические ассоциации, общие для членов конкретного лингвокультурного сообщества. Автор, включая прецедентный текст в заголовок, апеллирует к культурной памяти данного лингвокультурного сообщества, запускает механизмы сравнения, сопоставления глубинного смысла исходного текста/источника со смыслами, заложенными в данной публикации. Лингвокультурная ценность прецедентного заголовка состоит в том, что он приобретает свойства культурного маркера и сам становится лингвокультурным явлением.

Использование прецедента требует от журналиста и читателя лингвокультурной компетентности: автор должен учитывать содержание, коннотацию и эмоциональную окраску текста, ставшего прецедентным, а читатель должен быть способен распознать прецедентный текст и понять смысл, заложенный автором. Это способствует достижению более полного взаимопонимания участников коммуникации. Представителями же иных сообществ подобные сигналы могут быть восприняты лишь поверхностно, а иногда и вообще могут быть непонятыми. Изучение функционирования прецедентных текстов в заголовках позволяет глубже понять механизмы взаимодействия медиа и аудитории, а также выявить специфику использования культурных символов в средствах массовой информации.

Список цитируемой литературы:

1. Земская Е.А. Цитация и виды ее трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. М. –1996. – 338 с.

2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука. –1987. –267с.

3. Ковшова М.Л. Прецедентный текст в современном газетном заголовке как интеллектуальное развлечение // Логический анализ языка. Концептуальные поля игры. М. – 2006. – С. 421-428.

4. Красных В. В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований / В.В. Красных // Язык, сознание, коммуникация. – 1997. – № 2. – С. 5-12.

5. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации: монография / Е.А. Нахимова. ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т»; Ин-т социального образования. Екатеринбург. – 2007. – 207 с.

6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Оникс – 2008. – 1376 с. URL: https://slovarozhegova.ru/ (дата обращения: 20.01.2025)

7. Сметанина С.И. Медиатекст в системе культуры: Динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века: дис. ... докт. филол. наук. – М., 2002. – 378 с.

8. London J.: Novels, Short stories, Poems, Plays, Memoirs and Essays. – Musaicum Book. – 2017 – 822 p.

9. Plaksina E.B., Kusova M.L. Language means of implementing the influencing function of headings (based on the material of the Russian and French press) // Political linguistics. –2011. – No. 4 (38).

10. Robert S. W. "O Canada" national anthem of Canada. – 1908.

11. The Guardian, Eleni Courea ‘Disrupt or be disrupted’, mainstream parties warned as voters turn to populists. - URL: https://www.theguardian.com/politics/2025/jan/30/western-political-parties-voters-turning-to-populists-research-tbi/ (дата обращения: 23.02.2025)

12. The Guardian, Jonathan Freedland Leyland Cecco Oh, Canada! Can Trump just take it? URL: https://www.theguardian.com/politics/audio/2025/feb/14/oh-canada-can-trump-just-take-it-podcast/ (дата обращения: 23.02.2025)

13. The Guardian, Mark Sweney James Bond won’t die on my watch, says Austrian who wants ownership of 007. URL: https://www.theguardian.com/film/2025/feb/18/james-bond-wont-die-on-my-watch-says-austrian-who-wants-ownership-of-007/ (дата обращения: 23.02.2025)

14. The Guardian, The Guardian view on Star Wars II: US plans for missile shield risk nuclear instability. URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/2025/feb/02/the-guardian-view-on-star-wars-ii-us-plans-for-missile-shield-risk-nuclear-instability (дата обращения: 23.02.2025)

Гаврилова О.Н., отличник образования России,
заместитель директора, учитель истории и обществознания
МБОУ СШ № 72 имени Героя РФ Гануса Ф.Г., г. Липецк

ОБУЧАЕМ, ВОСПТЫВАЯ – ВОСПИТЫВАЕМ, ОБУЧАЯ

Аннотация

В данной статье уделяется внимание проблеме формирования лидерских качеств подрастающего поколения, которые воспитываются и обучаются в сложившейся непростой и противоречивой образовательной среде. Рассматриваются условия, способствующие возможному выявлению будущего лидера в ученическом коллективе, а также важности воспитания сильной личности в современной школе.

Ключевые слова: лидер, развитие лидерских качеств; личность; одаренность; государственная идеология; творчество; образование.

В чем состоит актуальность проблемы воспитания качеств лидера? Вопрос о том, с какими ценностями, политическими ориентациями и установками современная российская молодежь придет на смену нынешним социально и политически активным силам, является вопросом поистине государственным, стратегическим и для судьбы молодежи, и для судьбы России в целом. Одной из наиболее характерных черт современной общественной жизни является все возрастающий интерес к вопросам развития и формирования лидерских качеств, активной жизненной позиции у молодого поколения. В политике и экономике, науке и образовании - везде нужны люди, способные проектировать и развивать общественные процессы в позитивном русле, объективно приносить пользу обществу. Дальнейшее развитие российского общества зависит от людей, обладающих нестандартным мышлением, творческим воображением, незаурядными лидерскими качествами, демократической культурой, способных взять на себя ответственность в решении задач экономического, политологического и культурологического порядка. В связи с этим, сегодня необычайно актуализируется поиск и использование воспитательно-образовательного ресурса школы для формирования лидерских качеств учащихся. Как известно, в связи с введением новых стандартов образования, вопросу воспитания в целом уделяется достаточно много внимания. В современных условиях выпускник школы должен обладать не только определенным багажом знаний, умениями и навыками, но и определенным набором лидерских качеств, позволяющих ему успешно реализовывать свой творческий потенциал в практической деятельности. Однако в массовой практике общеобразовательной школы сегодня не в полной мере используется социально-воспитательные условия учебного процесса,

которые могут содействовать формированию лидерских качеств учащихся.

В ходе наблюдения выясняется, что в учебном процессе школы лидерские качества учащихся будут формироваться более успешно при реализации следующих социально-воспитательных условий: обеспечение ориентации формирования лидерских качеств личности школьника на видение эталона современного лидера; организация тесного взаимодействия социально-воспитательного пространства школы в течение всего времени обучения школьника; реализация на практике воспитательной цели - педагогические условия инициации лидерских качеств личности школьника.

Известно, что будущее страны во многом зависит от того, как мы учим и воспитываем наших детей сегодня. Может ли учитель в своей деятельности объединить воспитание патриотизма, лидерских качеств и формирование интереса к истории, другим предметам, развитие научно-исследовательских навыков? Опыт работы показывает, что критерии лидерства и одаренности во многом совпадают, а критерии научно-исследовательской работы учащихся помогают учителю строить работу с одаренными детьми так, чтобы выполнить социальный заказ общества – воспитывать у учащихся общественные качества и патриотизм на основе государственной идеологии через активизацию интереса к культурному наследию русского народа, его идеалов, ценностей и традиций, истории вообще.

Сегодня признается очевидным, что современная школа должна выполнять социальный заказ общества на формирование личности: интеллектуальной, высококультурной, приносящей пользу себе, своей семье, Отечеству, способной действовать и готовой решать проблемы, в том числе глобального характера. Этот социальный заказ общества совпадает с приоритетной задачей преподавания истории, других предметов, а также воспитательных мероприятий: воспитание общественных качеств и патриотизма на основе государственной идеологии через активизацию интереса учащихся к культурному наследию русского народа, его традиций, идеалов, ценностей, содействие развитию общественной активности современной молодежи. Поэтому, как никогда раньше, актуальной задачей для учителей становится проблема формирования лидерских качеств у учащихся, причем особенно пристальное внимание, на наш взгляд, нужно уделить одаренным детям.

Лидерство – это тип взаимодействия, основанный на наиболее эффективном сочетании источников власти и побуждении людей к достижению общих целей. В результате лидерского подхода воздействие основывается на принятии людьми требований лидера без явного или прямого проявления власти.

Рассмотрим категорию «одаренные дети». Что такое одаренность? Одаренность – интеллектуально – творческий потенциал личности, который является следствием развития природных знаков, развивающихся в творческие способности и талант, реализующийся в личностно-значимой области человеческой деятельности. Основные критерии личности одаренного ребенка во многом совпадают с критериями лидерства. Как важно учителю «разглядеть» одаренного, способного ребенка, не обойти его вниманием. Общеизвестен факт: если не развивать способности, то они могут «умереть» и пропасть. Одной из наиболее удачных форм работы с одаренными детьми является определенная деятельность педагога в ходе не только предметной, но и воспитательной работы. Участие в творческой работе помогает в наилучшей степени раскрыть весь богатый потенциал детей, сформировать интерес к предмету деятельности и воспитать в себе лидерские качества.

Представляет некий интерес сравнение критериев лидерства, научно-исследовательской деятельности и одаренности. Для них характерны следующие параметры: ум, интеллект способности; умение убеждать, господство и преобладание над другими; уверенность в себе; активность и энергичность; знание дела, трудолюбие; четкость постановки цели и задач; методы достижения поставленных целей и задач; фактор научности, новизны; самостоятельность исследования; обширные и разнообразные источники; оригинальность защиты работы; грамотность оформления; глубокое владение материалами, «погружение в проблему»; умение отстаивать свою точку зрения, вести дискуссию, спор; ораторское мастерство, умение держаться перед аудиторией, имидж; внутренний контроль; независимость, самостоятельность; высокая самооценка; повышенная впечатлительность и эмоциональность; стремление к совершенству, к достижению цели, трудолюбие.

Не вызывает сомнений и тот факт, что участие школьников в различного рода творческих мероприятиях, конкурсах, соревнованиях способствует как развитию одаренности, так и лидерских качеств. Все это помогает развитию индивидуальных способностей детей, раскрытию их талантов и скрытых возможностей. Выбирая тему, доказывая ее актуальность, самостоятельно собирая материал, и т.д., ребенок учится выступать, убеждать, отстаивать свою точку зрения, учится побеждать и проигрывать, делать выводы, т.е. всему тому, чем и должен обладать лидер.

В результате участия в творческой работе многие учащиеся неожиданно открывают в себе новые возможности: умение выступать, брать интервью, проводить анкетирование, работать с большим объемом информации, составлять презентации работы, грамотно работать с литературой, вести дискуссию, уметь общаться, убеждать и т.д. Все

эти навыки, несомненно, пригодятся им в жизни. Практика показывает, что активное участие в творческих воспитательных мероприятиях связано и с активным участием в общественной жизни: учащиеся становятся лидерами коллектива. Окончив школу, они продолжают свою деятельность в молодежных организациях и объединениях. Приобретенный лидерский опыт и приобретенные коммуникативные навыки помогают им становиться настоящими молодыми лидерами нашего государства, которые могут достойно продолжать лучшие традиции прошлого и создавать новые ценности, основанные на гуманизме, демократии, патриотизме, уважении к государству. Воспитание нового человека, социально активного и всесторонне развитого, готового к служению Отечеству, умеющего найти в обществе место, в наибольшей степени отвечающего его индивидуальным возможностям и способностям, - актуальная потребность современного общества. Социально-политические и экономические преобразования, происходящие в российском обществе, потребовали кардинальных изменений во всех сферах жизнедеятельности.

Сегодня, когда российский народ подвергается серьезным испытаниям, вывести страну из кризиса могут сильные, волевые, мудрые личности, обладающие видением будущего, умеющие пробуждать интерес к своим идеям и проектам, готовые к новым социальным отношениям. В политике и экономике, науке и образовании - везде нужны люди, способные проектировать и развивать общественные процессы в позитивном русле, объективно приносить пользу обществу, утверждать идеи мира, добра, справедливости. Дальнейшее развитие российского общества зависит от людей, обладающих нестандартным мышлением, творческим воображением, незаурядными лидерскими качествами, демократической культурой и способных взять на себя ответственность в решении задач экономического, политологического и культурологического порядка. Нужна подготовленность людей к новому типу отношений, которая обеспечивает путь и перспективы развития нашего общества и государства в целом. Инициативу качественных преобразований отношений в обществе и целенаправленное управление процессом нововведений могут взять на себя лидеры.

Формирование лидеров - не стихийный процесс, его можно и нужно организовывать, и это необходимо делать в процессе обучения и воспитания, где сам человек был бы активным участником, субъектом собственного становления. Разностороннее развитие личности предполагает формирование разнообразных способностей и интересов, соответствующих различным сферам человеческой жизнедеятельности, что, разумеется, не исключает выделения личностью чего-либо одного, наиболее значимого для себя. По мнению педагогической

науки мало изучен феномен лидерства в школьных коллективах. Определение и обоснование педагогических условий эффективного развития лидерских качеств учащихся не рассматривались как отдельная теоретическая и практическая проблема.

Предполагается, что лидерские качества учащихся будут развиваться более успешно, если реализовать совокупность педагогических условий, включающую в себя: использование современных диагностических методик для мониторинга динамики развития лидерских качеств у детей с целью воспитания внутренне свободной личности, ищущей свое место в обществе в соответствии со своими задатками, формирующимися ценностными ориентациями, ценностями, интересами и склонностями; использование эффективных педагогических технологий управления процессом развития личности, основанных на педагогике сотрудничества, способствующих созданию деловой активности, уважительного отношения, эстетической насыщенности повседневной жизни, совместного переживания успехов и неудач; отбор и постоянное обогащение содержания различных видов творческой деятельности, ориентированных на высокие социальные ценности; создание временного или постоянного поля самоактуализации в образовательном пространстве для социального развития личности при ее максимальной индивидуализации. В настоящее время в социально-педагогической теории и практике уделяется большое внимание применению активных форм обучения и воспитания, поскольку эти формы способствуют формированию активной жизненной позиции и воспитанию личности созидательного типа. От умелого руководства, сочетания различных форм работы, направленных на формирование лидерских качеств у школьников, зависит социальная успешность детей в будущей, учебной, личной, профессиональной деятельности. Рассмотренная проблема не исчерпала себя, и требуется дополнительная работа по поиску эффективных условий, направленных на развитие лидерских качеств школьников. Поэтому педагогическая деятельность может быть продолжена в различных аспектах и направлениях. И педагогам остается одно: идти вперед и вверх!

Список цитируемой литературы:

1. Доровской А. И. Сто советов по развитию одаренности детей. Родителям, воспитателям, учителям. М.: Российское педагогическое агентство, 1997. – 312 с.

2. Кулагина И. Ю. Личность школьника от задержки психологического развития до одаренности: Учебн. пособие для студентов и преподавателей. М.: ТЦ «Сфера», 1999. – 192 с.

3. Лейтес Н. С. Возрастная одаренность школьников: Учебн. Пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 320 с.

4. Психология одаренности детей и подростков: Учебн. пособие для студентов высших и средних педагогических учебных заведений/ Ю. Д. Бабаева, Н. С. Лейтес, Т. М. Марютина и др; под ред. Н. С. Лейтеса – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 336 с.

5. Савенков А. И. Одаренные дети в детском саду и школе: Учебн. пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 232 с.

6. Юркевич В. С. Одаренный ребенок: иллюзии и реальность: Книга для учителей и родителей. – М.: Просвещение, Учебная литература, 1996. – 136 с.

Гайдукова И.В.
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В РАМКАХ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

Данная статья рассматривает феномен политической культуры как таковой, обосновывает актуальность вопроса формирования политической культуры среди студенческой молодежи и обозначает возможные пути ее формирования в рамках иноязычного образования в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: культура; иноязычная культура; политическая культура; студенты; иноязычное образование.

В современном мире, когда меняются полюса власти, ценностные и культурные ориентиры, молодежь становится всё более уязвимой социальной группой, которая только нащупывает свои ценностные ориентиры и формирует представления о мировом пространстве. Как известно, сознание молодого поколения впитывает как губка все веяния и новейшие тенденции, положительными или отрицательными они являются.

В связи с этом вопрос формирования политической культуры молодого поколения страны, приобретает государственное значение, ибо именно им предстоит во многом определять направление развития России в будущем. [1, с.49]

Правительство Российской федерации уделяет этому вопросу приоритетное внимание. Так в ноябре 2022 года был подписан Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Также стартовал Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», были обновлены федеральные государственные образовательные стандарты начального и основного общего образования (приказы Минпросвещения России от 31 мая 2021 г. № 286, № 287), введена должность советника директора по воспитательной работе в школах и т.д. Все эти меры воспитательного характера, предполагают, в том числе, и вовлечение молодого поколения в контекст политической культуры своей страны, в частности, и мирового пространства в целом. Поступая в высшее учебное заведение, молодые люди уже имеют базовые знания в этом направлении, и задача ВУЗа – поддержать и направить сознания студента, снабдив его всеми необходимыми фактами.

Полагаем, что иноязычное образование имеет в этом плане неисчерпаемый потенциал. Продуктом иноязычного образования становится самодостаточная духовная личность, имеющая свои крепкие ценностные ориентиры, в то же время знающая, и принимающая ценностные ориентиры стран изучаемого языка. Как известно, иноязычная культура, являясь ядром иноязычного образования, гармонично сочетает в себе познавательный, развивающий , учебный и воспитательный аспекты [4, с. 17], а следовательно используя этот потенциал, мы можем не только подготовить профессионала, который знает иностранный язык, как предмет, и может его успешно преподавать, но личность, с четкой жизненной позицией и ценностной ориентацией человека, который обладает критическим мышлением, умеет анализировать, делать выводы и принимать верные решения.

Как уже отмечалось в нашем исследовании, одним из путей формирования политической культуры студентов высших учебных заведений может стать усвоение ими в рамках иноязычного образования на занятиях по обучению иноязычному общению наиболее значимых фактов политической культуры. Это может быть как текстовый, так и аудио документ, иллюстрация, видео и др. Особое внимание при этом следует уделять критериям отбора этих фактов. Такими критериями должны стать : критерий ориентации на современную действительность страны изучаемого языка, критерий актуального историзма, критерий облигаторности, критерий репрезентативности, критерий достоверности фактов, критерий дополняемости, критерий возрастных особенностей обучаемых и их интересов, критерий тематической соотнесённости, критерий образовательной ценности [1, с.50] Следует отме-

тить, что любой отобранный факт политической культуры должен соответствовать как можно большему количеству вышеперечисленных критериев, иначе есть опасность, что данный факт культуры рискует превратиться в оружие, которое не только не поможет сформировать культуру студентов, но и может быть направлено на разрушение ценностных установок молодежи. К сожалению, в настоящий момент не существует пособий по обучению иноязычному говорению для учащихся высших учебных заведений, которые содержали бы в себе такого рода факты. Сами преподаватели-энтузиасты пытаются использовать на занятиях подобные материалы, но это имеет место в единичных случаях и представляет большую и кропотливую работу по отбору таких фактов культуры.

Еще одним условием формирования политической культуры студентов является, на наш взгляд, учёт принципов коммуникативного обучения иноязычной культуре [3], выдвинутых Е.И. Пассовым. Так, например, принцип новизны обеспечит не только внешнюю, но и внутреннюю мотивационную активность студентов, принцип индивидуализации коррелируется с критерием учёта возрастных особенностей и позволит не только замотивировать студентов, но и обеспечить понятное и актуальное для них тематическое наполнение занятия. Особое внимание следует уделить соблюдению принципа речемыслительной активности и самостоятельности студентов, который предполагает решение речемыслительных задач на основе специально выстроенных речевых упражнений разной степени сложности, что позволяет нам рассчитывать не только на усвоения учебного материала, но и на формирование и развитие механизмов критического политического мышления молодого поколения, так называемых soft skills, а это является на сегодняшний день весьма актуальной проблемой. Таким образом, формируя политическую культуру, мы учим студентов правильному отбору, анализу и адекватной интерпретации информации, в огромном количестве поступающей сегодня из многочисленных, порой недостоверных, источников.

Несомненно, используя на занятиях с вышеобозначенные факты культуры необходимо разработать соответствующий комплекс упражнений, помогающий решать, все отраженные нами в статье задачи.

В заключение, хотелось бы отметить, что иноязычное образование обладает огромным потенциалом в формировании политической культуры молодого поколения, который еще не используется в полной мере. Необходимо воспользоваться всеми его ресурсами дабы иметь возможность решать вопросы государственного уровня значимости на занятиях по иностранному языку в высших учебных заведениях.

Список цитируемой литературы:

1. Гайдукова, И. В. Формирование политической культуры в процессе обучения иноязычному общению в лингвистических вузах / И. В. Гайдукова // Запад и Восток в диалоге культур : Сборник материалов X международной научно-практической конференции, Липецк, 22–26 апреля 2021 года / Под общей редакцией В.Б. Царьковой, А.А. Люлюшина. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2021. – С. 49-52.

2. Долинина, И.Г. Формирование политической культуры учащихся [текст] / И.Г. Долинина // Педагогика. - Пермь: АСТ, 2013. - №10. - С. 44-49.

3. Пассов, Е.И. Методологические основы решения проблемы системы упражнений [текст] / Е.И. Пассов // Система упражнений для обучения говорению на иностранном языке в средней школе: Сборник научных трудов / под ред. В.А. Слободчикова, Е.И. Пассова. - М., 1980. - С. 88-96.

4. Пассов, Е.И. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного / Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева // М.: Русский язык. Курсы, 2010. - 568с.

5. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учебное пособие / С.Г. ТерМинасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.

Орлова Н.В., канд. пед. наук, доцент;
Григорьева М.А., студент
Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семёнова-Тян-Шанского, г. Липецк

СТЕРЕОТИПНЫЕ НОМИНАЦИИ КАК СРЕДСТВА ОБОЗНАЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В АНГЛИЙСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация

В данной статье рассматриваются стереотипные номинации, которые формируют восприятие реальности через использование определенных языковых средств. Основной акцент делается на лексические приемы, такие как ярлыки, метафоры, дисфемизмы и эвфемизмы, помогающие передавать заложенный смысл и эмоциональную окраску. Определяются их роли и функции в англоязычном медиадискурсе. Анализируются негативно-оценочные и позитивно-оценочные номи-

нации, встречающиеся в англоязычных СМИ. Обсуждается также, каким образом подобные номинации воздействуют на восприятие действительности, оказывая влияние на сознание аудитории и формируя общественное мнение относительно России и ее граждан.

Ключевые слова: негативно-оценочные и позитивно-оценочные номинации; стереотип; формирование общественного мнения; медиадискурс.

В настоящее время под номинацией понимают процесс создания языковых единиц, которые выполняют функцию называния и выделения различных аспектов реальности, формируя представления о них с помощью слов, словосочетаний и предложений. Также номинацию рассматривают как итог этого процесса – осмысленную языковую единицу [2, с. 143].

Стереотипы нередко отражаются в процессе языковой номинации, когда выбираются определенные слова и выражения для обозначения объектов, явлений действительности или социальных групп. Это происходит потому, что стереотипы закреплены в коллективном сознании общества и находят свое выражение в языке.

Например, лексика и синтаксис способны значительно влиять на восприятие информации, создавая позитивное или негативное отношение к обсуждаемым вопросам. Примерами таких средств выражения стереотипных номинаций служат ярлыки, метафоры, дисфемизмы и эвфемизмы.

Лингвистический прием, применяемый в стратегиях номинации, заключается в использовании ярлыков. Ярлыки широко распространены в повседневной жизни каждого общества и являются одним из самых распространенных инструментов в письменной и устной речи. Их главной задачей является стремление оскорбить, унизить, дискредитировать и лишить человека или этническую группу достоинства, чтобы оправдать и объяснить свое собственное поведение.

По своей сути, ярлык служит своего рода «рамкой», задающей пределы восприятия какого-либо явления. Этот маркер может неоднократно встречаться в сообщении, превращаясь в своеобразный указатель для восприятия последующих блоков предоставляемой информации [4, с. 144].

Еще одним лингвистическим средством является метафора, которая активно применяется в современном языке для воздействия на сознание. Метафора представляет собой речевой прием, при котором слово, обозначающее один класс объектов или явлений, используется для описания или наименования предмета, относящегося к другому классу, либо для обозначения группы объектов, схожей с первой в определен-

ном аспекте. В более широком смысле термин «метафора» относится к любому типу непрямого использования слов, другими словами, она служит источником новых смыслов и функций слов [3, с. 75].

Одной из ключевых задач метафоры является моделирование реальности, ведь являясь стилистическим тропом, она открывает новые способы мышления и восприятия мира. Метафора способна преобразовывать ложь в истину, делая заведомо неверное утверждение хотя бы правдоподобным, даже если его сложно проверить [1, с. 32]. Таким образом, в метафоре скрыта возможность формировать стереотипы и предвзятость, направлять общественное мнение в нужное русло и создавать определенные ожидания и представления.

Дисфемизмы – это слова или выражения с отрицательной окраской, применяемые взамен нейтральных или положительных эквивалентов. В противоположность эвфемизмам, которые предназначены для смягчения неприятного смысла, дисфемизмы, наоборот, усиливают негативные ассоциации, связанные с предметом обсуждения. [5, с. 384]

Соответственно, дисфемизмы играют ключевую роль в формировании общественного настроения и могут сильно повлиять на восприятие информации аудиторией. Они работают через установление ассоциативной связи между обсуждаемым объектом и негативными эмоциями.

Под эвфемизмами в современном смысле понимаются такие языковые элементы, которые используются в общении для замены прямых наименований, которые кажутся говорящим неподобающими, грубыми или неуместными в данной ситуации.

Подбор слов используется не только ради удобства и комфорта собеседника, но и в случаях, когда хотят завуалировать истинную суть предмета разговора, искажая ее понимание. Таким образом, эвфемия представляет собой некую стратегию речевого влияния на адресата посредством гибких эмоциональных подходов. Она проявляется в использовании слов и выражений, заменяющих грубые или резкие термины, которые говорящий считает неподходящими или невежливыми, стремясь избежать обиды или дискомфорта у слушающего.

Речь позволяет людям не только делиться информацией, но и влиять друг на друга. Исследователи подчеркивают способность языка создавать в человеческом сознании определенные концепции, формирующие картину мира [7, с. 301]. Формирование и закрепление этой картины – ключевая функция языка. Основной канал такого воздействия – средства массовой информации, создающие упрощенную модель общественной реальности, которая формируется под влиянием коллективных интересов. Частота употребления тех или иных языковых средств в медиадискурсе определяется их способностью оказывать влияние и выражать оценку [6, с. 135].

При анализе публикаций англоязычных СМИ, освещающих Россию, положительно-оценочные эпитеты чаще всего используются при обсуждении социальных, культурных и рекреационных тем, таких как искусство, спорт и туризм. Эти сферы привлекают особое внимание западных журналистов, поскольку они демонстрируют сильные стороны и достижения страны, вызывая интерес и уважение у зарубежной аудитории.

Например, в американской ежедневной газете «The New York Times» часто создается положительный образ России, основанный на ее богатом культурном наследии и значительных достижениях в искусстве. Газета уделяет внимание таким аспектам российской культуры, как литература, музыка, театр и кино, подчеркивая их значимость и влияние на мировую сцену. Так, в одном из выпусков освещается: «Russia's rich traditions in ballet, fine art and orchestral music did not disappear during the days of the Soviet Union», «… the Russian capital has become a hub for vibrant cultural activities, attracting artists and performers from all over the world. With its stunning blend of traditional and modern art forms, Moscow is quickly becoming one of Europe's most exciting cultural destinations». Такие выражения как «rich traditions» (богатые традиции), «a hub for vibrant cultural activities» (центр яркой культурной жизни), «most exciting cultural destinations» (самое захватывающее культурное направление) говорят о богатом культурном наследии России, отмечая его уникальность и значимость для мировой культуры. Это способствует укреплению положительного имиджа страны.

Одним из популярных туристических направлений для иностранных гостей остается Санкт-Петербург, как указывает «BBC News». Город привлекает путешественников своей уникальной архитектурой, многочисленными музеями и театрами. Таким образом, в журнале отмечается: «The gorgeous architecture of St. Petersburg never fails to captivate visitors with its grandiose palaces, ornate cathedrals, and elegant bridges. The city, often referred to as the Venice of the North, showcases the best of Russian architectural genius and remains a must-visit destination for any traveler». В данном случае, с помощью словосочетаний «gorgeous architecture» (великолепная архитектура) и «architectural genius» (архитектурный гений) выделяется Санкт-Петербург как один из величественных и значимых городов в России и подчеркивается его впечатляющее архитектурное великолепие.

Эти примеры иллюстрируют основные направления и темы, касающиеся России, которые часто встречаются в британской и американской прессе. Тем не менее, следует учитывать, что освещение России в СМИ может носить субъективный характер и варьироваться в зависимости от текущих политических и экономических факторов, влияющих на редакционную политику изданий.

Исследователями отмечается преобладание в текстах СМИ негативной информации. Это наблюдается в «нарушение этических норм, проявляющееся в манипулятивном использовании языковых средств, в циничности, вульгарности, повышенной инвективности и агрессивности газетного текста» [8, с. 285].

Выраженное скрытое отношение получателя к информации, находящееся в сообщении, формирует образ в сознании адресата, который оказывает воздействие на его восприятие и мнение об описываемой объективной действительности. Так, например, в журнале «The Dallas Morning News»: «The off-Broadway venue was designed as a Russian supper club, with the actors moving among the patrons. Dinner was served before the show. Bottles of vodka were for sale». Посредством данного высказывания авторы навешивают на русских граждан ярлык «алкоголиков», делая акцент на подачу именно водки, популярного в России напитка, в описании заведения, созданного в виде русского ресторанного клуба.

Еще одним ярким примером является цитата из журнала «The Times UK»: «In 2008 he renamed Grozny's main street in honour of the Kremlin dictator». С помощью эпитета «Kremlin dictator» (кремлевский диктатор) авторы говорят о президенте России в отрицательном ключе, выражаясь при этом не напрямую.

Также стоит отметить, что часто в зарубежном кино создается негативный образ России через использование стереотипов и клише, которые акцентируют внимание зрителей на агрессивности, коррупции и авторитаризме. В большинстве случаев Россия представляется главным врагом для других держав. Как пример можно привести журнал «The Times», где было отмечено: «Filmed in London, Tallinn and Cairo only a few months ago, The Agency also presents a different enemy: Russia». Такие изображения, как «…presents a different enemy: Russia» (… представляет другого врага – Россию) могут значительно влиять на восприятие страны на международной арене. В создании зрителей укрепляется стереотип, что Россия представляет из себя лишь враждебную силу. Это, в свою очередь, может создать атмосферу недоверия и напряженности, затрудняя конструктивное сотрудничество и взаимопонимание между народами. В этом же журнале можно найти репрезентацию россиян как нечистых на руку и ненадежных людей: «Secrets. Scandals. Gangsters. Drug dealers. Corrupt politicians. Shady Russians. Bitcoin traders. Ruthless retail tycoons. They all live in modern-day Britain. Caledonian Road connects them in one great sprawling state-of-the-nation drama». В представленном случае «Shady Russians» (подозрительные русские) россияне изображаются хитрыми и коварными, которым нельзя доверять. Таким образом формируется и закрепляется представление о гражданах России как о недобросовестных и опасных

партнерах, что затрудняет установление конструктивных и взаимовыгодных отношений между народами и не исключено, что даже может повлечь за собой разжигание ненависти между людьми.

Можно сделать вывод, что в англоязычных СМИ в настоящее время наблюдается небольшое количество позитивных новостей о России. Вместо этого, основное внимание уделяется сложным политическим вопросам, экономическим санкциям и международным конфликтам, что приводит к преобладанию отрицательных материалов.

Несмотря на то, что положительные тезисы о России о ее культурных достижениях и научных прорывах присутствуют, основное внимание направлено на иные вопросы, в силу геополитической ситуации в мире. Из-за избыточного притока различной информации, которая чаще всего не проходит необходимой фильтрации для отбора достоверных сведений, в англоязычных СМИ создается искаженное восприятие России. Негативные номинации в отношении внешней политики государства влияют на восприятие людьми всей страны в целом, ее граждан и культуры. Под воздействием обилия отрицательных коннотаций в статьях зарубежных средств массовой информации на общем фоне теряются достижения и позитивные изменения страны.

Список цитируемой литературы:

1. Арутюнова Н. Д. (1990). Метафора и дискурс. Теория метафоры (под ред. М. А. Журинской). Прогресс. 499 с.

2. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова. Избранные труды. Лексикология и лексикография. - М., 1977. - 312 с.

3. Гарипов Р.К. Метафоризация и текст. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2009. – 180 с.

4. Клушина Н.И. Образ врага (о военной риторике в мирное время) //Язык современной публикации. 2007. – 162 с.

5. Крысин, Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца двадцатого столетия (1985-1995). М., 2000. 408 с.

6. Орлова, Н. В. Медиатекст как эффективное дидактическое средство обучения чтению студентов, изучающих РКИ в Республике Камерун / Н. В. Орлова // Медиалингвистика : Материалы VIII международной научной конференции, Санкт-Петербург, 26–29 июня 2024 года. – Санкт- Петербург: ООО "Медиапапир", 2024. – С. 133-137.

7. Сергеев В.М. Когнитивные методы в социальных исследованиях // Язык и моделирование социального взаимодействия. М.: Прогресс, 1987. – 462 с.

8. Сковородников А.П., Копнина Г.А. Экспрессивные средства в языке современной газеты: тенденции и их культурно-речевая оценка // Язык средств массовой информации Ч. 2. М., 2004. – 305 с.

Григорян М. М., учитель английского языка
МБОУ им. Л.Н. Толстого,
Лев Толстовского района Липецкой области

СОЗДАНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО МЕТАПРЕДМЕТНОГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЧЕРЕЗ ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация

В статье раскрываются цели проектной деятельности, приводятся типы проектов по классификации Е.С.Полат. В статье демонстрируется авторский опыт работы над проектами по принципу «Проект всем классом».

Ключевые слова: метод проектов, проектно-исследовательская деятельность, обучающиеся.

Актуальность. Внедрение и применение проектного метода обучения на уроках сегодня становится чрезвычайно актуально. Совместная работа, сотрудничество школьников и учителей выходят за традиционные рамки урока и внеклассных мероприятий. Все шире используется виртуальная коммуникация. Самостоятельная работа школьника, его работа в группе, обмен материалами с учителем и другими партнерами происходят не только в реальном общении, но и через Интернет.

Цели и задачи. Цели проектной деятельности. 1. Повышение личной уверенности каждого участника проектной деятельности, его самореализации и рефлексии. 2. Развитие осознания значимости коллективной работы, сотрудничества для получения результатов процесса выполнения творческих заданий. 3. Развитие исследовательских умений. Проект с точки зрения учащегося – это возможность делать что-то интересное самостоятельно, в группе или самому, максимально используя свои возможности; это деятельность, позволяющая проявить себя, попробовать свои силы, приложить свои знания, принести пользу и показать публично достигнутый результат; это деятельность, направленная на решение интересной проблемы, сформулированной самими учащимися в виде цели и задачи, когда результат этой деятельности – найденный способ решения проблемы – носит практический характер, имеет важное прикладное значение и, что весьма важно, интересен и значим для самих открывателей. Проект с точки зрения учителя – это дидактическое средство, позволяющее обучать проектированию, т.е. целенаправленной деятельности по нахождению способа решения проблемы путем решения задач, вытекающих из этой проблемы при рассмотрении ее в определенной ситуации.

Виды проектных работ. Доктор педагогических наук, известная в области современных технологий обучения Е.С. Полат определяет

метод проектов как “ определённым образом организованную поисковую, исследовательскую деятельность учащихся, индивидуальную или групповую, которая предусматривает не просто достижение того или иного результата, оформленного в виде конкретного практического выхода, но и организацию процесса достижения этого результата”.[1]

Е.С. Полат считает, что метод проектов при наличии определённых условий может быть использован в любом типе школ, на любом этапе обучения, если он соответствует следующим требованиям:

1. Наличие значимой в исследовательском либо творческом плане проблемы или задачи, требующей интегрированного знания, исследовательского поиска для её решения.

2. Практическая, теоретическая, познавательная значимость предполагаемых результатов.

3. Самостоятельная деятельность учащихся: индивидуально, в паре, в группе на уроке и вне него.

4. Структурирование содержательной части проекта, с указанием поэтапных результатов и распределением ролей.

5. Использование исследовательских методов: определение проблемы, вытекающих из неё задач исследования, выдвижение гипотезы решения, обсуждение методов исследования, оформление конечных результатов, анализ полученных данных, подведение итогов, корректировка, выводы.

В трудах автора можно увидеть следующие типы проектов.[2]

По доминирующему методу в проекте:

Исследовательские. Данный тип требует хорошо продуманную структуру проекта, чётко сформулированные цели, заинтересованность каждого участника проекта, социальную значимость, методы обработки результатов.

Творческие. Не имеют детально проработанной структуры, она только намечается и развивается, подчиняясь принятой самими учащимися схеме. Однако, следует заранее договориться о желаемых, планируемых результатах. (Сочинения, видеофильмы, стенные газеты и т.д.).

Ролево-игровые. В этих проектах структура также только намечается и остаётся открытой до окончания проекта. Каждый участник выбирает для себя определённую роль. Результаты подобных проектов могут быть обговорены заранее, а могут “вырисовываться” ближе к концу работы. (Литературные персонажи, герои, имитирующие социальные или деловые отношения и т.д.).

Практико-ориентировочные. Такой тип отличает чётко обозначенная с самого начала цель деятельности участников проекта, которая, в свою очередь, должна быть ориентирована на социальные интересы участников. Проект требует хорошо продуманную структуру,

возможно, даже сценарий всей деятельности участников, определяющий функции каждого в обработке и оформлении иноязычной информации. Результатом таких проектов могут быть газета, документ, видеофильм, звукозапись, спектакль, программа действий и т.д.

Из опыта работы. Подход «Проект всем классом». Иностранный язык – это именно тот предмет, который тесно связан со всеми остальными предметами в школе. Изучая язык, мы анализируем и сравниваем культуру изучаемого языка со своей родной, при этом затрагиваем все аспекты жизни. Таким образом у учащегося складывается целостная картина мира.

Неотъемлемой частью урока иностранный язык является проектная деятельность. В наше время отношение к проектной работе сложилось неоднозначное.

Для одних, подготовка проекта занимает слишком много времени. На этот недостаток указывают родители, которые вынуждены помогать своему ребенку, особенно если это начальная школа, так же педагоги, которые еле успевают пройти перенасыщенную программу. Для других же это нечто увлекательное, информативное, где всегда можно увидеть результат своего труда. Такое мнение разделяют увлеченные педагоги и учащиеся.

Как же организовать работу над проектом, чтобы это было увлекательно, интересно для учителя и ученика, и быть малозатратным по времени? Подход «Проект всем классом» способствует решению таких важных задач как:

- Экономия времени.

-Сплочение классного коллектива

-Приобретение знаний и положительных эмоций и опыта.

Итак, для реализации подхода «Проекта всем классом» необходимы следующие этапы.

1.Выбор темы проекта.

2.Обсуждение вопросов.

3.Определение гипотезы.

4.Сбор информации

5.Выбор практической части

6.Презентация

На примере проекта «Чебурашка» рассмотрим, как работает такой подход.

Согласно КТП 6кл английский язык теме Мой любимый литературный герой отводится 4часа.

На 1-м уроке учащиеся определяются с темой проекта. о каком персонаже будет исследование, затем ребята задают вопросы, на которые предстоит найти информацию, выдвигаем гипотезу, наше предпо-

ложение-что мы будем доказывать. (в нашем случае это популярность Чебурашки), распределяем поручения, т.е. кто будет искать ответ на какой вопрос.

На основе вопросов учитель к следующему уроку готовит рабочие листы (см. Рисунок 1).

Каждому ребенку в классе достается 1 вопрос, или 1 поручение, что занимает такое же время, что и выполнение домашнего задания.

Каждый участник проекта заполняет свой рабочий лист и таким образом получается целый проект.

Что касается практической части, наш выбор остановился на создании талисмана «Чебурашка» из фетра (2 урока мальчики делают выкройки, девочки шьют).

Рисунок1. Рабочие листы к проекту всем классом «Чебурашка»

На 4-м уроке учащиеся презентуют информацию из рабочих листов, исполняют песню Чебурашки на русском и английском языке. Талисманы мы передали солдатам СВО, так как узнали, что Чебурашка стал одним из символов специальной военной операции. Таким образом, мы видим, что подход «Проект все классом» решает все выше названные задачи. Помимо экономии времени, и решения метапредметных заданий, данный подход способствует социализации обучающихся, что очень важно для современного школьника. Быть частью целого, быть ответственным, чувствовать себя нужным и важным.

Проект «Чебурашка» работает также и на развитие главных духовно-нравственных ценностей современного школьника.

Список цитируемой литературы:

1. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учебное пособие для студентов педагогических вузов и системы повышения квалификации педагогических кадров под ред. Е.С. Полат. М.: ИЦ “Академия”, 1999.

2. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка / Е.С. Полат // Иностр. языки в школе. – 2000. – № 3. – С. 3-9.

Грицкова Н. В., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск

ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Аннотация

В статье рассматривается влияние аксиологического компонента профессиональной языковой компетенции педагога на эффективность образовательного процесса и формирование личности обучающихся. Автор акцентирует внимание на взаимосвязи между ценностными установками педагога и методическими приёмами, используемыми в процессе обучения.

Ключевые слова: методика преподавания; иностранный язык; ценностные установки.

Актуальность исследования ценностных установок в педагогической деятельности учителя иностранных языков обусловлена целым рядом факторов, определяющих роль и место иностранного языка в современном мире, а также требования, предъявляемые к педагогу как ключевой фигуре образовательного процесса. В современных условиях учитель иностранного языка выступает не только как транслятор языковых знаний и навыков, но и как проводник культуры и ценностей другого народа, формирующий у обучающихся способность к эффективной межкультурной коммуникации. Образовательная парадигма смещает акцент с трансляции знаний на развитие личности, её критического мышления. Учитель иностранного языка призван формировать у обучающихся не только языковую компетенцию, но и ценностные ориентиры, необходимые для активной и ответственной гражданской

позиции. Ценности являются основой мировоззрения, определяя мотивы поведения, выбор жизненных целей и способы их достижения. Учитель, обладающий чёткими и осознанными ценностными установками, способен оказывать более эффективное влияние на формирование ценностных ориентиров у обучающихся. Учитель иностранного языка сталкивается с необходимостью транслировать ценности и культуру другого народа, что требует особой деликатности и осознанности в отношении собственных ценностных установок. Важно, чтобы учитель осознавал, какие ценности он транслирует, как они влияют на его педагогические решения и как они соотносятся с ценностями обучающихся. Мы разделяем точку зрения Е. И. Пассова о воспитательном аспекте образования. По его мнению, «Образование вообще и иноязычное в частности обладает огромным потенциалом … Таким развивающим и воспитательным потенциалом, каким может обладать иноязычное образование, располагают разве что родной язык и литература …» [1, с. 15]. Несмотря на признанную значимость аксиологического измерения педагогической деятельности, исследование ценностных установок учителя иностранного языка представляет собой область с существенным исследовательским потенциалом. Для более глубокого изучения данной проблематики необходимы следующие шаги: разработка теоретической базы, эмпирические исследования, сравнительный анализ, разработка диагностического инструментария, внедрение результатов исследований в практику, междисциплинарное сотрудничество.

Ценностные установки учителя иностранных языков неразрывно связаны с методикой преподавания и оказывают существенное влияние на все её аспекты. Разработка методики обучения иностранным языкам, базирующейся на ценностных установках педагогической деятельности, предполагает ряд конкретных шагов и решений. Ниже представлена краткая структура такой методики с примерами практической реализации. Методика состоит из целевого, содержательного, процессуального, контрольно-оценочного, результативного блоков.

Целевой блок состоит из цели и задач.

Цель: формирование и развитие языковой личности, обладающей системой ценностей, адекватной современной социокультурной ситуации, и способной к межкультурной коммуникации.

Задачи:

1) развитие лингвистической компетенции на основе ценностно-ориентированного отбора языкового материала;

2) формирование социокультурной компетенции через знакомство с ценностями и традициями изучаемой страны;

3) развитие межкультурной компетенции, основанной на принципах уважения к другим культурам;

4) воспитание ценностного отношения к родному языку и культуре.

Содержательный блок состоит из следующих этапов.

1) Отбор учебного материала. Приоритет отдаётся аутентичным текстам и материалам, отражающим культурные ценности носителей языка (литературные произведения, фильмы, песни, статьи). Как отмечает М. А. Токмачева, учителю необходимо прибегать «…к аутентичным учебно-методическим комплексам, которые обладают рядом неоспоримых достоинств: отражают реальные ситуации из жизни носителей языка …» [2, с. 174]. Например, использование фрагментов фильма «Billy Elliot» для обсуждения ценности семейной поддержки, преодоления стереотипов и важности следовать своей мечте.

2) Тематическое планирование. Темы практических занятий должны быть связаны с ценностными категориями (семья, дружба, ответственность, патриотизм). Например, в теме «Семья» можно провести обсуждение семейных традиций в разных культурах на основе анализа аутентичных текстов.

Процессуальный блок включает методы и приёмы.

1) Интерактивные методы. Ролевые игры, дискуссии, проектная деятельность, работа в парах и группах. Например, проведение дискуссии на тему «Ценность образования в современном мире».

2) Методы проблемного обучения. Постановка проблемных вопросов, анализ ситуаций морального выбора. Например, анализ дилеммы героя литературного произведения и обсуждение возможных вариантов решения.

3) Использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Создание мультимедийных презентаций, работа с онлайн-ресурсами. Например, создание проекта «Виртуальное путешествие по стране изучаемого языка» с акцентом на культурные достопримечательности и ценности.

В контрольно-оценочный блок входят:

1) критерии оценки (учитывается не только уровень владения языком, но и проявление ценностных ориентаций обучающихся в процессе коммуникации);

2) формы контроля (портфолио, самооценка, взаимооценка, презентация проектов). Например, создание портфолио, отражающего прогресс обучающегося в освоении языка и его ценностные ориентации.

Результативный блок включает в себя ожидаемые результаты – формирование у обучающихся ценностного отношения к языку, культуре, процессу обучения, развитие межкультурной компетенции и готовности к диалогу культур.

Безусловно, заявленная методика требует дальнейшей разработки и апробации в реальных условиях образовательного процесса.

Таким образом, ценностные установки в педагогической деятельности учителя иностранных языков играют ключевую роль в формировании личности обучающегося и определяют эффективность образовательного процесса. Они представляют собой систему убеждений, принципов и идеалов, которые направляют деятельность педагога и влияют на его взаимодействие с обучающимися, выбор методов обучения и содержание учебного материала.

Список цитируемой литературы

1. Пассов Е. И. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного / Е. И. Пассов, Н. Е. Кузовлева. – М.: Русский язык. Курсы, 2010. – 568 с.

2. Токмачева М. А. Коммуникативный подход к грамматике в аутентичных учебниках французского языка / М. А. Токмачева // Человеческий капитал. – 2024. – № 8(188). – С. 173–180. – DOI 10.25629/HC.2024.08.18. – EDN ZTEGZO.

Душкина М.Р., канд. психол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
им. А Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство.)»,
г. Москва

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАНИИ: О ПЕРСПЕКТИВАХ И ПРОБЛЕМАХ

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные социально-психологические проблемы, возникающие при все более широком и всестороннем использовании в образовательных процессах искусственного интеллекта. Обсуждаются опасности, которые влечет за собой такое повсеместное использование цифровых технологий, когда в пределе стремятся к фактическому замещению традиционных образовательных практик. Подчеркивается, что некритическое и насильственное распространение и насаждение электронно-цифровых технологий в образовании может привести к необратимым негативным последствиям для будущего общества.

Ключевые слова: искусственный интеллект в образовании, социально-психологические проблемы цифровизации образования, возможные негативные последствия цифровизации образования.

Начиная разговор об искусственном интеллекте в образовании, следует сразу отметить, что внедрение цифровых технологий во все практически области, сферы и процессы деятельности, на сегодняшний день представляется безальтернативным, поскольку цифровизация есть явление глобальное и остаться от него в стороне не может ни одно государство и его институт. К тому же, у современных высокотехнологичных методов поиска, отбора и анализа информации с применением искусственного интеллекта (далее ИИ) имеется масса достоинств, отказываться от которых было бы нерационально и контрпродуктивно, к тому же, означало бы утрату конкурентных преимуществ в ситуации обостряющегося геополитического противостояния.

Поэтому, речь пойдет исключительно о предупреждении опасных последствий, которые могут иметь волюнтаристские методы внедрения такого рода технологий в образовательные практики, бездумного и некритичного их распространения, использования без надлежащих оснований и в условиях, не предполагающих безусловную их необходимость, как было, например, в случае с вынужденной ускоренной цифровизацией всех сфер жизнедеятельности в период «пандемии». На сегодняшний день обстоятельства, заставляющие командно-административным методом вводить ускоренную и повсеместную цифровизацию образования, практически отсутствуют, а значит, есть время и возможность скрупулезного детального изучения и осмысления как полезных ее сторон и аспектов, так и негативных, способных свести на нет всю пользу от цифровизации образовательных процессов и даже нанести всей системе образования серьезный вред.

Мы уже не раз ранее в различных публикациях описывали и анализировали все те проблемные зоны цифровизации образования, которые очевидны для всех, имеющих отношение к данной области деятельности, в особенности, для педагогического состава учреждений среднего общего образования и профессорско-преподавательского состава (далее ППС) учреждений образования высшего и среднего профессионального. Тем не менее, с течением времени, с каждым новым витком цифровизации, с выходом технологий ИИ на новый уровень, с их все большим распространением и нарастанием популярности в среде обучающихся в школах, колледжах и университетах, многие социально-психологические эффекты становятся все более выпуклыми и зримыми, заставляя даже ранее индифферентно относившихся к процессам цифровизации образования научно-педагогических работников, занимать более взвешенную, объективную и критическую позицию в отношении последних. Об этом свидетельствует огромное число научных публикаций самого последнего времени, связанных с

широким внедрением ИИ в образовательные процессы, и рассматривающих самые разные аспекты данной проблематики [1-3, 5-7].

Прежде всего, тревогу у научно-педагогического состава вызывает влияние информационно-коммуникативных технологий (далее ИКТ) на коммуникативную сферу и коммуникативные практики обучающихся, которые подвергаются серьезной и, вполне вероятно, необратимой трансформации в связи со следующими обстоятельствами. А именно, тем, что: а) сами эти практики у представителей поколений миллениалов (Y) и зуммеров (Z) уже формировались под влиянием ИКТ с раннего возраста; б) в процессе обучения в школах, колледжах и университетах они закрепляются, становясь единственно возможными для субъектов коммуникации; в) навыки деятельности общения и коммуникации в реальной среде, не опосредованной электронно-цифровыми устройствами (далее ЭЦУ) утрачиваются и, по всей видимости, необратимо. Поскольку эта проблема не раз нами ранее освещалась, а объем данной статьи не предполагает ее подробное описание, просто констатируем это в первую очередь.

Следующим моментом, вызывающим серьезную озабоченность у профессионалов образовательной сферы, является практическая невозможность оценки реального вклада обучающихся в написание учебных работ по типу рефератов, курсов и дипломных, когда школьниками и студентами активно используются чат-боты и нейросети, «интеллектуальная» продукция которых не всегда может быть распознана с помощью существующих методов стандартной проверки, что делает невозможным корректную оценку знаний и компетенций учащегося, снижая эффективность образовательного процесса и демотивируя обе его стороны, ученика и учителя (наставника, педагога). С дальнейшим совершенствованием ЭЦУ и технологий ИИ, такого рода информационные технологии становятся все более доступными каждому учащемуся, что вышеупомянутые поколения активно и успешно используют в своей практике, в том числе, образовательной, в то время как педагоги, будучи представителями предыдущих поколений, зачастую даже не способны идентифицировать сам факт такового использования, становясь объектом манипуляций со стороны обучающихся.

Тесно связанным с этим аспектом является еще один аспект, а именно, утрату, или не развитие вообще, некоторых способностей, навыков и компетенций обучающихся, в частности, способности самостоятельно работать с разнообразными источниками информации, осуществляя их целенаправленный поиск отбор и подбор с последующей аналитикой, с тем, чтобы на основании самостоятельного критического анализа подобранного массива информации делать оригинальные выводы, конструировать и формулировать рабочие гипотезы, пла-

нируя впоследствии собственные исследования в интересующей проблемной области. Такого рода неспособность и неготовность к самостоятельному критическому анализу, неразвитость аналитических и критических способностей мышления, существенно ограничивает возможности дальнейшего интеллектуального и, соответственно, профессионального развития молодых людей, что, в свою очередь, ограничивает общий интеллектуальный и профессиональный потенциал развития общества, в конечном итоге, а значит, делает его менее конкурентоспособным - и это происходит в условиях обостряющегося геополитического противостояния.

Есть еще один аспект, о котором на конференции МИА «Россия сегодня», посвященной угрозам применения ИИ в образовании и социальной сфере, сказал авторитетнейший профессионал в сфере IT, стоявший у истоков развития ИКТ в РФ, член СЧП, Игорь Ашманов. Он с тревогой и озабоченностью говорил об искусственно созданном новом цифровом культе, неком надутом «пузыре» ИИ, используемом в корыстных целях его «евангелистами», и сформулировал это так: «Нас затаскивают к какому-то краю, за которым будет неотвратимость… У нас очень вторичный ИИ, а внутри каша, и совсем не наша. Он принципиально создает фрагментацию знаний, причем каждый раз ответ разный, а нам нужна единая культурная база. Иначе страна просто развалится или ее заберут другие люди» [4]. Ашманов также добавил тезис о необходимости регулирования ИИ, причем, строжайшего и широчайшего, поскольку существующая на сегодня в РФ концепция его регулирования до 2030 года была создана, как утверждает эксперт: «Исключительно в интересах цифрового бизнеса. А он абсолютно бессовестный сейчас. Нужен настоящий закон, нужен регулирующий орган, который мог бы сертифицировать ИИ. Он должен быть проверен на темные паттерны, должен давать правильные ответы на вопросы. Нужен регулятор, нужна процедура сертификации, нужны тесты… Надо остановиться, взять паузу, не запрещать ИИ, а придумать для него ПДД. Развивать ИИ в обороне, промышленности, экономике, а в соцсфере нужно охлаждение и регулирование» [4].

Все вышеизложенное, будучи очень малой частью реально существующих острейших проблем, связанных с активно распространяющейся повсеместной цифровизацией образования, без оценки рисков и угроз, связанных с данным процессом и его результатами, кратко- и долго- срочными, заставляет задуматься о том, что необходимость углубленного междисциплинарного исследования всех отдаленных эффектов цифровизации представителями разных научных областей и направлений, психологии, социологии, педагогики, медицины, является на сегодняшний день одной из актуальнейших задач. Ее постановка

и решение, а также дальнейший мониторинг состояния данной проблематики, должны контролироваться властными структурами, научно-педагогическим сообществом, гражданским обществом, поскольку от успешного разрешения данной проблемы зависит сама будущность всего общества, о чем с нарастающей тревогой откровенно говорят уже многие серьезные отечественные эксперты, как в области науки, образования и педагогики, так и в сфере IT, ЭЦУ и ИКТ.

Список цитируемой литературы:

1. Абдукаримова М.А., Эркулова Э.К. Этика и искусственный интеллект в образовании // В сборнике: Инновационные подходы в современной науке. Сборник статей по материалам CLXIV международной научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 38-41.

2. Гурова Е.В., Крушанова Р.Р., Кузнецова И.В. Искусственный интеллект в образовании: аспекты внедрения. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 12-2. С. 69-72.

3. Жевлакович С.С., Сумина А.В., Лукинский И.С. Может ли искусственный разум воспитать разумного человека? // Юридическое образование и наука. 2023. № 5. С. 3-13.

4. Игорь Ашманов: Надо не запрещать ИИ, а придумать для него ПДД. 8.04.2025. URL: http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/282651-igor-ashmanov-nado-ne-zapreschat-ii-a-pridumat-dlja-nego-pdd.html (дата обращения 13.04.25).

5. Согомонов А.Ю. Искусственный интеллект в университетском образовании как этико-прикладная проблема. // Ведомости прикладной этики. 2024. № 2 (64). С. 82-97.

6. Тарасенко Т.Д. Искусственный интеллект: угроза или перспектива для человечества? // В сборнике: XIX Богомоловские чтения "Общее будущее: молодежь в социально-экономических и управленческих процессах". Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Москва, 2024. С. 165-173.

7. Litvina E.A. THE USE OF AI IN CREATIVE INDUSTRIES IN EDUCATION // В сборнике: Science, Engineering and Business. Conference Proceedings of the VI Interacademic conference for graduate students and young researchers. 2024. С. 266-273.

Ельникова О.В.,
ГОАПОУ «Липецкий индустриально-строительный колледж»
(ГОАПОУ "ЛИСК"), г. Липецк

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ЧЕРЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ: ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНФОРМАТИКИ В КОЛЛЕДЖЕ ГОАПОУ «ЛИСК»

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме развития критического мышления у студентов, изучающих информатику. Представлен практический опыт использования мультимедийных средств обучения в колледже. Рассмотрены возможности применения видеолекций, интерактивных симуляций, инфографики и онлайн-платформ для формирования навыков анализа, оценки и интерпретации информации. Описываются примеры использования этих средств на занятиях. На основе результатов наблюдений, анкетирования и анализа успеваемости студентов сделан вывод об эффективности предложенных методов и необходимости их дальнейшего развития.

Ключевые слова: критическое мышление, мультимедийные средства обучения, информатика, колледж, методика преподавания, анализ информации, оценка эффективности обучения

В эпоху цифровизации критическое мышление является одним из ключевых навыков, необходимых для успешной адаптации к стремительно меняющемуся миру. Способность анализировать информацию, выявлять предвзятость, оценивать аргументы и делать обоснованные выводы становится жизненно важной как в профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни. В условиях преподавания информатики, где студенты сталкиваются с огромными объемами данных, быстро меняющимися технологиями и постоянной необходимостью оценивать достоверность информации, развитие критического мышления становится приоритетной задачей. В данной статье представлен опыт преподавания информатики в колледже ГОАПОУ «ЛИСК» с использованием мультимедийных средств обучения, направленный на формирование и развитие этого важного навыка.

Основной целью данной работы является демонстрация эффективных методов использования мультимедийных средств для развития критического мышления у студентов колледжа. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- Изучить теоретические основы развития критического мышления и его роль в образовательном процессе.

- Проанализировать возможности мультимедийных средств обучения для развития критического мышления.

- Описать практические примеры использования мультимедийных средств в преподавании информатики в колледже ГОАПОУ «ЛИСК».

- Оценить эффективность предложенных методов на основе наблюдений, анкетирования и анализа учебных результатов.

Критическое мышление – это процесс анализа информации для формирования обоснованного суждения. Он включает в себя ряд когнитивных навыков, таких как интерпретация, анализ, оценка, вывод, объяснение и саморегуляция. Развитие критического мышления подразумевает обучение студентов не просто запоминанию фактов, а умению задавать вопросы, сомневаться, анализировать информацию с разных точек зрения, выявлять логические ошибки и формировать собственные обоснованные выводы. Различные подходы к определению и развитию критического мышления можно найти в работах Брюшинкиной О.А. [1, с.50], Заир-Бек Е.С., Муштавинской И.В. [3, с.75].

Мультимедийные средства обучения – это различные типы медиа, используемые для представления информации, в том числе видеоматериалы, интерактивные симуляции, инфографика, презентации, и онлайн-платформы, предоставляющие широкие возможности для развития критического мышления. Визуализация сложных концепций, интерактивное взаимодействие, предоставление информации в разных форматах способствуют лучшему пониманию материала и стимулируют мыслительную деятельность. Использование мультимедийных средств опирается на современные образовательные технологии, описанные в работах Векслера С.И. [1, с. 102] и Кларина М.В. [4, с.155].

В колледже ГОАПОУ «ЛИСК» активно используются различные мультимедийные средства для развития критического мышления в рамках дисциплины «Информатика». Вот некоторые примеры:

- Видео-лекции и обучающие ролики:

• Использование: для объяснения сложных концепций, таких как алгоритмы, структуры данных, принципы работы компьютерных сетей.

• Метод развития критического мышления: после просмотра видео студенты выполняют задания, требующие анализа информации, выявления причинно-следственных связей, сравнения различных подходов. Например, студентам предлагается оценить достоверность информации, представленной в видеоролике, используя различные источники [1, с.88].

• Пример: Разбор видеоролика о фишинговых атаках, с последующим обсуждением признаков таких атак и выработкой стратегии противодействия.

- Интерактивные симуляции:

• Использование: для моделирования работы программного обеспечения, компьютерных сетей, баз данных.

• Метод развития критического мышления: Студенты экспериментируют с различными параметрами, наблюдают за результатами, анализируют взаимосвязи и делают выводы. Важно, чтобы студенты обосновывали свой выбор параметров, опираясь на теоретические знания и полученные результаты [3, с.120].

• Пример: Использование онлайн-симулятора для изучения работы протокола TCP/IP, где студенты изменяют настройки и наблюдают за изменением скорости передачи данных и влиянием на коммуникацию.

- Инфографика и визуализация данных:

• Использование: для представления сложных данных, сравнения технологий, анализа статистики.

• Метод развития критического мышления: Студенты анализируют представленную информацию, выявляют тенденции, делают выводы и обосновывают свои решения. Анализ инфографики требует умения интерпретировать данные и выявлять закономерности [4, с.210].

• Пример: Анализ инфографики о киберпреступности с целью выявления наиболее распространенных угроз и разработки мер профилактики.

- Онлайн-инструменты и платформы:

• Использование: для выполнения практических заданий, разработки проектов, обмена информацией.

• Метод развития критического мышления: Работа с различными онлайн-инструментами (например, Yandex Forms для создания опросов, Canva для создания презентаций) требует анализа информации, оценки надежности источников и обоснования своих решений. Необходимо обучать студентов навыкам поиска и отбора информации в сети Интернет [2, с.150].

• Пример: Разработка веб-сайта с использованием HTML, CSS, JavaScript, где студенты должны выбирать надежные источники информации и аргументировать свой выбор.

- Проектная деятельность:

• Использование: Разработка проектов по темам, связанным с информатикой (например, создание сайтов, разработка приложений).

• Метод развития критического мышления: Проектная деятельность требует поиска и анализа информации, оценки различных подходов, принятия решений и обоснования своих выводов.

• Пример: Создание веб-сайта, посвященного анализу данных о социальных сетях, где студенты должны проводить исследования, собирать данные, анализировать их и делать выводы.

Результаты и оценка эффективности. Для оценки эффективности предложенных методов были проведены следующие мероприятия:

- Наблюдение за студентами в процессе работы: отмечались уровень вовлеченности, активность в обсуждениях, качество вопросов, способность к анализу информации.

- Анкетирование: студентам предлагалось ответить на вопросы, направленные на оценку их мнения о представленных методах, их эффективности и влиянии на развитие критического мышления.

- Анализ учебных результатов: оценивались результаты выполнения контрольных работ, тестов, проектных заданий, демонстрирующих способность студентов к анализу информации, решению проблем и принятию обоснованных решений.

Результаты показали, что использование мультимедийных средств обучения в сочетании с активными формами работы (дискуссии, проектная деятельность) способствует:

- повышению мотивации и вовлеченности студентов в учебный процесс.

- улучшению понимания сложных концепций и более глубокому усвоению материала.

- развитию навыков анализа информации, оценки аргументов и принятия обоснованных решений.

- повышению общей успеваемости студентов.

Использование мультимедийных средств в преподавании информатики в колледже ГОАПОУ «ЛИСК» способствует эффективному развитию критического мышления студентов.

Список цитируемой литературы:

1. Брюшинкина О.А. Критическое мышление и аргументация. Учебное пособие. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2015. – 200 с.

2. Векслер С.И. Современные образовательные технологии. М.: Центр педагогического поиска, 2004. – 176 с.

3. Заир-Бек Е.С., Муштавинская И.В. Развитие критического мышления в процессе обучения. – М.: Просвещение, 2011. – 223 с.

4. Кларин М.В. Инновации в мировой педагогике.: Издательский центр «Академия», 2007. – 368 с.

Жилина И.С., канд. филол. наук
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация

Статья посвящена анализу потенциальных рисков и последствий использования искусственного интеллекта (ИИ) в образовательных организациях. С развитием технологий ИИ образовательные учреждения все чаще внедряют эти системы для оптимизации учебного процесса и автоматизации административных задач. Однако использование ИИ также связано с рисками, такими как предвзятость алгоритмов, угроза конфиденциальности, зависимость от технологий и нехватка прозрачности. В статье рассматриваются эти риски и предлагаются рекомендации по созданию справедливых и ответственных систем, включая обеспечение инклюзивности данных, прозрачность алгоритмов, защиту конфиденциальности и многостороннее сотрудничество между заинтересованными сторонами. В статье подчеркивается важность этического подхода к внедрению ИИ в образование для минимизации негативных последствий и обеспечения качественного обучения для всех студентов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, образование, предвзятость алгоритмов, конфиденциальность данных, зависимость от технологий, прозрачность, этика, инклюзивность, сотрудничество.

С развитием технологий искусственного интеллекта (ИИ) образовательные организации все чаще начинают внедрять ИИ-системы для улучшения учебного процесса, автоматизации административных задач и персонализации обучения. Однако использование ИИ в образовании также связано с рядом потенциальных рисков и последствий, которые могут негативно сказаться на качестве образования и правах студентов. В данной статье рассматриваются основные риски, связанные с использованием ИИ в образовательных учреждениях, а также предлагаются рекомендации по созданию справедливых и ответственных систем.

Сначала рассмотрим потенциальные риски использования ИИ в образовании.

1. Предвзятость алгоритмов

Одним из наиболее значительных рисков является предвзятость алгоритмов, которая может возникнуть из-за неравномерного представительства данных, на которых обучаются модели ИИ. Если исторические

данные содержат предвзятости (например, по расовому или социально-экономическому признаку), то алгоритмы могут воспроизводить эти предвзятости, что приведет к дискриминации определенных групп студентов. Кроме того, использование ИИ для автоматизированной оценки работ студентов может привести к предвзятостям, если алгоритмы не учитывают разнообразие стилей обучения и культурных контекстов. Например, система может неправильно оценивать творческие задания или эссе, если она была обучена на ограниченном наборе примеров.

2. Угроза конфиденциальности

Использование ИИ в образовательных учреждениях часто требует сбора и анализа больших объемов данных о студентах. Это может вызвать опасения по поводу конфиденциальности и защиты личной информации. «Большой брат следит за тобой» – эта цитата происходит из антиутопического романа Джорджа Оруэлла «1984». Несмотря на то что произведение было написано в жанре научной фантастики, его концепции могут стать реальностью в условиях, когда правительства начинают активно внедрять искусственный интеллект для осуществления массового наблюдения. Интеграция технологий распознавания лиц в системы мониторинга вызывает серьезные опасения относительно соблюдения прав на неприкосновенность частной жизни. Методы наблюдения, ассоциируемые с концепцией «Оруэлла», противоречат основным правам человека.

3. Зависимость от технологий

С увеличением внедрения ИИ в образовательный процесс существует риск чрезмерной зависимости от технологий. Это может привести к снижению критического мышления у студентов и уменьшению их способности самостоятельно решать проблемы без помощи ИИ-систем. Когда студенты полагаются на технологии для выполнения учебных задач, они могут утрачивать навыки самостоятельного анализа и оценки информации. Например, если ИИ автоматически предоставляет ответы на вопросы или решает задачи, студенты могут не осознавать необходимость глубокого понимания материала и критической оценки полученной информации. Кроме того, когда студенты получают доступ к готовым решениям или упрощенным объяснениям сложных концепций, они могут не испытывать необходимости в проведении глубокого анализа или исследовании альтернативных точек зрения. Это может привести к формированию поверхностного подхода к обучению, где акцент делается на запоминании фактов вместо их осмысления и применения. В добавление, если студенты начинают полагаться на ИИ для получения ответов или рекомендаций, это может снизить их мотивацию к самостоятельному поиску информации и решению проблем.

ИИ-системы часто основываются на алгоритмах, которые могут ограничивать доступ студентов к разнообразным мнениям и источни-

кам информации. Если алгоритмы подбирают материалы на основе предыдущих предпочтений пользователя, это может привести к эффекту «информационного пузыря», когда студенты сталкиваются только с теми идеями и концепциями, которые подтверждают их существующие убеждения. Это ограничивает возможность развития критического мышления, так как студенты не подвергают сомнению альтернативные точки зрения и не развивают навыки аргументации [2].

В этой связи проявляется и другая сторона проблемы: внедрение ИИ в образовательный процесс может также снизить уровень взаимодействия между студентами и преподавателями. Преподаватели играют ключевую роль в развитии критического мышления у студентов через обсуждения, дебаты и обратную связь по выполненным заданиям. Если часть этих взаимодействий заменяется ИИ-системами, студенты могут лишиться возможности задавать вопросы и получать развернутые ответы от опытных специалистов.

4. Нехватка прозрачности

Одним из основных последствий нехватки прозрачности является снижение доверия со стороны студентов и преподавателей к ИИ-системам. Если пользователи не понимают, как работает алгоритм или на каких данных он основан, они могут сомневаться в его надежности и справедливости. Это может привести к сопротивлению внедрению технологий и снижению их эффективности.

Использование ИИ в оценке качества знаний студета может иметь свои последствия. Если система оценки успеваемости студентов не объясняет свои решения, это может вызвать недовольство у студентов, которые не понимают, почему получили ту или иную оценку. Это может привести к тому, что определенные группы студентов будут систематически недооцениваться или переоцениваться на основе неполных или предвзятых данных.

Отсутствие прозрачности может привести к серьезным этическим проблемам. Например, если алгоритмы принимают решения о допуске студентов к экзаменам без объяснения своих критериев, это может вызвать вопросы о справедливости таких решений. Этические нормы требуют от образовательных учреждений обеспечения справедливого обращения со всеми студентами, что невозможно без ясного понимания работы используемых технологий [1].

Следовательно, возникает вопрос о возможности создания справедливых и ответственных систем. Остановимся на некоторых из них.

1. Обеспечение инклюзивности данных

Для минимизации предвзятости алгоритмов необходимо использовать разнообразные и репрезентативные наборы данных для обучения моделей ИИ. Это включает в себя сбор данных из различных ис-

точников, чтобы учесть разнообразие студентов и их образовательных контекстов. Если студенты не понимают, как работает ИИ-система, они не могут эффективно использовать ее для своего обучения. Преподаватели также могут испытывать трудности в объяснении работы технологий своим студентам, что затрудняет интеграцию ИИ в учебный процесс.

2. Прозрачность алгоритмов, защита конфиденциальности данных и этическое обучение

Разработка систем ИИ должна сопровождаться обеспечением прозрачности алгоритмических решений. Это включает в себя создание механизмов для объяснения работы алгоритмов пользователям (студентам, преподавателям) и возможность проверки их решений. Например, можно использовать визуализацию процессов принятия решений или предоставление отчетов о том, какие факторы влияют на результаты работы системы.

Одним из ключевых шагов к повышению прозрачности является обучение пользователей – как студентов, так и преподавателей – основам работы ИИ-систем. Это может включать курсы по основам машинного обучения, семинары по этике использования технологий и практические занятия по работе с конкретными инструментами ИИ. Помимо этого, образовательные учреждения должны рассмотреть возможность публикации данных и алгоритмов, используемых в ИИ-системах. Открытость данных позволит исследователям и заинтересованным сторонам анализировать модели на предмет предвзятости и других проблем. Однако, необходимо разработать строгие политики защиты личной информации студентов, включая анонимизацию данных и ограничение доступа к ним только для авторизованных пользователей. Также важно информировать студентов о том, как используются их данные.

В итоге, возникает необходимость создания этических комитетов при образовательных учреждениях , чтобы помочь обеспечить соблюдение норм этики при использовании ИИ-технологий. Эти комитеты могут заниматься оценкой новых технологий перед их внедрением и обеспечивать соблюдение принципов справедливости и прозрачности. Образовательные учреждения должны включать курсы по этике использования технологий в свои учебные программы. Это поможет студентам развивать критическое мышление относительно применения ИИ и осознавать потенциальные риски.

4. Многостороннее сотрудничество

Создание справедливых систем требует сотрудничества между различными заинтересованными сторонами: разработчиками технологий, педагогами, студентами и представителями общественности. Это

позволит учитывать различные точки зрения при разработке и внедрении ИИ-систем.

Детальный анализ исследуемой проблемы показал, что использование искусственного интеллекта в образовательных организациях открывает новые возможности для улучшения учебного процесса, однако оно также связано с рядом потенциальных рисков и последствий. Для создания справедливых и ответственных систем необходимо учитывать эти риски на всех этапах разработки и внедрения технологий ИИ. Следуя предложенным рекомендациям, образовательные учреждения смогут минимизировать негативные последствия использования ИИ и обеспечить более инклюзивное и этичное образование для всех студентов.

Список цитируемой литературы:

1. Binns, R. Fairness in Machine Learning: Lessons from Political Philosophy / R. Binns //. In Proceedings of the 2018 Conference on Fairness, Accountability, and Transparency, 2018. - pp. 149-159. ACM.URL: http://www.researchgate.net/publication/321745548_Fairness_in_Machine_Learning_Lessons_from_Political_Philosophy (дата обращения: 08.04.2025).

2. Shneiderman, B. Human-Centered Artificial Intelligence: Three Fresh Ideas / B. Shneiderman // Computer, 53(2), 2020. – pp. 66-71. URL: http://www.researchgate.net/publication/365575149_Human_Centered_Artificial_Intelligence_Three_Fresh_Ideas (дата обращения: 08.04.2025).

Иванова Т. О., учитель русского языка и литературы
МБОУ им. Л.Н. Толстого,
п. Лев Толстой Липецкой области

МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ УЧАЩИХСЯ К ОГЭ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ ЧЕРЕЗ МНОГОАСПЕКТНЫЙ АНАЛИЗ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ТЕКСТА

Аннотация

В статье раскрывается о том, как через многоаспектный анализ краеведческого текста можно подготовить учащихся к ОГЭ, во-первых, применение краеведческого текста позволяет углубить, расширить и упорядочить знания учеников о языке как целостной структуре, главное - вызвать интерес к родной земле. Во-вторых, это создает речевую атмосферу, которая является фундаментом развития речи и понимания языковой системы. Многоаспектный анализ текста форми-

рует у выпускника необходимые навыки: коммуникативные – при толковании и преобразовании текста; лингвистические – при изучении языкового материала; языковые – в ходе выполнения заданий, связанных с правилами русского языка, развивается критическое мышление.

Ключевые слова: многоаспектный анализ текста, критическое мышление, коммуникативная компетенция, итоговая аттестация.

Данная тема выбрана мною неслучайно. Благодаря многоаспектному анализу текста развивается критическое мышление, вырабатывается умение выделять главное, интерпретировать информацию и аргументировать свою точку зрения. Кроме того, текст способствует углублению понимания языковых норм, стилистических особенностей и культурного контекста. Также анализ текста формирует коммуникативную компетенцию, которая является ключевой в рамках итоговой аттестации. Таким образом, данная тема не только отвечает требованиям образовательных стандартов, помогает подготовке к итоговой аттестации, но и готовит школьников к вызовам современного мира.

Многоаспектный анализ текста на уроках русского языка играет ключевую роль в подготовке учащихся к ОГЭ, поэтому работу над анализом текста начинаю в 5 классе. С каждым следующим годом процесс усложняется, чтобы к переводным и выпускным экзаменам ученик не испытывал трудностей.

В 5-6 классах использую базовые элементы: учу школьников выделять главную мысль текста, определять его тему и идею, аргументировать свою позицию, определять его тип (повествование, описание, рассуждение), а также находить средства выразительности (эпитеты, сравнения, метафоры). Мы работаем с простыми текстами, обращая внимание на структуру, элементы сюжета, составляем план (простой и сложный). Учимся задавать вопросы к тексту, чтобы лучше понять его содержание, находим ключевые слова и фразы, которые помогают раскрыть художественное произведение, а также подготовиться к устному собеседованию.

В 7-8 классах акцент смещаю на более глубокий анализ, особое внимание уделяя выразительным средствам языка. Предлагаю ребятам такую форму работы: сопоставление текстов разных авторов на одну тему, которая позволяет выявить не только общие черты, но и уникальные особенности каждого произведения, это способствует расширению кругозора, обогащению словарного запаса учащихся.

В 9 классе подготовка к ОГЭ становится более интенсивной. Мы сосредотачиваемся на анализе текста с точки зрения его проблематики, позиции автора, аргументации. Дети учатся писать сочинения-рассуждения, опираясь на текст, формулировать свою точку зрения и

подкреплять её примерами. Также работаем над пониманием подтекста, учимся видеть, что стоит за словами автора.

Подобные задания помогают учащимся развивать навыки анализа, интерпретации и создания текстов, что является важной частью подготовки к итоговой аттестации.

Широкое привлечение литературно-краеведческого материала на уроках русского языка делает их информативными, расширяет представление школьников о мире, жизни общества, истории народа и его культуре, мотивирует поисковую деятельность, поэтому придаю огромное значение творчеству Липецких авторов, в частности, Павла Кузовлева и Юрия Рудакова.

Привлечение произведений писателей родного края на уроках русского языка способствует решению задач по формированию культуроведческой компетентности, развитию читательской самостоятельности, наблюдению за использованием в художественном тексте богатейших возможностей русского языка для передачи разнообразных оттенков мысли, овладению выразительными средствами языка [2, с.16].

Также провожу орфографический и пунктуационный анализ текста. Стремлюсь к тому, чтобы при разборе орфограмм проводился морфемный анализ, а каждая пунктограмма объяснялась схематически. На последнем этапе анализа текста предлагаю выполнить различные виды разборов: фонетический, морфемный, словообразовательный, лексический, морфологический и синтаксический. Эти навыки формируют глубокое понимание языка, его закономерностей и особенностей, что является основой для успешного овладения родным языком.

На занятиях я выделяю от 10 минут до целого урока для всестороннего разбора текста, который может быть посвящен освоению новой темы, повторению изученного, систематизации знаний, развитию речевых навыков или проверке усвоения материала. К примеру, после завершения определенного раздела я предлагаю ученикам выполнить комплексный анализ текста, что помогает оценить их уровень понимания различных языковых аспектов на основе одного источника.

Тематические рабочие листы, презентации, тренировочные тесты помогают ученикам систематизировать свои знания и уверенно подойти к итоговой аттестации.

Комплексную работу с текстом при подготовке к ОГЭ реализую и через проектно-исследовательскую деятельность, участие в конкурсах и олимпиадах, на которых мои воспитанники успешно демонстрируют свои знания.

Учу видеть в тексте не просто набор слов, а целый мир, который можно понять, проанализировать и интерпретировать. Главное - вызвать интерес к родной земле, родному языку в различных формах его

проявления. В этом, безусловно, поможет анализ текста, являющийся как инструментом подготовки к экзамену, так и важным шагом в развитии критического мышления, умения работать с информацией и выражать свои мысли грамотно и убедительно.

Список цитируемой литературы:

1. Л.К. Лыжова,Л. К. Региональный компонент в преподавании русского языка / Л. К.Лыжова// Русский язык в школе. – Москва: Просвещение, 1994.– С. 11-14.

2. Лингвостилистический анализ текста как средство формирования читательской грамотности (по произведениям донских писателей). Учебно-методическое пособие по русскому языку для учителей и обучающихся основной и средней школы, – Зерноград, 2023. – с. 16.

Кашкарова О.В., канд. филол. наук, доцент,
Чиркова Е.К., студентка 5 курса
специальности «Перевод и переводоведение»
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»
г. Липецк

АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация

В статье рассматривается процесс проникновения английский заимствований в китайский язык, анализируется степень их адаптации, а так же представляются и описываются примеры английских заимствованных слов. Работа выполнена на материалах интернет сайтов, в частности, на основе контента социальной сети 小红书.

Ключевые слова: глобализация; китайское общество; силлабическая система языка; заимствования; адаптация заимствований.

В наше время английский язык все сильнее укореняются в различных языках мира. Глобализация (мировой процесс усиления интеграции и унификации в политической, культурной, религиозной, экономической и прочих сферах жизни) проникает в современное общество и создает определенные нормы или тенденции.

Для начала рассмотрим истоки глобализации, чтобы понять, как она сказывается на нас сегодня. Многие считают, что начало этому процессу положили великие географические открытия XV-XVIII веков, в ходе которых европейцы проводили довольно агрессивную политику колонизации по всему земному шару, внедряя свои традиции,

ценности, культуру, религию и язык в различные общества. Таким образом, на сегодняшний день мы имеем множество регионов, отдаленных от Европы, где говорят на европейских языках и соблюдают традиции, привезенные с другого континента. Например, ЮАР, Филиппины, Французская Полинезия и прочие территории.

Но современная глобализация в нынешнем ее виде начала активно формироваться во второй половине XX века, когда стали динамично развиваться радиокоммуникации и телевидение. В период конца 60 – начала 70-х США сыграли ключевую роль в продвижении новых видов коммуникаций, что привело к популяризации их продукции, культуры и ценностей на мировой арене. Начала развиваться массовая культура с помощью СМИ, ставя под угрозу аутентичность и традиционный склад жизни многих людей. Произошел огромный скачок в секторе экономики, продвигаая товары широкого потребления на рынок, увеличивая обороты и инвестиции компаний до высоких показателей. Английский социолог Энтони Гидденс признал глобализацию революционным процессом, кардинально меняющим нашу жизнь.

Таким образом, западная массовая культура и в частности английский язык стали предметом обихода в различных обществах по всему миру. Но действительно ли все эти факторы могут сильно влиять даже на довольно закрытые общества?

Как многим из нас известно, китайское общество информационно ограничено от остального мира – в стране заблокированы практически все иностранные интернет-ресурсы, которые успешно заменены местными. Можно сделать вывод, что Китай «огражден» от глобализации, и язык, культура и самобытность не подвергаются ей. Но так ли это на самом деле?

В данной статье мы рассмотрим процесс пополнения лексического состава китайского языка английскими заимствованиями.

По своему определению заимствование – это целый процесс перехода лингвистической единицы из одного языка в другой. По классификации Э. Хаугена существуют три вида заимствований [2]:

- Заимствования – когда заимствуются и форма, и значение, а также может произойти адаптация слова;
- Семантическая калька – заимствуется лишь значение слова;
- Гибридные образования – когда части слова строятся из элементов разных языков.

Ассимиляция заимствований происходит по нескольким нормам принимающего языка:

- Фонетические нормы (то, как слово произносится);
- Графические нормы (как слово пишется);
- Лексические нормы (как слово употребляется в контексте);

- Грамматические нормы (как слово согласуется с языком).

Переходя из одной языковой системы в другую, слово проходит этапы адаптации. Л.П. Крысин [1] классифицировал эти этапы как:

- Проникновение (слово появляется в языке, сохраняет иностранную форму, производные отсутствуют).
- Заимствование (носители начинают активно использовать слово, появляются производные, слово понемногу ассимилируется в язык, перестает ощущаться иностранным).
- Укоренение (слово устоялось в языке, появляется самостоятельное значение и происходит полная адаптация).

Многие заимствования находятся на разном уровне адаптации в языке. Ученые выделяют четыре уровня:

- Фонетический и графический (упрощение произношения);
- Морфологический (добавление морфем);
- Лексико-семантический (расширение значения);
- Словообразовательный (создание новых слов).

Заимствования в китайском языке довольно уникальны, так как при их адаптации учитывается слоговая (или силлабическая) система языка. В слоговых языках основной единицей произношения является слог. Английский же является фонологическим языком, то есть каждая буква или символ обозначает один звук, и он основан на передаче отдельных фонем.

Небольшое количество заимствований в китайском языке являются фонетическими, то есть создаются через адаптацию звучания слов под правила написания и произношения. Например, слово 汉堡(hàn'bǎo) обозначает «гамбургер», буквально дублируя фонетическианглийское слово “hamburger”, интерпретированную под китайские слоги 汉и堡. В это же время оба иероглифа не имеют никакого отношения к блюду по своему лексическому значению. 汉(hàn) обозначает «китайский язык» или «китайцы», а 堡(bǎo) – «крепость». Примеры подобных заимствований довольно разнообразны, так как многих вещей или концепций, приемущественно имевшихся у представителей западноевропейских цивилизаций, у китайцев не было. К примеру, 咖啡(kā'fēi) “coffee”, 巧克力 (qiǎo'kè'lì)“chocolate”, 沙发 (shā'fā)“sofa”, 吉他 (jí'tā) “guitar” и прочие. С помощью фонетического заимствования также образуются названия стран и городов вне Китая. Например, 伦敦 (lún'dūn) “London”, 墨西哥(mòxīgē) “Mexico” и так далее.

Новой лексики, взятой из английского языка, в китайском достаточно много, но фонетические заимствования – лишь малая ее часть. Для внедрения заимствований китайцы используют семантическое калькирование – подбор иероглифов с лексическим значением, схожим со словом в языке оригинала. Этот способ сохраняет привычную для носителей структуру иероглифов, делая нововведения в языке легкими для запоминания даже для детей. Таким образом, метод самантического калькирования очень популярен в Китае.

Рассмотрим примеры слов, образованных данным способом.

Слова, связанные с электронными предметами, начинаются с иероглифа 电(diàn) «электричество». В китайском языке практически любая электроника будет начинаться с данного иероглифа. Например, 电脑(diàn'nǎo) – «электронный мозг» – это компьютер,电视(diàn'shì) – «электронное зрение» –телевидение или телевизор, 电影 (diàn'yǐng) – «электронная тень» – фильм, 电子邮件(diàn'zǐyóu'jiàn) – «электронное письмо», что так и будет преводиться на русский.

Подобных заимствований, имеющих начало в английском языке, довольно много в областях науки, технологий, моды, продуктов и экологии, так как именно английский в своем большинстве задает тенденции развития этих сфер.

Из незатронутых сфер можно также привести примеры таких слов как 黑洞(hēidòng) – «черная дыра», 智能手机(zhì'néng shǒu'jī) – «умный телефон» (смартфон), 机器人(jī'qì'rén) – «машинный человек» (робот), 绿色食品(lǜ'sè shí'pǐn) – «зеленые продукты» (экологическичистая еда), 网络安全(wǎng'luòān'quán) – «сетевая безопасность» (интернет-безопасность).

Возвращаясь к словам «робот» и «интернет», можно заметить интересную тенденцию при калькировании – фактическое значение иероглифов. В слове «робот» (机器人) присутствует иероглиф 机(jī), обозначающий «машина», «машинный мотор». Данный иероглиф, по аналогии иероглифа 电, используется при обозначении техники. Например, в приведенном списке встретилось слово «смартфон» (智能手机), имеющее иероглиф 机в конце.

Если разобрать 智能手机на еще более мелкие слова, убрав «умный» (智能), то выйдет слово 手机(shǒu'jī), которое состоит из иеро-

глифов «рука» (手) и «машина» (机). Получается, что телефон – это ручная машина.

Таким образом, можно сделать выводы, что китайцы предпочитают семантическое калькирование фонетическим заимствованиям из-за особенностей фонетической системы языка, а заимствования, пришедшие в китайский из английского, в большинстве случаев относятся к сферам экологии, торговлли, технологий, продуктов и электроники.

Следующим аспектом современного китайского языка является буквенное заимствование – слова и фразы, пишущиеся латинским алфавитом, никак не переходя в форму китайский иероглифов.

Здесь можно проследить тенденцию перенятия полноценных слов или фраз на английском языке, без адаптации заимствования. Для этого мы воспользуемся материалами китайских социальных сетей.

Проанализировав личные страницы пользователей сети 小红书 (xiǎo'hóng' shū), были обнаружены следующие фразы, активно использующиеся китайцами в разговорной речи:

“Crywhatcry?” – используется для ситуаций, когда мы хотим узнать, почему человек расстроен. Изначально фраза была переделана из английского (whatareyoucryingabout?), но из-за особенностей китайской грамматики превратилась в “crywhatcry?”.

“Peoplemountainpeoplesea” – используетсядляобозначения огромной толпы, образовавшейся в месте или пространстве, где находится человек.

“yyds” –первые буквы иероглифов 永远的神(yǒng'yuǎn de shén) (вечный бог), переведенные на латинское письмо. Фактическим эквивалентом в английском является сленговое “GOAT” – greatestofalltime. Данная фраза используется для личности, которая добилась высот в той или иной сфере деятельности.

Примеров подобных фраз достаточно много в речи носителей, что свидетельствует нам об активном внедрении не только заимствований, но и английских слов и фраз в активный вокабуляр китайцев.

Исходя из преведенных выше примеров и их анализа, можно прийти к выводу, что китайский язык, как и многие языки мира, подвергается процессу проникновения заимствованных слов. Действительно, глобализация затрагивает практически все общества, включая даже такие закрытые, как китайское. Местное население активно использует заимствованную лексику и целые фразы на английском языке. Можно сделать вывод, что китайское общество открыто для внедрения иностранных слов.

Список цитируемой литературы:

1. Крысин, Л. П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий / Л. П. Крысин // Вестник языкознания. – 2002. – № 6. – С. 27–34.

2. Хауген, Э. Процесс заимствования / Э. Хауген // Новое в лингвистике. – Вып. 6 : Языковые контакты. – Москва, 1972. – С. 344–381.

Киреева Н.В., канд. пед. наук, доцент кафедры ГиЕД
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г Липецк

ЕФИМ ИЗРАИЛЕВИЧ ПАССОВ И ЕГО МЕТОДИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Аннотация

Статья посвящена научному и методическому наследию Ефима Израилевича Пассова – выдающегося педагога, методиста и ученого в области иноязычного образования. Автор раскрывает жизненный путь Пассова, его вклад в развитие методики преподавания иностранных языков, а также основные идеи и инновации, которые он внес в эту область. Особое внимание уделяется разработанным Пассовым принципам коммуникативного обучения, введению новых терминов и понятий, а также его уникальному подходу к организации речевого материала.

Ключевые слова: Е.И. Пассов, методика преподавания иностранных языков, коммуникативный метод, иноязычное образование, языковая личность, диалог культур, инновационные подходы, методическая терминология, проблемный подход, образовательная концепция.

«Будьте ненасытны в познании, неустанны в стремлении, неустрашимы в достижении» [2, С.68], – эти слова Ефима Израилевича Пассова можно с абсолютной уверенностью отнести к нему самому – удивительному, уникальному ученому, трудившемуся на Липецкой земле.

Ефим Израилевич родился вдалеке от наших мест – в Белоруссии. С детства был очень одаренным и демонстрировал яркие способности и к литературе, и к музыке, и к иностранному языку. Однако, интерес к иностранным языкам победил, и будущий ученый определился, что пойдет по тернистой дороге Педагогики и Методики. Пассов прошел путь от учителя в школе до директора Центра иноязычного образования. При этом путь педагога шел параллельно научному становлению Методиста. В 1980 году состоялась защита докторской диссертации Пассова

на тему: «Теоретические основы обучения иноязычному говорению в средней школе». Эта работа совершила настоящий прорыв в методике обучения иностранным языкам того времени. Как когда-то «шагал» по стране липецкий опыт К А. Москаленко, также «зашагала» методическая школа Е.И. Пассова, закладывая в готовые к переменам умы, новые психолого-методические принципы работы с иностранным языком.

Ефим Израилевич всю свою жизнь посвятил методике как Науке. Его трудами были сделаны многие открытия в этой области. Он первым предложил выделить 17 направлений знаний, таких как методическая психология и методическая кибернетика. Также он сформулировал принципы коммуникативного обучения говорению на десять лет раньше, чем это сделали его зарубежные коллеги. Разработал основы терминосистемы методики, которая рассматривает иноязычное образование как теорию и технологию. Ввел новые методические термины, такие как «коммуникативный метод», «коммуникативное упражнение», «иноязычная культура» и «иноязычное образование», которое противопоставляется понятию «обучение иностранным языкам». Для многих привычных методических понятий Пассов предложил новые интерпретации, соответствующие задачам иноязычного образования. Он также разработал инновационный проблемный подход к организации речевого материала, который отличается от традиционного тематического подхода и позволяет лучше моделировать реальное общение на уроках. Интересно, что ученый предложил математическую формулу приема, что может стать основой для создания новых языковых упражнений и продуктов в различных областях.

В 2010 году Ефим Израилевич вместе с Н.Е. Кузовлевой выпустил обновленное издание, посвященное коммуникативной методике, под названием «Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования». В этой книге ученый тщательно обосновывает не только преимущества своей методики, но и ее безальтернативность, если учитель иностранного языка действительно хочет добиться иноязычного образования своих учеников, где основным содержанием является иноязычная культура. Его уверенность в правильности этого подхода подкрепляется многократными практическими успехами сторонников коммуникативной методики как в Липецке и Липецкой области, так и по всей России и за ее пределами. Более того, изучая работы автора, можно заметить его талант к научному прогнозированию и предвосхищению, что является характерной чертой настоящих ученых. Например, Пассов настаивал, что задача учителя – формировать языковую личность, готовую к равноправному диалогу культур. В реалиях сегодняшнего недружественного геополитического окружения становится понятным, что только через равноправный диалог культур можно противостоять давлению на нашу молодежь и отстоять право формировать свой собственный культурный код страны.

В своих работах ученый противопоставлял термин «иноязычное образование» и «обучение иностранным языкам». Для него это не вопрос игры слов, а принципиальное различие, глубину которого трудно осознать неподготовленным умам. Сам он отвечал на этот вопрос так: «Целью обучения является формирование утилитарных навыков и умений (включая знания) в конкретных практических (читай: прагматических) целях; содержанием обучения служат... те же знания, умения, навыки. Получается, что обучение как бы замкнуто само на себе. А где ученик, которого мы (согласно декларациям) хотим возвести в ранг субъекта деятельности? Пока он лишь – средство осуществления процесса обучения – подвергается обучению... С образованием все иначе. Целью образования является сам человек (учащийся) развитие его духовных сил, способностей, возвышение потребностей, воспитание его нравственности и др. Содержанием же служит культура, которая, как известно, включает в себя четыре компонента: знать – уметь – творить – хотеть, т. е. не только (и не столько!) знания и умения, но и способность творить и желание действовать. Понятия «творить» и «хотеть» являются ведущими, что принципиально отличает содержание образования от содержания обучения».

В 2017 г. Ефим Израилевич разработал Концепцию российского образования. В ней автор призвал коренным образом поменять политику не только гуманитарного, но и естественнонаучного и технического образования в стране и предложил ряд методологических исходных положений, касающихся целей, содержания и управления образованием в средней школе и в вузе.

Вместо заключения:

- Е.И. Пассов – автор более 300 научных работ, чья интеллектуальная деятельность оставила глубокий след в мире науки.

- Его исследования были признаны за пределами страны и переведены на множество языков. Сборники конференций, которые он организовывал, хранятся в библиотеке Конгресса США. Уникально, что сам ученый свободно владел восемью языками.

- Кроме своего научного вклада, Е.И. Пассов также написал несколько пьес, которые с большим успехом ставились в минских театрах в 60-х годах XX века.

- На защиту его докторской диссертации в МПГУ собралось около 300 человек, что вынудило организаторов открыть специальный круглый зал, предназначенный для крупных научных заседаний.

- Е.И. Пассов удостоен звания «Заслуженный деятель науки РФ», что подчеркивает его значимость в научном сообществе.

- Он является автором марша «Вечно живые», который стал неофициальным гимном липецкого «Бессмертного полка» и вдохновил множество людей.

Список цитируемой литературы:

1. Пассов Е.И. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного / Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева. – М.: Русский язык. Курсы, 2010. – 568 с.

2. Пассов, Е.И. Созвездие слов – созвездие мыслей. Крылатые выражения и цитаты/Е.И. Пассов//Издательско-полиграфический комплекс «Лазурь», - 2020. – 170с.

Климова Т. Г., учитель русского языка и литературы
муниципальное бюджетное общеобразовательное
учреждение им. Л.Н. Толстого,
п. Лев Толстой Липецкой области

МЕТАПРЕДМЕТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КРАЕВЕДЕНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация

В статье рассматриваются приёмы формирования личности через краеведение на уроках русского языка и литературы.

Ключевые слова: изучение истории и культуры малой родины на уроках русского языка и литературы, литературное краеведение, метод проектов.

Становление патриота – одно из основных направлений воспитания подрастающего поколения. Во все времена актуальны такие понятия и нравственные категории как любовь к родной земле, месту, где родился, бережное отношение к красоте природы, уважение к истории, милосердие и духовность.

Для учителя всегда актуален вопрос, как повысить мотивацию познавательной деятельности, как вызвать интерес к своему предмету, как расширить образовательное пространство своих учеников. Развивать мыследеятельность, творческие способности учеников помогает участие в краеведческой исследовательской работе по предмету, которая дает возможность приобретать знания, личностно значимые для конкретного ученика [1, с. 15].

Прежде всего, это изучение устного народного творчества края, обращение к литературе малой родины, т.е. произведениям авторов, чей творческий и жизненный путь связан с нашим регионом рождением, проживанием, созданием основных произведений. В наших местах

родились, жили, творили святые (святитель Тихон Задонский, Георгий Затворник Задонский, святитель Иннокентий архиепископ Херсонский и Таврический, преподобный Амвросий старец Оптинский, святитель Феофан Затворник Вышенский, преподобный Силуан Афонский); многие талантливые писатели, учёные-литературоведы (Анна Бунина, братья Жемчужниковы, Бартенев П.И., Левитов А.И., Терпигорев С.Н., Замятин Е.И., Шальнев Б., Шубин П.Н. и многие другие).

Кроме этого предметом изучения становится творчество выдающихся авторов, которые не связаны с краем рождением и судьбой, но чье пусть и кратковременное пребывание в крае представляет культурологический интерес.

Для написания эссе и творческих работ учащимся предлагаются следующие темы:

• Л.Н. Толстой и И.А. Бунин – связь поколений;

• Музыкант, путешественник, педагог Т.Н. Хренников;

• Краевед и историк Ю.П. Рудаков;

• Наш край в представлении П.В. Кузовлева;

• Современные поэты Липецкого края;

• Литературный Липецкий край в пространстве современной библиотеки.

Таким образом, изучение литературного краеведения условно можно разделить на три этапа:

• изучение устного народного творчества края (сказок, легенд, преданий, песен), его влияния на становление современного литературного процесса;

• изучение биографий и творчества известных литераторов, поэтов, журналистов и публицистов родного края, выявление своеобразия их творчества, литературных жанров, языка;

• исследование литературно-исторического прошлого своего края через культурологическую призму [2, с. 97].

Занимаясь литературным краеведением, учащиеся не только лучше узнают литературную жизнь родного края, они научатся любить литературу, художественное слово, приобретут исследовательские навыки, будут не только наблюдать жизнь общества, но и активно в ней участвовать, формировать активную жизненную позицию.

В процессе изучения литературного краеведческого материала формируются универсальные учебные действия, основанные на требованиях ФГОС.

Занятия по русскому языку, как и литературное краеведение, дают большие возможности для приобщения к истории региона. При изучении практически каждой темы можно включать краеведческий текст с грамматическими заданиями и толкованием культурологиче-

ской и краеведческой лексики. Например: *«До Ельца дороги ужасны. Несколько раз коляска вязла в грязи, достойной грязи одесской. Мне случалось в сутки проехать не более пятидесяти верст. Наконец я увидел воронежские степи и свободно покатил по зеленой равнине»,* - так описывал своё впечатление во время путешествия в Арзрум через Липецкую область А.С. Пушкин.

Включая краеведческий материал в уроки русского языка, я ставлю следующие цели:

1. Повышение интереса к изучению русского языка.
2. Расширение общекультурного кругозора.
3. Воспитание любви к родному краю.

Считаю, что целесообразно использовать краеведческий материал при изучении всех разделов языка на различных этапах урока.

Словарная работа является важным этапом каждого урока. Через слово ученики узнают и осознают законы языка, убеждаются в его точности, красоте, выразительности и богатстве. Использование краеведческого материала помогает при проведении словарной работы. Дети выполняют различные задания:

- найти в толковом словаре значения указанных слов;
- перевести диалектные слова на современный язык;
- узнать слово по его описанию;
- подобрать синонимы, антонимы к данному слову;
- составить «тематические словарики» и т.д.

Пример словарной работы для учеников 5-7 классов:

Региональная культура, восхищаемся достижениями земляков, город металлургов, краеведческий музей, интерес к родной культуре, отпраздновать юбилей, знаменитые писатели и поэты, цветомузыкальные фонтаны, световые эффекты, областной центр, истинный патриот, центральная площадь.

Ребята записывают словосочетания, объясняют орфограммы, составляют предложения, используя эти словосочетания. Можно провести работу в форме распределительного диктанта, дать задание определить виды связи в словосочетаниях.

В 5 классе при изучении темы «Алфавит» предлагаю изучить стенды с серебряными и золотыми медалистами нашей школы и ещё раз вспомнить алфавит таким образом.

В 6 классе при изучении темы «Имя числительное» также целесообразно использовать краеведческий материал.

Территория района – 968,2 км². Население (на 01.01.2011) – 17,1 тыс. человек, которые проживают в 45 сельских населенных пунктах. Плотность населения – 17,7 чел/км². Административным центром района является поселок Лев Толстой. [3]

Одним из упражнений, направленных на формирование орфографической зоркости, а также способствующих развитию речи (что сегодня особенно актуально), является письмо по памяти. Этот вид работы позволяет осуществлять и комплексную работу с текстом, что немаловажно для подготовки к сдаче выпускных экзаменов в 9 и 11 классах.

Краеведческий материал – это не только тексты, но и произведения живописи. Рассматривание картины обостряет интерес учащихся к уроку. Здесь помогают работы нашего земляка Н.А. Сысоева, с их помощью у детей развивается эстетический вкус, повышается культурный уровень учащихся.

Топонимика - важнейший элемент лингвокраеведческой работы. Она служит прекрасным средством стимулирования интереса к изучению прошлого и настоящего родного края путем поиска связей между географическими условиями местности, историей, языком народа и отражением их в географических названиях. Приобщение школьников к лингвокраеведческой работе по изучению топонимики способствует нравственному воспитанию подростков, расширяет их кругозор, содействует углублённому усвоению знаний по разным наукам: географии, истории, лингвистике. Так создался, например, проект-экскурсия «Он на карте один такой, мой посёлок родной Лев Толстой – его улицы дороги мне и при солнце, и при луне».

Эта работа будет полезна, к примеру, при изучении темы «Имена собственные и нарицательные». Перед повторением правописания имен собственных предлагаю записать на листках названия улиц посёлка и сёл Лев-толстовского района.

Изучение состава слова также оказалось возможным связать с использованием краеведческого материала. Улица Садовая имеет в своем составе - ая – окончание, сад – корень, ов – суффикс, улица Октябрьская имеет в своем составе октябрь – корень, ск – суффикс, ая – окончание.

К теме «Однородные члены предложения», изучаемой в 8 классе, подбираю тексты о Великой Отечественной Войне 1941–1945 годов, рассказываю о Марии Костроминой, героях Советского Союза В. И. Аулове, И. Ф. Борисове, В. П. Газине.

Во внеурочной деятельности очень полезно развивать интеллектуальные способности учащихся, практикуя исследовательскую деятельность, которая открывает новые возможности для создания интереса учащихся как к индивидуальному творчеству, так и к коллективному. Важной особенностью реализации исследовательских и проектных работ является необходимость владения школьниками компетенциями в той или иной области знаний, а также активной работы воображения – непременной основы творчества.

На протяжении пяти лет авторы проектно-исследовательских работ ежегодно участвуют в муниципальной конференции «Поиск и творчество», региональной конференции «К вершинам знаний», федеральных конкурсах, представляя проекты по темам регионального компонента, многие из которых получают заслуженные награды, что очень важно для мотивации учащихся.

Кроме проектов ребята увлекаются созданием видеороликов о своём посёлке, его памятниках, героях ВОв, один из них посвящён последним дням Л.Н. Толстого на нашей земле.

Также мои воспитанники принимают активное участие в конкурсах чтецов, являются победителями муниципального и призёрами регионального уровня.

Краеведение прививает бережное, уважительное отношение к памятникам искусства, приобщает к активному освоению художественно-культурного наследия, формирует сознание ответственности перед прошлым и будущим.

При подготовке к занятиям я часто пользуюсь сайтом областной библиотеки «Литературная карта Липецкой области», здесь расположен богатый иллюстративный материал о многих писателях и поэтах, связанных с Липецкой землёй (http://library.lipetsk.ru/lipmap).

Многие нравственные качества человека закладываются в детские, школьные годы. Чем полнее, глубже, ярче, содержательнее будут знания учащихся о родном крае и лучших его людях, тем более действенным скажутся они в формировании благородного нравственного чувства: интереса и любви к родному краю, глубокого уважения к патриотическим традициям земляков, а главное, - они помогут учащимся на доступных, близких примерах из окружающей жизни понять сущность и полноту большого патриотизма – патриотизма как чувства долга перед народом, перед Родиной.

Любовь и преданность Родине начинается с признательности матери, отцу, бабушке, школьному учителю; с ощущения сердечного тепла, которым окружен ребенок, с переживаниями красоты родных мест.

Список цитируемой литературы:

1. Куренова Н.А. Литературное краеведение // Успехи современного естествознания. 2008. № 6.

2. Лингвистическое краеведение: учебное пособие / Л.А. Захарова, Н. Г. Нестерова, Г. Н. Старикова. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005.

3. Самойленко Г.В. Краеведение культурно-художественное и литературное: учеб. пособие. Нежин: НДПУ, 2001.

4. http://lounb.ru/lipmap/index.php/geograficheskij-ukazatel/o-rajonakh/16-lev-tolstovskij-rajon - Лев Толстой.

Кротова Е.Д., магистрант;
Тарасюк Н.А., доктор пед. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Курский Государственный Университет»
г.Курск

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ ДЕТСКОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СКАЗКИ

Аннотация

В данной статье рассматриваются методические аспекты обучения иноязычному общению младших школьниковна основе применения англоязычной сказки. В статье представлены методические принципы, обеспечивающие эффективность предлалаемой методики и особенности их реализации применительно начальной ступени обучения.

Ключевые слова: методика обучения; иноязычное общение; младшие школьники; детская англоязычная сказка.

Важнейшим аспектом одного из направлений иноязычного образования является обучение иностранного языка на начальной ступени, значимость которой невозможно переоценить, поскольку она закладывает основы формирования мотивации к изучению иностранного языка и определяет эффективность данного процесса на протяжении последующих его этапов реализации на уровне основного общего и среднего образования. Важнейшую роль в реализации успешности иноязычного общения образ младших школьников занимает содержательная основа обучения. Представляется целесообразным избрать в качестве основы обучения на начальной ступени сказки страны изчаемого языка. Данный выбор обусловлен следующими факторами: сказка соотвествует возрастным особенностям обучения и поведения младших школьников. События, представленные в сказочном сюжете вызывают живой интерес обучающихся, что способствует развитию их познавательной активности. К тому же сказка включает в себя богатый лексический и грамматический материал, который представляет типичные модели общения на изучаемом иностранном языке. Её содержание характеризуется проблемностью: сюжетная линия представляет читателю возможные способы решения проблемы. В процессе знакомства с содержаним сказки у читающего развивается критическое мышление: анализируя представленные в ней ситуации, он знакомится с ценностями страны и народа изучаемого языка. В сказочном сюжете всегда представлены общечеловеческие ценности: доброта, истина, красота, которые определяют траекторию поведения человека в различных жизненных ситуациях. Сказки являются социокультурным компонентом, который отражают факты

культуры страны изучаемого языка через описания её традиций, праздников, народных героев, особенности национальной кухни, образа жизни её граждан. Ценность сказки в процессе изучения языка так же состоит в том, что она является прекрасной содержательной основой для таких предметов как музыка, рисование и предметная деятельность, что расширяет её образовательный потенциал.

Применение сказки в качестве основы обучения позволяет реализовать следующие принципы современной методики преподавания иностранного языка на младшей ступени: принцип индивидуализации, принцип новизны, принцип функциональности и принцип группового взаимодействия. Рассмотрим и прокомментируем каждый из них:

Принцип индивидуализации реализуется в подборе сказок в соответствии с возрастными и индивидуальными особенностями обучающихся. Изучение иностранного языка посредством чтения иноязычной сказки помогает учителю раскрыть потенциал учащегося, а так же поближе ознакомиться с его индивидуальными особенностями. Это позволяет понять, с какими аспектами изучаемого языка ему нравится работать больше всего и подобрать самый правильный для него подход. Так, например, более застенчивые и интровертные дети предпочитают читать и анализировать сказку, рефлексируя её содержание. Они отлично справляются с письменными заданиями на содержание текста и отбработку лексико-грамматических конструкций, однако в силу своей застенчивости и слабо развитых коммуникативных навыков они испытывают затруднения при выполнении устных заданиий. В противовес им, ученики-экстраверты с такими задачами справляются легче, однако с большой трудностью и меньшим интересом они выполняют задания, требующие повышенной концентрации внимания.

Принцип новизны предполагает использование постоянно меняющихся ситуаций общения в процессе организации коммуникации на основе сказки. У детей, по сравнению со взрослыми, потребность в новых впечатлениях значительно выше, поэтому им может очень наскучить выполнение заданий однотипного характера. В то время как каждая сказка отличается оригинальностью сюжета и разнообразием представленных ситуаций и набора лексики, что мотивирует ребёнка изучать новое для себя, совершенствуя навыки овладения иностранным языком.

Принцип функциональности предусматривает овладение лингвистическими единицами на основе учета их функции в процессе общения. Функция является приоритетной по отношению к форме изучаемого явления [1, с. 8]. Читая сказки на иностранном языке, выполняя задания по их содержанию, разыгрывая на её основе сценки, ученик понимает, какие лексические единицы и речевые конструкции применимы в повседневном общении и стремится интегрировать их в свою речь.

Принцип группового взаимодействия является одним из ведущих применительных к обучению иностранному языку начальной ступени. Данный принцип, разработанный Китайгородской, эффективно реализуется в ходе обучения иноязычному общению младших школьников на основе применения англоязычной сказки. Для этого очень подходят вышеупомянутые ролевые игры. Дети, играя роль определенных персонажей, не только развивают навыки иноязычного общения, но и укрепляют межличностные отношения, взаимодействуя друг с другом.

Реализация указанных принципов получила практическое воплощение в процессе обучения иностранному языку школьников на основе применения англоязычной сказки “Little Red Hen” в интерпретации Каролин Грэхем [3, с.73]. Методика обучения иноязычному общению включает в себя три этапа: Презентация, практика или тренировка и продукция. Рассмотрим детально каждый из них.

Первый этап включает в себя презентацию сказки. Основные требования к презентации следующие: сказка должна соответствовать интересам и особенностям обучающегося и должна быть представлена в доступной форме. Содержимый текст должен характеризоваться использованием интеграционных средств. Сказка так же должна сопровождаться красочным иллюстрированным материалом. Обучающийся прослушивает сказку в исполнении носителя языка. Педагог обращает внимание на особенности лексико-грамматического интонационного оформления.

На стадии тренировки происходит отработка лексических средств и грамматических моделей, которые необходимы обучающимся для воспроизведения содержания сказки. В процессе работы над лингвистическими средствами учитель использует лексические таблицы, грамматические таблицы, логико-смысловые таблицы.

Стадия продукции предполагает воспроизведение содержания сказки обучающимся на основе применения изученных лексических и грамматических средств. Возможным вариантом реализации продуктивного этапа является драматизация, которая представляет широкие возможности для развития коммуникативных и творческих способностей обучающихся. Драматизация включает в себя следующие этапы: подготовительный, этап, собственно, драматизации и рефлексивный этап.

Следует отметить, что сказка представляет широкие возможности для интеграции иностранного языка с музыкой и рисованием. Учитель может включать различные музыкальные произведения, которые сопровождают работу над сказкой. Одним из вариантов является подготовка декораци. Так же представляется возможным обучение изобразительной деятельности, отражающей сюжет сказки.

Содержательной основой обучения является представление содержания сказки носителем языка в выразительной форме с целью погружения обучающихся в эмоциональный и смысловой контекст изучаемого произведения. В данном исследовании в кач-ве содержательной основы были избрана анлийская сказка “Little Red Hen” в исполнении американской сказочницы Каролин Грэхем. Выбор сказок данного автора был обусловлен тем, что такие произведения включают в себя активную лексику и грамматику, которые изучаются на занятиях по иностранному языку в начальной школе. Они так же характеризуются познавательной и воспитателной направленностью, что способстует повышению мотивационного потенциала изучаемого произведения.

Использование англоязычной сказки дает широкие возможности для реализации интегративного обучения, которое способствует повышению образовательного потенциала дисциплины «иностранный язык».

Обучение иностранному общению на основе сказки предполагает комплексное овладение видами речевой деятельности: аудированием, говорением, чтением и письмом. Следует отметить что, содержательная основа сказки позволяет интегрировать все аспекты изучения иностранного языка: лексику, фонетику, грамматику.

Рассмотрим особенности применения сказки в исполнении Каролин Грэхем в процессе обучения иноязычному общению младших школьников. Процесс обучения включаает в себя несколько стадий.

Первая стадия, вышеупомянутая стадия, ознаменуеся презентацией сказки. Эту стадию так же можно охарактеризовать как мотивационно-стимулирующую. На данном этапе ученикам даётся прослушать небольшие отрывки аудио-версии сказки в исполнении самой Каролин Грэхем. Это предоставляет ученикам возможность погрузиться в эмоциональный контекст сказочного произведения.

Далее следует презентация погружения в содержательно-языковой контекст. Учитель дает комментарий по содержанию сказки на английском языке. Рассмотрим один из примеров его реализации:

They lived in the yard with the Little Red Hen
The Cat, the Dog and the Duck
Who didn’t work
They didn’t scratch in the yard
They sat around the yard and watch the Little Hen worked
That’s why they didn’t find a grain of wheat

Далее идет продуктивная стадия, на которой происходит использование драматических и лексических единиц и выведение этих единиц с репродуктивного уровная на продуктивный. Здесь учитель озвучивает реплики от имени сказочного героя, а класс повторяет некоторые из них:

The Hen found a grain of wheat

Hen: I have got a wheat. Will you plant it? I will plant it! I will do it myself!

I will plant, I will make a hole, I will water the grain, I will do it myself!

Nobody helped me to cut the wheat.

Затем необходимо перейти в продуктивно-творческую стадию. Здесь же происходит использование вышеупомянутых единиц в драматизации и организации обучения на основе интеграции английского языка с рисованием, музыкой и предметной деятельностью. Пример драматизации на данном этапе может выглядеть следующим образом:

Учитель: The miller made flour for bread, then he baked the bread. The bread is ready. Who will eat the bread?

Класс: We will, We will!

Учитель: No, you will not! You didn't pick up the grain, you didn't cut the wheat, you didn't go to the miller, you didn't bake the wheat!

В качестве итоговой стадии выступает стадия обобщения и повторения изученного материала. Она реализовывается в процессе выполнения проектной работы «Как получить хлеб», который даётся учащимся в качестве домашнего задания. В качестве основы они берут текст из сказки и реплики, озвученные учителем, проговаривая аналогичным образом каждый этап на английском языке.

Таким образом, необходимо отметить, что методика обучения иноязычному общению младших школьников на основе сказки реализуется на применении всех вышеупомянутых принципов: индивидуализации, новизны, функциональности и группового взаимодействия. Сказка дает возможность вести работу над такими видами речевой деятельностями как аудирование, чтение, письмо и говорение. Содержательная основа сказки так же позволяет интегрировать возможности изучения предмета «иностранный язык» в начальной школе с такими предметами как музыка, рисование, предметная деятельность и физическая культура.

Список цитируемой литературы:

1. Graham, Carolyn Jazz Chants / Carolyn Graham // Oxford American English. – 1978. – С. 73-81.

2. Китайгородская, Г.А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам / Г.А. Китайгородская // Высшая школа. – 1986. – С. 14-15.

3. Пассов, Е.И. Коммуникативный метод иноязычному общению / Е.И. Пассов // Русский язык. – 1989. – С. 8-9.

Ларионова В.В., студентка 2 курса магистратуры
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»
г. Курск
Москаленко Д.А., студент 2 курса магистратуры
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»
г. Курск
Тарасюк Н.А., д.п.н., профессор кафедры теории языка и методики преподавания иностранных языков
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»
г. Курск

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ КОРПУСЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ

Аннотация

В данной статье рассматривается воспитательный потенциал применения национальных лингвистических корпусов в процессе обучения иноязычному общению школьников на уровне среднего общего образования. Статья включает как теоретические аспекты процесса формирования личностных результатов школьников, так и примеры практического применения национальных лингвистических корпусов в процессе обучения иноязычному общению

Ключевые слова: национальные лингвистические корпусы; личностные результаты; аксиологический подход; социокультурный подход; способы реализации; критерии проверки эффективности.

В условиях глобализации и межкультурного взаимодействия коммуникативные навыки становятся ключевым компонентом образовательного процесса. Современный Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (ФГОС СОО) акцентирует внимание на достижении личностных результатов, включая «развитие морального сознания, готовность к речевому взаимодействию, уважение к культурам других народов» [4, с. 12]. Эти требования отражают необходимость воспитания школьников, способных к критическому осмыслению реальности и межкультурному диалогу.

В. В. Сафонова, указывает на важность интеграции культурного контекста в обучение языкам: «Изучение иностранного языка должно быть направлено не только на овладение грамматическими структурами, но и на понимание ценностей иной цивилизации» [2, с. 56]. В этой связи возникает потребность в инновационных инструментах, способных объединить языковую практику с личностным развитием.

Процесс формирования личностных результатов у школьников через использование национальных лингвистических корпусов требует особого акцента на аксиологическом и социокультурном подходах. Аксиологический подход нацелен на развитие личности, способной к самореализации и осознанному внутреннему выбору этических норм [1, с. 35]. Социокультурный подход предполагает, что обучение должно развивать самосознание обучающихся, формировать уважение к культурам других народов и содействовать их взаимодействию [2, с. 63].

Национальные лингвистические корпусы, представляющие собой электронные базы аутентичных текстов, позволяют учащимся взаимодействовать с реальными языковыми паттернами и культурными контекстами. Как отмечает П. В. Сысоев, корпусы выполняют три ключевые функции: «1) служат источником эмпирических данных для лингвистических исследований; 2) выступают инструментом обучения языку; 3) сохраняют культурное наследие через фиксацию языковых норм» [3, с. 44].

Применение национальных лингвистических корпусов на уроках иностранного языка открывает широкие возможности для реализации воспитательной работы, направленной на формирование ценностных ориентаций учащихся, уважения к культуре и традициям разных народов, а также развитие критического мышления. Рассмотрим несколько способов реализации воспитательной работы с использованием национальных лингвистистических корпусов:

1. Формирование межкультурной толерантности:

– Анализ лексических единиц: Корпусы позволяют анализировать частотность употребления слов, отражающих особенности культуры изучаемого языка. Например, сравнение употребления слов, связанных с семейными ценностями, традиционными праздниками, этикетом в разных языковых сообществах, может продемонстрировать культурное многообразие и показать, что нет единственно "правильного" способа жизни.

– Работа с идиомами и поговорками: Анализ идиом и поговорок, отражающих национальный менталитет, помогает учащимся понять особенности мышления носителей языка, их ценностные ориентиры, что способствует развитию эмпатии и толерантности.

2. Формирование гражданской идентичности через сравнительную лингвокультурологию:

– Сопоставление языковых картин мира: Работа с корпусом позволяет сопоставить, как разные языки кодируют реалии. В процессе сравнения лексики, описывающей природу, исторические события, культуру стран родного и иностранного языка, у учащихся происходит осознание уникальности своей культуры и языка и появление чувства гордости.

– Анализ текстов, отражающих национальную идентичность: Исследование текстового корпуса (литература, СМИ, фольклор) помогает глубже понять традиции, ценности и историю нации изучаемого языка.

3. Формирование экологического сознания:

– Анализ экологического дискурса: Изучение лексических единиц, отражающих экологическую проблему и в целом отношение к окружающей среде носителей изучаемого языка, помогает сформировать ответственное отношение к данной проблеме.

Рассмотрим задание, направленное на воспитание семейных ценностей, используя национальный лингвистический корпус на уроках иностранного языка.

Тема: Семейные ценности

Цель: Сформировать ценностное отношение к семейным институтам через сопоставительный анализ культурных концептов в национальном корпусе изучаемого языка, развивая цифровую грамотность, критическое мышление и эмпатическое понимание иных социальных моделей.

Ход работы:

Выбор ключевых слов: Ученики, возможно, в группах, выбирают ключевые слова и словосочетания, связанные с семейными ценностями. Примеры: "family", "parents", "children", "siblings", "grandparents", "family values", "family traditions", "family relationships", "family support", "family dinner", "parental love", "sibling rivalry", "generation gap".

Поиск в корпусе: Ученики используют выбранные ключевые слова для поиска в корпусе. Они должны найти примеры употребления этих слов в разнообразных текстах: литературных произведениях, новостных статьях, тексах песен, блогах, социальных медиа. Важно стремиться к разнообразию источников, чтобы получить более полную картину.

Анализ контекста: Ученики анализируют найденные примеры, обращая внимание на контекст употребления слов. Они должны определить:

- Какие семейные ценности подчёркиваются в текстах? (например, уважение к старшим, взаимопомощь, индивидуальность)
- Какие семейные структуры представлены? (нуклеарная семья, расширенная семья)
- Как описываются семейные отношения? (гармоничные, полные любви или напряжённые)
- Какие эмоции и чувства связаны с семейными отношениями? (любовь, поддержка, забота, тоска)
- Есть ли различия в представлении о семейных ценностях в зависимости от типа текста или источника? (например, сравнение семейных ценностей в литературе 19-20 века и современном источнике (блоге))

Сравнение с собственной культурой: Ученики сравнивают свои собственные представления о семейных ценностях со своими наблюдениями по результатам анализа корпуса. Они должны ответить на вопросы:

- Какие сходства и различия существуют?
- Какие семейные ценности распространены в обеих культурах?
- Какие семейные ценности отличаются? Почему?
- Какие культурные факторы влияют на представления о семье?

Презентация: Ученики готовят презентацию, в которой представляют результаты своего исследования. Презентация может быть в формате доклада, видеоролика или слайдов. Важно, чтобы презентация была структурированной, содержала конкретные примеры из корпуса и отражала результаты сравнения культур.

Проверка эффективности процесса формирования личностных результатов школьников на основе применения опор национальных корпусов обеспечивается путем применения следующих критериев: мотивационного, лингвистического, операционного.

Мотивационный критерий подразумевает интерес учащихся к изучению иностранного языка и использованию материалов корпусов, что способствует активному вовлечению в процесс обучения. Лингвистический критерий оценивает уровень знаний учащихся, способности к работе с языковыми структурами и осознание культурных аспектов. Операционный критерий включает умения применять полученные знания на практике, что является важным элементом формирования личной компетентности.

Апробация разработанной методики проводилась на базе МБОУ «СОШ №56» г. Курска в 11А классе в 2024-2025 учебном году. Опытное обучение показало, что применение корпусной технологии способствует более глубокому пониманию языковых структур и особенностей, а также формирует навыки анализа и интерпретации языковых данных. Показатели мотивационного критерия увеличились на 18%, лингвистического – на 16%, операционного на 22%.

Тем самым, национальные лингвистические корпусы представляют собой инновационный инструмент, способный трансформировать процесс иноязычного образования, выводя его за рамки традиционного освоения грамматики и лексики. Их использование способствует достижению личностных результатов, обозначенных в ФГОС: развитию критического мышления, межкультурной компетенции и самостоятельности учащихся.

Список цитируемой литературы:

1. Бахтин, М. М. К философии поступка / М. М. Бахтин // Собрание сочинений : в 7 т. – Москва: Русские словари, 2003. – Т. 1. – С. 7–68.

2. Сафонова В. В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. – 1996. – С. 65.

3. Сысоев, П.В. Лингвистический корпус в методике обучения иностранным языкам / П. В. Сысоев // Язык и культура. – М., 2010. – № 01(9). – С. 42–111.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17.07.2012 № 413). [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/70188902/8ef641d3b80ff01d34be16ce9bafc6e0 (дата обращения: 08.04.2025).

Малышева В.В., аспирант
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный
педагогический университет»,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «СОШ №2», ЯНАО, г. Салехард

НАСТАВНИЧЕСТВО В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация

В качестве одного из приоритетов развития навыков проектной деятельности обучающихся на современном этапе называют наставничество. И связано это в первую очередь с тем, что на уровне государства активизируется деятельность по развитию проектных технологий в образовании. Особая роль отводится наставнику, как носителю культуры проектной деятельности. В статье дается обоснование значимости наставничества проектной деятельности обучающихся в процессе изучения литературы на уровне основного общего образования.

Ключевые слова: педагогические технологии; технология проектной деятельности; наставничество; проект; развивающее обучение.

Нельзя отрицать значимость применения проектной деятельности в образовательном процессе. И объясняется это многими факторами: формированием активной позиции обучающихся в учении; развитием познавательного интереса учеников; формированием общеучебных умений, навыков и компетенций: исследовательских, рефлексивных и др., непосредственно связанных с опытом их применения в практической деятельности; а также связью обучения с жизнью. Сутью проектной технологии является «совместная учебно-познавательная, творческая или игровая деятельность учащихся, имеющая общую цель, со-

гласованные методы, способы деятельности, направленная на достижение общего результата деятельности» [8].

Технология проекта – это одно из новых актуальных направлений в деятельности образовательных организаций, кроме того, это увлекательное и интересное занятие.

Главная цель проектной технологии – самостоятельное решение обучающимися различных проблем, связанных с их жизненным опытом. Продуктом является учебный проект. «Проект – это ограниченная во времени деятельность, представленная в виде мероприятий, направленная на решение социально значимой проблемы и достижение определенной цели, предполагающая получение ожидаемых результатов, путем решения связанных с целью задач, обеспеченная необходимыми ресурсами и управляемая на основе постоянного мониторинга деятельности и ее результатов с учетом возможных рисков» [7].

Проектное обучение активизирует истинное учение школьников, т.к. оно личностно–ориентировано, позволяет учиться на собственном опыте и опыте других в конкретном деле, приносит удовлетворение ученикам, видящим результаты своего собственного труда.

Так, Н.Г. Чернилова рассматривает проектное обучение как развивающее, базирующееся «на последовательном выполнении комплексных учебных проектов с информационными паузами для усвоения базовых теоретических знаний». [2].

В свою очередь, Академия наставничества обращает внимание на то, что использование в процессе образования проектной деятельности способствует не только освоению и применению предметных знаний, но и развитию личностных компетенций.

О значимости применения проектной деятельности говорится и в Федеральных образовательных стандартах. Одним из его требований является приобретение обучающимися опыта проектной деятельности. Считается, что, при выполнении проектной работы, ученики станут более инициативными и ответственными, повысят качество учебной деятельности, приобретут дополнительную мотивацию.

Е.С. Полат дает следующее определение методу проектов как педагогической технологии – совокупность исследовательских, поисковых, проблемных методов, творческих по самой своей сути [5].

Многообразие проектов может быть классифицировано по следующим типологическим признакам:

- по доминирующей в проекте деятельности. Такой деятельностью может быть исследовательская, поисковая, творческая, ролевая, прикладная (практико-ориентированная), ознакомительно-ориентировочная и пр.;

- по предметно-содержательной области: монопроект (в рамках одной области знания); межпредметный проект;

- по характеру координации проекта: непосредственный (жесткий, гибкий), скрытый (неявный, имитирующий участника проекта):

- по характеру контактов (среди участников одного учебного заведения, класса, учебной группы, города. Региона, страны, разных стран мира);

- по количеству участников проекта;

- по продолжительности выполнения проекта [5].

Считаем возможным в данном исследовании опираться на авторитетные мнения ученых и ориентироваться на названные особенности проектной деятельности, применяемой в процессе преподавания литературы, и обоснования наставничества данного процесса, обеспечивающего целенаправленное формирование указанных компетенций.

Целью данной статьи является обоснование значимости наставничества проектной деятельности обучающихся в процессе изучения литературы на уровне основного общего образования.

Исследовательская часть.

В настоящее время наставничество в образовании испытывает новый подъем и внимание государства. Так, данные процессы нашли свое подтверждение в Указе Президента Российской Федерации об утверждении знака отличия «За наставничество». Сейчас наставничество обновляется, и связано это в первую очередь с переходом из мира устойчивого, спокойного, определенного в мир нестабильный, сложный и неоднозначный.

Кроме того, большое значение отводится наставничеству и в национальном проекте «Образование», где основным показателем эффективности является включение не менее 70% педагогических работников общеобразовательных организаций в различные формы наставнической деятельности.

В разные исторические периоды наставничество рассматривалось с разных точек зрения и соответственно имело разные трактовки и определения: специфический процесс обучения в условиях производства (Батышев С.Я.); форма профессиональной подготовки (Вершловский С.Г.); неформальный процесс обмена знаниями (Далоз С.А.); технология, предполагающая передачу знаний, навыков и умений (Канева Ю.О., Зимин И.В.); способ передач знаний, навыков и умений в определенной предметной области (Сулейманова Н.).

В методических рекомендациях по разработке и внедрению системы наставничества сформулировано унифицированное понимание наставнической деятельности и определяется как: «социальный институт, обеспечивающий передачу социально значимого профессиональ-

ного и личностного опыта, системы смыслов и ценностей новым поколениям» [4].

Анализ определений, представленных в научно-методических и психолого-педагогических источниках, показывает, что в настоящее время наставничество, рассматривается как процесс, технология, направленные на передачу знаний и формирование личностных качеств и навыков наставляемого. А так как формирование культуры проектной деятельности необходимо начинать развивать в школьном возрасте, то меняется понимание роли учителя-наставника. Из простого транслятора знаний он становится действительным организатором проектной деятельности учащихся.

В настоящее время зарождаются новые формы наставнической деятельности в разных сферах жизни. И одной из таких современных форм в образовании является наставничество в проектной деятельности. Это практика наставничества детских и молодежных проектов, основывающаяся на идеях Л.С. Выготского, методологическом подходе Г.П. Щедровицкого, теории развивающего обучения В.В. Давыдова и Д.Б. Эльконина.

Наставничество в проектной деятельности – это особый вид профессиональной работы, который основывается на слиянии трех сфер деятельности: педагогической, проектной и профильной профессиональной [1].

В нашем исследовании наставничество проектной деятельности на уроках литературы рассматривается как многоаспектное явление, которое, с одной стороны, предстает как процесс, направленный на сопровождение, основанное на методах проектирования, а с другой стороны, это процесс управления проектом, определяющий выбор форм наставления. Кроме того, «…педагогическая задача наставника проектной деятельности школьников заключается в создании условий во время работы над проектом, в которых будут приобретаться и развиваться наилучшим образом» такие навыки, как Hard Skills, Soft Skills, а также мыслительные качества и 4К-компетенции [3].

Чтобы учитель мог решать ключевые задачи наставничества на современном этапе, он должен обладать высоким уровнем предметных и межпредметных знаний, творческими способностями, неординарным мышлением.

Наставничество видится нам как развивающийся ресурс, способствующий достижению формирования высокого уровня читательской грамотности на уроках литературы на уровне основного общего образования, посредством включения в образование проектной деятельности обучающихся.

При реализации наставничества проектной деятельности на уроках литературы важно учитывать следующее: в процессе включения в проект ученик должен научиться приобретать знания самостоятельно и использовать их для решения новых познавательных и практических задач, приобретать коммуникативные навыки и умения, овладевать практическими умениями исследовательской работы, собирать необходимую информацию, учится анализировать факты, делать выводы и заключения. Таким образом, проект является своеобразным показателем: насколько обучающийся может использовать полученные знания, умения и навыки в реальных жизненных ситуациях. Это в свою очередь требует от учителя на уроке постановки задач, напрямую связанных с жизненным опытом.

Метод проектов на уроке литературы – это дидактическая категория, позволяющая достигать дидактические цели через тщательную разработку поставленной проблемы (технологию), которая завершается реальным, практическим результатом, оформленным любым способом.

Значительные возможности для реализации проектной деятельности обучающихся на уроках литературы под руководством учителя-наставника представляют творческие проекты. «Целью проектов данного типа является получение творческого продукта – газеты, сочинения, альманаха, видеоролика, праздника, экспедиции и т.д. Отличительной особенностью творческих проектов является то, что они не требуют детально проработанной структуры совместной деятельности учащихся и педагогов, она только намечается и развивается в соответствии с конечным результатом. Однако данные проекты требуют продуманности формы и структуры конечного результата: сценария праздника, плана сочинения или статьи, дизайна и рублик газеты и др.» [7].

Так, например, на уроках литературы с целью стимулирования и повышения качества чтения школьников в процессе работы с художественными произведениями активно применяется проектная деятельность по созданию «книжных гидов». Каждый ученик понимает один и тот же текст по-разному, в соответствии с имеющимся жизненным опытом и представлениями о жизни. Зачастую подросткам при чтении книг на острые социальные темы нужны немалые душевные силы. Для того, чтобы иметь возможность говорить с учениками об остросоциальных книгах и не упрощать их, предлагаем использовать такую форму, как книжный гид.

Реализация данного проекта осуществляется под чутким руководством учителя-наставника и активном участии школьников. Книжные гиды выполняют важную роль, так как у школьников в процессе проживания судеб героев книги, активизируется потребность в самопознании и саморазвитии. Кроме того, расширяет и обогащает опыт лич-

ностно значимой коммуникации и текстовой деятельности в процессе углубленного чтения [6].

Книжный гид – это свободная конструкция, которая может варьироваться по желанию учеников. Может состоять из следующих пунктов: автор (чем он известен); жанр; тема; главные герои (кто и основные черты); сюжет, особенности конфликта; цитаты (важные, любимые); с чем ассоциируется книга: что еще почитать о книге/авторе и др. Продуктом данной деятельности становится книжный гид в форме брошюры, буклета, плаката.

Разнообразные направления наставничества представляют собой особую педагогическую деятельность, направленную на формирование навыков проектной деятельности у обучающихся. Одним из важных компонентов такой деятельности является выбор форм, методов, приемов, способствующих формированию читательской грамотности посредством проектной технологии, а также выбор наиболее приемлемых средств управления данным процессом.

Написанное выше, подтверждает необходимость наставничества в проектной деятельности обучающихся основного общего образования на уроках литературы.

Заключение. Таким образом, успешное развитие навыков и культуры проектной деятельности обучающихся основной школы возможно в том случае, если наставничество определяет организационные и дидактические компоненты этого направления, учитывает формируемые компетенции проектной деятельности, способствует созданию благоприятных условий, открытой образовательной среды в школе, позволяющей ученикам развивать свои способности, навыки, выявлять затруднения и находить пути их преодоления.

Список цитируемой литературы:

1. Академия наставников: официальная веб-страница [Сайт]. URL: https://academy.sk.ru/about-us (дата обращения 08.04.2025)

2. Буланова-Топоркова, М.В., Духовнева, А.В., Кукушин, В. С., Сучков, Г.В. Педагогические технологии: Учебное пособие для студентов педагогических специальностей / Под общей ред. В.С. Кукушина. – Серия «Педагогическое образование». – Москва: ИКЦ «Март», 2004. – 336 с.

3. Ганат, С. А., Денисов, А. П., Жильцова, И. Ю., Масловская, Е. В. Проектная деятельность школьников. Как успешно представить свой проект и победить в конкурсе: Учебно-методическое пособие / С.А. Ганат, А.П. Денисов, И.Ю. Жильцова, Е.В. Масловская. М.: НИЯУ МИФИ, 2023. 100 с

4. Нугуманова, Л. Н., Яковенко Т. В. Наставничество: от теории к практике: учебное пособие / авт.-сост.: Л.Н. Нугуманова, Т.В. Яковенко. – Казань: ИРО РТ, 2023. - 198 с.

5. Полат, Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. –М: ACADEMA, 2005, с.67

6. Сурдуковская, С. В., Дульцева, Е. Г. Конструирование методики работы с художественным текстом на основе читательского гида. // Пермский педагогический журнал. – 2021. - № 12. – с. 126-129.

7. Яковлева, Н. Ф. Проектная деятельность в образовательном учреждении [Электронный ресурс]: учеб. пособие. – 2-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2014. - 144с.

8. Ястребцева, Е. Н. Современная городская школьная медиатека (Модель технического оснащения и возможные формы организации работы): Методические рекомендации / Ястребцева Е. Н. – М., 1992. - С.9.

Маслова Ю.В., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г.Липецк

РАЗВИТИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИСПАНСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ НА БАЗЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы изучения лексики испанского языка как второго иностранного языка на базе первого – английского; при этом следует использовать навыки и умения, уже имеющиеся у студентов в процессе изучения английского языка. В статье приводятся примеры отрицательного влияния английского языка на формирование и совершенствование лексических навыков испанского языка, а также предлагаются упражнения, включающие сравнение и сопоставление двух языков с целью оптимизации процесса обучения испанскому языку.

Ключевые слова: лексический компонент; языковая компетенция; интерференция; трансференция.

Формирование коммуникативной компетенции является целью обучения иностранному языку в рамках компетентностного подхода, и языковая компетенция в составе иноязычной коммуникативной играет не последнюю роль. Языковая компетенция при этом рассматривается, как знание языковой системы (лексической, грамматической, фонети-

ческой) (Бим И.Л., Гальскова Н.Д., Сафонова В.В. и др.); роль лексической системы трудно переоценить, поскольку содержательная сторона высказывания связана именно с использованием лексики.

В процессе обучения испанскому языку как второму иностранному на базе английского языка в педагогическом вузе вопросам изучения лексической стороны также уделяется пристальное внимание. При обучении второму иностранному языку в целом, и испанскому языку в частности, наблюдаются явления трансференции и интерференции, которые, с одной стороны, помогают в освоении второго иностранного языка, а с другой – препятствуют этому процессу. Известный исследователь в области обучения второму иностранному языку, А. В. Щепилова, рассматривает интерференцию как «замену системы правил изучаемого языка другой, построенной под воздействием системы правил родного или ранее изученного иностранного языка» [2, с. 41]. Трансференция же определяется как «перенос, при котором воздействующий язык не вызывает в изучаемом языке нарушение нормы, но стимулирует уже существующие в нем закономерности» [1, с. 5].

Английский и испанский языки, являясь представителями романо-германских языков, демонстрируют некоторые сходства в лексике. Все лексические единицы в испанском и английском языках можно разделить на три группы: несовпадающие, совпадающие и совпадающие частично. Те лексические единицы, которые полностью совпадают в двух языках, переносятся из одного языка в другой, при этом происходит фонетическое «прилаживание».

Те лексические единицы, которые полностью не совпадают, подлежат заучиванию и тренировке в речевых упражнениях разных типов в процессе изучения языка. Наибольший же интерес представляют языковые единицы, которые имеют неполное сходство. Это сходство часто проявляется в звучании и написании слов, а также в их значении. Чаще всего это лексические единицы, которые имеют латинское происхождение и были заимствованы в английский и испанский языки в разных значениях, поэтому при усвоении данного класса лексики интерференция проявляется особенно сильно. Примерами таких лексических единиц могут служить такие слова, как: un móvil (мотив cf. англ. mobile), fiscalía (прокуратура cf. англ. fiscal – бюджетный, налоговый), un patrón (модель, паттерн cf. англ. patron - покровитель), и др.

Еще одна интересная лексическая группа – это идиоматические выражения. Среди них также встречаются выражения, которые не совпадают с английскими, но встречаются и такие, которые схожи, или даже идентичны английским идиоматическиме выражениям, хотя, естественно, не совпадают с ними по форме. Например, cuello azul (

blue collar), meter la pata (put your foot in it), piel de gallina (goose bumps), estar bajo control (be under control) и др.

Типичным примером интерференции среди студентов, изучающих английский язык в качестве первого иностранного языка, а испанский в качестве второго, является использование английских слов и выражений вместо испанских, поскольку студенты ожидают, что эти слова и выражения можно образовывать по аналогии, например, в место выражения de hecho (англ. in fact), можно встретить выражение“en facto”, что по-испански неправильно; el campo «поле» в значении «лагерь» (trabajo en el campo) по аналогии с английским языком, в котором “camp” – это лагерь; “pagar atención” по аналогии с английским выражением “to pay attention” вместо “ prestar atención “др.

Как видно из примеров, при работе с лексикой испанского языка, преподавателю следует обращать особое внимание на лексические единицы, которые могут вызывать трудности для изучающих испанский в качестве второго иностранного языка и английского в качестве первого. Одним из условий формирования и совершенствования у студентов лексических навыков, является развитие механизмов сравнения и сопоставления лексических единиц двух иностранных языков, комплексность усвоения лексики (т.е. усвоение лексики во всех пяти видах речевой деятельности – говорении, чтении, аудировании, письме и переводе), а также системность изучения. Введение лексических единиц второго иностранного языка (испанского) следует производить с учетом смежности семантических полей первого и второго иностранного языков.

Система работы с лексикой должна также предусматривать упражнения, которые смогут ослаблять негативное влияние первого иностранного языка. В качестве таких упражнений используются упражнения в сравнении и сопоставлении лексических единиц двух языков, двойной перевод (на русский и английский языки, с русского и английского языка на испанский), а также обильная речевая практика, способствующая автоматизации лексических единиц.

Таким образом, обучение лексическому компоненту второго иностранного языка (испанского) у студентов, изучающих английский язык как первый иностранный, является более успешным, при учете предшествующего лингвистического опыта, выстраивании процесса обучения с опорой на первый иностранный язык и учете явлений интерференции и трансференции.

Список цитируемой литературы:

1. Баграмова Н. В. Лингвометодические основы обучения лексической стороне устной речи на английском языке как втором иностранном в педагогическом вузе: автореф. дис. … д-ра пед. наук. Спб. 1993.

2. Щепилова А. В. Теория и методика обучения французскому языку как второму иностранному: учеб. пособие для вузов. М: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005.

Мезинова О.В., старший преподаватель
кафедры английского языка Института филологии
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк

УПРАЖНЕНИЯ В ЧТЕНИИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ВУЗЕ

Аннотация

Владение социокультурной компетенцией обеспечивает толерантность к иностранным культурам, осознание уникальности культуры родной страны, формирует нормы межкультурной коммуникации, способствует разрушению стереотипов в отношении представителей других культур. Иноязычное чтение помогает лучше понять социокультурные реалии и контексты, изучить традиции и особенности мировосприятия других народов. В процессе обучения иностранному языку следует уделять особое внимание упражнениям в чтении, нацеленным на развитие социокультурной компетенции студента.

Ключевые слова: социокультурная компетенция; обучение иностранному языку; чтение на иностранном языке; этапы чтения; упражнения в чтении.

Реалии современного мира ставят новые цели и задачи для высших учебных заведений в образовании. Овладение иностранным языком выступает, с одной стороны, способом овладения видами речевой деятельности на этом языке, а с другой стороны – средством развития мышления, коммуникативных умений, формирования различных компетенций. Одной из важнейших компетенций является социокультурная компетенция, обеспечивающая приобретение знаний о культуре, традициях, обычаях, моделях поведения народов мира. Е.И. Пассов говорил, что «Получая иноязычное образование, учащийся овладевает знаниями о культуре народа, включая знания о языке как «части» культуры (познавательный аспект иноязычного образования), развивает свои речевые и общие способности, психические функции и др. (развивающий аспект), усваивает этические, нравственные, моральные нормы (педагогический аспект) и овладевает речевыми умениями (со-

циальный аспект иноязычного образования). Поскольку ученик усваивает всё это в процессе иноязычного образования, а содержанием образования является культура, то можно с полным правом содержание иноязычного образования назвать иноязычной культурой» [4, С.24].

Большинство ученых, занимающихся проблемами формирования и развития социокультурной компетенции посредством иностранного языка [1;4;5] и др. отмечали, что в состав данной компетенции входит несколько блоков: лингвострановедческий, социальный и личностный. Рассмотрим содержание данных аспектов более подробно. Лингвострановедческий аспект предполагает овладение знаниями о структуре и языковом строе иностранного языка, традициях и быте стран изучаемого языка, особенностях национального менталитета. Социальный аспект подразумевает умение коммуницировать с представителями иноязычных культур, включающее в себя знание особенностей этикета общения, правил поведения в деловом общении, умения выбирать разные стили языка, учет историко-культурных и этнокультурных особенностей в общении. Личностный аспект включает в себя личностное восприятие и личную мотивированность как к изучению социокультурных иноязычных реалий, так и заинтересованность в успешном общении с представителями других стран и национальностей, умение устранять разногласия и находить компромиссы в процессе социокультурного общения.

Одним из наиболее эффективных инструментов формирования социокультурной компетенции выступает чтение на иностранном языке, обеспечивающее читателю доступ к знаниям исторических, научных, технических, культурных и других областей мирового сообщества. Особенности текстов для развития социокультурной компетенции подразумевают определенную специфику заданий к этим текстам, которая, в первую очередь, связана с речевыми, структурными, тематическими особенностями текстов. При обучении чтению на иностранном языке необходимо проводить несколько этапов по работе с текстом: дотекстовый, текстовый и послетекстовый этапы [2;3;4].

Целями *дотекстового этапа* являются: мотивация учащихся на осмысленное чтение социокультурного характера; введение в атмосферу тематики текста; снятие возможных трудностей (лексического, грамматического, лексико-грамматического, лингвострановедческого, лингвостилистического, смыслового характера) для адекватного восприятия текста и обеспечения успешности выполнения заданий к тексту; актуализация фоновых знаний, необходимых для понимания текста.

Задания, которые следует использовать на дотекстовом этапе с целью развития социокультурной компетенции должны быть нацелены на различные варианты предвосхищения содержания текста, основанные на: обобщении ранее полученных знаний; развитии ассоциации

с заголовком / иллюстрациями; просмотре короткого видеоотрывка / прослушивании аудиозаписи, которые будут соотноситься с темой текста; чтении короткой заметки на родном / иностранном языке, предваряющей содержание текста; списке новых слов с переводом или дефинициями, предъявляемом до текста; содержании вопросов или правильных-ложных утверждений по тематике предъявляемого текста.

Представим примеры некоторых заданий дотекстового этапа:

- По заголовку определите, о чем пойдет речь в тексте;

- Составьте ассоциограмму по заголовку текста. Для этого сформулируйте основную проблему текста. В центре страницы запишите эту проблему и от нее на периферии запишите понятия, которые, на ваш взгляд, соотносятся с этой проблемой. После чтения текста проанализируйте, какие именно проблемы были затронуты в тексте.

- По представленным здесь ключевым словам / выражениям из текста попытайтесь догадаться о его содержании;

- Просмотрите первый абзац текста / несколько предложений, взятых из текста, и определите о чем текст;

- Прочтите вопросы к тексту / утверждения для обсуждения по тексту и установите его тематику / проблематику;

- Посмотрите на данные иллюстрации / картинки / фотографии и определите, какие проблемы представлены в тексте;

Целями *текстового этапа* выступают: проверка гипотезы о содержании тематики текста социокультурной направленности, выдвинутая в дотекстовом этапе; совершенствование лексических, грамматических, произносительных навыков, совершенствование навыков чтения; развитие умения чтения: умения адекватно понимать представленную в тексте информацию; умения извлекать необходимую информацию из текста; умения относить полученную информацию к определенной категории; умения устанавливать связь между фактами и умозаключениями; умения преобразования и конструирования полученной информации; умения интерпретировать факты и устанавливать их значение в контексте; умение определять выраженную / невыраженную вербально идею текста; умения определить информативную, логичную, социокультурную ценность текста; умения определить тональность текста; умения определить имплицитный смысл текста, умения сравнивать собственные знания с представленными в тексте; умения создать у себя конкретно-образное и глобально-образное восприятие текста.

Задания, текстового этапа должны развивать различные виды (просмотровое, изучающее, поисковое) чтения; формировать умения анализа текста.

Представим примеры заданий для текстового этапа:

- Найдите в тексте слова, близкие / противоположные по значению к данным;

- Выпишите из текста существительные / глаголы / прилагательные / наречия обозначающие … / характеризующие ...;

- Данные слова из текста используются для обозначения празднования / соблюдения традиции в … / ситуации с ... Прочтите текст и сделайте предположения об их значениях;

- Догадайтесь о значении данных слов / фраз / предложений / цифр / графиков и др. по контексту;

- Заполните таблицу по предложенным критериям, используя информацию из текста;

- Найдите отрывки из текста, описывающие внешность / отношения / причины / следствия и др.;

- Расположите данные предложения в хронологическом порядке с событиями, указанными в тексте;

- Разделите текст на смысловые части;

- Абзацы в данном тексте смешаны. Восстановите их правильную последовательность;

- Объедините данные предложения из текста в одно;

- Ознакомьтесь данными брошюрами / рекламными объявлениями, предлагающими … путешествие / съем квартиры / услуги фитнесс инструктора / медицинское обследование / обучение … Выберите объявление / рекламу … подходящие для … вас / вашей семьи / главного героя текста …;

- Оцените значение указанного события / эпизода для развития сюжета текста;

- Определите наиболее значимую информацию / информацию второстепенного плана в тексте;

- Укажите, какое из данных утверждений наиболее точно передает основную мысль текста. Обоснуйте свой ответ; и др.

Цели *послетекстового этапа* направлены на обеспечение дальнейшего развития языковой, речевой и социокультурной компетенций студентов; на проверку окончательного понимания текста на языковом и смысловом уровнях; на интерпретацию и конструирование информации, извлеченной из текста; на формирование умений пользоваться полученной информацией для профессиональной сферы интересов; на развитие умений использовать информацию из чтения в процессе межкультурной коммуникации и взаимодействия; на использование текста в качестве языковой / речевой / содержательной опоры для развития умений говорении, письме и аудировании.

Задания, используемые на послетекстовом этапе, должны способствовать извлечению полного смысла прочитанного, формированию

художественной образности восприятия (в художественном тексте), помогать развитию умений в анализе и интерпретации информации, способности логично и аргументированно транспонировать проблематику текста на собственную личность и личности других, использовать полученную в чтении информацию для взаимодействия в ситуациях общения.

Представим примеры некоторых заданий послетекстового этапа:

- Составьте план текста … выделяя его основные мысли / отображающий ключевые события текста;

- Составьте аннотацию текста;

- Напишите и прочитайте статью в молодежный журнал / рецензию на текст;

- На основе информации из текста составьте рекламный буклет / обзор / оповещение о …;

- На основе информации из текста (и своих знаний) составьте сравнительную таблицу, отражающую сходства / различия климата / географического положения / политической системы / обычаев стран / функционирования общественного транспорта / традиций семей …;

- Подготовьтесь к дискуссии по проблеме текста … Обозначьте … круг проблем, объединенных данной тематикой … положительные / отрицательные стороны … явления / системы … Будьте готовы к обсуждению каждой из обозначенных проблем / сторон;

- Будьте готовы обсудить: общие факты из текста; перспективы, вытекающие из содержания текста; идеи, затронутые в тексте; ваше отношение и эмоции при чтении текста;

- Составьте «временную линию» событий текста (Timeline) по тексту по данному образцу: дата + дата + … краткое описание события

- Составьте график жизни главного героя (Graphic Timeline) по указанной модели. Отразите в нем «взлеты и падения» личности героя;

- Напишите письмо другу (неформального характера) / письмо в редакцию газеты (формального характера). В письме расскажите / отразите информацию о …, которую вы узнали из текста;

- Напишите эссе / доклад по проблеме текста «…»;

- Расскажите в чем сходства / отличия в … обычаях / особенностях … вашего региона / вашего народа / вашей семьи и той информации, которую вы узнали из текста;

- Составьте диалог, используя факты из текста, в котором вы должны убедить собеседника в … / обосновать использование … / расспросить о …; аргументировать о необходимости в … / запрете на … / свободном доступе к … на основе фактов из текста. Члены остальных групп должны привести обоснованное сомнение / критику / согласие с этими аргументами и др.

В заключении хотелось бы отметить, что представленные выше задания призваны способствовать прямому и опосредованному развитию социокультурной компетенции, а также направлены на развитие умений студентов в разных видах чтения и общего умения чтения на иностранном языке.

Список цитируемой литературы:

1. Барышников, Н.В. Параметры обучения межкультурной коммуникации в средней школе / Н.В. Барышников // Иностранные языки в школе. – 2002. – № 2. – С. 24-27.

2. Гальскова, Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам : пособие для учителя / Н.Д. Гальскова. – М. : АРТИ ГЛОССА, 2000. – 165 с.

3. Зимняя, И.А. Лингвопсихология речевой деятельности / И.А. Зимняя. – М. : МПСИ, 2001. – 432 с.

4. Пассов Е.И. Методика как наука будущего. / Е.И. Пассов // Региональное методическое приложение №37 к журналу «Просвещение. Иностранные языки» – 137 с. Интернет-издание для учителя – http://iyazyki.prosv.ru/

5. Сысоев, П.В. Культурное самоопределение личности как часть поликультурного образования в России средствами иностранного языка и родного языков / П.В. Сысоев // Иностранные языки в школе. – 2003. – № 1. – С. 42-47.

Мельникова Е.Ю., старший преподаватель,
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации» Ярославский филиал,
Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ),
г. Ярославль

ПРЯМОЕ ВКЛЮЧЕНИЕ КАК СТРАТЕГИЯ ПЕРЕВОДА НЕОЛОГИЗМОВ ДИСКУРСА ИНДУСТРИИ КРАСОТЫ

Аннотация

В статье рассматривается метод прямого включения в качестве одной из стратегий перевода неологизмов дискурса индустрии красоты. Анализируются особенности данного метода в контексте передачи новых лексических единиц из английского языка в русский язык. Актуальность работы определяется спецификой дискурса индустрии красоты, заключающейся в высокой интенсивности процесса неологизации, что диктует необходимость быстрого освоения и адаптации регулярно возникающих новых слов.

Ключевые слова: неологизмы, дискурс индустрии красоты, неологизация, перевод, прямое включение

В условиях стремительного прогресса словарный состав языка претерпевает регулярные изменения: одни лексемы проникают в активное употребление, другие становятся устаревшими. Неологизмы, появляются в языке и особенно в речи постоянно. Одни из них органично вливаются в коммуникацию и становятся «обыкновенными» для носителей языка, другие, обладая запоминающимся сочетанием звуков или морфем, остаются приметными. Неологизмы, являющиеся символом времени и результатом взаимопроникновение национальных культур, увлечений, моды, можно обнаружить в любой сфере производства, науки, искусства, в спорте, в музыке [4, с.78, 90].

Современная индустрия красоты является одним из главных источников обновления и обогащения английского и русского языков, отражая динамические изменения в общественных, научных и культурных процессах. Соответственно, специфическим маркером дискурса индустрии красоты выступает активный процесс неологизации, который выражается в интенсивном образовании языковых единиц, предназначенных для номинации новых реалий в сфере красоты: концепций, тенденций, технологий, продуктов, процедур и т.п.

Проблематика перевода неологизмов связана с двумя аспектами: лингвокультурологическим, который требует от переводчика как глубокого понимания межкультурных различий между взаимодействующими этносами, так и наличия обширных фоновых знаний из различных областей, и собственно лингвистическим, связанными с отсутствием в одном языке эквивалентов для реалий, существующих в другом, что вынуждает переводчика прибегать к использованию исключительно экспликации в качестве основного способа перевода или создавать новые языковые единицы в принимающем языке [5].

В актуальных научных работах, рассматривающих различные аспекты неологизмов, выделяются такие основные методы их перевода, как транскрибирование, транслитерация, калькирование, описательный перевод, функциональная замена и метод прямого включения [1, с.102-103]. Одной из ключевых проблем, возникающих перед переводчиком при работе с неологизмами дискурса индустрии красоты, выступает отсутствие их фиксации в лексикографических источниках, включая специализированные словари, что обусловлено высокой скоростью появления новых слов вследствие динамичного развития данной сферы.

Перевод неологизмов в дискурсе индустрии красоты характеризуется вариативностью применяемых переводческих стратегий в отношении одной и той же языковой единицы, изменяющихся в зависимо-

сти коммуникативной интенции, характеристик целевой аудитории, которая может включать как профессионалов отрасли, так и обычных потребителей, имеющих разный уровень подготовки и осведомленности, и контекста. С высокой степенью вероятности можно предположить, что со временем один из вариантов перевода станет доминирующим, вытеснив альтернативные формы. Так например, нами выделены следующие варианты перевода неологизма *skin cycling* ("*…a regimen that has users cycle through different active ingredients over four days…It's a four-night cycling schedule: exfoliation night, retinoid night, recovery night, recovery night, repeat*" [6]) – *скин сайклинг* [7]*, цикличная рутина, техника циклов, метод циклов* [11].

Прямое включение является относительно новым способом перевода и подразумевает заимствование новой языковой единицы с сохранением ее оригинальной графической формы.

Английские неологизмы *J-Beauty, K-Beauty и G-Beauty* номинируют актуальные направления в индустрии красоты, каждое из которых отражает уникальные подходы и философию ухода за кожей, характерные для Японии, Южной Кореи и Германии, соответственно. Рассмотрим метод прямого включения для перевода обозначенных неологизмов на примере следующего отрывка из статьи журнала "The New York Times": "*K-Beauty got us hooked on Korean BB Creams and jelly cleansers. J-Beauty convinced us of the benefits of Japanese essences and sake ingredients. Probably we were bound to grab our beauty passports and move on to another country. K-Beauty got us hooked on Korean BB Creams and jelly cleansers. J-Beauty convinced us of the benefits of Japanese essences and sake ingredients. Probably we were bound to grab our beauty passports and move on to another country. And so we did: Now there's G-Beauty*" [13].

В онлайн версии глянцевого журнала "Marie Claire" при переводе данного фрагмента переводчик использует прямое включение оригинальной языковой единицы: «*Довольно долго и активно бушевавший в мире тренд K-Beauty приучил нас к корейским BB-кремам и желейным средствам для очищения кожи. Тренд J-Beauty убедил нас в преимуществах японских эссенций и ингредиентов сакэ Что такое G-beauty, и почему вам стоит это попробовать…Но в отличие, скажем, от K-Beauty, зародившегося как совместное усилие правительства Кореи по продвижению корейских брендов за рубежом, G-Beauty не столько продвигает инновации, сколько культивирует понятие "чистой красоты"*» [12].

Приведем еще несколько примеров:

– *buttcare* **(**целенаправленный уход за кожей ягодиц с применением специальных средств, включая маски, средства с кислотами, увлажняющие продукты и скрабы):

"*The beauty industry is evolving, embracing new categories that challenge norms and cater to emerging wellness needs. Among the latest trends, buttcare is redefining self-care, addressing concerns like skin hydration and irritation*" [8].

«*И раз тканевые маски есть для лица, шеи, зоны декольте, груди, живота, зоны бикини, то не забываем и про ягодицы... И вообще, пару лет назад Buttcare стало трендом, поэтому производители тканевых масок не могли остаться в стороне*» [14].

– glass skin, cloud skin, butter skin (эстетические концепции, акцентирующие внимание на достижении идеально гладкого, ровного, сияющего и увлажненного состояния кожи лица с различными визуальными эффектами, такими как прозрачность, бархатистость, натуральное сияние, но без жирного блеска):

"*If there's one thing beauty lovers agree on, it's that skin makeup trends come and go. We've had glass skin, dolphin skin, and even cloud skin – but the latest trend taking over? Butter skin*" [10].

«*В отличие от Glass Skin с влажным эффектом или Cloud Skin с матовой вуалью, Butter Skin – это баланс между сиянием и естественной бархатистостью, создавая эффект дорогой и ухоженной кожи*» [3].

Фактический материал свидетельствует о том, что в случае применения метода прямого включения при передаче неологизмов дискурса индустрии красоты переводчики, как правило, сопровождают первичное прямое включение в текст английского неологизма пояснительным комментарием, что облегчает восприятие и интерпретацию новых терминов русскоязычными читателями, например: «*Jellyfish haircut (с англ. «стрижка-медуза») представляет собой многослойную стрижку, где часть волос у лица подстрижена в форме каре…С jellyfish haircut вы не только примерите желанный боб, но и сохраните большую часть длинных волос. Благодаря своему необычному виду jellyfish haircut привлекает тех, кто любит креативные образы…*» [9].

Прямое включения как метод перевода является «путем наименьшего сопротивления и минимальных трудозатрат для человека, осуществляющего его» и оправдано в тех случаях, когда не представляется возможным передать новое слово на другой язык ни одним из способов перевода в связи с его специфическим звучанием или написанием [2, с.96].

На наш взгляд, прямое включение как стратегия перевода неологизмов дискурса индустрии красоты представляет собой инструмент привлечения внимания посредством сохранения аутентичности оригинальной языковой единицы, подчеркивающий уникальность и инновационный характер продуктов, услуг или направлений, а также способствующий усилению интереса и вовлеченности реципиентов.

Список цитируемой литературы:

1. Мельникова Е.Ю. Вестник Луганского государственного педагогического университета : сб. науч. тр. Серия «Филологические науки». № 1(123) / гл. ред. Л. Н. Синельникова; вып. ред. Г. Г. Калинина ; ред. сер. А. А. Новикова ; ФГБОУ ВО «ЛГПУ». – Луганск : Издательство ЛГПУ. – 2025. – С. 100-106.

2. Пащенко М.В. Специфика перевода неологизмов в современных текстах СМИ с английского языка на русский / М.В. Пащенко // Актуальные проблемы педагогики и психологии. – 2023. – № 1 (3). – С.92-100. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53805703 (дата обращения: 01.04.2025).

3. Рамблер/женский. URL: https://woman.rambler.ru/beauty/54351481-butter-skin-kak-dobitsya-effekta-siyayuschey-maslyanoy-kozhi/ (дата обращения: 04.04.2025).

4. Розен Е.В. Немецкая лексика: история и современность: Учеб.пособие. – М.: Высш.шк. – 1991. – 96с.

5. Alawneh T.M.Y. (2007) Translation of Neologisms of the Two Palestinian Intifadas the First (1987–1993) and the Second (2000–2005). URL: https://scholar.najah.edu/sites/default/files/all-thesis/5171968.pdf (дата обращения: 02.04.2025).

6. Allure. URL: https://www.allure.com/story/what-is-skin-cycling-tiktok-trend (дата обращения: 01.04.2025).

7. Babor. URL: https://babor.ru/blog/beauty/chto-takoe-skin-cycling/?ysclid=m99t2dwa1u481734651(дата обращения: 01.04.2025).

8. Beam. URL: https://beambuttcare.com/blogs/news/buttcare-innovation-the-next-big-trend-in-beauty-personal-care (дата обращения: 02.04.2025).

9. Grazia. URL: https://www.grazia.ru/beauty/jellyfish-haircut-modnaya-strijka-dlya-teh-kto-ne-mojet-vybrat-mejdu-kare-i-dlinnymi-volosami/ (дата обращения: 02.04.2025).

10. Laura Mercier. URL: https://www.lauramercier.com/blogs/art-of-living-flawlessly/butter-skin-is-the-new-glass-skin-here-s-how-to-get-the-look-with-laura-mercier?srsltid=AfmBOoqgsp7wiF0p0wMSKvAhYcn1aLzy6zvrh_CP742il-NskLYsUvab (дата обращения: 02.04.2025).

11. Marie Claire. URL:https://www.marieclaire.ru/krasota/chto-nuzhno-znat-o-ciklichnoi-rutine-novom-byuti-trende-kotoryi-pokoril-internet/?ysclid=m8y82h16w1727329560 (дата обращения: 02.04.2025).

12. Marie Claire. URL: https://www.marieclaire.ru/krasota/g-beauty-moda-na-chistuyu-krasotu/?ysclid=m8u9iy5fc4272665109) (дата обращения: 02.04.2025).

13. U magazine. URL: https://umagazine.ru/krasota/reviews/dlya-zhivotayagodits-dekolte-i-ruk-samye-neobychnye-maski-kotorye-stoit-poprobovat/ (дата обращения: 02.04.2025).

Наумова А.А., студент
Болгова М.Ю., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»,
г. Липецк

РОЛЬ ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация

В статье рассматривается роль русского языка в формировании гражданской идентичности. Авторы отмечают, что язык способствует объединению людей, формирует общее культурное пространство и помогает сохранять исторические и культурные традиции.

Ключевые слова: русский язык; гражданская идентичность; общность; ценности; нормы; образование; социализация; коммуникация; взаимодействие; образ «мы»; национальное самосознание.

Гражданская идентичность является одним из обязательных условий формирования и успешного функционирования гражданского общества [2]. В каждом обществе язык играет ключевую роль в формировании и развитии гражданской идентичности, особенно в таких многонациональных обществах, как Россия. Русский язык выступает связующим элементом между различными этническими и культурными группами, способствуя диалогу и взаимопониманию. В условиях постсоветских изменений, когда вопрос идентичности стал особенно актуальным, русский язык помогает объединять людей, ориентируя их на общие ценности и традиции. Воспитание уважения и интереса к языку у молодежи не только развивает их языковые навыки, но и способствует формированию чувства принадлежности к единой нации [1]. Таким образом, роль учителей русского языка не ограничивается лишь обучением, но и включает в себя воспитание гражданской идентичности через язык как основной элемент культуры.

Можно сказать, что язык является важным инструментом в формировании гражданской идентичности, способствуя объединению людей и передаче культурных и исторических ценностей. Язык служит символом национальной и культурной идентичности. Общее использование языка укрепляет чувство принадлежности к одной группе или нации. Через язык передаются ценности, нормы и традиции общества. Это помогает формировать общие представления о том, что значит быть гражданином определённой страны [2]. Язык является инструментом обучения и социализации. Учебные программы, основанные на родном языке, помогают передавать знания об истории, культуре и правовых нормах, что способствует формированию гражданской иден-

тичности. Язык облегчает коммуникацию между гражданами, способствуя обмену идеями, мнениями и опытом. Это важно для формирования общественного мнения и участия в общественной жизни. Язык помогает создавать образ «мы» – чувство принадлежности к единому сообществу. Это особенно важно в многонациональных и многокультурных обществах, где язык может служить объединяющим фактором. Язык может влиять на формирование национального самосознания, подчёркивая уникальные черты культуры и истории народа. Это способствует укреплению гражданской идентичности и патриотизма.

Таким образом, язык – это не просто средство коммуникации, но и мощный инструмент конструирования и выражения гражданской идентичности. Он служит своего рода кодом, объединяющим людей в сообщество, разделяющее общие ценности, историю и культуру. Через язык передаются традиции, фольклор, литературные произведения, формирующие общее понимание «мы».

Владение государственным языком зачастую является одним из ключевых критериев принадлежности к гражданству. Он становится символом лояльности и приверженности стране. Изучение и использование государственного языка способствуют более глубокому пониманию правовой системы, политических институтов и социально-культурных норм, что необходимо для полноценного участия в жизни общества. Более того, язык играет важную роль в формировании исторической памяти. Через него передаются знания о прошлом страны, о ее героях и трагедиях. Общее историческое повествование, выраженное в языке, сплачивает граждан, создавая ощущение общей судьбы и ответственности за будущее [3].

В эпоху глобализации и миграции роль языка в формировании гражданской идентичности приобретает новые аспекты. С одной стороны, усиливается потребность в знании государственного языка для успешной интеграции в принимающее общество. С другой – сохранение родного языка и культуры становится важным элементом самоидентификации и связи с корнями. Поэтому важно помнить, что гражданская идентичность не сводится исключительно к владению государственным языком. Она включает в себя и уважение к языкам и культурам меньшинств, проживающих на территории страны. Создание инклюзивной языковой политики, поддерживающей многообразие, способствует укреплению гражданского согласия и предотвращает возникновение конфликтов на языковой почве.

Языковая политика государства должна учитывать эти тенденции, стремясь к балансу между продвижением государственного языка и поддержкой языкового многообразия. Создание условий для изучения языков меньшинств, развитие билингвального образования и поддержка культурных инициатив различных этнических групп способствуют

формированию толерантного и инклюзивного общества. Ведь язык – это мощный инструмент культурного обмена и взаимопонимания. Уважение к языкам и культурам друг друга является основой для построения сильной и единой гражданской идентичности, основанной на общих ценностях и стремлении к процветанию страны [1].

Формирование гражданской идентичности через язык – это непрерывный процесс, требующий постоянного внимания и усилий со стороны государства и общества. В этом контексте особенно важным становится роль образования. Школы и университеты должны не только обучать государственному языку на высоком уровне, но и создавать пространство для изучения и уважения других языков и культур. Это может включать в себя факультативные занятия, кружки, посвященные изучению истории и культуры различных этнических групп, а также проведение мероприятий, посвященных языковому и культурному многообразию.

Не менее важна и роль средств массовой информации. Телевидение, радио и интернет могут стать мощными инструментами для продвижения языкового многообразия и культурного обмена. Создание программ на различных языках, освещение культурных событий различных этнических групп и поддержка проектов, направленных на сохранение и развитие языков меньшинств, способствуют формированию толерантного и инклюзивного общества.

Поддержка культурных инициатив, направленных на сохранение и развитие языков и культур различных этнических групп, также является важным аспектом языковой политики государства. Это может включать в себя финансирование культурных центров, музеев, библиотек и других организаций, занимающихся сохранением и продвижением языков и культур меньшинств.

Таким образом, формирование гражданской идентичности через язык – это сложный и многогранный процесс, требующий комплексного подхода, включающего в себя языковую политику государства, образовательные программы, поддержку средств массовой информации и культурных инициатив. Только в этом случае можно создать сильную и единую гражданскую идентичность, основанную на общих ценностях и уважении к языкам и культурам друг друга.

Список цитируемой литературы:

1. Данилюк, А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – 4-е изд. – Москва : Просвещение, 2014. – 23 с.

2. Егоров, О.Е. Гражданская идентичность и ее развитие в России / О.Е. Егоров // Философия хозяйства. – 2012. – № 3. – С. 249–261.

3. Ядов, В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности / В.А. Ядов // Мир России. – 1995. – № 3–4. – С. 158–181.

Образцова А.И., преподаватель ЮФ
Северо-западный институт управления
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
г.Санкт Петербург

ПОДГОТОВКА ЮРИСТОВ ДЛЯ РАБОТЫ В НОВЫХ ОТРАСЛЯХ ПРАВА (КИБЕРПРАВО, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО)

Аннотация

В данной статье проанализированы основные подходы к обучению студентов в новых отраслях права, новые технологии и возможности, которые повышают уровень теоретических знаний и упрощают закрепление практических навыков, а также трудности, с которыми придется столкнуться при реализации новых форм и программ обучения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, киберправо, экологическое право, юридическая наука, передовые технологии, технологические решения в юриспруденции.

Современное общество сталкивается с новыми вызовами, связанными с цифровизацией и глобальными экологическими проблемами. Эти изменения требуют пересмотра подходов к подготовке юристов, которые должны быть готовы работать в таких новых отраслях, как киберправо и экологическое право. В России эти направления активно развиваются, что подтверждается принятием новых законов и стратегий, таких как Национальная программа «Цифровая экономика» и Экологическая доктрина Российской Федерации. Однако, адаптация системы образования к этим изменениям произошла еще не в полной мере. В данной статье проанализированы основные подходы к обучению студентов в новых отраслях права, новые технологии и возможности, которые повышают уровень теоретических знаний и упрощают закрепление практических навыков, а также трудности, с которыми придется столкнуться при реализации новых форм и программ обучения.

Начнем с разбора особенностей новых отраслей права. Киберправо охватывает правовые аспекты цифровых технологий, включая защиту персональных данных, кибербезопасность, регулирование искус-

ственного интеллекта и блокчейн-технологий. В России правовую основу составляют Федеральный закон «О персональных данных» (№ 152-ФЗ), Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры» (№ 187-ФЗ) и Стратегия развития информационного общества. Однако быстрое развитие технологий требует постоянного обновления законодательства и подготовки специалистов, способных работать в этой динамичной среде.

Еще одна отрасль права, которая набирает актуальность – это экологическое право. Такое внимание к данной отрасли обусловлено глобальными изменениями климата и необходимостью перехода к устойчивому развитию. Данная отрасль регулирует отношения в области охраны окружающей среды, использования природных ресурсов и обеспечения экологической безопасности. В России основными нормативными актами являются Федеральный закон «Об охране окружающей среды» (№ 7-ФЗ), Водный кодекс, Лесной кодекс и Экологическая доктрина.

На современном этапе обучения в российских системах высшего образования и профессионального доминируют традиционные программы ориентированные на классические отрасли права: гражданское, уголовное и административное. Однако новые вызовы современности требуют включения в учебные планы дисциплин, связанных с киберправом и экологическим правом. В настоящее время такие курсы предлагаются лишь в ограниченном числе вузов, например, в МГУ им. М.В. Ломоносова и НИУ ВШЭ.

Таким образом, одной из новых задач по подготовке студентов является создание специализированных учебных программ. Однако, реализация данной задачи может столкнуться с двумя трудностями: недостаток квалифицированных преподавателей, обладающих практическим опытом в этих областях, и нехватка практико-ориентированных стажировок/курсов.

Для подготовки юристов, способных работать в новых отраслях права, необходимо включить в учебные планы дисциплины, такие как «Основы киберправа», «Правовое регулирование цифровых технологий», «Экологическое право и устойчивое развитие». Особенно важно интегрировать междисциплинарные знания, например, основы IT для киберправа и экологию для экологического права.

Одним из ключевых элементов подготовки всегда является практическое обучение. В нашем случае этой практикой для закрепления теоретических навыком могут быть стажировки в IT-компаниях, экологических организациях и государственных органах или участие в реальных проектах, таких как разработка нормативных актов или анализ судебной практики.

Конечно, еще одним важным фактором успешного образования является изучение международного опыта и возможность интеграции успешных практик в отечественном поле. В США и Европе уже существуют магистерские программы по киберправу и экологическому праву (Университет Карнеги-Меллона, Университет Невады в Лас-Вегасе, Университет Алабамы–Бирмингема и др.), которые могут служить образцом для российских образовательных учреждений в данных направлениях.

Стремительно развивающиеся цифровые технологии также значительно повышают эффективность обучения. Для повышения навыков студентов можно применять различные платформы для дистанционного обучения и анализа правовых данных. Например, Humata – инновационная платформа, возможности которой подходят для юристов, так как позволяют анализировать PDF файлы. Или отечественная разработка – Doczilla AI. Нейросеть создана для облегчения и улучшения процесса работы с юридической документацией. Сервис предлагает набор функций для подготовки юридических документов для юристов, бизнеса и частных лиц.

Для студентов направления юриспруденция особенно важно, когда вузы активно сотрудничают с работодателями. Если мы говорим о новых отраслях права, то первыми претендентами на нетворкинг должны быть, как и государственные органы, так и IT-компании, и экологические организации. Такое сотрудничество позволит студентам получать актуальные знания и навыки, повысит их востребованность на рынке труда и позволит им быть в курсе всех изменений в законодательстве и практике.

Подготовка юристов для работы в новых отраслях права – важная задачей, требующая комплексного подхода. Для успешной реализации необходимо разработать специализированные учебные программы, внедрить практико-ориентированные методы обучения и активно использовать международный опыт. Только так можно обеспечить подготовку квалифицированных специалистов, способных эффективно работать в условиях современных вызовов.

Список цитируемой литературы:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) "О персональных данных"// СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ (ред. от 02.11.2023) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Указ Президента Российской от 07.05.2018 № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года"// СПС «КонсультантПлюс».

4. Рожкова М.А. Цифровое право (Digital Law) – что это такое и чем оно отличается от киберправа / интернет-права / компьютерного права? [Электронный ресурс] // Закон.ру. 2020. 15 марта. URL: https://zakon.ru/blog/2020/3/15/cifrovoe_pravo_digital_law_-_chto_eto_takoe_i_chem_ono_otlichaetsya_ot_kiberpravainternet-pravakompy (дата обращения: 12.02.2025).

5. Рассолов И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. М., 2003. С. 24.

Оларь Ю.В., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»
Эрметова Ф.Х., студент
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»
г. Салехард

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ИГРЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА УСКОРЕНИЕ ОСВОЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ СТРУКТУР МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ

Аннотация

Статья посвящена проблеме использования интерактивных игр, направленных на ускорение освоения грамматических структур младшими школьниками. В работе рассматриваются основные преимущества включение таких игр при работе с детьми младшего школьного возраста, а также основные типы интерактивных грамматических игр. Приводится примеры интерактивных грамматических игр, которые можно использовать на уроках английского языка в начальной школе.

Ключевые слова: иностранный язык; начальный этап обучения; грамматический навык; интерактивные игры**.**

На современном этапе обучения иностранным языкам специалисты уделяют повышенное внимание грамматическому аспекту на начальном этапе обучения, в связи с необходимостью заложить прочный фундамент в изучении иностранного языка, который позволяет не только эффективно строить синтаксические конструкции, комбинируя лексические единицы, но и успешно воспринимать речь собеседников в аудировании и чтении. Проблемы обучения грамматической стороне речи на иностранном языке изучались такими зарубежными исследователями, как Пенни Ур, Джозеф Уэбб, Том Хатчинсон, Скотт Торнбери и др.

Отечественные ученые-методисты Е.И. Пассов, Р.К. Миньяр-Белоручев, Г.В. Рогова, Ю.П. Шавель, С.В. Логунова, Е.А. Маслыко и др. уделяли большое внимание изучению данного аспекта. Освоение грамматических структур на протяжении обучения в средней общеобразовательной школе имеет свои специфические характеристики в зависимости от этапа обучения. Однако, для всего периода обучения формирование и развитие грамматических навыков обучающихся является важным аспектом, находящемся на контроле учителей, которые разрабатывают и применяют различные методы и приемы для более эффективного продвижения обучающихся в данном аспекте. Цель нашего исследования состоит в изучении некоторых уже существующих и разработки собственных интерактивных игр для обучения грамматическому аспекту речи обучающихся начальной школы. Интерактивные грамматические игры рассматриваются нами как современное эффективное средство достижения значимых результатов обучения на современном этапе развития методики обучения иностранным языкам.

Представим цели и содержание обучения грамматическому аспекту на начальном этапе обучения в общеобразовательной школе:

1. Научить обучающихся грамматически верно представлять устно-речевые сентенции, фокусируя внимание на их содержании.

2. Научить обучающихся опознавать грамматические сентенции в аудировании и чтении, фокусируя внимание на понимании содержания данной информации [3].

В процессе обучения иностранному языку происходит формирование грамматического навыка у обучающихся начальной школы. Под грамматическим навыком Л.Д. Столяренко понимает «способность автоматизировано извлекать из долговременной памяти грамматические средства, необходимые для речевого общения» [6]. Формирование грамматического навыка имеет четыре этапа, согласно Н.Д. Гальсковой: подготовительный, элементарный, совмещающий и включение грамматических навыков в речь [1]. Учёные утверждают, что для качественного овладения грамматическим материалом и формирования устойчивых грамматических навыков необходимо учителю опираться на личностно-ориентированный подход и использовать коммуникативный метод обучения. По мнению Е.Н. Солововой, включаясь в активную мыслительную деятельность, учащиеся формируют и развивают потребность анализировать, сопоставлять, формулировать выводы [5].

Также Е.Н. Соловова отмечает, что овладение грамматическим строем иноязычной речи и формирование грамматических навыков наиболее легко и эффективно происходит в начальной школе в процессе игры. Игровые приемы обучения являются мощным мотивирующим фактором обучения. Игры используются на всех этапах форми-

рования грамматического навыка, при этом достигаются различные цели: научить понимать грамматические структуры в рецептивных и продуктивных видах деятельности на иностранном языке, научить обучающихся активно и автоматизировано использовать речевые структуры, содержащие изучаемый грамматический материал, обеспечить естественную среду общения для употребления того или иного грамматического речевого образца, способствовать развитию речевой творческой активности обучающихся [5].

Среди разных видов игр на современном этапе обучения большой популярностью пользуются интерактивные игры, которые совершенствуют образовательный процесс, делают его мобильным, дифференцированным, индивидуальным. Эти преимущества достигаются исходя из задач интерактивного обучения – создать условия для открытия, приобретения и конструирования новых знаний самим обучающимся. Важнейшим условием проведения интерактивных игр является процесс активного социального взаимодействия [7].

Интерактивная игра способствует возникновению у младших школьников дополнительных, социальных и психологических стимулов к учению, поддерживает такую психологическую атмосферу, в которой возникают возможности для удовлетворения весьма важных социальных и психологических потребностей личности в признании, уважении, авторитете и т.п. в учебном коллективе. Все это также стимулирует познавательную активность и мотивацию к изучению иностранных языков [4].

Таким образом, интерактивная грамматическая игра – это деятельность по активному взаимодействию обучающихся в процессе формирования грамматического навыка с целью распознавания и освоения изученных грамматических структур и организации эффективного общения.

Современные интерактивные грамматические игры включают следующие типы: 1) ролевые игры – обучающиеся принимают роли, предполагающие общение на иностранном языке в реальных жизненных ситуациях; 2) викторины и соревнования – обучающиеся имеют возможность соревноваться друг с другом как в реальной образовательной среде, так и с помощью онлайн платформ. Подобные игры делают образовательный процесс динамичным, захватывающим и способствуют тренировке изучаемых грамматических структур; 3) игры-квесты – обучающиеся индивидуально или в команде следуют по маршрутному листу, выполняя задания на разных этапах (станциях) для достижения единой цели. Такие игры-квесты способствуют развитию критического мышления, быстроты реакции, командных навыков и грамматических умений; 4) игры-взаимодействия – обучающимся необходимо выполнить задания индивидуально, в парах или мини-группах. Затем сформировать новые пары или мини-группы, провести интеракцию с партнером

или партнерами. Также возможно возвращение в первоначально созданные пары/мини-группы для проверки или корректировки выполненных заданий. Такое интерактивное взаимодействие способствует эффективной отработке грамматических структур, развитию когнитивных способностей, повышению мотивации к изучению иностранного языка; 5) игры в мобильных приложениях – обучающиеся выполняют задания, переходя по уровням, что способствует использованию грамматических структур в свободном общении на иностранном языке и укреплению навыков межличностного общения впоследствии.

Представим разработку игры-квеста “The Kingdom of Grammar”, которую можно прости в середине учебного года в 3 классе с целью ускорения освоения грамматических структур использования порядковых числительных, притяжательного падежа существительных и вопросительных слов в настоящем простом и настоящем длительном временах.

Первый этап: разминка. Педагог делит группу обучающихся на три команды, которые выбирают название и капитана. Капитанам вручаются маршрутные листы, согласно которым команда двигается по станциям, выполняя задания и получая элементы кода.

Второй этап: станции. На пяти станциях команды произносят название своей команды и выполняют грамматические задания в интерактивной форме, после этого получают часть кода на каждой станции.

1 станция: Do as I say! Грамматический материал: количественные и порядковые числительные. Задание: построиться в шеренгу; рассчитаться по порядку; капитан вытягивает карточку с глаголом и карточку с номером; затем он даёт задание каждому члену своей команды, используя повелительное предложение и порядковое числительное. Например: The fourth student, run to the door and back! The first student, turn around three times!

2 станция: Whose is this? Грамматический материал: притяжательный падеж существительных. Задание: на столе разложены карточки в две колоды рубашкой вверх. На одном ряду карточек написаны названия животных, на другом – изображены части тел животных. В парах обучающиеся открывают по одной карточке из первой и второй колоды и составляют подобный диалог:

- Is this an elephant’s part?

- Yes, it is. It is an elephant’s ear.

Если карточки подходят, то они убираются, если нет, то возвращаются в колоды.

3 станция: Can you say? Грамматический материал: вопросительные слова. Задание: все обучающиеся передвигаются по классу, образуя пары для того, чтобы задать один свой вопрос и ответить на один

вопрос в каждой паре. Сначала необходимо заполнить пропуск в вопросе вопросительным словом из списка: whose, where, when, who, how, why, which. _____is your favourite colour? ____ do you go on holiday? _____ do you go to school? _____ friend are you? _____ is your birthday? _____ is your best friend? _____ do you spend your weekends?

Ответы записываются и представляются на отдельных альбомных листах. Каждый лист прикрепляется к доске под соответствующими вопросами, все учащиеся стараются сделать предположения, чей ответ записан, например:

Red is Misha's favourite colour.

Marina goes shopping at the weekends.

4 станция: Let's speak English! Грамматический материал: настоящее простое и настоящее длительное времена. Задание: описать картинку, где дети занимаются разными видами деятельности и спросить друг друга о том, занимаются ли одноклассники этой деятельностью постоянно. Например: - The girl is watching TV. Olga, do you watch TV? Yes, I do. I often watch TV.

5 станция: Let's write a story. Грамматический материал: настоящее длительное время притяжательный падеж существительных. Задание: каждый член команды подходит к доске и из слов, которые он вытянул на карточках составляет предложение так, чтобы оно являлось логичным продолжением предыдущего предложения. Таким образом составляется рассказ. Затем рассказ изображается пантомимой, в то время как два ученика проговаривают его на память.

Пример: My friend's name is Max. His favourite fruit is an apple. He is eating it now. My friend's dad is driving a car. The dad's car is new and fast. Max's dad is taking him along. They are driving to the zoo. At the zoo they are looking at the animals. Max is feeding the animals.

После выполнения заданий на каждом этапе команды получают одно слово, после прохождения всех этапов они составляют из слов предложение. Это может быть английская пословица или фраза English grammar is really fun!

С помощью данной интерактивной игры-квеста создаются реалистичные коммуникативные ситуации. Общение между участниками игры будет достаточно спонтанным, но высказывания будут привязаны к пройденным темам. Данная игровая ситуация является прекрасной тренировкой использования грамматических структур в речи. Обучающиеся имеют возможность использовать словарный запас в ситуации полилогического общения.

Таким образом, интерактивная грамматическая игра является эффективным методическим приемом, позволяющим учащимся свободно выражать свои мысли в речевой ситуации. Мотивируя речевую дея-

тельность, учитель помогает учащимся освоить элементы общения, такие как начало разговора, его поддержание, слушание другого человека, реагирование на его идеи, согласие или несогласие с его идеями и постановка вопросов.

Список цитируемой литературы:

1. Гальскова, Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам / Н.Д. Гальскова. Пособие для учителя. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: АРКТИ, 2003. – 192 с.

2. Жижина, А. Е. Использование игр в обучении иностранным языкам / А.Е. Жижина // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2010. №6.] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-igr-v-obuchenii-inostrannym-yazykam (дата обращения: 19.03.2025).

3. Задачи обучения грамматике в начальной школе английского языка методика URL: https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/inostrannyi-yazyk/2020/12/02/zadachi-obucheniya-grammatike-v-nachalnoy-shkole

4. Корягина, Ю.С. Ролевая игра как форма интенсификации процесса обучения устной речи на иностранном языке / Ю.С. Корягина // Иностранные языки в школе : науч.-метод. журн. – 2017. – № 4. – С. 14-16.

5. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам : базовый курс лекций : пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е.Н. Соловова. – 4-е изд. – М. : Просвещение, 2006. – 239 с.

6. Федеральная рабочая программа начального общего образования по английскому языку URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/03.pdf

7. Чегодаева, К. В. Методическая целесообразность использования интерактивных игр при формировании грамматических навыков на уроках английского языка / К. В. Чегодаева // Проблемы эффективного использования научного потенциала : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Оренбург, 14 января 2021 года. Том Часть 1. – Стерлитамак: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2021. – С. 45-49.

Опрышко Н.А., методист
ГОБПОУ «Грязинский технический колледж»
г. Грязи

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация

В статье анализируются роли русского языка в современном российском обществе, в формировании национальной идентичности, рассматривается вопрос сохранения языков коренных народов и этнических меньшинств. Показано, что небрежное отношение к языку, незнание его богатейших пластов, отсутствие языковой культуры приводит к снижению общей культуры населения.

Ключевые слова: язык и общество; языковая политика; языковые изменения; взаимосвязь языка и общества.

Язык и общество – две неразрывно связанные сущности, формирующие и влияющие друг на друга в сложном танце социального взаимодействия. Язык служит не просто инструментом коммуникации, но и хранилищем культурных кодов, истории и ценностей определенного общества. Он отражает его структуру, иерархию, способы мышления и восприятия мира.

Развитие языка тесно связано с эволюцией общества. Социальные изменения, технологический прогресс и культурные сдвиги неизбежно находят свое отражение в языке, порождая новые слова, выражения и грамматические конструкции. В свою очередь, язык способен формировать общественное мнение, влиять на политические процессы и даже определять границы социальной идентичности.

Исследование является важной задачей для лингвистики, социологии и культурологии. Анализ языковых практик позволяет понять механизмы социального конструирования реальности, выявить скрытые идеологии и раскрыть особенности мировоззрения определенной группы людей. Язык – это зеркало общества, отражающее его прошлое, настоящее и будущее.

Влияние языка на общество проявляется в формировании групповой идентичности. Общий язык создает чувство принадлежности и солидарности между людьми, говорящими на нем. Он становится символом общности, отличающим "своих" от "чужих". Языковые барьеры, напротив, могут приводить к социальной изоляции и непониманию.

Язык также является инструментом власти и социального контроля. Определенные языковые стили и регистры могут ассоциироваться с высоким социальным статусом, в то время как другие могут быть стигматизированы. Использование языка может быть сознатель-

но или неосознанно направлено на поддержание или изменение существующего социального порядка.

Средства массовой информации и образовательные институты играют важную роль в формировании языковой нормы и распространении определенных языковых идеологий. Они могут как способствовать сохранению языкового разнообразия, так и навязывать доминирующую языковую модель.

В современном мире, характеризующемся глобализацией и мультикультурализмом, изучение взаимосвязи языка и общества приобретает особую актуальность. Понимание роли языка в формировании социальной реальности позволяет строить более толерантные и инклюзивные общества, уважающие языковое и культурное разнообразие.

Язык неразрывно связан с культурой. Он отражает ценности, верования и мировоззрение определенной группы людей. Через язык передаются традиции, историческая память и культурное наследие. Утрата языка может привести к утрате части культурной идентичности.

Развитие новых технологий, особенно интернета и социальных сетей, оказывает значительное влияние на язык. С одной стороны, они способствуют распространению языка и упрощают коммуникацию между людьми из разных стран и культур. С другой стороны, они могут приводить к упрощению языка, появлению новых жаргонизмов и интернет-мемов, которые не всегда понятны всем.

Влияние языка на общество также проявляется в политической сфере. Языковая политика может быть направлена на поддержку определенных языков и ограничение использования других. Это может приводить к конфликтам и социальной напряженности.

Исследования в области социолингвистики и лингвистической антропологии позволяют глубже понять сложные взаимосвязи между языком и обществом. Они помогают выявлять скрытые механизмы влияния языка на социальные процессы и разрабатывать стратегии, направленные на создание более справедливого и гармоничного общества.

Исследования в области социолингвистики и лингвистической антропологии позволяют глубже понять сложные взаимосвязи между языком и обществом. Они помогают выявлять скрытые механизмы влияния языка на социальные процессы и разрабатывать стратегии, направленные на создание более справедливого и гармоничного общества.

Глобализация и миграция также играют важную роль в изменении языковой картины мира. Возникают новые языковые контакты, происходит заимствование слов и грамматических конструкций. Языки смешиваются и эволюционируют, отражая новые реалии мультикультурного общества. При этом важно сохранять и поддерживать

языковое разнообразие, так как каждый язык представляет собой уникальное культурное наследие.

Образование играет ключевую роль в формировании языковой компетенции и культурной идентичности. Изучение родного языка и литературы позволяет глубже понять свою культуру и историю. Изучение иностранных языков расширяет горизонты и способствует межкультурному пониманию. Грамотная языковая политика в сфере образования является важным фактором устойчивого развития общества.

В современном мире, где информация распространяется мгновенно, язык становится мощным инструментом влияния и манипуляции. Критическое мышление и умение анализировать языковые конструкции необходимы для защиты от дезинформации и пропаганды. Понимание роли языка в формировании общественного мнения позволяет активно участвовать в общественной жизни и отстаивать свои ценности.

Языковые изменения происходят постоянно, отражая динамику социальных, экономических и политических процессов. Изучение этих изменений позволяет понять, как общество адаптируется к новым вызовам и возможностям. Лингвистические исследования способствуют выявлению закономерностей языковой эволюции и прогнозированию дальнейших изменений.

Особую актуальность приобретает вопрос сохранения языков коренных народов и этнических меньшинств. Поддержка этих языков является важным условием сохранения культурного разнообразия и предотвращения культурной ассимиляции. Разработка образовательных программ и языковых ресурсов для этих языков требует особого внимания и финансирования.

Роль языка в формировании национальной идентичности остается важной темой для исследований и дискуссий. Язык может быть, как объединяющим, так и разделяющим фактором в обществе. Понимание этой двойственности позволяет разрабатывать стратегии, направленные на укрепление национальной идентичности при одновременном уважении культурного и языкового разнообразия.

В эпоху искусственного интеллекта возникают новые вопросы о роли языка в коммуникации между человеком и машиной. Разработка алгоритмов обработки естественного языка, способных понимать и генерировать текст, открывает новые возможности для автоматизации и улучшения коммуникации. Однако важно учитывать, что язык не только средство передачи информации, но и выражение человеческой мысли и эмоций.

С развитием глобализации и цифровых технологий, роль английского языка как lingua franca продолжает расти. Это создает как новые возможности для международного общения и обмена знаниями, так и

вызовы для сохранения языкового разнообразия. Важно находить баланс между необходимостью владения глобальным языком и поддержкой родных языков и культур.

Языковая политика играет ключевую роль в формировании языковой ситуации в стране. Она определяет, какие языки поддерживаются государством, какие используются в образовании и СМИ, и какие права имеют носители разных языков. Эффективная языковая политика должна учитывать интересы всех групп населения и способствовать гармоничному развитию языкового ландшафта.

Исследования в области нейролингвистики и когнитивной лингвистики помогают понять, как язык влияет на наше мышление и восприятие мира. Эти знания могут быть использованы для разработки более эффективных методов обучения языкам, а также для улучшения коммуникации в различных областях, от медицины до бизнеса.

Таким образом, изучение языка и языковых изменений остается важной и актуальной задачей, требующей междисциплинарного подхода и сотрудничества между лингвистами, социологами, психологами и другими специалистами. Понимание роли языка в обществе позволяет нам лучше понимать себя и окружающий мир, а также разрабатывать стратегии для решения социальных, экономических и политических проблем.

В контексте многоязычия, образовательные системы сталкиваются с необходимостью разработки программ, которые эффективно сочетают обучение английскому языку с сохранением и развитием родных языков. Это требует от педагогов и методистов разработки инновационных подходов, учитывающих когнитивные и культурные особенности учащихся. Важно, чтобы изучение английского языка не воспринималось как замена родного языка, а как инструмент для расширения возможностей и доступа к мировым знаниям.

Кроме того, развитие технологий машинного перевода и искусственного интеллекта открывает новые перспективы для преодоления языковых барьеров. Однако, важно помнить, что машинный перевод не всегда может передать все нюансы и оттенки человеческой речи. Поэтому, развитие навыков межкультурной коммуникации и умения понимать контекст остаются важными аспектами языкового образования.

Социолингвистические исследования показывают, что отношение к языкам и их носителям может быть связано с социальными и экономическими факторами. Языковая политика должна учитывать эти факторы и стремиться к созданию равных возможностей для всех языков и культур. Поддержка языкового разнообразия является важным условием для сохранения культурного наследия и обеспечения социальной справедливости.

В заключение, изучение языка – это не только приобретение новых знаний и навыков, но и способ понять мир вокруг нас и расширить горизонты своего сознания. Язык формирует наше мышление, определяет нашу идентичность и влияет на наши отношения с другими людьми. Поэтому, языковое образование должно быть направлено на развитие не только лингвистических, но и когнитивных, социальных и культурных компетенций.

Список цитируемой литературы:

1. Тарасов Е.Ф. Язык как средство трансляции культуры. В одноименном сборнике. - М.; Наука, 2000. - с.90.

2. Фролова, Н. Н. Язык и духовная культура общества / Н. Н. Фролова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2014. – № 5 (64). – С. 232-235.

Орлова Н.В., канд. пед. наук, доцент;
Стрельникова С.В., студент
ФГБУ «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семёнова-Тян-Шанского», г. Липецк

МЕТАФОРИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ КОНСТРУИРОВАНИЯ ОБРАЗА РОССИИ В МЕДИАДИСКУРСЕ

Аннотация

В статье рассматривается роль метафоризации как лингвомедийного способа в конструировании образа России в английском медиадискурсе. Обсуждаются основные определения и подходы к медиадискурсу, его влияние на общественное восприятие и формирование коллективной идентичности. Также анализируются различные виды метафор, используемые в медиадискурсе, такие как социоморфные, антропоморфные, природоморфные и артефактные метафоры, а также их семантические и прагматические аспекты. Основным материалом для исследования послужили публикации британского издания «The Times UK» за 2024-2025 годы. В статье подчеркивается, что метафоризация не только упрощает сложные концепции, но и создает эмоциональное восприятие, формируя негативные образы о России в связи с современными геополитическими событиями.

Ключевые слова: медиадискурс; метафоризация; образ России; английский язык; социоморфные метафоры; антропоморфные метафоры; природоморфные метафоры; артефактные метафоры; геополитика.

Медиадискурс и метафоризация представляют собой взаимосвязанные области, которые наглядно демонстрируют, как язык формирует наше восприятие мира. Когнитивная лингвистика исследует, как наши ментальные процессы влияют на использование языка, подчеркивая, что метафоры служат ключевыми инструментами для концептуализации абстрактных идей и опыта. В контексте медиадискурса метафорический язык формирует дискурс, отражает культурные ценности и способствует конструированию социальной реальности. Медиа оказывают значительное влияние на наше понимание культурных, социальных и политических процессов, что делает их центральными элементами динамики общественного сознания.

На современном этапе развития лингвистики, согласно В.Е. Чернявской, наблюдается смещение акцентов от прагматики и когнитивизма к медиальности, анализу смыслов как фактора, влияющего на кодирование и декодирование информации [5, с. 7]. Важно рассмотреть термин «медиадискурс» и его роль в теоретических исследованиях. Медиадискурс – это речемыслительное образование событийного характера, встроенное в сложные прагматические и социокультурные контексты. С точки зрения Николая Федоровича Алефиренко, медиадискурс включает в себя взаимодействие множества факторов, что делает его актуальным для анализа речетворческих стимулов в журналистике [1, с. 49]. Другие авторы, такие как А.А. Петрова и Н.Л. Шамне, исследуют пересечения политического и медиадискурса, полагая, что медиа-политический дискурс представляет собой новый феномен, в котором органично сосуществуют характеристики обоих направлений [3]. Таким образом, понимание медиадискурса становится необходимым для анализа идеологических битв, происходящих в современном обществе.

Медиадискурс оказывает огромное влияние на восприятие событий и формирование общественного мнения. Таким образом, представление информации в СМИ, начиная от политических событий и заканчивая социальными движениями, может оказывать значительное влияние на формирование коллективной идентичности. Ученые, такие как Тён Ван Дейк, утверждают, что критический анализ дискурса важен для понимания взаимосвязи между языком и властью. Он указывает на то, что, даже если журналисты не разделяют идеологические установки элит, основные «властные установки» редко оспариваются в доминирующих СМИ [8, с. 77]. Медиадискурс также влияет на глобальную коммуникацию, где может как сближать, так и усугублять культурные конфликты. Всё это подчеркивает роль медиадискурса в формировании современных динамик общества и глобальных отношений.

В рамках данной статьи, для отслеживания тенденций в медиадискурсе и отбора исследовательского материала был избран британ-

ский журнал «The Times UK» как основной источник текстов для исследования. Выбор объекта анализа обусловлен несколькими факторами. Во-первых, «The Times UK» является одним из старейших и самых известных британских изданий, что делает его надежным источником для изучения медиадискурса. Во-вторых, Публикации в журнале охватывают широкий спектр тем, включая политику, экономику, культуру и международные отношения, что позволяет получить многоаспектное представление о России. Для более целенаправленного анализа было определено временное окно, в рамках которого собирался материал. Данный период охватывает 2024-2025 годы, что позволяет отследить изменения в конструировании образа России в ответ на значимые события, такие как политические кризисы, экономические санкции и международные конфликты.

Связь между метафоризацией и медиадискурсом является важной темой для исследования в области коммуникации, лингвистики и культурологии. Метафоризация формирует восприятие реальности и влияет на передачу идей [4, с. 72]. В соответствии с когнитивной теорией метафоры Н.Д. Арутюновой, метафора представляет собой связь между концептуальными областями, что делает репрезентацию событий более доступной для понимания [2, с. 5]. Использование метафор в медиадискурсе обуславливается культурным контекстом, общественными ценностями и целями медиапроизводителей. Разные СМИ могут применять различные метафоры для описания одних и тех же событий, что отражает их идеологические позиции и ожидания аудитории.

Сложность классификации метафор заключается в их многообразии [5, с. 34]. В лингвистике выделяют несколько классификаций, такие как классификация Блэквуда, основывающаяся на структурных характеристиках, и подход Кляйнера, фокусирующийся на семантических аспектах. В данной статье мы пользовались классификацией метафор по источникам. Данная классификация была предложена А.П. Чудиновым, который выделяет антропоморфную, природоморфную, артефактную и социоморфную метафоры. Последняя основывается на том, что различные составляющие социальной картины мира непрерывно взаимодействуют между собой в человеческом сознании [7, с. 36].

Социоморфные метафоры связывают явления с человеческими структурами и процессами. Они часто используются в политическом дискурсе, как, например, метафора «pull the trigger on Russia», указывающая на необходимость быстрого действия в контексте конфликта. Мы также выявили использование театральных метафор, которые, в отличие от предыдущих, придают событиям некую динамичность и ощущение игры на политической арене. Например, цитата: «All are in Russia’s repertoire». Эта фраза создает впечатление, что Россия высту-

пает в роли актёра на глобальной арене, а её действия можно рассматривать как часть подготовленного сценария. Слово «репертуар» в данном контексте используется для описания спектра действий, что является театральной метафорой. Грамматически эта структура формирует чувство системности и подготовленности. Фраза «входит в репертуар России» акцентирует внимание на том, что такие методы не случайны, а являются частью более широкого «творческого» процесса.

В медиа также широко используются антропоморфные метафоры. Примером может служить выражение «History has begun to repeat itself, posing a threat to his grip on Russia». Здесь угроза, созданная повторением событий, символизирует ослабление «хвата», что подразумевает не только политическую нестабильность, но и физическую уязвимость власти. Такие метафоры делают сообщения более эмоциональными и понятными для широкой аудитории. Необходимо также отметить морбиальные метафоры, которые иллюстрируют сниженное состояние общества и политической системы. Они могут создавать образ страны, находящейся в упадке.

Природоморфные метафоры, как «Putin smells blood», создают образы хищной агрессии. Эта метафора основана на охотничьих инстинктах хищников, которые чуют запах крови своей жертвы. На грамматическом уровне здесь используется глагол ощущения «to smell», который персонифицирует лидера страны, придавая ему свойства хищника. Одновременно с этим, фраза, «as long as Putin considers it live prey», включает в себя метафору, где президент сравнивается с охотником. Слова «live prey» усиливают представление о динамичном, агрессивном взаимодействии. Конструкция подчеркивает условность, создавая ощущение постоянной опасности для «добычи».Также важность представляют артефактные метафоры. В качестве примера может служить цитата «Let’s hope the Russians still haven’t cracked the code.». Здесь используются современные компьютерные образы «кодирования» и «взлома», которые часто ассоциируется с кибервойной.

Артефактные метафоры например, «Let’s hope the Russians still haven’t cracked the code» используют современные образы, создавая ассоциации с кибервойной и шпионскими романами. Здесь «код», возможно, символизирует не только информацию, но и культурные нормы, которые могут быть искажены или подорваны. Ещё один яркий пример - это высказывание «We are working with other countries to erode its military machine.». Артефактная метафора «военной машины» обозначает организованные усилия противодействия военным стратегиям России. Сравнение с машиной подразумевает не только структуру и эффективность, но и необходимость изнашивания и разрушения как части стратегии противостояния.

Таким образом, в результате нашего анализа мы пришли к выводу, что метафоризация играет значительную роль в формировании образа России в английском медиадискурсе. Она не только делает сложные концепции более доступными, но и создаёт эмоциональную насыщенность, формируя восприятие политической реальности. Как показал анализ, современные британские СМИ в основном используют негативные метафоры, что может быть обусловлено текущими геополитическими обстоятельствами. Эти наблюдения подчеркивают важность метафоризации как средства коммуникации и формирования общественного мнения в условиях стремительно меняющегося медийного ландшафта.

Список цитируемой литературы:

1. Алефиренко Н.Ф. Медиадискурс и его коммуникативно прагматическая сущность // Медиалингвистика. 2016. № 1 (11). - 59 с. - С. 49.

2. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. - М., 1990. - 32 с. - С. 5.

3. Егорченкова Н.Б., Петрова А.А., Шамне Н.Л. Мультимодальное взаимодействие в интерактивном пространстве медиаполитического дискурса: Монография. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2016. - 144 с.

4. Орлова, Н.В. Тенденция к разговорности в английской печатной прессы / Н. В. Орлова // Актуальные проблемы прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации в современном научном контексте: международная научно-практическая конференция, Липецк, 21–26 апреля 2011 года / Липецкий государственный педагогический университет. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет, 2011. – С. 68-77.

5. Современная теория метафоры. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2021. – 76 с.

6. Чернявская В.Е. Медиальность: опыт осмысления формирующейся парадигмы в лингвистике // Международный научный журнал «Медиалингвистика». 2015. № 1(6). - 14 с. - С. 7.5.

7. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография/ Урал. гос. пед. ун-т. - Екатеринбург, 2003. - 248с.

8. Van Dijk, T.A. (2014) Diskurs i vlast': Reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii [Discourse and Power: Representation of Dominance in Language and Communication]. Moscow: LIBROKOM. - 344 p. - p. 77.

Погожева А. П., учитель иностранного языка,
кафедра иностранных языков
МБОУ «Гимназия № 1», г. Липецк

ОСОБЕННОСТИ ПРОГРАММ РАННЕГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Аннотация

В статье анализируются трудности, встречающиеся в программах раннего обучения, а также определяются эффективные методы, которые могут помочь в преодолении этих проблем. Раскрываются проблемы несоответствия программных требований реальным возможностям детей, отсутствие методической базы у преподавателей, влияние частой смены учителей на мотивацию учащихся. В статье приведены некоторые авторские примеры и приемы для освоения лексического и грамматического материала учащимися младшей ступени обучения, повышающие мотивацию изучения иностранного языка.

Ключевые слова: методика преподавания; иностранный язык; школьники младших классов; современные тенденции преподавания; проблемы методики преподавания, музыка как инструмент обучения.

Раннее обучение иностранным языкам становится все более популярным в современном образовании в условиях глобализации и стремительного развития международных отношений. Существует множество мнений о том, когда именно следует начинать изучение иностранного языка. Многие психологи и лингвисты выступают за раннее обучение второму языку, подчеркивая важность критического периода в детском возрасте для освоения языков. Многие родители и педагоги считают, что чем раньше ребенок начнет изучать второй язык, тем быстрее он им овладеет. Однако на практике раннее обучение иностранным языкам сталкивается с рядом актуальных проблем, которые могут негативно сказаться на качестве усвоения материала. В данной статье мы рассмотрим трудности, встречающиеся в программах раннего обучения, а также определим эффективные методы, которые могут помочь в преодолении этих проблем.

Несомненно, к преимуществам раннего обучения иностранным языкам можно отнести формирование фонетического слуха. В раннем возрасте дети имеют высокую пластичность мозга, что позволяет им легче усваивать новые звуки и интонации. Они способны различать и воспроизводить звуки, которые отсутствуют в их родном языке, что значительно облегчает процесс овладения правильным произношением именно в этот период. Изучение иностранного языка стимулирует развитие когнитивных функций, таких как мышление, воображение,

память и внимание [7, с.10]. Дети учатся тому, как анализировать, сравнивать, обобщать и делать выводы, что положительно сказывается на их общем интеллектуальном развитии. Изучение иностранного языка открывает детям доступ к новой культуре, традициям и ценностям. Они узнают о жизни людей в других странах, что способствует формированию толерантности, уважения к другим культурам и расширению кругозора. Успешное овладение иностранным языком повышает уверенность ребенка в себе и своих способностях. Он чувствует себя более компетентным и успешным, что положительно сказывается на его самооценке и мотивации к дальнейшему обучению. Исследования показывают, что дети, изучающие иностранные языки, лучше успевают по другим предметам, особенно по родному языку и математике [3, с.58]. Это связано с тем, что изучение иностранного языка развивает аналитические способности, логическое мышление и умение концентрироваться. Дети, которые начали изучать иностранный язык в раннем возрасте, легче осваивают другие языки в будущем. Они уже имеют опыт изучения иностранного языка, знают основные принципы и стратегии обучения, что значительно облегчает процесс. Знание иностранного языка открывает перед детьми широкие возможности в будущем. Они смогут учиться и работать за границей, общаться с людьми из разных стран, читать книги и смотреть фильмы в оригинале, что значительно расширяет их горизонты и возможности.

Одной из основных проблем раннего обучения иностранным языкам является несоответствие программных требований реальным возможностям детей. Многие образовательные программы, особенно в частных школах и языковых центрах, предлагают интенсивные курсы, рассчитанные на быстрое усвоение большого объема материала [8, с.52]. Однако дети дошкольного и младшего школьного возраста не обладают достаточной усидчивостью, концентрацией и когнитивными способностями для такого обучения. Некоторые методики делают упор на раннее изучение сложных грамматических структур, что противоречит естественному процессу овладения языком. Это приводит к значительному стрессу у детей и демотивации к изучению языка. Чтобы избежать этих проблем, программы обучения должны быть адаптированы к возрастным и психологическим особенностям детей. Необходимо разрабатывать материалы, которые учитывают игровые методы обучения, использование песен и наглядных пособий, чтобы занятия были интересными и доступными для восприятия.

Еще одной важной проблемой является несерьезное отношение родителей к изучению иностранного языка. Родители играют ключевую роль в мотивации ребенка, но их подход не всегда способствует успешному обучению. Многие родители считают, что после несколь-

ких месяцев занятий ребенок должен свободно говорить на иностранном языке. Когда этого не происходит, они разочаровываются и прекращают обучение. Если родители не создают языковую среду (не используют иностранный язык в быту, не интересуются успехами ребенка), мотивация к обучению снижается.

Некоторые родители считают, что изучение языка в раннем возрасте – это «необязательная» часть образования, и не уделяют достаточного внимания занятиям. Важно проводить разъяснительную работу с родителями, объясняя преимущества раннего обучения иностранному языку. Можно организовывать родительские собрания, на которых специалисты объяснят, как знание языка может повлиять на будущее ребенка. Также стоит приглашать родителей на уроки, чтобы они могли увидеть успехи своих детей.

К сожалению, многие преподаватели, работающие с детьми, не обладают достаточными знаниями или методиками, которые соответствуют современным требованиям. Стоит отметить, что качество обучения во многом зависит от квалификации педагога, но не все учителя готовы работать с маленькими детьми. Многие преподаватели применяют "взрослые" методы обучения, которые неэффективны для детей. Это может привести к применению устаревших и неактуальных методов обучения и потере интереса у детей. Важно, чтобы учителя проходили специальные курсы и имели навыки работы с детской аудиторией. Необходимо повысить квалификацию учителей путем проведения тренингов, семинаров и курсов повышения квалификации. Учебные материалы должны быть основаны на современных методиках и технологиях. Рекомендуется включение в курсы обучения элементов музыки и театра, что может значительно улучшить процесс восприятия языка. Нестабильность педагогического состава негативно влияет на процесс обучения. Ребенку сложно адаптироваться к новому учителю, методикам и стилю преподавания. Это может вызывать у детей тревогу и усиливать страх перед изучением языка. Известно, что детская психика более уязвима. Они привязываются к преподавателю, и его уход может демотивировать их.

Одним из решений может стать создание стабильной зоны для обучения, позволяющей минимизировать количество смен. Дополнительно, администрация учебных заведений должна обеспечивать более тщательный отбор преподавателей, которые смогут долгое время работать на одном месте. Учитывая человеческий фактор и невозможность обеспечения стабильной зоны обучения, необходимо обеспечить плавный переход между учителями, организовать совместные занятия, знакомство с новым педагогом заранее. Влияние родного языка может мешать правильному усвоению иностранного. Часто дети применяют

структуры родного языка при изучении иностранного, что замедляет процесс обучения [2, с.34].

Интерференция проявляется в ошибках, когда ребенок пытается перевести фразы дословно с родного языка. Чтобы минимизировать интерференцию, необходимо сосредоточиться на погружении в языковую среду [4, с.4]. Использование песен на иностранном языке, ролевые игры и диалоги могут помочь устранить необходимость перевода с родного языка и развить непосредственное восприятие английского языка. Так же использование «Сравнительных упражнений» помогает понять различия между языками.

Дети младшего возраста могут испытывать трудности в обучении из-за недостаточного развития памяти, мышления и внимания. Необладание развитыми когнитивными навыками усложняет обучение. Если занятия слишком короткие, дети не успевают погрузиться в материал, а если слишком длинные – начинают терять интерес. Оптимальная длительность урока для детей младшего возраста составляет 20-30 минут, с акцентом на активное участие участников [9, с.29].

В условиях преодоления вышеперечисленных проблем важно сосредоточиться на эффективных методах, которые могут сделать процесс обучения более интересным и продуктивным. Предлагаю такие подходы: обучение с помощью песен и использование мнемотехник для запоминания слов. Музыка – это мощный инструмент в обучении. Песни помогают развивать слуховую память, а ритм и мелодия способствуют лучшему запоминанию новой лексики и грамматических структур. Кроме того, песни могут помочь создать непринужденную атмосферу, что особенно важно для детей, которые могут стесняться говорить на иностранном языке.

Использование песен в обучении английскому языку предоставляет целый ряд преимуществ, которые делают этот метод эффективным и привлекательным для учащихся всех возрастов и уровней владения языком.

- Улучшение произношения и интонации: Песни являются отличным инструментом для улучшения произношения и интонации, поскольку они предоставляют возможность слушать и повторять слова и фразы в аутентичном исполнении носителей языка. Ритм и мелодия песни помогают учащимся усваивать правильное ударение, интонацию и связность речи. Повторяя слова и фразы за исполнителем, учащиеся тренируют свои речевые мышцы и развивают фонематический слух [1, с.28].

- Расширение словарного запаса: Песни содержат разнообразную лексику, которая может быть использована для расширения словарного запаса учащихся. Песни часто содержат новые слова и фразы, которые не встречаются в учебниках или других учебных материалах. Бла-

годаря контексту песни, учащиеся могут легче понять значение новых слов и запомнить их.

- Улучшение понимания на слух: Прослушивание песен на английском языке помогает учащимся улучшить понимание на слух. Песни предоставляют возможность слушать аутентичную речь носителей языка в различных темпах и стилях. Постепенно привыкая к различным акцентам и манерам речи, учащиеся развивают способность понимать английскую речь на слух в различных ситуациях [5, с.18].

- Улучшение грамматики: Песни могут быть использованы для изучения и закрепления грамматических правил. Многие песни содержат примеры использования различных грамматических конструкций, которые могут быть проанализированы и обсуждены на уроке [6, с.22]. Например, песни могут быть использованы для изучения времен глагола, артиклей, предлогов и других грамматических тем.

- Повышение мотивации и интереса к обучению: Музыка обладает уникальной способностью мотивировать и заинтересовывать учащихся. Песни делают процесс обучения более увлекательным и приятным, что повышает мотивацию учащихся к изучению английского языка.

Примеры песен, которые я использую на уроках английского языка: «Twinkle, Twinkle, Little Star», «The days of the week» «Five Little Ducks», «Head, Shoulders, Knees and Toes». Они просты и понятны, а также позволяют учить основы английского языка, такие как названия предметов, цвета и действия.

В условиях преодоления вышеперечисленных проблем важно сосредоточиться на эффективных методах, которые могут сделать процесс обучения более интересным и продуктивным. Раннее обучение иностранным языкам – перспективное направление, но оно требует грамотного подхода. Только комплексный подход позволит сделать раннее обучение иностранным языкам эффективным и приятным для ребенка.

Список цитируемой литературы:

1. Борзова Е.В. Тексты для чтения на начальном этапе обучения // Иностранные языки в школе. – 1990. – №4. – С. 28.

2. Верещагина, Рогова. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в общеобразовательных учреждениях. – М., 1998. – С. 34.

3. Гальскова Н.Д., Чепцова Л.Б. Цели и содержание обучения говорению в начальной школе // Иностранные языки в школе. – 1994. – № 3. – С. 4.

4. Горлова Н.А. Состояние методики раннего обучения ИЯ на пороге третьего тысячелетия // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 5. – С. 11.

5. Грибанова К.И. Обучение письменной речи на начальном этапе // Иностранные языки в школе. – 1999. – № 2. – С. 18.

6. Леонтьев А.А. Психологические предпосылки раннего овладения ИЯ// Иностранные языки в школе. – 1985. – № 5. – С. 10.

7. Никитенко З.Н. Технология обучения лексике в курсе английского языка для детей 6-ти лет в первом классе средней школы // Иностранные языки в школе. – 1991. – № 4. – С. 52.

8. Стронин М.Ф. Обучающие игры на уроке английского языка. – М.: Просвещение, 1984. – С. 52.

9. Эльконин Д.Б. Психология игры. – М., 1978. – С. 29.

Полянская К.Ю., преподаватель
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИЗУАЛЬНОГО КОНТЕНТА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация

В статье рассмотрены особенности применения визуального контента на уроках литературы. Перечислены приемы, где визуальные материалы могут стать надежным помощником учителя.

Ключевые слова: визуальный контент, видео, литература, чтение, визуализация, школьники, молодёжь.

Для современных учеников и педагогов давно не секрет, что визуальные материалы делают уроки литературы более увлекательными. Они помогают школьникам лучше понимать и запоминать произведения. Инфографика, иллюстрации, видео и другие визуальные средства позволяют «оживить» текст и сделать его более понятным. Для современной молодежи это особенно важно, ведь все они активные пользователи социальных сетей, привыкшие к формату reels. О пользе и вреде просмотра таких видео пока говорить не будем, но, как известно: «Привычка свыше нам дана: Замена счастию она».

Всем известно, что усвоение информации зависит от канала ее передачи: то, что передается текстовым сообщением, усваивается лишь на 7 %, аудио увеличивает процент усвоения до 38%, а визуальный образ - до 55%, и процент людей, ориентированных на аудиовизуальный код, постепенно увеличивается. Это связано и с глобальными процессами, которые происходят в мире. [2].

Сегодня 90% всей информации, которую получает человек - визуальная. [1]. Она используется во многих жизненных сферах. Это и реклама, и образование, и привлечение внимания, и облегчение восприятия информации. Но в сфере образования тема визуального контекта является особенно важной. Ведь именно в школьной среде формируется будущее нашей страны. И как же быть преподавателю в этом изменившемся мире? Действовать по-старому, но проверенному методу или включать в образовательный процесс что-то новое?

Наверное, любой школьник точно будет за второй вариант. Ведь современное поколение, активно использующее социальные сети. Оно уже давно привыкло выражать свои мысли визуально: с помощью смайлов, GIF-ок и мемов. Эта развитая способность к визуализации делает их восприимчивыми к информации, представленной в наглядной форме. [1].

Так как же использовать все эти особенности молодёжи для лучшего усвоения программы. Конечно, идея визуализации знания и информации не нова. Вспомним народную мудрость: «Лучше один раз увидеть..» [2]. Вместе с тем отметим, визуальный ряд на уроках – это помощник, а не основное средство подачи информации. Он может быть использован для различных целей. Например, чтобы облегчить понимание литературного произведения. Так инфографика, визуализирующая сюжет, временные шкалы и карты мест действия помогают ученикам разобраться в структуре и логике произведения.

Эффективным методом для лучшего понимания текста являются иллюстрации, фотографии и даже видео с изображением героев. Кстати, особенно вызывают интерес современные экранизации.

Отдельно хочется отметить ннфографику, кластеры и визуальные ассоциации – всё это эффективные инструменты, помогающие ученикам визуализировать и осмыслить ключевые темы и символы, заложенные в произведении. Кроме того, визуальный контент помогает создать нужную атмосферу на занятии. Фильмы, музыка, фотографии отражают настроение произведения. Они помогают учащимся лучше погрузиться в текст. Особенно это уместно там, где сам автор художественного произведения дает нам подсказки. Например, в повести А.И. Куприна «Гранатовый браслет» упоминается музыка Людвига ван Бетховена, соната №2. Почему бы не воспроизвести ее на занятии под видеоряд из произведения? Также интересно работать с иллюстрациями, обложками, плакатами и фотографиями, связанными текстом. Помимо всего вышеперечисленного, учащиеся могут самостоятельно создавать визуальный контент к произведению. Это могут быть заметки, инфографика, работа с нейросетью, а также любая необычная работа.

Интересным творческим решением является использование на занятии QR-кода. При изучении, например, пьес он может предоставлять доступ к информации о составе актерской труппы, времени и месте проведения спектакля. [1]. С этим инструментом можно придумать многое, зависит от фантазии преподавателя.

Подводя итог, хочется отметить, что использование визуальных материалов в образовательном процессе значительно обогащает его. Это способствует повышению вовлеченности учащихся, облегчает понимание сложных концепций, улучшает запоминание информации, стимулирует мотивацию и развивает навыки критического анализа визуальной информации. Конечно, такие занятия становятся более насыщенными и интересными. А значит они надолго останутся в памяти учащихся.

Список цитируемой литературы:

1. Абрашикова Н.Н. Использование приемов визуализации на уроках литературы в старших классах. Международный научный журнал «Вестник науки» № 10 (67) Том 5. ОКТЯБРЬ 2023.

2. Т. И. Попова, Д. В. Колесова. Визуализация информации как тенденция развития современного текста // Медиалингвистика. 2015г.

Попова Е.А., доктор филол. наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка и литературы
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк, Россия

ЧЕХОВ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЕРСОНОСФЕРЕ

Аннотация

В статье рассматривается место А.П. Чехова в национальной персоносфере и роль его произведений в пополнении фразеологического фонда русского языка. Материалом для исследования послужили данные лингвистических словарей русского языка (толковых, фразеологических, крылатых слов и выражений, ассоциативных и др.).

Ключевые слова: национальная персоносфера; русский язык; А.П. Чехов; прецедентные высказывания

Отечественная персоносфера представляет собой сферу исторических, литературных, фольклорных, религиозных и иных образов (персоналий, субъектов), которых носители русского языка делят на положительных и отрицательных, «на тех, кто выражает их ценности,

и тех, кто является носителем антиценностей» [7, с. 72]. Понятие «персоносфера» было введено в 2002 г. Г.Г. Хазагеровым, исследовавшим его как категорию культуры [14]. В качестве основных источников национальной персоносферы ученый называл историю, литературу, православие, фольклор.

Большую роль в формировании персоносферы играет литература: субъектами персоносферы являются как сами писатели, так и созданные ими персонажи, многие из которых стали прецедентными, нарицательными: *Митрофан*/*Митрофанушка, Онегин, Савельич, Руслан и Людмила, Печорин, Чацкий, Молчалин, Чичиков, Плюшкин, Манилов, Хлестаков, Базаров, Раскольников, Обломов, Иудушка Головлев, Шариков* и др., а также *Гамлет, Отелло, Ромео и Джульетта, Дон Кихот, Мефистофель* и др. Кроме того, с литературной персоносферой как «говорящим» феноменом связана большая часть прецедентных высказываний (крылатых выражений), вошедших в русский язык благодаря литературе, прежде всего, художественной: *А ларчик просто открывался; Демьянова уха; Сильнее кошки зверя нет* (И.А. Крылов)*; А судьи кто?; Служить бы рад, прислуживаться тошно; Ну как не порадеть родному человечку* (А.С. Грибоедов)*; С корабля на бал; А счастье было так возможно, Так близко!* (А.С. Пушкин)*; Недаром помнит вся Россия; Герой нашего времени; Одна, но пламенная страсть* (М.Ю. Лермонтов)*; Борзыми щенками брать; Иван Иванович и Иван Никифорович* (Н.В. Гоголь)*; Отцы и дети* (И.С. Тургенев)*; Блоху подковать* (Н.С. Лесков)*; Нравы Растеряевой улицы* (Г.И. Успенский)*; Премудрый пескарь* (М.Е. Салтыков-Щедрин)*; Человек в футляре; Лошадиная фамилия* (А.П. Чехов)*; Были когда-то и вы рысаками* (А.Н. Апухтин)*; Да был ли мальчик-то?* (М. Горький)*; Всем смертям назло* (К.М. Симонов)*; Командовать парадом буду я* (И.А. Илья, Е.П. Петров) и др.

Обращение к персоносфере как к культурно-языковому феномену созвучно главной мысли Е.И. Пассова – концепции коммуникативного иноязычного образования, в основу которой положена культурологическая идея соизучения иностранного языка и культуры.

Цель настоящей статьи – рассмотреть место А.П. Чехова в национальной персоносфере и роль его произведений в пополнении фразеологического фонда русского языка.

А.П. Чехов, наряду с другими писателями-классиками (А.С. Пушкиным, М.Ю. Лермонтовым, Н.В. Гоголем, Ф.М. Достоевским, Л.Н. Толстым, И.С. Тургеневым), занимает одно из первых мест в корпусе национальной персоносферы. Об этом свидетельствует приближающийся к максимальному индекс освоенности семантики антропонима *Чехов,* составляющий 0,96 [9, с. 97]. Этот индекс выше только у А.С. Пушкина – 1,0 (это максимальный индекс освоенности семантики имени соб-

ственного среди всех имен писателей), а также С.А. Есенина – 0,99; Л.Н. Толстого – 0,98; М.Ю. Лермонтова – 0,97 [8; 9].

В сознании современных носителей русского языка А.П. Чехов предстает, прежде всего, как писатель, о чем свидетельствует реакция *писатель*, являющаяся самой частотной из всех реакций на стимул *Чехов* (ее частота составляет 44) в «Русском ассоциативном словаре» [11, с. 724] и второй по частоте в «Психолингвистическом толковом словаре русского языка» А.В. Рудаковой, С.В. Коваленко, И.А. Стернина [9, с. 95], а также выступающие в качестве реакций названия произведений Чехова и имена его персонажей: *Вишневый сад, Каштанка, дядя Ваня, Ионыч, Чайка, Человек в футляре* [11, с. 724], *Дама с собачкой* (эта реакция является самой частотной в «Психолингвистическом толковом словаре русского языка»), *Вишневый сад, Каштанка, Ионыч, Палата №6, Три сестры, Хамелеон, Чайка, Человек в футляре* [9, с. 95]. С помощью этих реакций происходит актуализация созданных Чеховым прецедентных текстов.

Очень часто стимулы и реакции, связанные между собой синтагматическими связями, образуют названия прецедентных текстов, автором которых является А.П. Чехов, а также прецедентные высказывания: *Вишневый* (стимул) *сад* (самая частотная реакция на этот стимул) [11, с. 94]; *Дядя* (стимул) *Ваня* (самая частотная реакция на этот стимул) [11, с. 187]; *Дама* (стимул) *с собачкой* (самая частотная реакция на этот стимул) [11, с. 152]; *Палата* (стимул) *№6* (самая частотная реакция на этот стимул) [11, с. 431]; *Толстый* (стимул) *и тонкий* (реакция на этот стимул) [11, с. 659]; *Три* (стимул) *сестры* (реакция на этот стимул) [11, с. 666]; *Человек* (стимул) *в футляре* (реакция) [11, с. 720].

Реакции, в том числе самые частотные, на вопрос Чехов – что делает?, которые давали респонденты, тоже представляют его как писателя: *пишет* 19, *писатель* 10, *пишет пьесы* 4, *написал «Вишневый сад»* 2, *«Анна на шее», короткие рассказы, пишет маленькие рассказы, пишет прекрасные пьесы, пишет рассказы, пишет смешные рассказы, сочиняет рассказы* 1 [9, с. 95-96].

Многие реакции, зафиксированные в «Психолингвистическом толковом словаре русского языка», отражают характер чеховского творчества: *юмор, остроумный, смешной, веселый, ироничный, юмористичный, иронизирует, высмеивает, высмеивает человеческие пороки, иронично глядит, остроумно шутит, писатель-юморист, тонкий юмор* [9, с. 95].

В сознании носителей русского языка А.П. Чехов предстает как прозаик и драматург. Так, в «Русском ассоциативном словаре» на стимул *пьеса* реакция *Чехова* является четвертой по частоте – 3, уступая реакциям *театр* 15, *Островского* 5, *хорошая* 4 [11, с. 535]. *Чехов* – одна из реакций на стимул *чайка* [11, с. 717].

Психолингвистическое значение антропонима *Чехов* А.В. Рудакова, С.В. Коваленко, И.А. Стернин сформулировали следующим образом: «Остроумный, ироничный писатель, драматург, автор пьесы “Вишневый сад”» [9, с. 96]. В этом значении воплотились представления носителей русского языка о Чехове как об остроумном, ироничном писателе, драматурге, самым известным произведением которого является пьеса «Вишневый сад».

А.П. Чехов, подобно другим писателям-классикам, обогатил фразеологический фонд русского языка. В дискурс русской языковой личности входит несколько десятков прецедентных феноменов, в основном прецедентных высказываний, восходящих к прозе и драматургии А.П. Чехова: *В Москву, в Москву, в Москву; В рассуждении чего бы покушать; В человеке должно быть всё прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли; Вишневый сад; Волга впадает в Каспийское море, Лошади кушают овес и сено; Двадцать два несчастья; Душечка; Если в начале пьесы на стене висит ружье, то в конце оно должно выстрелить; Живая хронология; Как бы чего не вышло; Краткость – сестра таланта; Лошадиная фамилия; Много бумаги; Многоуважаемый шкаф/шкап; На деревню дедушке; Не Шекспир главное, а примечание к нему; Небо в алмазах/Увидеть небо в алмазах; Они хочут свою образованность показать; По капле выдавливать из себя раба; Сюжет для небольшого рассказа; Сюжет, достойный кисти Айвазовского; Унтер Пришибеев; Человек в футляре.* Данная выборка была осуществлена с опорой на лексикографические труды Н.С. И М.Г. Ашукиных [1], С.Г. Шулежковой [15], В.В. Морковкина, Г.Ф. Богачёвой, Н.М. Луцкой [6]. При этом ставшее афоризмом высказывание из письма А.П. Чехова к брату Александру – *Краткость – сестра таланта* – является одной из реакций на стимул *Чехов*, что отражено в ассоциативных словарях [9, с. 95; 11, с. 724]

«Большой универсальный словарь русского языка» под редакцией В.В. Морковкина, в котором «всесторонне и беспрецедентно глубоко описываются самые важные русские слова, образующие в совокупности лексическое ядро современного русского языка» [6, с. 3], в состав словарных статей включает «крылатые слова, обязанные своим происхождением различным явлениям русской культуры, прежде всего, <…> художественной литературе» [6, с. 12]. Среди этих крылатых слов и выражений есть и чеховские, которые входят в ядро современного русского языка: *В человеке должно быть всё прекрасно* [*: и лицо, и одежда, и душа, и мысли*]*; Как бы чего не вышло; Лошади кушают овес и сено; Лошадиная фамилия; На деревню дедушке; Многоуважаемый шкаф/шкап; Небо в алмазах; Они образованность свою хочут показать.*

Среди чеховских крылатых выражений есть и такие, которые зафиксированы в лингвистических словарях русского языка (фразеологических и толковых) как идиомы, в том числе без ссылки на источник. Прежде всего, это касается следующих устойчивых сочетаний:

- «Небо в алмазах *у кого*. Ирон. 1. То, чего страстно желает, о чем мечтает кто-либо. 2. Восторженное настроение у кого-либо» [13, с. 402]. В других фразеологических словарях этот фразеологизм представлен как однозначный: «Небо в алмазах. Ирон. О богатой, привольной и прекрасной жизни» [2, с. 400]. В «Большом академическом словаре русского языка» эта идиома имеет форму *увидеть небо в алмазах* – «о претворении в жизнь чего-либо желаемого, заветного» [3, т. 11, с. 517].

- «Человек в футляре. Ирон. (Человек), живущий своими узкими интересами; отгородившийся от людей, от жизни; косный и замкнутый» [13, с. 717]. См. также [12, стб. 1602-1603]. «Человеком в футляре А.П. Чехов называл героя одноименного рассказа (1898) – учителя древних языков Беликова, который полностью отгородился от современной ему действительности» [2, с. 619].

- «На деревню дедушке. Шутл. Неизвестно куда, наобум (о ситуации, когда кто-либо указывает неправильный адрес на конверте или собирается писать письмо, не зная точного адреса и адресата)» [2, с. 157]. См. также [3, т. 5, с. 20]. «Выражение – из рассказа А.П. Чехова “Ванька” (1886), где девятилетний мальчик Ванька Жуков, которого привезли в Москву и отдали в ученики сапожнику, пишет письмо дедушке о своей тяжелой жизни в городе. В конце письма он просит забрать его обратно в деревню. На конверте Ванька указывает адрес: “На деревню дедушке”» [2, с. 157].

- «Лошадиная фамилия. Шутл. О чем-либо, что хорошо знакомо, но никак не удается вспомнить» [3, т. 9, с. 318]. См. также [2, с. 592]. «Выражение восходит к названию рассказа (1885) А.П. Чехова, в котором долго припоминается фамилия знахаря Овсова» [2, с. 592].

- «Многоуважаемый шкаф. Употребляется в ситуации, когда произносят бесполезные речи вместо того, чтобы предпринять что-либо» [2, с. 639]. Эти слова – «начало слезливой тирады Гаева, непригодного ни к какому делу барина, “проевшего на леденцах все свое состояние” (А.П. Чехов. “Вишневый сад”)» [2, с. 639].

- «Двадцать два несчастья. Шутл. О неудачнике, который постоянно попадает в неприятные ситуации. В пьесе А.П. Чехова “Вишневый сад” (1903) так называют конторщика Епиходова, с которым ежедневно случаются какие-то комические неприятности» [2, с. 402].

К числу прецедентных имен (антропонимов) относится ставшая нарицательным существительном идиома *унтер Пришибеев,* которое употребляется в значении «О человеке, считающем себя вправе во все

вмешиваться, всем делать замечания (грубо, командным тоном)» [2, с. 586]. Унтер Пришибеев – «герой одноименного рассказа А.П. Чехова (1885), отставной унтер-офицер, тип добровольного и непрошенного блюстителя порядка и нравов» [2, с. 586].

Как отмечается в уникальном лексикографическом труде «Россия. Большой лингвострановедческий словарь» под общей редакцией Ю.Е. Прохорова, в который включены статьи «А.П. Чехов», «Вишневый сад», «Дама с собачкой», «Три сестры», «Чайка», «Ванька Жуков», являющиеся единицами языка, которые «обладают национально-культурным фоном, то есть некоторым набором дополнительных сведений и ассоциаций, связанных с национальной историей и культурой и известных всем русским. Причем национально-культурный фон языковой единицы обязательно включает общеизвестные слова и выражения» [10, с. IV], «в русском языке существует выражение *чеховский интеллигент*. Так могут назвать интеллигентного человека, напоминающего своей скромностью и бескорыстием героев чеховских пьес и рассказов» [10, с. 618].

При этом сам писатель, как никто другой, был олицетворением интеллигентности. По справедливому утверждению Л.Е. Бушканец, «в литературной репутации А.П. Чехова большую роль сыграло представление о том, что он сам был абсолютным воплощением “чеховской интеллигенции”, утраченного идеала русской культуры. “Чеховская интеллигенция” – это образец доброты, мягкости, отзывчивости, сдержанности и многих других качеств, противопоставленных агрессивности, напористости, грубости человека XX–XXI веков. Однако отношение писателя к интеллигенции своего времени было критическим: он осуждал безответственность, неумение довести до конца начатое дело, нерешительность, и это отношение проявилось как в письмах писателя, так и в его произведениях» [4, с. 27].

Таким образом, приведенные примеры делают очевидным не только влияние творчества А.П. Чехова на русский язык, но и связь языка и персоносферы, поскольку «язык, не поддержанный персоносферой, не может быть задан как норма, как образец. Все литературные языки сформировались под влиянием практики художественной литературы. <...> Безличные, призрачные силы не способны ни задавать, ни поддерживать норму. Отсутствие авторитетных писателей, отказ литературы от создания ярких персонажей не создают условий для закрепления языковой нормы. Это трагедия наших дней» [14]. Выражения из произведений А.П. Чехова – это языковые единицы, активно функционирующие в современной русской речи, ставшие «готовыми образными средствами обозначения фактов, явлений, ситуаций действительности» [5, с. 4], превратившиеся в достояние всего народа.

Список цитируемой литературы:

1. Ашукин, Н.С. Крылатые слова: Литературные цитаты; Образные выражения. – 4-е изд., доп. / Н.С. Ашукин, М.Г. Ашукина. – Москва: Художественная литература, 1987. – 528 с.

2. Бирих, А.К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. – Санкт-Петербург: Фолио-Пресс, 2001. – 704 с.

3. Большой академический словарь русского языка. Главный редактор К.С. Горбачевич; Научный координатор издания А.С. Герд. Т. 5, 11. – Москва: Наука, 2006–2008. – 633 с.

4. Бушканец, Л.Е. А.П. Чехов и «чеховский интеллигент»: некоторые грани литературной репутации / Л.Е. Бушканец // Российские исследования. – 2020. – Т. 1. – №1. – С. 27-45.

5. Дядечко, Л.П. Словарь крылатых выражений нашего времени / Л.П. Дядечко. – Москва: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2023. – 624 с.

6. Морковкин, В.В. Большой универсальный словарь русского языка / В.В. Морковкин, Г.Ф. Богачёва, Н.М. Луцкая; Под ред. В.В. Морковкина. – Москва: Словари XXI века; АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2016. – 1456 с.

7. Мурашова, Н.С. Персоносфера старообрядческого духовного стиха / Н.С. Мурашова // Вестник славянских культур. – 2017. – Т. 45. – С. 71-85.

8. Психолингвистический толковый словарь русского языка: Вып. 1. Антропонимы / А.В. Рудакова, С.В. Коваленко, И.А. Стернин. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2018. – 134 с.

9. Психолингвистический толковый словарь русского языка: Вып. 3. Антропонимы / А.В. Рудакова, С.В. Коваленко, И.А. Стернин. – Воронеж: Издательство ООО «РИТМ», 2018. – 108 с.

10. Россия. Большой лингвострановедческий словарь / Под общ. ред. Ю.Е. Прохорова. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. – 736 с.

11. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т. 1. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева и др. – Москва: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 784 с.

12. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. Т. 16. – Москва; Ленинград: Наука, 1964. – 1610 стб.

13. Фёдоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. – 3-е изд., испр. / А.И. Фёдоров. – Москва: Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.

14. Хазагеров, Г. Персоносфера русской культуры / Г. Хазагеров // Новый мир. – 2002. – №1. – [Электронный ресурс]. – URL:

https://nm1925.ru/articles/2002/200201/personosfera-russkoy-kultury-3407/ (дата обращения: 10.04.2025).

15. Шулежкова, С.Г. «И жизнь, и слёзы, и любовь…» 1500 крылатых выражений русского языка. Происхождение, значение, судьба / С.Г. Шулежкова. – Москва: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 848 с.

Поспелова Ю.Ю., канд. филол. наук
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», г. Нижний Новгород
Штефан Ю.Г., магистрант
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», г. Нижний Новгород

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА КАК ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО НА ЭТАПЕ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

Статья посвящена проблеме формирования социокультурной компетенции обучающихся в ходе урочной и внеурочной деятельности в обучении испанскому языку и культуре на этапе основного общего образования. В статье представлены результаты опытного обучения школьников 8 класса безэквивалентной лексике испанского языка как второго иностранного.

Ключевые слова: методика обучения второму иностранному языку; испанский язык; основное общее образование; безэквивалентная лексика.

В условиях стремительно меняющейся геополитической и экономической обстановки в Российской Федерации сохраняется потребность в изучении иностранных языков, которые являются средством общения с представителями других культур как в повседневной, так и в профессиональной сферах человеческой деятельности. Современное обучение ИЯ в школьных условиях направлено на развитие иноязычной коммуникативной компетенции учащихся, которая предполагает, помимо развития языковой и речевой компетенции учащихся, развитие их социокультурной компетенции: изучение культурных особенностей носителей языка, понимание ценностей других культур, осознания различий между иноязычной и родной культурой, умение взаимодействовать в межкультурной среде [5].

Испанский язык и культура занимают важное место в мировом пространстве. Знание и владение ими открывают перспективы для

международного взаимодействия, несмотря на охлаждение отношений между Россией и Испанией в последние годы. Испаноязычный мир разнообразен: помимо Испании на испанском языке говорят в США, странах Латинской Америкой и Африки.

В российских школах испанский язык изучается как второй иностранный. Основными трудами в области обучения второму иностранному языку в отечественной методической науке являются труды И.Л. Бим [1], А.В. Щепиловой [6]; в области взаимосвязанного обучения иностранному языку и иноязычной культуре - исследования Верещагина Е.М., Костомарова В.Г. [2], Пассова Е. И. Кузовлевой Н. Е. [4] и др. Они и послужили методологической основой настоящего исследования.

Обучение школьников безэквивалентной лексике испанского языка на этапе основного общего образования является одной из важнейших целей при формировании социокультурной компетенции обучающихся, поскольку именно эта группа лексических единиц обладает яркой национально-культурной спецификой, обозначая предметы и явления испанского мира. Однако достижение такой цели в рамках урочной организации обучения итальянскому языку как второму иностранному представляется затруднительным в связи с чрезвычайно малым количеством часов, выделенным на его освоение – 2 часа в неделю, и поздним началом обучения – с 5 класса. Принимая во внимание приведённые факты, приходим к выводу о том, что значительное место в образовательном процессе должна занимать внеурочная деятельность учащихся по овладению испанским языком.

В связи с этим нами была сформулирована гипотеза исследования: если обучение школьников основного общего образования безэквивалентной лексике испанского языка будет организовано в ходе урочной и внеурочной деятельности на основе отобранного лингвострановедческого минимума и с применением специально разработанного комплекса упражнений, то это будет способствовать:

- расширению словарного запаса обучающихся, их общего и филологического кругозора;
- совершенствованию речевых лексических навыков;
- развитию познавательного интереса к изучению испанского языка и культуры.

Соответственно, целью исследования стала разработка комплекса лексически направленных упражнений и его апробация в реальном процессе обучения школьников 8 класса безэквивалентной лексике испанского языка.

В ходе педагогической практики на базе МАОУ СШ № 2 г. Бор Нижегородской области в 2023-24 учебном году было организовано опытное обучение, предполагающее проверку выдвинутой гипотезы

исследования. В опытном обучении приняли участие 13 учеников 8 «А» класса (13–15 лет). Обучение проходило на основе УМК по испанскому языку “Mañana” для 7–8 классов [3] и длилось 4 недели.

Опытное обучение включало три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный. Рассмотрим каждый этап подробнее.

На констатирующем этапе был осуществлён анализ УМК, наблюдение, тестирование, анкетирование, а также отбор безэквивалентных лексических единиц (ЛЕ) по отдельным темам УМК и разработаны комплексы упражнений с целью их усвоения учащимися.

Вначале была организована диагностика уровня владения учащимися безэквивалентными ЛЕ испанского языка Учащимся был предложен тест из 15 вопросов на знание культурных фактов, который выявил следующие результаты: 0% испытуемых получили отметку «5», 15,5 % получили отметку «4», 54% – отметку «3» и отметку «2» получили 30,5% учащихся.

Во вторую часть тестирования вошло задание на составление рассказа на основе содержания текста лингвострановедческого характера. Высказывание оценивалось по следующим критериям: 1) решение коммуникативной задачи (раскрытие темы), 2) использование безэквивалентных ЛЕ, 3) грамотное языковое оформление, 4) объём высказывания (Таблица 1).

Таблица 1

Критерии оценивания устного высказывания

Оценка	Дескрипторы	Количество учащихся
5	Тема раскрыта полностью, все необходимые для раскрытия темы безэквивалентные ЛЕ использованы в речи, речь грамотная в языковом отношении, могут встречаться 1-2 незначительные ошибки, объём высказывания 8-10 предложений.	–
4	Тема раскрыта, использованы необходимые для раскрытия темы безэквивалентные ЛЕ, в речи встречаются ошибки (3-4), объём высказывания 7 предложений.	38,5%
3	Тема, в основном, раскрыта, использовано небольшое количество безэквивалентных ЛЕ, в речи встречаются ошибки (5-6), объём высказывания 5-6 предложений.	23%
2	Тема не раскрыта или тема, в основном, раскрыта, но безэквивалентных ЛЕ использовано крайне мало (1-2), в речи встречаются ошибки (больше 6), объём высказывания меньше 5 предложений.	38,5%

Диагностический тест показал, что 0% испытуемых получили отметку «5» за обе части теста, 27 % получили отметку «4», 38,5% – отметку «3» и отметку «2» получили 34,5% учащихся.

Также испытуемым была предложена анкета с целью выявления их отношения к изучению испанского языка и заинтересованности в испанской культуре. Анализ результатов проводит к выводу о том, что 77% что учащихся нравится изучать испанский язык и культуру; б) 62% учащихся нравится работать с аутентичными материалами, но на уроках их практически нет; в) 85% опрашиваемых хотелось бы, чтобы таких материалов было больше.

Результаты первого этапа опытного обучения подтвердили необходимость внедрения в учебный процесс комплекса упражнений, направленных на обучение безэквивалентной лексике испанского языка.

На формирующем этапе была организована апробация разработанного комплекса упражнений, который использовался как на уроках испанского языка, так и во внеурочной деятельности. Комплекс упражнений по теме “Quién es el sospechoso?” включал языковые, условно-речевые и речевые упражнения и был разработан, опираясь на материалы с платформ ProfeDeELE, ProgressMe, Notion. Комплекс упражнений применялся как на уроках испанского языка, так и в ходе проведения внеклассного мероприятия “El mundo español”.

Языковые упражнения направлены на формирование языковых лексических навыков и предполагают работу над языковой формой безэквивалентных ЛЕ: кроссворды, заполнение пропусков, составление предложений, перевод.

Условно-речевые упражнения нацелены на формирование речевых лексических навыков: имитативные, подстановочные, упражнения на сочетаемость, трансформационные, репродуктивные. Известно, что в ходе обучения второму иностранному количество условно-речевых упражнений может быть сокращен до одного-двух [6], например: “Repíteme” – имитация фраз с безэквивалентной ЛЕ; “Preguntas y respuestas transformadas” – переформулирование вопросов с использованием данных ЛЕ. Предполагается, что учащиеся очень быстро должны перейти с этапа тренировки, на этап применения ЛЕ в речевой деятельности.

Речевые упражнения своей целью имеют развитие умений воспринимать и понимать содержание испаноязычных текстов и строить устные и письменные высказывания на испанском языке. В нашем случае целью речевых упражнений было совершенствование рецептивных и продуктивных лексических навыков восприятия и употребления безэквивалентных ЛЕ в речи. Например:

а) Una historia sobre las tradiciones. Учащимся нужно рассказать об их любимых испанских традициях.

b) Investigación literaria. Учащимся было предложено ответить на вопросы по тексту для чтения лингвострановедческого характера о Дон Кихоте (Don Quijote).

c) Ролевая игра “Noche despues de cenar”.

d) Обсуждение литературных персонажей. Pido a los estudiantes que hablen sobre los personajes literarios de "Don Quijote". Les permito presentarse y comparar notas sobre sus aventuras. Don Quijote: Soy Don Quijote, el caballero andante que lucha contra molinos de viento. Sancho: ¡Yo soy Sancho Panza, tu fiel escudero! ¿Recuerdas cuando encontramos el caramillo durante nuestra última aventura?

Контрольный этап опытного обучения включил тестирование, анкетирование, сравнительный анализ результатов и их интерпретацию. Тестовые задания были аналогичны заданиям констатирующего этапа. Сравнение результатов тестирования представлено в Таблице 2.

Таблица 2

Результаты тестирования двух этапов опытного обучения

Отметки	Констатирующий этап		Контрольный этап	
	тест	устное высказывание	тест	устное высказывание
5	0%	0%	61,5%	23,2%
4	15,5%	38,5%	30,7%	46,1%
3	54%	23%	7,8%	30,7%
2	30,5%	38,5%	0%	0%

Сравнительно-сопоставительный анализ результатов тестирования двух этапов выявил положительную динамику. Тест на контрольном этапе показал прирост социокультурных знаний учащихся: количество учащихся, получивших отметку «5» выросло на 61,5%, в то время как процент учащихся, получивших отметку «2» сократился до 0%. Задание на составление устного высказывания на контрольном этапе также показало увеличение процента учащихся, справившимся с устным ответом на «5» - 23%. Количество учащихся с отметкой «4» увеличилось на 7,6 %, с отметкой «3» – на 7,7%, с отметкой 2 составило 0%. Таким образом, повторное тестирование показало положительную динамику в развитии лексического компонента социокультурной компетенции учащихся.

Повторное анкетирование на контрольном этапе зафиксировало положительные изменения в отношении аутентичного материала лингвострановедческого характера. Так, 100% опрошенных выразили желание чаще изучать реалии испанской жизни, представленные в языке безэквивалентными ЛЕ.

Таким образом, исходя из результатов контрольного этапа опытного обучения, мы можем сделать вывод о том, что цель нашего исследования достигнута. Результаты проведённого исследования полностью доказывают выдвинутую нами гипотезу.

Список цитируемой литературы:

1. Бим И.Л. / Концепция обучения второму иностранному языку (немецкому на базе английского) / Учебное пособие. /– Обнинск: Титул, 2001. – 48 с.

2. Верещагин Е.М. / Костомаров В.Г. / Лингвострановедческая теория слова. – Москва //«Русский язык», 1980.

3. Костылева С.В. / Морено К.В. / Лопес Барбера И. / Учебник «Испанский язык. Второй иностранный язык. 7-8 классы» серия «Manana» («Завтра»). – // М.: Просвещение, 2023. – 152с.

4. Пассов Е. И./ Кузовлева Н. Е./ Урок иностранного языка. М.: Феникс// 2011. – 640 с.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – Электронный ресурс https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/

6. Щепилова А.В. / Теория и методика обучения французскому языку как второму иностранному: учебное пособие для студентов вузов. М.: ВЛАДОС, 2005. – 248с.

Пыхина Н.В., канд. пед. наук, доцент
Пальцев А.А., магистрант
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова», г. Нижний Новгород

ИНТЕГРИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТ В СИСТЕМУ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ПОДРОСТКОВ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности использования интерактивных методов обучения английскому языку подростков на основе внедрения технологии интеллект-карт. Представлены виды интеллект-карт, соответствующие определенным интерактивным методам. Приводятся примеры применения интерактивных методов дискуссионного и игрового характера на занятиях по английскому языку. Раскрываются особенности использования интеллект-карт в контексте реализации технологии развития критического мышления.

Ключевые слова: интеллект-карты; интерактивные методы; критическое мышление; подросток; дискуссия.

Одним из актуальных вызовов, стоящих перед системой иноязычного образования, является необходимость использования интерактивных методов обучения, обеспечивающих продуктивное взаимодействие и расширение познавательных возможностей обучающихся. Особую актуальность обращение к интерактивным методам приобретает в контексте преподавания иностранного языка обучающимся подросткового возраста. Необходимость самостоятельного получения знаний, развитие коммуникативных умений для продуктивного взаимодействия в коллективе, повышение познавательной мотивации способствуют востребованности интерактивных методов в обучении подростков.

Интерактивные методы построены на активном взаимодействии обучающихся с преподавателем, образовательным контентом и между собой. При этом суть интерактивного обучения заключается не только во взаимодействии между педагогом и обучающимися, но, что более значимо, между группами учеников и отдельными учащимися, обеспечивая развитие коммуникативных умений, активность и самостоятельность поиска информации. Согласно Педагогическому энциклопедическому словарю, интерактивные методы трактуются как «вид обучения, построенный на взаимодействии учащегося с учебным окружением, учебной средой, которая служит областью осваиваемого опыта» [2, с.107].

Интерактивные методы по сути являются расширением понятия «активные методы». Если активные методы предполагают взаимодействие учителя с учениками при активной роли обучающихся, то интерактивные методы предусматривают взаимодействие между отдельными обучающимися и группами обучающихся между собой. Основными схемами построения интерактивных методов выступают варианты взаимодействия педагога с обучающимся и обучающихся друг с другом. Таким образом, привлечение учеников к процессу обучения осуществляется не только со стороны преподавателя, но и оказывается влияние на мотивацию каждого обучающегося со стороны других учеников. Так, Е.В. Кошарская и С.Г. Меньшенина отмечают: «Интерактивные технологии обучения представляют собой организацию учебного процесса, при которой участники взаимодействуют друг с другом и преподавателем в качестве субъектов образовательного процесса, что создает благоприятные условия для повышения качества обучения» [1, с.282].

К положительным сторонам использования интерактивных методов, прежде всего, следует отнести развитие познавательной мотивации к изучению иностранного языка и создание ситуации успеха; формирование умения аргументированно выражать собственное мнение и

уважать иную точку зрения в процессе коллективного обсуждения; обеспечение эмоциональной вовлеченности всех обучающихся в ход занятия; создание условий для развития критического мышления и творческих способностей.

Контроль монологических и диалогических умений подростков позволяют утверждать, что необходимо уделять больше внимания таким аспектам, как содержательность и инициативность высказывания. Именно в процессе использования разнообразных видов интерактивных заданий достигается обогащение речевого опыта обучающихся новыми эмоциями и средствами выразительности. Такой подход направлен на совершенствование монологических умений обучающихся в аспекте содержательности высказывания. Интерактивность при составлении диалогов достигается за счет привнесения творческого мотива в деятельность.

Тем не менее, использование интерактивных методов в обучении иностранному языку учеников имеет определенные содержательно-организационные ограничения. Несмотря на наличие широкого спектра интерактивных методов, далеко не все из них соответствуют специфике обучения иностранному языку подростков, что требует дальнейшей адаптации и содержательной переработки имеющихся видов заданий. Также отмечаются объективные трудности в сохранении баланса между развлекательным компонентом занятий и серьезным обучением; констатируется необходимость преодоления привыкания обучающихся к определенным формам закрепления учебного материала; очевидна высокая энергозатратность при подготовке к интерактивным занятиям для преподавателя.

Одним из путей преодоления ограничений, связанных с использованием интерактивных методов в обучении иностранному языку подростков, является применение технологии интеллект-карт, соответствующих возрастным особенностям и информационным запросам современных подростков.

Интеллект-карты позволяют организовать как индивидуальную, так и групповую деятельность обучающихся, направленную на развитие их когнитивных способностей: памяти, мышления, внимания, восприятия, а также метакогнитивных навыков. Реализация технологии интеллект-карт способствует не только развитию критического мышления и креативности обучающихся, но и совершенствованию их иноязычных коммуникативных умений. Благодаря использованию цифровых инструментов для создания интеллект-карт в значительной степени повышается мотивация подростков к изучению иностранного языка.

Интеллект-карты имеют широкий спектр применения, предполагая работу с лексико-грамматическим материалом и текстами для пе-

ресказа. Традиционно интеллект-карты используются в процессе обучения устному монологическому высказыванию, выступая в качестве смысловых и содержательных опор. Известна роль интеллектуальных карт для систематизации материала перед написанием эссе.

Тем не менее, анализ применения интеллект-карт в обучении иностранному языку подростков в современных образовательных организациях обнаруживает определенные ограничения. Как правило, интеллект-карты используются преимущественно в качестве средства визуализации при введении новых лексических единиц. При этом закрепление изученного лексического материала практически не предполагает обращения к интеллект-картам. Обладая высоким потенциалом для организации «мозгового штурма», интеллект-карты, однако, недостаточно активно используются при проведении дискуссий. Практически нераскрытыми остаются возможности интеллект-карт в проектной деятельности как в процессе создания проектов, так и при презентации результатов.

В целом, обладая потенциальными возможностями для развития интерактивных умений, технология интеллект-карт не реализуется в достаточной степени в процессе обучения иностранному языку подростков.

Полагаем, что в целях интегрирования технологии интеллект-карт в систему интерактивных методов обучения иностранному языку подростков необходимо систематически и последовательно использовать интеллект-карты для визуализации лексико-грамматического материала; организации дискуссий и «мозгового штурма»; презентации монологических высказываний.

Использованные нами в ходе обучения английскому языку подростков интерактивные методы были структурированы в следующие группы: дискуссионные и игровые. В отдельную группу выделяются интерактивные методы, основанные на применении цифровых инструментов.

Рассмотрим варианты применения интеллект-карт в совокупности с определенными интерактивными методами.

Приведем примеры отобранных нами интерактивных методов, используемых для проведения дискуссий. Интерактивный метод «Мозговой штурм» использовался нами преимущественно на этапе подготовки к дискуссии. При обсуждении темы «A Day Trip» обучающиеся, работая в малых группах, последовательно выдвигали идеи лучшего способа организации поездки с друзьями. В дальнейшем предложения оформлялись в виде кластера и выбирался наиболее подходящий вариант. В данном случае использовался вид интеллект-карты, получивший название «Сеть взаимосвязей». Он используется для записи потока мыслей при проведении «мозгового штурма». Варианты организации поездки, предлагаемые участниками дискуссии, фиксировались в хаотичном порядке. После представления всей воз-

можной информации идеи выделялись различными цветами в зависимости от важности и тематической отнесенности.

В процессе развития диалогических умений особенно востребованным оказался интерактивный метод «Броуновское движение» на примере темы «Healthy Eating Habits». Каждый из обучающихся задает вопросы о предпочтениях в еде всем одногруппникам. В дальнейшем собранная информация обобщается в виде схемы-иерархии, служащей стимулом для дальнейшего обсуждения проблемы правильного питания. Что касается организации схемы-иерархии как одного из вариантов интеллект-карты, отметим, что в центре располагается основная тема, в данном случае это правильное питание, от нее отходят так называемые «ветви» второго уровня, обозначающие требования к организации пищевого режима. Далее предполагается представить третий уровень связей, где будут обозначены конкретные продукты питания и т. д.

Интерактивные методы игрового характера были успешно реализованы в процессе проведения деловой игры «The Dream Business». Каждая из минигрупп представляет профиль своей компании по разработке программного обеспечения группе экспертов, которые по результатам презентации и собеседования выбирают наиболее перспективный проект. Если говорить об использовании интеллект-карт на примере данной темы, полагаем, что наиболее подходящим вариантом будет применение такого вида как «Блок-структура». Главная мысль, раскрывающая миссию компании, помещается в верхней части. От нее отходят «ветви» второго порядка, поясняющие приоритетные направления деятельности компании. Далее возможно деление каждой из «ветвей» на третий и четвертый уровень в зависимости от степени детализации.

Рассмотрим примеры интерактивных методов, основанных на применении цифровых технологий. Использование Интернет-сервиса по созданию облака слов «Word Cloud» способствовало систематизации и закреплению лексики по теме «Money Matters» для дальнейшей дискуссии по теме «Financial Situation». Ресурс «Word Cloud» является одним из наиболее показательных примеров использования интеллект-карт, так как позволяет наглядно увидеть, какие из ассоциаций являются наиболее распространенными.

Широкое применение в обучении английскому языку находит цифровой ресурс «Wordwall», используемый для создания интерактивных упражнений и игр. Для развития диалогических умений по теме «Social Skills» нами применялся цифровой инструмент ресурса «Wordwall» – «Свободное колесо». После ответов на вопросы, предлагаемых в свободном порядке, происходило обобщение полученной информации в виде интеллект-карты. Рекомендуется использовать вид интеллект карты «Сеть взаимосвязей», применяя для наглядности не только цвета, но и формы.

Главная мысль указывается в большом красном квадрате. Она может быть, например, связана с важностью социальных навыков для жизни в современном мире. Второй уровень представлен треугольниками желтого цвета, в которых отражаются основные виды социальных навыков. Третий уровень – зеленые овалы, в которых схематично отображаются сферы применения наиболее востребованных социальных навыков.

В аспекте геймификации наиболее востребованным интерактивным методом является викторина «Игровое шоу», предусматривающая соревновательные элементы и бонусные раунды. Примером является викторина на тему «Travel», предшествующая созданию группового проекта «The Best Tourist Destination». Рекомендуется самостоятельно создать интеллект-карту, раскрывающую ключевые моменты монологического высказывания, используя уместно подобранные иллюстрации. Также возможно использовать цифровые инструменты, обеспечивающие доступные шаблоны по созданию интеллект-карт, разнообразив предлагаемую структуру собственными идеями. Данный подход позволит структурировать презентацию проекта, обеспечивая логичность и связность монологического высказывания.

Использование интерактивных методов в обучении иностранному языку направлено на развитие критического мышления, позволяющего определить положительные и отрицательные стороны той или иной ситуации в процессе дискуссии.

Развитие критического мышления подростков в процессе обучения иностранному языку приобретает особую значимость в условиях современной образовательной ситуации в связи с необходимостью адаптации к постоянно меняющемуся миру и определения собственных приоритетов. Потребность в анализе, оценке и критическом переосмыслении поступающей информации представляется особенно актуальной для современных обучающихся подросткового возраста в контексте формирования личного отношения к изучаемому материалу. В этой связи формирование умения анализировать имеющиеся факты и принимать обоснованные решения играет ключевую роль в реализации технологии развития критического мышления.

Предусматривая работу с большим объемом информации, технология развития критического мышления предполагает развитие у обучающихся умений по классификации фактов с последующим анализом и аргументированной оценкой. В свою очередь, создание интеллект-карт является одним из приемов технологии развития критического мышления, позволяющим визуализировать анализируемую информацию с указанием логических связей.

Нами была разработана ролевая игра на тему «Reading Books Vs Watching Videos: Winning the Battle» на основе метода «Шесть думаю-

щих шляп», иллюстрирующего реализацию технологии развития критического мышления. Рассмотрим, как использование интеллект-карт может быть интегрировано в содержание данной ролевой игры. Синяя шляпа, выступающая в качестве модератора дискуссии, говорит о проблеме выбора между чтением книг и просмотром видео для подростков. На данном этапе уместно использовать интеллект-карту, построенную по принципу «Фишбоун». На примере графического изображения устанавливаются причинно-следственные связи, в данном случае объясняющие предпочтение просмотра видео подростками перед чтением книг. «Фишбоун» включает постановку проблемы, основные понятия, подтверждающие факты и вывод. Части «рыбного скелета» будут заполняться по мере продвижения дискуссии. В самом начале представляется схема и обозначается проблема для последующего обсуждения и совместного решения.

Далее белая шляпа представляется статистику по чтению книг и просмотру видео среди подростков. В данном случае уместно использовать интеллект-карту «Сеть взаимосвязей». Затем черная и желтая шляпа представляют отрицательные и положительные стороны проблемы, соответственно. Их выступление может быть обобщено в графической репрезентации интеллект-карты «Схема-иерархия» с указанием основной темы и «ветвей» различных уровней. Красная шляпа, отвечающая за эмоциональную сторону вопроса, и зеленая шляпа, выдвигающая креативные варианты по разрешению создавшегося противоречия, отображают идеи в виде интеллект-карты «Сеть взаимосвязей». Одним из обязательных условий является использование цветов, ассоциирующихся с эмоциями и креативными способами решения проблемы.

Таким образом, применение интеллект-карт в совокупности с интерактивными методами обучения иностранному языку способствует обеспечению активной обратной связи в процессе совершенствования иноязычных коммуникативных умений подростков в аспекте монологической и диалогической речи, визуализации и логической организации изучаемого материала, развитию навыков критического и творческого мышления.

Список цитируемой литературы:

1. Кошарская Е.В., Меньшенина С.Г. Использование интерактивных образовательных технологий при обучении иностранным языкам студентов технических специальностей // Педагогический журнал. 2023. Т13. №2А-3А. С.280-285.

2. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад. – 3-е изд., стер. – Москва: Большая российская энциклопедия, 2009. – 527 с.

Ретунская К.М., студент
Орлова Н.В., канд. пед. наук, доцент
ФГБУ «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕДИАТЕКСТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РКИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности использования медиатекстов, размещенных в национальном корпусе русского языка, в рамках преподавания РКИ, анализируется дидактический потенциал медиатекстов и целесообразность их использования в процессе изучения русского языка с иностранными студентами.

Ключевые слова: медиатексты; дидактический потенциал медиатекстов; Национальный корпус русского языка; русский язык как иностранный.

Стремительное развитие и внедрение во все сферы деятельности информационно-коммуникационных технологий обусловили необходимость пересмотра подходов к организации обучения студентов различным языкам. Обращение к современным ресурсам, представленным в электронном формате и размещенным в сети Интернет, стало необходимостью в процессе организации языкового образования. К тому же, обращение к данным ресурсам позволило значительно расширить дидактические возможности. В первую очередь стоит отметить дидактический потенциал текстов, размещенных в Национальном корпусе русского языка. Их использование в рамках преподавания русского языка как иностранного дает возможность иностранным студентам не только лучше понять русский язык, но и ближе познакомиться с русской национальной культурой.

Национальный корпус русского языка представляет собой фундаментальную основу, на которой может быть построен процесс изучения русского языка студентами-иностранцами. Для иностранных обучающихся, желающих изучить особенности функционирования русской речи, Национальный корпус русского языка является незаменимым помощником.

Необычным способом обучения русскому языку как иностранному является обращение к текстам Газетного корпуса, который представляет собой подкорпус Национального корпуса русского языка. В Газетном корпусе, начавшем свое функционирование в 2010 году, представлены медиатексты, относящиеся к публицистическому жанру.

Ежегодно данный корпус пополняется новыми текстами, относящимися к разной тематике. Их использование в процессе обучения русскому языку иноязычных студентов будет полезно в плане знакомства с национальными традициями и обычаями нашей страны, современной политической ситуацией и процессами, которые происходят во всех сферах жизни общества. В процессе работы с текстами, взятыми из Газетного корпуса, иностранные студенты смогут пронаблюдать особенности использования различных тропов и фигур (метафор, эпитетов, сравнений), функционирование фразеологических единиц, которые в полной мере отражают особенности русского языка.

Исследователь Финагина Ю.В. отмечает, что знакомство студентов, для которых русский язык не является родным, с медиатекстами позволяет сформировать у них лексико-страноведческую и социокультурные компетенции [2, С. 586].

Таким образом, тексты современных СМИ представляют собой достаточно интересный и полезный материал, обладающий дидактическим потенциалом, который может активно использоваться в процессе преподавания русского языка как иностранного. Обращение к медиатекстам, представленным в Национальном корпусе русского языка, позволяет преподавателю достичь следующих целей:

- во-первых, использование медиатекстов в практике преподавания РКИ позволяет преподавателю развивать монологическую и диалогическую речь у иностранных студентов;

- во-вторых, в процессе работы с данными текстами у иностранных студентов формируется, а в последствии и совершенствуется словарный запас, так как при анализе медиатекстов происходит знакомство с новыми лексическими единицами;

- в-третьих, при работе с медиатекстами у иностранных студентов совершенствуются навыки письменной речи на изучаемом языке.

Итак, как уже отмечалось выше, обращение к медиатекстам Национального корпуса русского языка в процессе обучения иностранных студентов РКИ позволяет преподавателю познакомить обучающихся с новыми лексическими единицами, обозначающими национальные реалии. Последующее использование иностранными студентами изученной лексики позволит преподавателю определить степень усвоения ими пройденного программного материала.

Однако стоит отметить, что медиатексты, которые будут использованы в процессе обучения РКИ, должны соответствовать следующим критериям:

- носить проблемный характер;

- соответствовать уровню языковой подготовки студентов-иностранцев;

- сопровождаться определенным количеством разноуровневых заданий, составленных педагогом на основе прочитанного текста.

Медиатексты, используемые в процессе преподавания РКИ, должны содержать актуальную информацию, что даст возможность иностранным студентам не только совершенствовать свои языковые компетенции, но и повысить мотивацию к дальнейшему изучению языка. К тому же, обращение к медиатекстам Газетного корпуса решает еще одну задачу, поставленную перед образовательными организациями, – информатизацию образовательного пространства, предполагающую внедрение в учебный процесс информационно-коммуникационных технологий, что, несомненно, должно оказать положительное влияние на повышение качества образования.

Для педагогов, преподающих русский язык как иностранный, работа с медиатекстами, представленными в Национальном корпусе русского языка, тоже имеет ряд преимуществ подготовки дидактического материала. Так, ряд исследователей, среди которых можно выделить Добрушину Н.Р., отмечают следующие положительные аспекты, связанные с обращением к текстам Национального корпуса русского языка [1]:

1) Национальный корпус русского языка позволяет педагогу выбирать подходящие тексты, содержащие актуальную информацию и учитывающие уровень сложности темы, изучаемой в соответствии с программным материалом. Обращение к медиатекстам, содержащим актуальную информацию, способствует повышению познавательного интереса студентов-иностранцев к процессу изучения русского языка. Все задания, с которыми будут работать студенты, преподаватель может составить самостоятельно на основе выбранного для изучения текста.

2) Кроме функции отбора текстового материала, в Национальном корпусе русского языка существует лексико-грамматический поиск, который позволяет преподавателя осуществлять отбор точных слов и словосочетаний, необходимых для понимания студентами определенных реалий, связанных с изучением конкретной темы.

3) Все существующие в настоящее время учебные пособия не располагают всей полнотой информации, связанной с определенным грамматическим правилом, или содержат определенный минимум заданий, предназначенных для отработки определенной орфограммы. С помощью такого информационного ресурса, как Национальный корпус русского языка, педагог имеет возможность самостоятельно составлять и формулировать задания по выбранному тексту. Это связано с тем, что у преподавателя РКИ не возникает трудностей в процессе поиска нужного контекста для отработки определенного орфографического или грамматического правила.

4) При работе с медиатекстами, представленными в Национальном корпусе русского языка, преподаватель может предложить ино-

странным студентам выполнение домашнего задания с опорой на изучаемый в рамках занятия текст. При этом и у самого обучающего будет возможность при выполнении этого задания опираться на данные Корпуса. Так, при выполнении заданий на установление значений фразеологических оборотов студент сможет найти информацию о ситуациях их применения, обратившись к данным Корпуса.

Таким образом, обращение к медиатекстам, представленным в Национальном корпусе русского языка, позволяет преподавателю отбирать актуальные тексты, отражающие специфику изучаемой темы. На основе выбранных текстов педагог может составить задания и упражнения, учитывающие уровень языковой подготовки обучающихся. При этом процесс подготовки текстового материала значительно сокращается, так как не возникает трудностей с поиском необходимых текстов.

В заключение, хотелось бы сделать следующие выводы.

Во-первых, Национальный корпус русского языка является богатым информационным источником, в рамках которого представлено огромное количество текстов, имеющих разную стилистическую и жанровую направленность.

Во-вторых, у преподавателя РКИ, заинтересованного в эффективном обучении студентов, появляется возможность выбирать медиатексты в соответствии с изучаемой темой. Эти тексты, как правило, соответствуют целям обучения и интересам самих иностранных студентов, желающих лучше понять специфику языка, культуру и национальные особенности нашей страны.

В-третьих, обращение к медиатекстам Корпуса положительно влияет на мотивацию иностранных студентов к изучению русского языка, позволяет совершенствовать навыки устной монологической и диалогической речи.

Список цитируемой литературы:

1. Добрушина Н.Р., Левинзон А.И. Использование НКРЯ в преподавании русского языка иностранным студентам, специализирующимся в области экономики и финансов // Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования: материалы международной научной конференции. М.: ГУ-ВШЭ, 2007. – [Электронный ресурс]. Режим доступа – URL: http://revistaseug.ugr.es/index.php/cre/article/viewFile/19/19 (дата обращения: 09.11.2024).

2. Финагина Ю. В. Язык средств массовой информации на занятиях по РКИ как важный фактор формирования лингвострановедческой компетенции при обучении студентов-иностранцев экономического профиля // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». - 2014. - № 3. - С. 585-589.

Савенкова Е.В., канд. пед.наук, доцент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенов-Тян-Шанского», г. Липецк

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация

Статья показывает специфику особенностей организации учебно-познавательной деятельности. Автор анализирует подходы к обучению иностранных обучающихся на начальном этапе. Раскрываются основные тенденции, требования и направления успешной организации учебно-познавательной деятельности. Рассматриваются факторы повышения успешности образовательного процесса в иностранной аудитории.

Ключевые слова: учебно-познавательная деятельность, иностранные обучающиеся, русский как иностранный, мотивация, адаптация, социализация, коммуникативный характер.

Актуальность данной темы, в частности особенностей организации образовательного процесса на подготовительных факультетах при работе с иностранными обучающимися, состоит в необходимости усовершенствования их обучения в вузе. Иностранные обучающиеся получают знания, имеющие специфическую направленность, которая влияет на прогресс обучения, результаты. Данные мероприятия в целом оказывают воздействие на мотивацию к поступлению и дальнейшее обучение на направлениях и специальностях.

Одна из ключевых ролей в развитии личности обучающихся принадлежит учебно-познавательной деятельности. В педагогических и психологических исследованиях понятие «учебно-познавательная деятельность» является важнейшим типом деятельности. Учебно-познавательная деятельность – это изучение, организующееся посредством освоения культурного наследия, ежесекундно пополняемого человечеством. Результатом такой деятельности являются научные знания, умения, навыки, формы поведения. Овладение данными знаниями является конечным результатом.

Для анализа определений «учебно-познавательная деятельность» нам необходимо рассмотреть понятия «учебная деятельность» и «познавательная деятельность». «По Ю.К. Бабанскому широким понятием является «познавательную деятельность». «Учебно-познавательную деятельность – это форма познавательной деятельности»» [1, с. 326].

Исследователь Т.И. Шамова разграничивает две эти деятельности: «Прямым продуктом познавательной деятельности человека вы-

ступают знания, а изменения субъекта, которые сопровождают данный процесс, выступают как побочный результат» [4, с.92].По мнению ученого, прямым продуктом учебной деятельности считаются изменения в самом субъекте, именно этот субъект является смыслообразующим и цепным. Она выделяла мотивированность и целенаправленность учебной деятельности. Также Т.И. Шамова уточняет, что самыми значимыми характеристиками образовательного процесса являются самоуправляемость, направленность на овладение не только знаниями, но и способами их добывания, переработки и применения.

В качестве основных особенностей учебно-познавательной деятельности иностранных обучающихся можно выделить следующие: одной из основных особенностей является языковой барьер, взаимодействие преподавателя русского языка как иностранного и преподавателя-предметника, уровень подготовленности иностранных обучающихся, адаптированность материала. С данной проблемой сталкиваются как каждый иностранный обучающийся, так и каждый преподаватель. Второй особенностью является тесное взаимодействие преподавателя русского языка как иностранного и преподавателя-предметника. С целью освоения предмета требуется выборка слов, словосочетаний, терминов и выражений, которые изучаются по определенной дисциплине. Третья особенность - уровень подготовленности обучающихся, который они достигли, обучаясь в родной стране. Четвертой особенностью является адаптированность учебного материала для учащихся.

В связи с выделенными особенностями необходимо обозначить группу организационных задач, способствующих улучшению, упрощению качества учебного процесса в целом. Мы выделяем следующие задачи: разработка или модификация способов, модели обучения, применение дистанционных средств и форм, адаптированных под уровень владения языком, разработка, создание, апробирование новых учебных материалов, уточнение и анализ мотивации приезда в Россию (с целью учебы), изучение процесса адаптации, которая связана с вовлечением и углублением в образовательную среду, в коммуникативную сферу.

Из нашего исследования выявлено, что качественным результатом учебно-познавательной деятельности является заинтересовать субъекта учебного процесса для участия в творческой деятельности, при которой создаются положительные эмоции. Целеустремленность, активность, ответственность - эти качества будущего студента влияют на заинтересованность в обучении. А коммуникация, средства обучения, методическое и технологическое обучение помогают им сформировать мотивацию к получению знаний.

Можно выделить несколько типов мотивации: иностранные обучающиеся осознают необходимость получения навыков и знаний для

дальнейшего профессионального пути, воспитание, общение с родителями, их напутственные слова, весомость и престиж получения образования за рубежом.

В процессе обучения иностранных учащихся учебные заведения должны придерживаться коммуникативного характера образования, учитывая характер культурного взаимодействия студентов и преподавателей. В развитии межкультурной педагогической коммуникации важную роль играют: начальный этап обучения иностранного студента, сложный период адаптации и социализации, педагогическая деятельность (элементом этой деятельности является обучение межкультурному и межличностному общению в новых условиях).

Активизация коммуникации действует в различных местах процесса обучения и социальной деятельности. Данный процесс зависит от этнопсихологического типа иностранного обучающегося. Этот процесс реализуется в аудитории, во время и после занятий, во внеучебное время. Успешная и плодотворная деятельность ускоряет достижение коммуникации между представителями разных стран, ускорится темп взаимопонимания.

Предложена классификация основных видов и форм деятельности педагогов по видам технологий, по методам и принципам организации обучения, по основным формам организации образовательного процесса. Она включает такие технологии на основе заданий, на основе игр, на основе проектирования, на основе тестовых заданий, на основе коммуникативной направленности взаимодействия преподавателя РКИ с обучающимися, на основе деятельности группы, на основе самостоятельной учебно-познавательной деятельности. Методы и принципы, которые выходят на первый план в организации учебной деятельности: проблемно-ориентированный; модульный; дистанционный; развивающий; наглядный и иллюстративный; метод программирования. По основным формам организации процесса обучения различаются лекционные, практические занятия, организация и проведение консультаций, самостоятельной образовательной деятельности, проведение экзаменов и зачетов.

Итак, особенности организации учебно-познавательной деятельности играют важную роль в развитии личности обучающихся. Они выступает особой формой социальной деятельности. Данная деятельность проявляется через действия объективные и познавательные. Мы понимаем учебно-познавательную деятельность в виде мотивации, цели освоения содержания образования обучающимися. Фактор, повышающий эффективность обучения иностранных студентов, является организация и активизация учебно-познавательной деятельности. Мотивацией для иностранных обучающихся, которые приехали в Российскую Федерацию из разных стран являются следующие требования: приобретение

новых знаний, цель стать профессионалом своего дела, превосходным специалистом, понимание преподавателей и общение с ними.

Известно, что структура образовательного процесса, основанная на использовании методов обучения, общения, участия в процессе обучения, организует и контролирует вовлеченность в процесс познания всех учащихся группы.

Список цитируемой литературы:

1. Бабанский Ю.К. Избранные педагогические труды. – М.: Педагогика, 1989. – С. 326.

2. Ременцов А.Н., Иванова Е.В. К вопросу интенсификации процесса обучения иностранных учащихся путем активизации их учебно-познавательной деятельности // Вестник ФГОУ ВО МГАУ. 2014. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-intensifikatsii-protsessa-obucheniya-inostrannyh-uchaschihsya-putem-aktivizatsii-ih-uchebno-poznavatelnoy-deyatelnosti (дата обращения 6.04.2025).

3. Феоктистова Т.В. Принципы обучения иностранных студентов в рамках предвузовской подготовки / Т.В. Феоктистова // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – №21. – С. 359–361.

4. Шамова Т.И. Управление образовательными системами: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Т.И. Шамова, Т.М. Давыденко, Г.Н. Шибанова. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – С. 92–93.

Самарина Н.В., ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Аннотация

Статья посвящена оценке перспектив использования искусственного интеллекта в педагогической практике, в том числе в ходе обучения иностранным языкам. Сделана попытка проанализировать преимущества и недостатки внедрения искусственного интеллекта в образовательный процесс.

Ключевые слова: искусственный интеллект; обучение иностранным языкам; преимущества; недостатки; компьютерная программа.

Общеизвестно, что в современном мире искусственный интеллект (ИИ) стал неотъемлемой частью общества. Он позволяет сократить затраты времени и ресурсов, повысить эффективность протекающих процессов, обеспечить точность прогнозов и решений. Благодаря ИИ, человечество получает новые возможности в научных исследованиях, медицине, технологических достижениях и многих других областях.

Искусственный Интеллект (ИИ; от англ. *artificial intelligence; AI*) – это компьютерная система или программа, способная выполнять задачи, которые обычно требуют человеческого интеллекта. Основные характеристики ИИ включают обучаемость, способность адаптироваться, анализировать данные, обрабатывать информацию, а также принимать решения и решать задачи, основываясь на полученных знаниях.

Стремительный процесс развития и интеграции ИИ не обошел стороной и сферу образования. За последние годы преподаватели чаще стали пользоваться возможностями искусственного интеллекта, в том числе нейросетью. Особенно часто ими пользуются в онлайн-обучении. Но здесь есть свои плюсы и минусы. С одной стороны, использование ИИ существенно облегчает работу преподавателя, а с другой стороны может являться серьезной угрозой. В первую очередь это касается английского языка, потому что уже модель GPT-3 – третье поколение алгоритма обработки естественного языка от Open AI, по заявлению разработчиков, может быть использована для решения «любых задач на английском языке», что собственно говоря мы уже и наблюдаем на занятиях.

Но тем не менее преподавание иностранных языков должно идти в ногу со временем. С развитием эпохи содержание и методы преподавания иностранных языков также постоянно меняются. Преподавателям необходимо неуклонно следить за языковым развитием, своевременно обновлять содержание и методы обучения, чтобы адаптироваться к потребностям студентов в обучении и потребностям общественного развития.

В этом смысле, искусственный интеллект привносит новую жизненную силу в преподавание иностранных языков. Технологии искусственного интеллекта могут помочь преподавателям собирать и анализировать огромные объемы языковых данных, выявлять из них новые закономерности и тенденции использования языка и применять их в преподавании.

Перечислим наиболее важные преимущества использования ИИ в современном обучении иностранному языку:

1.Персонализация обучения. ИИ адаптирует учебные материалы под индивидуальные потребности учащихся. Системы анализируют успехи и неудачи конкретного ученика и предлагают индивидуальные задания.

2. Ускоренный процесс обучения. Программы обеспечивают мгновенную обратную связь, выявляя слабые стороны пользователя и кор-

ректируя учебные материалы. Это позволяет обучающимся сконцентрироваться на «хромающих» аспектах языка и быстро добиться прогресса.

3.Совершенствование произношения и акцента. Инструменты на базе ИИ могут давать обратную связь об акценте и произношении в режиме реального времени. Это помогает пользователям исправлять фонетические ошибки и развивать аутентичный акцент.

4. Доступность ресурсов. С помощью ИИ учащиеся получают доступ к разнообразным учебным материалам и ресурсам.

5. Повышение мотивации. Интерактивные элементы, такие как игры, викторины и квесты, основанные на ИИ, делают процесс обучения более увлекательным и мотивирующим.

6. Расширение возможностей для учащихся с особыми потребностями. Специальные программы могут адаптироваться под потребности конкретного ученика, предоставляя альтернативные способы восприятия и освоения материала.

7. Повышение качества образования. Ученики получают доступ к современным технологиям, которые помогают им эффективнее усваивать материал.

8. Экономия ресурсов. Внедрение ИИ в образовательные процессы позволяет сократить расходы на учебные материалы, оплату труда репетиторов и другие затраты.

9. Автоматизированная оценка. ИИ может автоматизировать процесс проверки письменных работ и тестов. Это экономит время преподавателей и позволяет быстро получать обратную связь.

В то же время следует помнить, что существуют некоторые моменты, которые можно отнести к *отрицательным сторонам* использования искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам. Прежде всего следует отметить, что появление искусственного интеллекта в жизни человека вообще пагубно сказалось на мотивации к изучению иностранных языков. У учеников возникает вопрос: *Зачем изучать иностранные языки, если все может сделать электронный переводчик, который может даже воспроизвести иностранную речь в письменной и устной форме, который может помочь созданию какой-то коммуникации*? Перед преподавателем возникает непростая задача доказать обучающимся, что при всех достоинствах онлайн-переводчиков у них есть серьезные недостатки. Для понимания общего содержания текста не нужны знания языков. Однако пользуясь только онлайн-переводчиком, невозможно достичь стопроцентной идентичности двух разноязычных текстов из-за многозначности слов.

Кроме того, использование электронных переводчиков при изучении иностранного языка приводит к тому, что обучающиеся перекладывают свою работу по переводу слов, словосочетаний, предложе-

ний и всего текста на машину, не работая со словарями (даже с электронными), не выполняя пошаговые действия для перевода предложений и всего текста в целом. В результате не вырабатывается навык работы с лексическим минимумом, грамматическими структурами, характерными для того или иного языка, работы по определению нужного именно в этом контексте значения. Работа в аудитории под руководством преподавателя идет насмарку без поддержки самостоятельной работы обучающихся.

Что же касается очень важного аспекта языка для развития способности осуществлять коммуникацию – ***говорения,*** требующего спонтанной реакции и гибкости, то искусственный интеллект не обладает этим качеством из-за отсутствия важной предпосылки: когнитивного сознания.

Перечислим еще некоторые существенные минусы использования ИИ в обучении иностранным языкам:

1. Отсутствие эмпатии. ИИ не способен понимать эмоции, мотивацию и личностные особенности учащихся. Он не может выразить поддержку, создать чувство общности и единства среди учеников и способствовать созданию позитивной среды обучения и сотрудничества.

2. Зависимость от технологий. Частое использование ИИ может привести к зависимости от технологий, что негативно сказывается на развитии критического мышления и навыков самостоятельной работы. Ученики могут стать менее уверенными в своих силах при отсутствии доступа к цифровым ресурсам.

3. Этические вопросы. Внедрение ИИ в образование может вызвать вопросы о конфиденциальности данных преподавателей и обучающихся, а также о том, насколько допустимо использование технологий для их оценки и мониторинга.

4. Качество контента. ИИ может создавать учебные материалы, но их качество не всегда на высшем уровне. Алгоритмы могут упускать важные аспекты языка или предоставлять устаревшую информацию.

Итак, подводя итог всему вышесказанному можно утверждать, что на данном этапе развития ИИ существуют как преимущества, так и недостатки в обучении иностранным языкам. Конечно же, без использования искусственного интеллекта при обучении иностранным языкам сложно себе представить образовательный процесс. Однако это использование должно быть строго дозированным и продуманным. Идеальным представляется комбинация традиционных форм обучения и обучения с применением компьютерных технологий. Поэтому искусственный интеллект на современном этапе можно рассматривать только как эффективного помощника, который способен анализировать и оптимизировать учебный процесс.

Список цитируемой литературы:

1. Агальцова Д. В., Валькова Ю. Е. Технологии искусственного интеллекта для преподавателя вуза // Мир науки, культуры, образования. 2023. №2 (99). С. 5–7.

2. Губина, Т.Н. Тенденции применения образовательных вебсервисов учителем математики в общеобразовательной школе / Т.Н. Губина, Е.В. Зубарева // Информатика и образование. 2015. № 9 (268). С. 59–61. 3.

3. Есионова, Е.Ю. Искусственный интеллект как альтернативный ресурс для изучения иностранного языка / Е.Ю. Есионова // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 3.

4. Котельникова, Е.В. Когнитивные аспекты осмысления смешанной речемыслительной деятельности межкультурной коммуникации / Е.В. Котельникова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 7 (18). С. 108–110.

5. McCarthy J. What is Artificial Intelligence? // John McCarthy's Home Page. 12.11.2007. URL: http://www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai/whatisai.html (дата обращения: 30.03.2024).

6. MingYang Liu Exploring the application of artificial intelligence language teaching: challenges and future development. – 2023.

Сараева Н.В., Родионова А.А.,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Липецкий государственный технический университет», г. Липецк

ВОЗМОЖНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ОНЛАЙН-ДОСОК В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

В современном мире дистанционное образование стало неотъемлемой частью образовательного процесса. Онлайн образование приобрело большую популярность в период пандемии COVID-19. Школы, колледжи, институты, университеты начали активно внедрять инновационные технологии в обучение. В этой новой реальности важным инструментом стали онлайн-доски, которые позволяют создавать интерактивную и визуально насыщенную среду для обучения. В статье дается сравнительная характеристика наиболее популярных онлайн-досок, которые используются в России в дистанционном процессе преподавания иностранных языков.

Ключевые слова: интерактивные онлайн-доски; иностранный язык; образовательный процесс; дистанционное образование; функции онлайн-досок.

Использование онлайн досок в образовательном процессе позволяет создавать интересные интерактивные уроки и заинтересовать даже самых маленьких учеников. Преподаватели и ученики могут совместно работать над проектами, визуализировать идеи и делиться контентом в реальном времени.

Интерактивные доски позволяют преподавателям создавать уроки с использованием видео, аудио материалов и изображений, подбирая материалы исходя из интересов обучающихся. Онлайн-доска (виртуальная доска) – это интерактивный инструмент, специальный сервис, посредством которого обеспечивается наглядность учебного материала, который помогает достичь взаимодействия между педагогом и учениками во время дистанционных занятий.

Существует множество российских и зарубежных платформ для дистанционного образования, но в последнее время многие зарубежные онлайн-доски ушли из России, такие как: Miro, Jamboard, Conceptboard, MURAL, Padlet.

Российские разработчики предлагают альтернативные варианты онлайн-досок, например: Holst, Pruffme, Классапер, Эсборд, VK Доска. Каждая из этих платформ имеет свои уникальные функции и может быть использована в зависимости от потребностей и предпочтений. В статье рассматриваются и даются сравнительные характеристики наиболее используемых в России в настоящее время онлайн-досок.

1. PRUFFME https://whiteboards.pruffme.com/ [1]

Функции: проведение интерактивных онлайн-уроков, проведение мониторингов, стратегическое планирование, построение диаграмм и составление карт бизнес-процессов, генерация идей и мозговые штурмы.

Инструменты: написание текста, фигуры, стикеры, инструменты для рисования, добавление картинок и медиафайлов, создание таблиц и шаблонов, таймер.

Плюсы: простая в использовании, проведение онлайн-мероприятий на одной платформе, разнобразие инструментов.

Минусы: возможны сбои в работе сервиса, ограниченый выбор дизайна для оформления доски, некоторые функции платформы могут быть доступны только при покупке дополнительных пакетов или подписке, возможность работать только с интернетом.

Стоимость: 500 р. в месяц

Для кого: преподавателей, репетиторов, продакт-менеджеров, маркетологов, менеджеров проектов, дизайнеров.

2. HOLST https://holst.so/ [2]

Функции: проведение интерактивных онлайн-уроков, мозговых штурмов, исследований, планирования, составления диаграмм.

Инструменты: написание текста, стикеры, фигуры, нструменты для рисования, добавление медиафайлов, создание таблиц и шаблонов, создание и сохранение документов внтутри платформы, карточка задачи, инструмент "Канбан" (таблица с колонками, внутри которой можно использовать карточки), таймер.

Плюсы: удобная в использовании, разнообразие инструментов для работы, возможность совместной работы на доске, широкий функционал.

Минусы: некоторые функции платформы могут быть доступны только при покупке дополнительных пакетов или подписке, возможность работать только с интернетом, технические сбои в работе сервиса.

Стоимость:6 от 399 р. в месяц.

Для кого: преподавателей, репетиторов, продакт-менеджеров, маркетологов, менеджеров проектов, дизайнеров.

3. ЭСБОРД https://sboard.online/ [3]

Функции: проведение интерактивных онлайн-уроков, мозговых штурмов, исследований, планирования.

Инструменты: стикеры, таймер, фреймы, построение диаграмм, ссылки, сохранение документов в pdf.

Плюсы: широкий функцианал, импорт досок из Miro, гибкая настройка доступа к доске, создание разных пространств (личное, командное), удобная организация хранения материалов на доске, удобные форматы сохранения.

Минусы: для использования онлайн-доски необходим доступ к интернету, возможны сбои в работе, некоторые функции платформы могут быть доступны только при покупке дополнительных пакетов или подписке.

Стоимость: от 624 р. в месяц.

Для кого: преподавателей, репетиторов, продакт-менеджеров, маркетологов, менеджеров проектов, дизайнеров.

4. КЛАССАПЕР https://classuper.ru/ [4]

Функции: проведение интерактивных онлайн-уроков, планирования.

Инструменты: написание текста, фигуры, стикеры, инструменты для рисования, добавление картинок и медиафайлов, создание таблиц и шаблонов, можно создать расписание.

Плюсы: можно создавать тесты с автоматической проверкой, возможность совместной работы на доске.

Минусы: неудобный интерфейс, некрасивый дизайн доски, мало инструментов, нет возможности экспорта из «Миро», нет возможти разделения пространств, работает только с интернетом.

Стоимость: от 790 р. в месяц.

Для кого: преподавателей, репетиторов.

5. ProgressMe https://progressme.ru/ [5]

Функции: проведение интерактивных онлайн-уроков.

Инструменты: карточки для запоминания слов, картинки, медиафайлы, тест с ответами, интерактивные задания, интеграция с «Miro» и pdf.

Плюсы: встроенная HD видеосвязь, возможность контроля учеников в реальном времени, виртуальная доска, автопроверка ответов, добавление домашней работы, обучение в интерактивном формате, встроенный перевод слов по выделению, личный словарь ученика со статистикой, игровой режим тренировки слов, можно отслеживать проведение занятий.

Минусы: работает только с интернетом, есть платные дополнительные функции, возможны технические сбои в работе сервиса

Стоимость: от 380 р. в месяц.

Для кого: преподавателей иностранных языков, репетиторов.

6. ELDOSKA https://eldk.ru/ [6]

Функции: проведение интерактивных онлайн-уроков.

Инструменты: написание текста, фигуры, стикеры, инструменты для рисования, добавление картинок и медиафайлов, создание таблиц и шаблонов.

Плюсы: платформа работает на любых устройствах через браузер, интуитивно понятный интерфейс, каждый участник может вносить изменения на доску, широкий функционал, создание нескольких досок и переключение между ними, наборы готовых объектов для доски на разные тематики, возможность смены цвета фона, удобная система сохранение/восстановление информации.

Минусы: платные дополнительные функции, работает только с интернетом.

Стоимость: от 585р. в месяц.

Для кого: преподавателей, репетиторов.

7. «VK Доска» https://whiteboards.pruffme.com/ [7]

Функции: проведение интерактивных онлайн-уроков.

Инструменты: написание текста, фигуры, стикеры, инструменты для рисования, добавление картинок и медиафайлов, создание таблиц и шаблонов.

Плюсы: стабильная работа сервиса, быстрый вход через VK ID, бесплатный доступ, синхронизация с Миро, неограниченное количество досок для одного аккаунта, можно делиться досками и работать в них вместе.

Минусы: работает только с интернетом.

Стоимость: бесплатно.

Для кого: преподавателей, репетиторов.

Проанализировав работу и функции онлайн-досок, можно сделать выводы о возможностях их использования:

1. Онлайн-доски положительно влияют на мотивацию учащихся к обучению;
2. Интерактивные онлайн-доски позволят визуализировать и тем самым лучше понять изучаемый материал;
3. Онлайн-доски позволяют учащимся совместно работать над проектами в реальном времени;
4. Онлайн-доски позволяют учителям и учащимся работать совместно из любой точки мира;
5. Онлайн-доски интегрируются с другими образовательными платформами, что делает процесс обучения еще более доступным, гибким и интересным.

Список цитируемой литературы:

1. https://whiteboards.pruffme.com/
2. https://holst.so/
3. https://sboard.online/
4. https://classuper.ru/
5. https://progressme.ru/
6. https://eldk.ru/
7. https://whiteboards.pruffme.com/

Селезнева О.Л., учитель начальных классов, высшая категория,
МБОУ СОШ с.Сырское Липецкая область,
Липецкий муниципальный округ, с. Сырское

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация

В статье рассматриваются перспективы и проблемы использования искусственного интеллекта (ИИ) в образовании. Анализируются возможности применения ИИ для персонализации обучения, автоматизации рутинных задач, повышения доступности образования и развития новых форм педагогического взаимодействия. Выявляются риски, связанные с внедрением ИИ, включая вопросы конфиденциальности данных, алгоритмической предвзятости, зависимости от технологий и дегуманизации образовательного процесса. Предлагаются рекомендации по ответственному и этичному использованию ИИ в образовании.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, образование, персонализация обучения, автоматизация, доступность образования, алгоритмическая предвзятость, этика ИИ, образовательные технологии.

Искусственный интеллект (ИИ) становится все более влиятельной силой в различных сферах жизни, и образование не является исключением. Стремительное развитие технологий машинного обучения, обработки естественного языка и компьютерного зрения открывает новые возможности для трансформации образовательного процесса. ИИ обещает персонализировать обучение, автоматизировать рутинные задачи, повысить доступность образования и развить новые формы педагогического взаимодействия. Однако, внедрение ИИ в образование также сопряжено с определенными рисками и проблемами, требующими внимательного рассмотрения и взвешенного подхода.

Перспективы использования ИИ в образовании:

1. Персонализация обучения: ИИ позволяет адаптировать учебные материалы и методы обучения к индивидуальным потребностям и способностям каждого ученика. Системы, основанные на ИИ, могут анализировать данные о знаниях, навыках и предпочтениях учащихся, чтобы предлагать им наиболее подходящие задания, ресурсы и темп обучения [1, с 4]. Это может привести к повышению мотивации, вовлеченности и успеваемости учащихся.

2. Автоматизация рутинных задач: ИИ может автоматизировать многие рутинные задачи, которые традиционно выполняются учителями, такие как проверка заданий, предоставление обратной связи, составление расписаний и анализ успеваемости [2, с 1]. Это позволит учителям высвободить время для более важной работы, такой как индивидуальное общение с учениками, разработка творческих проектов и повышение своей квалификации.

3. Повышение доступности образования: ИИ может сделать образование более доступным для людей с ограниченными возможностями, проживающих в отдаленных районах или испытывающих финансовые трудности. Системы, основанные на ИИ, могут предоставлять образовательные услуги в режиме 24/7, предлагать персонализированную поддержку и адаптироваться к различным потребностям учащихся.

4. Развитие новых форм педагогического взаимодействия: ИИ может стимулировать развитие новых форм педагогического взаимодействия, таких как обучение на основе игр, виртуальные симуляции и collaborative learning. ИИ может создавать интерактивные и увлекательные учебные среды, которые позволяют учащимся активно участвовать в процессе обучения и развивать свои навыки критического мышления, решения проблем и сотрудничества.

Проблемы и риски использования ИИ в образовании:

1. Конфиденциальность данных: Использование ИИ в образовании предполагает сбор и обработку больших объемов данных об учащихся, что вызывает вопросы конфиденциальности и безопасности. Необходимо обеспечить защиту личных данных учащихся от несанкционированного доступа, использования или раскрытия [3, с 4].

2. Алгоритмическая предвзятость: Алгоритмы ИИ могут быть предвзятыми, если они обучаются на данных, отражающих существующие социальные неравенства и стереотипы. Это может привести к тому, что системы, основанные на ИИ, будут дискриминировать учащихся по признаку пола, расы, социального происхождения или другим характеристикам.

3. Зависимость от технологий: Чрезмерное увлечение ИИ может привести к зависимости от технологий и снижению роли человеческого фактора в образовании. Важно помнить, что ИИ является лишь инструментом, который должен дополнять, а не заменять учителей и другие формы педагогического взаимодействия.

4. Дегуманизация образовательного процесса: Существует риск, что чрезмерная автоматизация и персонализация обучения могут привести к дегуманизации образовательного процесса, снижению эмоциональной вовлеченности и потере социальных навыков. Необходимо сохранить баланс между использованием ИИ и традиционными формами обучения, которые способствуют развитию межличностных отношений, эмпатии и критического мышления.

Рекомендации по ответственному и этичному использованию ИИ в образовании: Разработка четких этических принципов и стандартов:

1. Необходимо разработать четкие этические принципы и стандарты для использования ИИ в образовании, которые бы учитывали вопросы конфиденциальности данных, алгоритмической предвзятости, прозрачности и подотчетности.

2. Обеспечение прозрачности и подотчетности алгоритмов ИИ: Необходимо обеспечить прозрачность и подотчетность алгоритмов ИИ, используемых в образовании. Учащиеся, родители и учителя должны иметь возможность понимать, как работают эти алгоритмы и как они влияют на процесс обучения.

3. Обучение учителей работе с ИИ: Необходимо обучить учителей работе с ИИ, чтобы они могли эффективно использовать эти технологии для улучшения качества образования. Учителя должны понимать, как работают алгоритмы ИИ, как интерпретировать данные, которые они генерируют, и как использовать эти данные для принятия обоснованных педагогических решений.

4. Активное вовлечение учащихся и родителей в процесс внедрения ИИ: Необходимо активно вовлекать учащихся и родителей в процесс внедрения ИИ в образование. Их мнение и опыт должны учитываться при разработке и внедрении новых технологий.

5. Развитие критического мышления и цифровой грамотности: Необходимо развивать у учащихся навыки критического мышления и цифровой грамотности, чтобы они могли оценивать информацию, полученную с помощью ИИ, и принимать обоснованные решения.

Использование искусственного интеллекта в образовании открывает широкие перспективы для улучшения качества образования и подготовки учащихся к жизни в цифровом мире. Однако, необходимо учитывать риски, связанные с внедрением ИИ, и принимать меры для их минимизации. Ответственное и этичное использование ИИ в образовании требует разработки четких этических принципов, обеспечения прозрачности и подотчетности алгоритмов, обучения учителей работе с ИИ, активного вовлечения учащихся и родителей в процесс внедрения ИИ и развития критического мышления и цифровой грамотности. Только в этом случае ИИ сможет стать эффективным инструментом для повышения качества образования и развития личности.

Список цитируемой литературы:

1. Вайндорф-Сысоева, М. Е., Грязнова, Е. В., & Шибаева, Л. В. (2022). Искусственный интеллект в образовании: вызовы и перспективы. Вестник Мининского университета, (4), 1-15.

2. Безуглова, М. Н. (2023). Искусственный интеллект в системе образования: проблемы и перспективы использования. Современные научные исследования и инновации, (1), 1-6.

3. Кузнецов, А. А. (2021). Искусственный интеллект в образовании: этические и правовые аспекты. Информационное право, (4), 21-27.

Роберт, И. В. (2010). Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогические и технологические аспекты). ИИО РАО.

4. Тихомиров, В. П., & Василенко, А. Н. (2018). Искусственный интеллект в образовании: вызовы и возможности. МЭСИ.

Сергеева Е. П., канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»,
г. Липецк
Балабанова А. К., студент
Института социальных наук, экономики и права
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»,
г. Липецк

DAS WORT DES JAHRES КАК ОТРАЖЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ ЯЗЫКА И ОБЩЕСТВА

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению слов, которые попадают в номинацию общественной акции «Das Wort des Jahres», проходящей в Германии каждый год. На примере акции можно рассмотреть ключевые события года и их отражение в языке. Язык чутко реагирует на значимые общественные события, фиксируя их при помощи языковых средств. Метафоризация, развитие значения, новообразования служат верным способом зафиксировать общественные настроения средствами языка. Активное участие населения в этой акции доказывает, что интерес взаимный.

Ключевые слова: связь языка и общества, акция «Слово года», «Антислово года», Общество немецкого языка.

Язык имеет тенденцию к постоянному развитию. Он никогда не стоит на месте: какие-то слова быстро приходят и уходят из речи, какие-то становятся архаизмами, другие – приобретают новый смысл. Это лишь малая часть того, что может происходить со словами. Слово несёт в себе определённое значение, описывающее какое-то действие или предмет или называющее его. Изменения, происходящие в обществе, влекут за собой изменения в языке. Для лингвистов важно зафиксировать эти изменения, изучить причины появления слов или факт уменьшения использования слов, отследить какую коннотацию приобрело слово в зависимости от конкретного общественного события.

По этой и другим причинам в Германии была создана акция «Слово года» (нем. «Wort des Jahres») [4]. Она представляет собой социолингвистический анализ ключевых слов, которые за текущий год оказали особое влияние на политическую, экономическую и социальную жизнь Германии. Данный обзор слов публикуется ежегодно с 1971 года Обществом немецкого языка в городе Висбадене. Следует отметить также, что сначала этот список касался только отдельных слов, но потом стали выбирать предложение года и молодёжное слово года. В этой статье мы рассмотрим данную акцию только в рамках

«Слова года». Со временем другие страны также заинтересовались проведением такого рода исследования. На сегодняшний день выборы Слова года проходят в Австрии, Швейцарии, США, Дании и даже в Японии, где вместо слова выбирают иероглиф.

Выбранные слова являются ключевыми. По мнению российского лингвиста Р. А Будагова, ключевые слова становятся характерными признаками той или иной эпохи и таким образом, переступают за пределы чисто лингвистических ассоциаций [1, с.160]. Многие лингвисты придерживаются мнения, что можно выявить направления развития с помощью анализа языковой жизни социума. Как считает Общество немецкого языка (нем. Gesellschaft für deutsche Sprache, GfdS), при выборе слова года решающее значение имеет не частота выражения, а его значимость и популярность, тем самым представляя собой вклад в современную историю. Наряду с выбором «Слова года», проходят выборы «Антислова года».

Слова, номинируемые в список «Слово года», отвечают определённым языковым тенденциям, характерным для немецкоязычных стран [2, с. 86]. К таким тенденциям и характерным признакам относятся использование:

1) аббревиатур – например, GroKo, т.е. große Koalition;

2) цифр, которые привязаны к определённой ситуации в стране или обозначающие что-то – 09.11, т.е. der 11. September;

3) цифровых гибридных сочетаний: Hartz IV, Stuttgart 21 (проект железнодорожного вокзала в Штутгарте);

4) знаков или символов (например, использование хэштега в сочетании со словом);

5) контаминантных наименований, т. е. соединений частей слов и словосочетаний: (Öxit: Österreich + exit). Подобного рода наименования часто отражают политическую ситуацию в конкретной стране или городе;

6) сложных слов (композитов): Willkommenskultur – культура гостеприимства;

7) заимствований: Influencer;

8) словосочетаний, отражающих социальную обстановку: multipolare Welt;

9) цитат, принадлежащих политикам: Wir schaffen das! – Мы справимся! (Ангела Меркель). Цитаты некоторых политиков могут быть также внесены в список антифраз: Man kann sicher von 150 Euro im Monat leben. – На 150 евро наверняка можно прожить (Беате Хартингер-Кляйн).

Что касается частей речи, наиболее часто используются существительные, прилагательные, глаголы и причастия. 2024 год не был

исключением для проведения акции «Слово года». В прошедшем году Общество немецкого языка провело данную акцию 48 раз подряд. «Слово года» – старейшее мероприятие и потому, уже такое привычное для многих стран, особенно для Германии. По традиции в номинацию вошли 10 слов, которые имели особое значение для 2024 года.

Die Wörter des Jahres 2024:

1) Ampel-Aus
2) Klimaschönfärberei
3) kriegstüchtig
4) Rechtsdrift
5) generative Wende
6) SBGG
7) Life-Work-Balance
8) Messerverbot
9) Angstsparen
10) Deckelwahnsinn [5].

Основываясь на этом списке, можно рассмотреть конкретные ситуации в Германии в 2024 году, на основе которых осуществлялся выбор значимых слов.

Слово *Ampel-Aus*, которое на русский можно перевести как «светофор выключен» стало словом 2024 года. Это связано с распадом «светофорной» коалиции, которая получила своё название из-за традиционных цветов каждой из сторон: у социал-демократов – красный, у свободной демократической партии – жёлтый, а у Союз 90/ Зелёные – зелёный. К распаду коалиции привели разногласия между канцлером Олафом Шольцем и министром финансов Кристианом Линднером. Это событие, на фоне которого и появилось слово Ampel-Aus, произвело фурор и затмило даже проходящие в то время выборы в США.

Слово *Klimaschönfärberei* (рус. климатическое приукрашивание) связано с экологией и означает ситуацию, когда компании и организации пытаются изобразить себя более дружелюбными по отношению к окружающей среде, чем они есть на самом деле.

Прилагательное *kriegstüchtig* означает боеспособный. Слово было употреблено министром обороны Германии. Поскольку в настоящее время многие страны задействованы в военном конфликте между Россией и Украиной, то ситуация является актуальной и проявляется сменой настроений участвующих сторон.

Все слова из списка привязаны к определённой ситуации или описывают её. Вышеперечисленные примеры показывают значимость событий для общества, которые могут быть описаны одним словом.

Наряду с акцией «Wort des Jahres» проводится также «Unwort des Jahres», включающая в себя слова, набравшие популярность, но име-

ющие негативное значение. Слова, входящие в данную номинацию, задевают человеческое достоинство, противоречат принципам демократии, дискриминируют социальные группы или намеренно вводят в заблуждение [3]. Слово *Biodeutsch* – Unwort des Jahres 2024. Biodeutsch – сокращение выражения *Biographisch-Deutsche*, что значит чистокровные немцы. Используя данное слово, происходит разделение на чистокровных немцев и имеющих миграционное прошлое, или как их называют – «немцев второго сорта».

Второе слово в номинации «Wort des Jahres» 2024 может служить примером того, как слово может вводить в заблуждение – *Heizungsverbot* («запрет на отопление»). Это слово появилось на фоне закона об энергетике зданий, который предполагал использование 65% возобновляемой энергии установленными системами отопления. В связи с этим, слово *Heizungsverbot*, вошедшее в номинацию вводит в заблуждение тем, что закон не подразумевал запрет на отопление и тем самым, это слово не передаёт его суть.

Акции «Wort des Jahres» и противоположная ей – «Unwort des Jahres» играют важную роль для общества Германии, поэтому неслучайно многие страны заинтересованы в проведении данных исследований. Само Общество немецкого языка называет слова, вошедшие в номинацию «Слово года», вербальными ориентирами года. Эти слова указывают на актуальные проблемы и ситуации, происходящие в Германии и других странах. Выбор слов зависит от их популярности и того, насколько точно оно описывает происходящие события. В некотором смысле акция «Слово года» несёт в себе дух времени, позволяя запечатлеть и проанализировать не просто отдельный год, а изменения, происходящие в течение нескольких лет.

Что касается акции, связанной с антисловом, то это также влияет на общество, так как отслеживает настроения общества по отношению к социальным группам и друг другу. Это помогает выявить неравенство, расизм и другие проблемы, противоречащие демократическому устройству.

Рассмотрев основные характеристики акции «Слово года», можно утверждать, что её проведение непосредственно влияет на развитие языка. Язык и общество развиваются и могут оказывать влияние друг на друга. Этим можно объяснить заимствование слов из одного языка в другой или образование новых слов в результате каких-либо ситуаций, имеющих важное значение для каждого из народов и его страны.

Язык – инструмент, который дан человеку с целью его дальнейшего развития. Акция «Wort des Jahres“ – один из способов использовать этот инструмент с пользой для общества и последующих поколений. Общество немецкого языка, например, составляет списки ключе-

вых слов, начиная с 1971 года, позволяя тем самым отследить изменения, происходящие в немецком обществе и не только.

Список цитируемой литературы:

1. Будагов, Р. Я. Язык и культура: в 3 ч. Ч. 3: Социолингвистика и стилистика / Р. Я. Будагов; сост.: А. А. Брагина, Т. Ю. Загрязкина. –М.: Добросвет, 2002. –160 с.

2. Едличко, А. И. Главные слова года: структурно-функциональная и социолингвистическая характеристика / А. И. Едличко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2019. – № 4. – С. 80–97. – DOI: 10.18384/2310-712X-2019-4-80-97

3. Logan, O. Biodeutsch named German “non-word” of 2024 / O. Logan. – Text: electronic // I am expat: [website]. – URL: https://www.iamexpat.de/expat-info/german-expat-news/biodeutsch-named-german-non-word-2024 (дата обращения: 12.04.2025).

4. Wort des Jahres (Deutschland) // Wikipedia: Die freie Enzyklopedie: [website]. – URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Wort_des_Jahres_(Deutschland)#Unwort_des_Jahres (дата обращения: 12.04.2025).

5. Wort des Jahres // Gesellschaft für deutsche Sprache e. V.: [website]. – URL: https://gfds.de/aktionen/wort-des-jahres/# (дата обращения: 12.04.2025).

Силина Л.А., канд. филол. наук, доцент
АНО ВО «Российский новый университет»,
Елецкий филиал, г. Елец

СУБЪЕКТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ПЕТЕРБУРГСКИХ ПОВЕСТЕЙ» Н.В. ГОГОЛЯ

Аннотация

В статье анализируются типы повествования, формы проявления авторского сознания на материале «Петербургских повестей» Н.В. Гоголя. Выявляются функции субъектов речевой деятельности, особенности их речевого поведения. Делается вывод о повествовательной организации петербургского цикла и его месте в художественной системе писателя.

Ключевые слова: повествование**,** субъект речи, автор, повествователь, рассказчик, персонаж, ирония, гротеск, алогизм.

«Петербургские повести» представляют собой сложное и своеобразное явление, ставшее существенным этапом в развитии художе-

ственной системы Н.В. Гоголя. Исследование типологии повествовательных форм на материале произведений петербургского цикла позволяет очертить творческую эволюцию художественного метода писателя.

Проблема повествования до сих пор считается одной из актуальных в литературоведении. В отечественной науке в различных аспектах она изучалась в трудах М.М. Бахтина, В.В. Виноградова, Б.О. Кормана, Н.А. Кожевниковой, Ю.М. Лотмана, Н.Д. Тамарченко, Б.О. Эйхенбаума, В. Е. Хализева.

Каждый тип повествования имеет свою историю и был детально изучен в работах К.Н. Атарова, Г.А. Лесскис, И.И. Ковтуновой, М.А. Кожиной, Н.А. Кожевниковой.

«Типы повествования – при всем многообразии их реального осуществления – представляют собой композиционные единства, организованные определенной точкой зрения (автора, рассказчика, персонажа), имеющие своё содержание и функции и характеризующиеся относительно закрепленным набором конструктивных признаков и речевых средств …» [1, с. 3].

В «Петербургских повестях» выделяется основной тип повествования – повествование от 1 лица, реализующийся в трех основных повествовательных ситуациях: дневниках, записках, письмах («Записки сумасшедшего», «Нос»), устном рассказе («Портрет», «Шинель»), диалоге и внутреннем монологе («Невский проспект», «Шинель») [1]. Общее значение этой формы указывает на наличие рассказчика, находящегося наряду с персонажами в пределах изображенного мира. Взаимодействие субъектов повествования и речи персонажей образуют типы повествования, в центре которых находится образ автора, аккумулирующий речевые системы текста. Смена различных типов речи выступает средством актуализации авторской позиции. Система оценок, переданных с помощью языковых средств (речь повествователя, рассказчика, персонажей) и художественно-изобразительных деталей служат раскрытию авторской концепции действительности.

Функции субъектов речи в ‹Петербургских повестях» различны. Повествователи не являются объектом изображения для автора, так как их мировоззрение обладает социально-нравственной определенностью – события и поступки оцениваются ими с позиций духовных ценностей. Их речь диалогична – характеризует не только предмет высказывания, но и говорящего.

В повести «Невский проспект» повествователь точно и образно характеризует слой общества, к которому принадлежит поручик Пирогов: «В высшем классе они попадаются очень редко или, лучше сказать, никогда… впрочем, они считаются учеными и воспитанными людьми. Они любят потолковать об литературе; хвалят Булгарина,

Пушкина и Греча и говорят с презрением и остроумными колкостями об А.А. Орлове. Они не пропускают ни одной публичной лекции, будь она о бухгалтерии или даже о лесоводстве. В театре, какая бы ни была пьеса, вы всегда найдете одного из них …» [2, 22].

В некоторых повестях повествование приобретает ироническую окраску, и повествователь, близкий по своему мировоззрению автору, начинает игру с читателем. Этот приём прослеживается в «Невском проспекте», «Носе», «Шинели», когда за маской наивного обывателя скрывается проницательный автор: «Пирогов вообще показывал страсть ко всему изящному и поощрял художника Пискарева; впрочем, это происходило, может быть от того, что ему весьма желалось видеть мужественную физиономию свою на портрете …» [2, с. 22].

Особую роль в «Петербургских повестях» играют образы рассказчиков, кругозор которых очерчен границами мира мелкого чиновничества. Таков, например, субъект речи, рассказывающий о покупке материала для будущей шинели Акакия Акакиевича: «Купили сукна очень хорошего – и не мудрено, потому что об этом думали еще за полгода прежде и редкий месяц не заходили в лавки применяться к ценам; зато сам Петрович сказал, что лучше сукна и не бывает. На подкладку выбрали коленкору, но такого добротного и плотного, который, по словам Петровича, был еще лучше шелку и даже на вид казистей и глянцевитей. Куницы не купили, потому что была, точно, дорога; а вместо ее выбрали кошку, лучшую …которую издали можно было всегда принять за куницу» [2, с. 99]. Через призму восприятия рассказчиков дается характеристика персонажей, оцениваются события. Такой ракурс изображения позволяет читателю погрузиться в жизненное пространство героев: увидеть бытовую стороны их существования, ежедневные занятия и оценить духовную составляющую петербургского общества.

В «Невском проспекте», «Носе», «Записках сумасшедшего» субъективность автора смещена в сторону персонажа, что расширило речевую сферу героев. Значительные по объему фрагменты текста организованы несобственно-прямой речью и несобственно-авторским повествованием, которые контаминируют голос автора и голоса персонажей. Субъективное повествование позволяет показать переживания героев, их размышления; создает эмоциональную насыщенность повествования, глубже и полнее раскрывает характеры: «… Так говорил он заодно с подсказывавшим ему рассудком; но изнутри раздавался другой голос, слышнее и звонче. И как взглянул он еще раз на золото, не то заговорили в нем двадцать два года и горячая юность… Одеться в модный фрак, разговеться после долгого поста, нанять себе славную картину, отправиться тот же час в театр, в кондитерскую, в… и прочее… » [2, с.61].

Повествование в «Петербургских повестях» вбирает в себя точку зрения повествующего и действующих лиц, речевое поведение которых становится составной частью их характеров. Герои неотделимы от среды, в которой живут. Явления действительности, быт важны писателю в изображении социальной сущности персонажей.

Своеобразием художественного мышления Н.В. Гоголя является обращение к средствам сатирического изображения действительности. Нелепость окружающего изображается писателем в комическом преломлении. В этом ирреальном пространстве живут выбитые из нормального человеческого существования люди. Действительность, окружающая их, абсурдна и алогична. Гоголь использует сатирические средства художественной изобразительности для того, чтобы ярче и образнее показать искажение человеческой сущности в петербургском пространстве, лишенном нравственного начала. Алогизм, гротеск, ирония определяют смещение привычных представлений о стабильности действительности, создавая основу для комических ситуаций, служащих раскрытию ложности общепринятых норм и отношений. На материале «повседневности» писатель изобразил бездуховность социума. Сатирическая образность вскрывает болевые точки расколотого петербургского пространства и людей, потерявших в нем истинно нравственные установки и переставших воспринимать себя как личность. Писатель обращается к гротескно-фантастическим образам, способным привлечь внимание читателей к проблемам, требующим критического осмысления.

Герои Гоголя изолированы друг от друга, окружающая действительность враждебна по отношению к ним, поэтому они пытаются найти убежище от петербургского «холода» в своем внутреннем мире. Городское пространство мифологизировано и двойственно, в нем происходят вещи, которые не поддаются объяснению (потеря носа Ковалевым, разговаривающие собачки и т.д).

При анализе черт гоголевской поэтики, принципов изображения человека в структуре петербургского цикла раскрывается сущность представлений писателя о духовной составляющей современного писателю общества. Повествовательная структура повестей отличается субъектной многоплановостью. Множественность мнений, оценок, точек зрения способствует раскрытию идеи произведения – изображения «... подлинной реальности социальной действительности столицы, ... в качестве типического в ее бытии» [3].

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что типы повествования и субъектная организация «Петербургских повестей» включает в себя формы повествования, находящиеся в сложном взаимодействии и имеющие один структурообразующий центр - образ ав-

тора. Авторская позиция выражается через субъектную организацию, включающую в себя образ автора, повествователя, рассказчика. Соотношение точек зрения различных субъектов речи способствует множественности взглядов на предмет речи. Такой принцип многоплановости изображаемого преломляется по-разному в каждой из повестей. Обращение писателя к различным типам повествования значительно расширяет возможности реализации идейного замысла произведения.

Список цитируемой литературы:

1. Кожевникова Н.А. Типы повествования в русской литературе XIX-XX вв. М.: Аквилон, 2024 (2-е изд., испр.). – 336 с.
2. Гоголь Н.В. Петербургские повести. СПб, 1995. – 295 с.
3. Гуковский Г.А.: Реализм Гоголя. Глава Ш. Петербургские повести. Часть 1. URL: http://gogol-lit.ru/gogol/kritika/gukovskij-realizm-gogolya/3-chast-1.htm (дата обращения: 13.04.2025).

Скорбач М.В., преподаватель
МБУ ДО «Детская Школа Искусств № 1»
городского округа «Город Белгород»,
член БРО ВТОО «Союз художников России»,
г. Белгород

ПЕДАГИЧЕСКИЙ РИСУНОК КАК УСЛОВНО-ГРАФИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ В ШКОЛЕ

Аннотация

В статье рассмотрен педагогический рисунок, который является традиционным наглядным средством обучения изобразительному искусству в школе. Педагогический рисунок применятся при объяснении учебного материала, направлен на осмысление применения законов перспективы при построении любого изображения на бумаге. Помогает выстаивать положительный диалог между преподавателем и учениками на уроке, так он является наилучшим средством наглядного обучения. Обращаемся к работам ведущих педагогов и художников, которые передавали свой педагогический опыт и во многом содействовали укреплению реалистической школы.

Ключевые слова: рисунок; наглядное обучение; перспектива; педагогический рисунок; перспектива; иллюстративный ряд; изобразительное искусство.

Для эффектной организации учебного процесса в педагогике применяются разнообразные средства обучения. Наилучшим средством наглядного обучения, и усвоения материала является педагогический рисунок. Наглядное обучение - способ совместной деятельности преподавателя и обучающегося, который позволяет решить вопросы, возникающие при построении предметов учебной постановки. Данный метод знакомится с предметным миром, изображая предметы схематично, уточняются вопросы, возникающие в процесс объяснения материала. Наглядность – основной способ получения знаний и умений на уроках изобразительного искусства. У преподавателя различные средства как готовые пособия, плакаты, таблицы, также он готовит пособия к уроку по программе самостоятельно.

На уроке, после постановки целей и задач урока, обучающиеся анализируют постановку, отмечают расположения предметов в пространстве, пропорциональное соотношение. Сам педагогический рисунок исследователи педагоги рассматривают одним из условно - графических средств обучения. Метод как способ обучения имеет более раннюю историю, так сейчас на первую линию выходит работа на интерактивной доске. И появляется мнение, что актуальность педагогического рисунка теряется. Данный метод в рисунке востребован, являясь более доступным при объяснении нового учебного материала наглядными средствами. Применение метода наглядного обучения формирует обучающегося пространственное мышление в рисунке. Рассматривая важность освоения основ перспективы для построения предметов постановки, приходим к пониманию, что работа простым карандашом сохраняет значимость на уроке рисунка. Формирование навыка помогает передавать глубину и пространство, соблюдая правила построения [5, с. 161-163].

Исследователи – педагоги выделяют противоречие между индивидуальными особенностями творческого развития обучающегося и массовым характером обучения. Преодоление противоречий требует от художника педагога усилий, выстраивания правильной работы. Во время занятий создание художественного образа идет вместе с возможностями для изучения культурного наследия в изобразительном искусстве [1, с. 3].

Педагогический опыт ведущих педагогов и художников во многом содействовали укреплению реалистической школы. Программы для общеобразовательных школ Бориса Михайловича Неменского, народного художника России, действительного члена Российской академии образования и Российской академии художеств, создателя новаторской системы общего художественного образования опираются именно на академическую школу изобразительной грамоты. В его программах предла-

гается большое разнообразие тем, по которым выполняется педагогический рисунок. Его методические разработки, рабочие тетради применяют в работе и художественной школы. Свой путь мы должны мерить будущим, так говорит Борис Михайлович Неменский [4, с. 5-6].

Педагогический рисунок, по мнению первых исследователей, таких как, Всеволод Семенович Мурзаев, который был преподавателем истории и рисунка, определил педагогический рисунок как самостоятельное средство обучения. В своем пособии для учителей «Рисунки на классной доске в преподавании истории» писал, что преподаватель должен обладать искусством иллюстрирования на доске. Его назвали знатоком мелового рисунка, на протяжении многих лет он наблюдал, что дает на уроке применение педагогического рисунка. Для него иллюстрирование учебного материала, которое дополняет устное объяснение в ходе урока, являясь наиболее лучшим для усвоения материала обучающимся, но также он является отличным средством и для роста преподавателя, умения систематизировать свои умения, выражать мысли посредством небольшого рисунка или схемы [3, с. 10].

Николай Николаевич Ростовцев, советский ученый, доктор педагогических наук в своих работах предлагает интересный ход работы мелом на доске. Он был основателем руководителем научно-методической школы по изобразительному искусству. Для того, чтобы не зажимать возможности обучающихся и нацеливать на посильную активную работу, преодолевая трудности, нацеливая на самостоятельную творческую работу. При построении методической последовательности работы объясняя новую тему, выполняется наглядная демонстрация работы мелом или маркером для белой доски. Далее работа удаляется и предоставляется работать по памяти, самостоятельно. Постоянная этапная работа лишает ученика самостоятельности, он обращается постоянно помощью. Ростовцев Николай Николаевич пишет в своей работе о посильности и доступности для каждого обучающегося [5, с. 140-141].

Большое количество вводится игровой деятельности не только для школьников начальных классов, но и среднего звена, по содержанию деятельность, являясь учебной, где закладываются основы знаний и умений реалистического изображения. Требуются сочетать разные формы работы для усвоения правил и законов изображения. Первые шаги проходят только с помощью преподавателя, так как вначале обучения не знает этапы работы. При работе с натуры преподаватель уделяет внимание наблюдению. При рисовании важно научить представлять предмет, видеть форму в целом. И объяснение и уточнения будут понятны, когда словесное пояснение дополняется небольшими рисунками, как на классной доске, так на рисунке обучающегося [1 с. 24].

Педагогический рисунок по своей продолжительности небольшой, на него уходит до пяти минут, помогая преподавателю пояснять материал. Упрощая, пока наглядно работу, можно точно показать конструкцию предмета, его пластически возможности. Сам рисунок не несет особой художественной ценности. Преподавателю можно работать как на доске, так на специально подготовленном листе или на полях рисунка обучающегося.

Рисунок на классной доске помогает понять особенности изображения предметов в учебной постановке. Это прекрасный метод наглядного обучения, способствующий обработке зрительной информации. Педагогический рисунок лаконичен, имеет понятную форму изложения, направляет подопечного, влияя на его суждения. Второй вид рисунка – то работа преподавателя на полях листа бумаги. Это индивидуальная работа над ошибками педагога и ученика. И третий вид уже связан с изменением рисунка, исправление ошибок уже в самой работе. В такой форме работы наглядно показывается именно исправить ошибки, дополняются пояснениями преподавателя. Добавляя к пояснению материала иллюстрированный ряд рисунков выдающихся мастеров, поможет повысить качества рисунка в дальнейшем.

Слово об искусстве плюс работа над ошибками помогает в ходе работы преподавателю повысить качество работы. Это не просто объяснение, преподаватель выделяет, останавливаясь на важных моментах в построении, нанесении штриха или работы тоном над завершением работы. Особенно важен педагогический рисунок на начальном этапе обучения изобразительной деятельности, что дополнит разъяснение учебного материала [5, с. 142-144].

По методу использования рисунки можно разделить на два основных вида по методам использования: рисунки большого размера и небольшие наброски. Большие рисунки, рассчитанные на фронтальную демонстрацию, подходят на большой класс. Небольшие рисунки подходят для индивидуальной демонстрации. Соблюдаются следующие требования. Вначале урока озвучивается тема урока, ставятся цель урока, задачи и далее идет объяснение задания. Совмещается изображение и разъяснение этапов задания. Можно совмещать посредством линейного рисунка, штриха на листе бумаги, на доске можно применять маркеры, или цветные мелки. Все решения имеют положительного решение. Слово и изображение соединяется для повышения эффектности работы преподавателя, на что и нацелено применения педагогического рисунка на уроке.

В задачи педагога-художника входит научить ученика передавать эмоциональное состояние средствами искусства, что является длительным процессом. Демонстрация осуществляется на отдельные задания, не каждое. Рисование с натуры одно из средств познания мира

обучающимся, рисунок становится основой для познания. Усвоение изобразительной грамоты дает ученикам хорошую базу для дальнейшего обучения. Работа с натуры приучает мыслить и целенаправленно вести наблюдение [5, с. 44-45].

При обучении рисованию целью является изучение формы, но и в тоже время знакомство с понятиями. И опять слово становится направляющим в мыслительной деятельности, стимулирующим воображение. Слово влияет на создание зрительного образа произведение, где мастерство художника помогает своим произведением донести личное восприятие мира [1, с. 28].

Автор, изображая окружающий мир, переносит свое отношение на холст или бумагу, поднимает проблемы, которые беспокоят людей. В небольшом исследовании можем обратиться к более раннему творчеству. Как язык мастера выражает свое отношение к происходящему.

Рассмотрим искусство лубка, который получил большое распространение среди населения России, несмотря на запреты. Лубок был предназначен для массового распространения. Такие печатные листы – лубочные картинки известны с середины семнадцатого века до конца девятнадцатого века среди крестьян и городских сословий по причине отражения разнообразных тем. Историк, исследователь русского лубка Иван Михайлович Снегирев в своей книге «Лубочные картинки русского народа в Московском мире» писал, что лубок популярный вид народного творчества, так как в них заложен народный юмор. Стоили очень дешево, заменяли газеты, в печатных листах отражались новости, события в стране и в мире. В восемнадцатом веке открывали печатные фабрики по производству лубочных картинок.

В народном творчестве соединялось изображение и текст в едином смысловом поле, он был шутливым или назидательным. Здесь мастер выражал личное отношение к событиям, людям включая помимо изображения пояснение, написанным мелким текстом. В них выражалось восхищение былинными героями, защитниками земли русской и высмеивали пьянство, и разгульную жизнь. Мастера копировали иллюстрации на библейские сюжеты, притчи. Во время Отечественной войны тысячи восемьсот двенадцатого года правительство использовало лубок для поддержания патриотического духа, подчеркивая героизм русских воинов и высмеивая трусость французов [6, с. 123-125]. Упоминание лубка в работе не является случайным, именно так происходит соединение текста и изображение, и пояснение волнующей темы, в этом вижу некую традиционность.

Исследователи отмечают, что образы обладали доходчивостью для зрителя, он для него многозначен и понятен. Николай Николаевич Ростовцев пишет, что уметь видеть мир через призму творчества очень

сложное искусство. На мир надо смотреть неторопливо, наблюдая за ним. Занятия изобразительной деятельности окажут помощь в формировании представлении об окружающем мире, о его многообразии. Обучение рисованию решает две важные задачи: развитие зрительного восприятия, и формировать умения осознать увиденное [5, с. 93].

Применение педагогического рисунка применяют для показа не только ошибок и неточностей в рисунке, но можно изобразить схемой для демонстрации явления или события. Это язык должен быть понятен для обучающего и нести традиционные символы или понятия. В отличие от готовых таблиц, неподвижных схем, рисунок имеет динамичный характер. Он создается на уроке, где преподаватель, объясняя материал для активизации работы, повышая качество восприятия.

Педагогический рисунок позволяет художнику – педагогу помогает строить траекторию урока по своему усмотрению, сочетая в нем и словесное объяснение и наглядность. Учитывает особенности психолого-эмоциональных качеств обучающегося и создавая на уроке благоприятную среду. Достижения индивидуального подхода преподавателем способствует повышению его уровня подготовки. Преподаватель владеет законами композиции, перспективы, особенностей художественных материалов. Организуя методическую работу, преподаватель выстраивает на основе интерпретации педагогического рисунка, учитывает личностные особенности и индивидуальных затруднений ученика.

Сфера применения педагогического рисунка на занятиях по рисунку содержит ряд элементов: это моменты объяснения нового материала по теме урока, а также формирования композиционного мышления, пространственного восприятия окружающего мира. Педагогический рисунок обладает возможностями для выстраивания диалога между учеником и преподавателем, он показывает глубину понимания материала, помогая выявить затруднения при построении предметов учебной постановки и объектов при рисовании. Временная функция помогает оптимизировать учебно - познавательную деятельность, изобразительную деятельность ученика. Третья функция педагогического рисунка активизирует его мыслительную деятельность, обращаясь к пониманию учебного материала [2, с. 7-8].

Педагогический рисунок является традиционным наглядным средством обучения рисунку или изобразительному искусству в школе. Рисунок применятся при объяснении учебного материала, направлен на осмысление применения законов перспективы при построении предметов учебной постановки или любого изображения на бумаге. Действия учителя и обучающегося на уроке, направлены на положительное взаимодействие и понимание. Перечислены виды педагогического рисунка, которые выполняются на доске мелом, на работе ученика или на от-

дельном листе. По методу использования рисунки разделяются на рисунки большого размера и небольшие наброски, все зависит от преподавателя и его видения построения учебного процесса [2, с. 9].

Применение в педагогике разнообразных форм обучения, повышает эффективность работы педагога. Особенно можно выделить такие средства наглядного обучения, как педагогический рисунок. Наглядное обучение - способ совместной деятельности преподавателя и обучающегося. Данный метод оказывает помощь в ознакомлении с предметным миром ученику, схематично, где решаются вопросы, возникающие в процесс объяснения материала. Наглядность – основной способ получения знаний и умений на уроках изобразительного искусства, помогают ему различные средства: пособия, плакаты, таблицы. Педагогический рисунок исследователи педагоги рассматривают одним из условно графических средств обучения. Метод как способ обучения имеет свою историю, сейчас на первую линию выходит работа на интерактивной доске, но актуальность педагогического рисунка не теряется. Данный метод в рисунке востребован, являясь более доступным при объяснении нового учебного материала наглядными средствами. Применение метода наглядного обучения формирует обучающегося пространственное мышление и формирует навык передачи глубину и пространство. Ознакомились с работами исследователей, педагогов - художников В.С. Мурзаева, Б.М. Неменского, Н. Н. Ростовцева, А.В. Жуликова, Н.П. Лукк. Исследователи – педагоги выделяют противоречие между индивидуальными особенностями творческого развития обучающегося и массовым характером обучения. Преодоление противоречий требует от художника педагога усилий, выстраивания правильной работы. Педагогический опыт ведущих педагогов и художников содействуют укреплению реалистической школы.

Список цитируемой литературы:

1. Жуликов, А.В. Теоретические и методические основы преподавания изобразительное искусства в общеобразовательных учреждения : Учеб. пособие для студентов специальности 54.02.06 Изобразительное искусство и черчение и преподавателей профессиональных образовательных учреждений/ А.В. Жуликов - Ростов н/ Д., 2016. – 259 с.

2. Лукк, Н.П. Педагогический рисунок в процессе обучения изобразительному искусству школьников [Текст] : автореф. дис на соиск. учен.степ.канд.пед.наук (13.00.02) / Лукк Наталья Петровна; Типография РГПУ им. А.И. Герцена.- Санкт - Петербург, 2011. – 23 с.

3. Мурзаев, В. С. Рисунки на классной доске в преподавании истории : пособие для учителя / В. С. Мурзаев ; [ред. Н. В. Чекмачев]. 2-е изд. – Москва : Учпедгиз, 1960. – 112 с. : ил., табл.

4. Неменский, Б.М.Педагогика искусства. Видеть, ведать и творить [Текст] : книга для учителей общеобразовательных учреждений / Б. М. Неменский. – Москва : Просвещение, 2012. – 240 с., [16] л. ил. : ил., табл.; 27 см.; ISBN 978-5-09-023261-6 (в пер.)

5. Ростовцев, Н.Н. Методика преподавания изобразительного искусства в школе [Текст] : Учеб. для студентов художеств.-граф. фак. пед. ин-тов и ун-тов / Н. Н. Ростовцев. – 3-е изд., доп. и перераб. – Москва : Агар, 1998. – 250 с. : ил. . портр.; 22 см.; - ISBN 5-89218-069-7

6. Снигерев, И.М. Лубочные картинки русского народа в Московском мире [Текст] – Москва: Университетская типография, 1861. – 136 с.

Соловьева Н.Ю., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г Липецк

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИМИТАЦИОННОЙ МОДЕЛИ «ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ БАЛАНСИР» В ПРЕПОДАВАНИИ ЭКОЛОГИИ

Аннотация

В статье рассмотрен один из подходов к формированию экологической грамотности у студентов-использование имитационной модели «Экологический балансир», которая позволяет наглядно продемонстрировать сложные взаимодействия между живыми организмами в экосистемах.

Ключевые слова: экологическое образование, экосистема, пищевые цепи, экологические группы организмов.

В современном мире экология становится все более актуальной темой, и вопрос о том, как эффективно преподавать эту дисциплину приобретает особую значимость. Давайте рассмотрим, каким образом можно организовать обучение экологии студентов среднего профессионального образования небиологических специальностей, чтобы оно было не только информативным, но и творческим.

Экология, как наука, изучающая взаимодействие живых организмов между собой и с окружающей средой, охватывает широкий спектр вопросов, включая теорию функционирования экологических систем, сохранение биоразнообразия, устойчивое развитие и влияние человеческой деятельности на природу. В процесс обучения важно, чтобы

обучающиеся не только усваивали теоретические знания, но и понимали, как функционируют естественные сообщества, какие процессы лежат в основе их устойчивости и как соотносятся и чем взаимосвязаны их структурные компоненты друг с другом.

Понимание глобальных процессов круговорота веществ и распределение энергии в биосфере естественная включенность в них человека, с моей точки зрения, лежит в основе формирования экологической грамотности обучающихся, но преподавание этого материала методически достаточно сложно из-за своей масштабности и многокомпонентности. Именно здесь на помощи преподавателю приходят имитационные модели, которые в экологии представляют собой инструменты для моделирования и анализа сложных взаимодействий в экосистемах. Они позволяют изучать структуру и динамику экологических систем, прогнозировать изменения и оценивать последствия различных сценариев взаимодействия экологических групп организмов. Применение имитационного моделирования в преподавании экологии открывает возможности для исследования сложных взаимодействий между живыми организмами и прогнозирования влияния различных факторов на биоразнообразие. Кроме того, моделирование помогает раскрыть творческие способности обучающихся, благодаря чему большое количество студентов, порой незаметно для себя, вовлекается в процесс экологического образования.

На своих занятиях по экологии в теме «Строение экологических систем» я применяю имитационную модель экосистемы «Экологический балансир», которая придумана Дмитрием Николаевичем Кавтарадзе, доктором биологических наук, профессором, заведующим лабораторией управленческого моделирования в МГУ. Этим методическим инструментом я пользуюсь много лет и за время использования накопила множество вариантов заданий, которые можно выполнять группами или индивидуально на учебных занятиях или самостоятельно.

Имитационная модель «Экологический балансир» предназначена для игрового моделирования простейшей наземной экологической системы смешанного леса, состоящей из четырех уровней: первый уровень -производители первичного органического вещества - травянистые растения-продуценты, второй уровень - травоядные животные – консументы первого порядка, третий уровень - хищники, питающиеся травоядными животными – консументы второго порядка и четвертый уровень – хищники, питающиеся консументами второго порядка, то есть консументы третьего порядка. Кроме того, в модели предусмотрено положение человека, как биосоциального участника взаимодействия.

Для сборки модели нужны бумажные фигурки растений и животных соответствующих экологических групп, фигурка человека, кар-

тонные палочки и канцелярские скрепки. Собирать балансир можно в любом порядке, но для первого знакомства с моделью, усвоения основных экологических терминов и понимания необходимости баланса для эффективного взаимодействия и функционирования всех экологических групп между собой и с человеком, лучше начинать сбор модели «снизу». Например, начинаем картинкой с изображением орешника и сразу же знакомим ребят с понятием продуценты, функцией и значением продуцентов в экосистеме, затем картинка с ореховым долгоносиком и, соответственно, понятие, функция и значение консументов первого порядка, далее картинка с синицей- понятие, функция и значение консументов второго порядка и, наконец, картинка с ястребом и понятие, функция и значение консументов третьего порядка. Все составляющие первой пищевой цепи очень важны и обучающиеся легко усваивают экологические термины, глядя на реальное положение вещей в модели, тогда как изучение неподвижных рисуночных схем не дает такого образовательного эффекта и воспринимается как нечто теоретическое и неинтересное. Кроме того, покачивание фигурок и палочек балансира создаст образ подвижного равновесия и позволяет продемонстрировать собственно понятие «экологический баланс», что вообще невозможно сделать, используя рисуночные схемы. Далее собирается вторая цепь, обе цепи объединяются в сеть и, конечно, на отдельный уровень прикрепляется фигурка человека.

Наконец модель собрана и «оживает», благодаря игровому взаимодействию с ней. Здесь необходимо понимание преподавателем сущности «имитационной игры», которое требует особых компетенций. Во-первых, преподаватель, возглавляющий игру, не имеет авторитарной роли, он выполняет только функции организатора игры, во-вторых, в игре взаимодействием участников равноправно и создается обучающая ситуация, которая решается возможностями модели «Экологический балансир», а не иначе, в-третьих происходит персонализация игрового обучения и задания лучше выполнять маленькими группами с последующими выступлениями групп перед общей аудиторией и, наконец, обстановка игры должна создавать максимальные возможности для активизации обучающихся, в том числе эмоциональных и двигательных. Только при такой организации можно достигнуть не только образовательные, но и воспитательные цели, сделав теорию экологию реально осязаемой.

Возможности модели велики. Она позволяет охватить одновременно природные процессы, «сжать» их в масштабе игрового времени и моделировать совокупный отклик природной среды на антропогенное воздействие, даёт представление как о зависимости человека от природы, так и о необходимости заботы о ней. В «Экологический балансир»

можно вносить множество изменений, адаптируя его под разные природные зоны, выбирая различные биоценозы, меняя количество и соотношение представителей экологических групп, нарушая и вновь создавая баланс, можно внести в модель региональный аспект и т.д.

Имитируя различные взаимодействия, обучающиеся легко усваивают важнейшие понятия экологии и привязывают их к реальным экологическим системам. Кроме того, использование активных методов обучения, в том числе имитационной игры, способствует погружению обучающихся в содержательное общение, где они получают не только знания, но и опыт взаимодействия друг с другом в процессе освоение новых знаний и исследования возможной действительности. Образ проблемы, который создается моделью, требуется решить лично или вместе с другими участниками, то есть погрузиться в ту или иную экологическую проблему, прочувствовать ее и смоделировать варианты решения, что не позволяет сделать обычная лекция, поскольку лекционная форма передачи знаний направлена, прежде всего, на увеличение максимального объема знаний, но при этом знание может оставаться отчужденным от слушателя, в то время как в игре происходит переход знаний в личный опыт, который усваивается.

Таким образом, модель «Экологический балансир» представляет собой интерактивный инструмент, разработанный для анализа и визуализации взаимодействий между различными компонентами экосистемы. Основная цель модели – продемонстрировать принципы экологического равновесия и показать, как изменения в одном из элементов могут повлиять на всю систему. Благодаря своей интерактивной структуре, модель доступна для использования в образовательных целях, помогая учащимся лучше понять сложные экологические процессы. Интеграция имитационной модели в учебные занятия, по опросам обучающихся, позволяет улучшить усвоение материала на 30% по сравнению с традиционными методами обучения, а также сформировать системное мышления у студентов, позволяя им исследовать сложные взаимодействия в экосистемах. С моей точки зрения, модель не только развивает способность видеть взаимосвязи между элементами системы и понимать их влияние на общее состояние экосистемы, но и, благодаря личной включенности, способствует формированию экологической грамотности у студентов.

Список цитируемой литературы:

1. Имитационные модели и игры XVIII-XXI вв. Хрестоматия по интерактивным методам обучения [Электронный ресурс] / Д. Кавтарадзе, E. Leigh, Е. Лихачева и др. – Москва, 2014. – С. 395.

2. Кавтарадзе Д. Обучение и игра: введение в интерактивные методы обучения. – М.: Просвещение, 2009. – С. 176.

3. Попова Л.В., Таранец И.П., Пикуленко М.М. Игра как необходимая составляющая экологического образования // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 4.

4. Кашлев С.С. Интерактивные методы обучения педагогике: Учеб. пособие / С.С. Кашлев. – Минск: Высшая школа, 2012. – 317 с.

Степашкина О.И., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»,
г. Липецк

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В РЕСПУБЛИКЕ КАМЕРУН

Аннотация

Автор обосновывает необходимость предварительного теоретического осмысления вопроса методической поддержки процесса преподавания русского языка как иностранного в Республике Камерун. С учетом актуальных тенденций геополитического и социального развития наиболее востребованным является усиление аксиологической направленности преподавания. Предлагаемые Российской Федерацией в рамках методической поддержки средства, содержание и его материальные носители должны обеспечивать не только эффективное овладение русским языком, но и формировать систему ценностей обучающегося.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, аксиологическая направленность образования, воспитательный аспект иноязычного образования.

Африканский континент переживает в последнее время большой подъем интереса к русскому языку и российской культуре. Республика Камерун не является исключением. Активизируются межгосударственные контакты, разрабатываются программы и финансируются мероприятия, популяризирующие российскую культуру, науку, образование, открываются учебные заведения, предлагающие к изучению русский язык. Во многих актуальных камерунских публикациях проходит идея о том, что русский язык – это язык будущего, поскольку Россия является той страной, к которой осуществляется поворот всего африканского континента, включая активно развивающийся Камерун [5].

Социальный запрос на изучение русского языка в Республике Камерун обуславливается, в первую очередь, двумя причинами: во-первых, интенсификацией межгосударственных контактов, внушающей камерунцам надежду на долгосрочное сотрудничество и связанные с ним карьерные перспективы, во-вторых, успехами России в создании заслуживающей доверия репутации в сфере высшего образования.

Граждане Камеруна – выпускники советских и российских вузов – являются в своей стране востребованными специалистами, занимают руководящие должности в различных государственных учреждениях и ведомствах [2], поэтому молодых камерунцев привлекает возможность получения в Российской Федерации высшего образования, имеющего два существенных преимущества: доступность и высокое качество.

В разных странах Африки открыты представительства агентства «Россотрудничество, занимающегося вопросами учебной миграции в Россию. Ежегодно Российская Федерация предоставляет квоты на обучение в российских вузах, так, на информационном сайте Министерства высшего образования Камеруна размещена информация о предоставлении 120 мест для обучения граждан Камеруна в российских вузах в 2024/2025 учебном году. Более тысячи молодых камерунцев зарегистрировались на сайте «studyinrussia.ru» для прохождения обучения в России. Помимо студентов, получающих образование за счет квот, есть студенты, проходящие обучение в Российской Федерации на договорной основе. Однако лишь небольшое количество молодых камерунцев в состоянии самостоятельно оплатить свое обучение в России, высшие учебные заведения Камеруна также не располагают свободными средствами, чтобы покрывать академическую мобильность своих студентов [1, с. 34–35]. Поэтому доступность российского образования является существенным преимуществом. Эту мысль подтверждают результаты опроса камерунцев, обучающихся на подготовительном отделении ЛГПУ имени П.П. Семенова–Тян–Шанского. Все они высоко оценили доступность образования в Российской Федерации: большинство респондентов указали именно эту причину выбора российского образования. Хотя иностранные абитуриенты перед началом непосредственного обучения проходят в наших вузах этап довузовской языковой подготовки, все они отмечают, что необходимо расширять возможности изучения русского языка в родной стране.

Несмотря на многолетнее существование гуманитарного проекта «Российский учитель за рубежом», реализуемого Минпросвещения России и направленного на подбор персонала для работы за границей [3], в Республике Камерун кадровая проблема пока не решена. Преподавание русского языка осуществляется силами непрофессионалов: носителей русского языка, проживающих в Камеруне, или местными

жителями, выучившими русский язык во время получения образования в России. Правомерность этого утверждения подтверждается результатами проведенного анкетирования действующих преподавателей русского языка как иностранного в Республике Камерун. Все они заинтересованы в повышении своего профессионального уровня и в документальном подтверждении права на преподавание русского языка.

Сказанное выше объясняет важность и необходимость всесторонней поддержки преподавания русского языка в Республике Камерун со стороны Российской Федерации: финансовой, организационной и методической.

Советская и российская методика преподавания русского языка как иностранного обладает бесценным многолетним опытом: ведущие отечественные вузы в течение долгих лет осуществляли и осуществляют подготовку иностранцев к получению высшего образования на русском языке. Высокой степенью теоретического осмысления и научной обоснованности обладает также отечественное иноязычное образование в целом. Масштабирование данного опыта может составлять существенную часть методической поддержки процесса обучения русскому языку граждан Республики Камерун, однако необходимо предварительное осмысление этого процесса в отношении целеполагания с учетом актуальных реалий [4].

Граждане Камеруна, изъявляющие желание изучать русский язык, преследуют большей частью чисто утилитарные цели: языковая подготовка к получению доступного и качественного высшего образования в России, лучшая адаптация в новой стране пребывания, карьерный рост. Однако не вызывает сомнения, что достижение целей, ориентированных на образовательные потребности иностранных учащихся, не может в полной мере отражать запросы Российской Федерации в отношении обучения русскому языку граждан Камеруна.

Система отечественного образования, направленная на собственных граждан, претерпевает изменения в своей направленности. Условия современного общества влияют на требования, социальный заказ в области образования выдвигает задачу развития личности учащегося, увеличения гуманистического содержания и усиления аксиологической направленности образования.

Изменения, затронувшие внутреннее российское образование, не могут не коснуться образования, направленного на иностранных граждан. Говоря о методической поддержке процесса преподавания русского языка как иностранного следует отметить, что речь должна идти не только об адаптации технологии преподавания к условиям Республики Камерун. Необходимо обеспечить протекание этого процесса в диалектической связи с потребностями и государственно значимыми приоритетами Российской Федерации. Предлагаемые в рамках мето-

дической поддержки средства, содержание и его материальные носители должны способствовать не только реализации чисто практических целей обучения, но и представлять собой целый комплекс средств по формированию личности иностранного обучающегося. Наряду с базовыми предметными знаниями и коммуникативными умениями и навыками необходимо формировать систему ценностей, опирающуюся на общечеловеческие гуманистические ценности с приоритетом на российскую систему ценностно-смысловых установок.

Хотя на теоретическом уровне изучаемый иностранный язык (в том числе и русский) давно перестал восприниматься только как средство общения, а современный процесс обучения предполагает осознание языка как формы выражения национальной культуры, взаимосвязи языка и истории народа, национально-культурной специфики языка и речевого поведения, эмпирическое изучение показывает другую картину. Необходимо отметить, что на практике аксиологической направленности преподавания русского языка как иностранного в Республике Камерун уделяется недостаточное внимание. Об этом свидетельствует анализ материалов, применяемых там для обучения, опросы практикующих учителей. При этом бесспорным является тот факт, что иностранный язык как предмет обладает огромными возможностями для развития личности учащегося, его картины мира, формирования дружелюбного и толерантного отношения к ценностям иных культур, оптимизма и выраженной личностной позиции в восприятии мира. Поэтому логичным представляется вывод о необходимости усиления аксиологической направленности процесса преподавания русского языка как иностранного в Республике Камерун.

Для этого необходимо, во-первых, определить основные подходы, на которых будет базироваться учебно-воспитательный процесс, во-вторых, определить целевые качества как объекты воздействия в процессе преподавания, в-третьих, проверить применяемые в данный момент средства обучения на предмет соответствия целям, в–четвертых, дополнить предлагаемые в рамках методической поддержки средства обучения средствами, работающими на аксиологические цели [4] .

Список цитируемой литературы:

1. Барабанов, О. Россия-Африка: аудит отношений. Доклад Международного дискуссионного клуба "Валдай" [Электронный ресурс] / О. Барабанов, И. Ньябури Ньядера, Д. Полетаев. – 2023. – 52с. – URL: https://ru.valdaiclub.com/files/45413/ (дата обращения 15.02.2025).

2. Ломтев П. У России и Камеруна прекрасные двусторонние отношения, наполненные взаимным уважением и решимостью работать над их укреплением. Международная жизнь. 24.02.2017. – URL:

https://interaffairs.ru/news/show/16981?ysclid=lnk3c79e4p400518931 (дата обращения: 09.10.2024).

3. Открыт прием заявок для участия педагогов в гуманитарном проекте «Российский учитель за рубежом» [Электронный ресурс] – URL: https://edu.gov.ru/press/5035/otkryt-priem-zayavok-dlya-uchastiya-pedagogov-v-gumanitarnom-proekte-rossiyskiy-uchitel-za-rubezhom/ (дата обращения 15.02.2025).

4. Преподавание русского языка как иностранного в Республике Камерун: кадровая обеспеченность, материально-технические, образовательные, информационные потребности / О. И. Степашкина, И. С. Николаенко, И. В. Гайдукова [и др.]. – Липецк : Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2024. – 80 с. – ISBN 978-5-907792-93-7. – EDN KDWBQB.

5. Продвижение русского языка в Республике Камерун: социально-культурный фон, методология и перспективы / О. И. Степашкина, Е. В. Загороднева, И. В. Гайдукова [и др.]. – Липецк : Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. – 80 с. – ISBN 978-5-907792-44-9. – EDN BGSBUZ.

Страхова Ю. С.,
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк

ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация

В статье рассматриваются современные образовательные технологии, которые трансформируются благодаря внедрению искусственного интеллекта, открывающего новые горизонты в педагогической практике. Это внедрение сопряжено с задачами обеспечения конфиденциальности информации и повышения квалификации педагогов. Перспективные направления развития включают междисциплинарную интеграцию, улучшение учебных материалов и активное участие студентов в создании инновационных решений на основе искусственного интеллекта. Эффективная реализация потенциала искусственного интеллекта в образовании требует системного подхода к решению организационных и методологических задач.

Ключевые слова: искусственный интеллект; образование; преподаватели; новые технологии; цифровые технологии.

В настоящее время общество становится все более зависимым от информационных технологий, что приводит к росту как количества, так и качества внедряемых технологий в повседневность. Это, в свою очередь, требует активного участия каждого человека. Автоматизация сокращает временные затраты и минимизирует влияние человеческого фактора, что ведет к улучшению качества жизни. Цифровизация в образовании включает внедрение технологий в учебный процесс и административную деятельность. Хотя каждое из этих направлений можно рассматривать отдельно, максимальная продуктивность достигается лишь при их совместной и согласованной реализации [1].

Важность интеграции этих аспектов становится особенно очевидной на фоне ожиданий того, что к 2030 году цифровизация будет охватывать основные отрасли экономики и социальной сферы. Для достижения правительственных целей ведущие учебные заведения уже начали внедрение современных технологий как в образовательной среде, так и в конкретных процессах обучения. Поэтому по мнению отечественных специалистов, искусственный интеллект (ИИ) может выполнять следующие функции в образовании: а) различение и идентификация визуальных и звуковых образов; б) формулирование и решение профессиональных задач; в) поиск, обработка и использование различных типов информации; г) понимание смысла социокультурной деятельности и речи [3].

Таким образом, цифровые технологии стали неотъемлемой частью жизни большинства людей. В настоящее время более 60% населения мира активно пользуются интернетом и цифровыми технологиями, что подчеркивает их значительное влияние на жизнь. В свете актуализации ИИ и его внедрения в повседневность, общество и эксперты обсуждают практики и границы их использования. Особенно важным этот вопрос является для сферы образования, где процесс цифровизации происходит наиболее активно.

В этом контексте, современные достижения в сфере машинного обучения создают принципиально новую образовательную среду, позволяющую персонализировать процесс получения знаний и расширить доступ к учебным материалам для каждого учащегося. Внедрение интеллектуальных систем в образовательный процесс сопровождается комплексом задач, требующих тщательного рассмотрения моральных аспектов, модернизации образовательных программ и квалификации преподавателей, учитывая риски минимизации роли педагога. Глубокий анализ существующих преимуществ и ограничений позволит разработать эффективную стратегию применения интеллектуальных технологий в системе образования. Поэтому актуальность исследования обусловлена стремительным развитием цифровых технологий и их высоким внедрением в образовательный процесс.

Таким образом, цель исследования заключается в анализе влияния технологий искусственного интеллекта на образовательный процесс, с акцентом на их способность индивидуализировать и адаптировать учебные траектории, оптимизировать обучение и создавать персонализированный контент.

Технологии ИИ обеспечивают индивидуализацию и адаптацию учебных траекторий. Искусственный интеллект формирует образовательную траекторию на основе индивидуальных особенностей каждого учащегося. Анализ успеваемости позволяет системам машинного обучения выявлять проблемные области и разрабатывать персональные рекомендации для педагогов. Адаптивные алгоритмы создают уникальный контент с учетом образовательных потребностей обучающихся. Корпорация Knewton демонстрирует эффективность такого подхода через программу Alta, которая анализирует успеваемость студентов, определяет пробелы в знаниях и автоматически подбирает релевантные материалы для повышения качества обучения. Персонализированный подход к формированию образовательного контента существенно улучшает результативность учебного процесса.

В связи с этим, современные образовательные системы активно внедряют диалоговые нейросети, позволяющие создавать уникальные творческие произведения на базе запросов пользователей. Многофункциональный лингвистический ассистент ChatGPT, разработанный компанией OpenAI, демонстрирует впечатляющие возможности обработки мультимодальных данных благодаря обновлению до версии GPT-4. Уникальность данного программного решения проявляется через способность выполнять широкий спектр задач - от технического перевода между языками программирования до создания художественных произведений различных жанров.

Однако, несмотря на эти возможности, формирование учебной деятельности студента ограничивается механическим взаимодействием с программными алгоритмами через постановку технических запросов. Научная квалификационная деятельность утрачивает исследовательскую значимость, превращаясь в автоматизированную компиляцию существующих материалов без привнесения оригинального интеллектуального вклада. Автоматическая обработка информации лишь систематизирует доступные данные согласно заданным параметрам, исключая возможность получения инновационных результатов или нестандартных аналитических заключений. Практическое взаимодействие с ИИ выявило существенные недостатки при обработке пользовательских запросов, включая генерацию недостоверных данных и некорректных утверждений. Актуальность информационной базы нейросетевых систем значительно отстает от современных научных разработок, что создает серьез-

ные ограничения для академической деятельности. Активное развитие поисковых алгоритмов на основе машинного обучения демонстрирует значительный прогресс технологии. Внедрение нейросетевых разработок в образовательную среду требует тщательного анализа возникающих сложностей для успешной интеграции подобных решений в учебный процесс [2,4]. Таким образом можно выделить преимущества ИИ в образовании и его недостатки (табл. 1).

Таблица 1

Преимущества и недостатки ИИ

Преимущества	**Недостатки**
Разработка контента, так же интеллектуальное репетиторство и обучение.	ИИ может формировать собственную систему ценностей
Индивидуализация образовательного опыта	Потеря контроля над своими задачами
Расширение образовательных возможностей	Отсутствие человеческого восприятия информации
Управление образовательными процессами и административная поддержка	Несовместимость различных систем ИИ

В целом, ИИ существенно модернизирует образовательную систему, предоставляя индивидуализированные методики обучения и расширенный доступ к знаниям каждому обучающемуся. Максимальная реализация образовательного потенциала технологий машинного обучения требует всестороннего анализа множества существующих факторов. Эффективное внедрение инновационных решений подразумевает комплексную стратегию развития различных образовательных направлений.

Масштабные перспективы применения передовых алгоритмов машинного обучения позволяют существенно расширить доступность знаний для обучающихся и оптимизировать административно-организационную работу образовательных учреждений. Эффективная интеграция инновационных технологий требует глубокого анализа возникающих вызовов и разработки стратегических подходов к преодолению технических, методологических и этических барьеров.

В связи с этим, фундаментальные исследования методологии внедрения ИИ в образовательную среду позволят сформировать эффективные стратегии цифровой трансформации учебного процесса. Разработка специализированных программ обучения по направлению искусственного интеллекта обеспечит квалифицированными кадрами растущий технологический сектор. Соблюдение принципов прозрачности и этических норм при цифровизации образования создаст осно-

ву для персонализированной адаптивной системы обучения, доступной различным категориям учащихся [5, 6].

В заключение, цифровая трансформация образования с применением искусственного интеллекта открывает новые горизонты, облегчая работу преподавателей и улучшая процессы оценки и обмена информацией. Тем не менее, для успешного развития направления необходимо четко установить правовые и этические стандарты, что в настоящее время остается неизученным, так как технологии развиваются быстрее, чем соответствующие социальные институты, способные обеспечить их безопасность и этичность.

С учетом этого, эффективное внедрение ИИ в образовательную систему требует многостороннего подхода, сосредоточенного на модернизации инфраструктуры, профессиональном развитии педагогов и создании защищенной учебной среды. Образовательным учреждениям следует формировать инновационные площадки для апробации современных методик, объединять усилия экспертов из различных областей и активно вовлекать студентов в процесс цифровой трансформации. Системная реализация предложенных мероприятий позволит улучшить доступ к новым технологиям, повысить качество образования и гарантировать безопасность персональных данных в условиях интеграции систем искусственного интеллекта в учебный процесс.

Список цитируемой литературы:

1. Белобородова, К. А. Тенденции использования искусственного интеллекта в образовательной среде / К. А. Белобородова // Новые технологии – нефтегазовому региону: Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 2-х томах, Тюмень, 22–25 мая 2023 года / Отв. редактор В.А. Чейметова. Том 2. – Тюмень: Тюменский индустриальный ун-т, 2023. – С. 214-216.

2. Галахтин, М. Г. Искусственный интеллект в системе образования: возможности и проблемы применения / М. Г. Галахтин // Философия в XXI веке: социально-философские проблемы современной науки и техники : Материалы I Международной научно-практической конференции, Москва, Зеленоград - Красноярск, 12 мая 2023 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный ун-т, 2023. – С. 308-314.

3. Коваленко, С. В. Использование искусственного интеллекта в образовании: возможности и проблемы / С. В. Коваленко, Е. В. Зенушкина // Образование, инновации, исследования как ресурс развития сообщества : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 13 июня 2024 года. – Чебоксары: ООО "Издательский дом "Среда", 2024. – С. 18-22.

4. Пчелинцева, Н. В. Технологии искусственного интеллекта в образовании: проблемы и перспективы развития / Н. В. Пчелинцева, Н. В. Картечина, Р. Н. Абалуев // Наука и образование. – 2023. – Т. 6, № 1.

5. Серветник, О. Л., Польская, М. А., Плетухин, А. П., Плетухина, А. А. Возможности образовательных приложений искусственного интеллекта / О. Л. Серветник, М. А. Польская, А. П. Плетухин, А. А. Плетухина // Инновационные тренды и драйверы устойчивого развития социально-экономических процессов в условиях перехода к цифровому обществу : сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 16–17 октября 2023 года. – Ставрополь: Ставропольский государственный аграрный университет, 2023. – С. 652-656.

6. Шендель, А. В. Необходимость использования искусственного интеллекта в обучении / А. В. Шендель // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 109-2. – С. 147-150.

Таран Ю.Н., канд. пед. наук, доцент,
председатель Научно-методического совета
департамента образования администрации города Липецка,
Лаврова А.А., канд. ист. наук
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

О МЕТОДИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРАХ МУНИЦИПАЛЬНОЙ (ГОРОДСКОЙ) СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается муниципальная система методического сопровождения как основа для дальнейшего развития качественного образования. Раскрываются причины, препятствующие развитию эффективной методической поддержки и повышению профессионального уровня педагогов. В статье анализируются основные положения Концепции создания единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров.

Ключевые слова: методика, современные тенденции преподавания, методические службы, научно-методическое сопровождение, муниципальная система образования.

«Времена не выбирают» – когда-то написал поэт. Действительно, если проанализировать главенствующие идеи, основное содержание и формы работы, популярные методики, героев и антигероев сферы образования, то у каждого времени они будут свои. Безусловно, отличия не всегда носят кардинальный характер, но нюансы и детали существенно отличаются. И поколения учащихся и педагогов, родителей и управленцев призваны решать проблемы обострившиеся и актуальные в данный исторический период.

Одной из таких важных проблем, требующих решения на современном этапе развития образования, является недостаточное методическое обеспечение педагогической деятельности.

С чем это связано? Обрисуем самыми крупными мазками те вызовы, на которые надо дать ответ.

Во-первых, существенные изменения государственной образовательной политики. Акцент на централизацию и единообразие в организации педагогической деятельности. Пример – реализация концепции единого школьного учебника или федеральный проект «Разговоры о важном».

Во-вторых, перемены в системе профессионального вузовского образования, приведшие, по мнению практиков, к ослаблению методической подготовки молодых учителей (бакалавров).

В-третьих, возрастание требований родителей к педагогическому мастерству учителя, реальному осуществлению индивидуального подхода к ребёнку в учебном воспитательном процессе. К примеру, каждое четвертое обращение в 2021-2024 годах в Липецкой области было связано с жалобой родителей на непрофессиональное, предвзятое отношение к школьникам со стороны преподавателей [1].

Признанием актуальности выше обозначенных проблем, стала разработка и принятие на уровне Министерства просвещения РФ Концепции создания единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров в декабре 2020 года [2]. В этом документе четко указано, что методическая работа направлена на преодоление профессиональных дефицитов и развитие профессионального мастерства педагогических работников, а также отмечаются наиболее распространенные недостатки в деятельности методических служб:

- отсутствие единого подхода к организации деятельности методических служб на институциональном, муниципальном и региональном уровнях,

- изъяны нормативного правового сопровождения методической службы,

- отсутствие персонифицированного методического сопровождения педагогов, учитывающего потребности в профессиональном развитии и затруднения каждого специалиста,

- выполнение методическими службами не методических, а организационных и координационных функций,

- отсутствие научной составляющей методической поддержки работников образования и связи между научными исследованиями и реальной педагогической практикой.

Для преодоления этих недостатков, Концепция предложила четыре уровня методического сопровождения:

- федеральный,

- региональный,

- муниципальный,

- уровень образовательной организации.

Среди предложенных ведомственной Концепцией четырех уровней, один, по нашему мнению, **муниципальный – является консолидирующим, базовым для всей системы**. Он объединяет органы местного самоуправления, муниципальные образовательные организации, методические объединения и службы, профессиональные педагогические сообщества определенного муниципалитета.

На чем основывается наш вывод?

Во-первых, муниципалитет является учредителем большинства школ, детских садов, учреждений дополнительного образования в нашем регионе. А значит может оказывать влияние на деятельность учреждений и педагогов, работающих в них, через организационные, правовые и финансовые решения.

Во-вторых, по мнению ведущих исследователей (Т.В. Абрамова, М.М. Поташник, Т.И. Шамова и другие) на содержание, формы, технологии и эффективность методического сопровождения учителя в практике конкретной школы самое непосредственное влияние оказывает заинтересованность, конструктивность, системность вышестоящего органа управления образования (в решении выше обозначенных вопросов). Причем, по результатам опроса, проведенного в 2024 году, до 25 % рядовых педагогов не видят прямого влияния федеральных и региональных служб и органов управления на их деятельность не только в методическом аспекте, но и в целом.

Так что же из себя представляет муниципальный уровень научно-методической деятельности системы образования города Липецка?

В течение последних десяти лет определились субъекты научно-методической деятельности городской системы образования:

- городские профессиональные сообщества,

- клубы педагогов,

- совет руководителей образовательных учреждений,
- ассоциация молодых учителей,
- клубы руководителей образовательных учреждений.

Каждый из элементов складывался постепенно, имеет свои традиции, свой методический потенциал. Но главное, что их объединяет – это направленность на решение задачи повышения профессионального уровня работников образования.

Так к примеру, городские профессиональные сообщества (ГПС) объединяют большинство учителей городских школ. Сегодня стабильно функционирует 21 ГПС. Наиболее многочисленные объединения – учителей начальных классов, учителей русского языка и литературы, истории и обществознания, классных руководителей.

Для более целенаправленной методической работы многие ГПС решили остаться монопредметными. К примеру, в городе Липецке успешно действует ГПС учителей географии, учителей математики, объединение учителей физики и астрономии. Специфика нашего времени, более пристальное внимание общества к вопросам воспитательной работы в стенах школы, переосмысление военно-патриотического воспитания подрастающего поколения нашли отражение и в содержании деятельности, и структуре ГПС.

Так, в последние несколько лет появились отдельные профессиональные сообщества руководителей юнармейских отрядов, школьных музеев, объединения советников директоров по воспитанию и взаимодействию с общественными организациями.

Основными формами работы для участников ГПС являются проведение «открытых уроков», школьных акций и мероприятий, на которых демонстрируется использование в практике тех или иных дидактических или методических подходов.

Кроме этого, серьезное внимание учителя уделяют анализу результатов ЕГЭ, ОГЭ, всероссийских проверочных работ. Это позволяет сделать практико-ориентированной деятельность по методическому сопровождению педагогов.

Свою специфику в методическом обеспечении педагогической деятельности имеют педагогические клубы «Учитель года», «Самый классный классный» и «Сердце отдаю детям».

Членами этих объединений являются педагоги – победители городских конкурсов профессионального мастерства. Встречи членов клуба чаще всего организуются в формате круглых столов или дискуссионных площадок, когда в неформальной атмосфере можно обсудить актуальные для городского образования вопросы, и не приходить к единому мнению!

Ведущая задача подобного педагогического общения – помочь учителям, педагогам дополнительного образования, классным руково-

дителям, найти и сохранить свой индивидуальный педагогический стиль, свой профессиональный «почерк».

Несмотря на достаточно системный характер функционирования вышеперечисленных субъектов научно-методической деятельности системы образования города Липецка, в последнее время обозначились определенные проблемы, требующие своего решения.

Главная из проблем – определить место научно-методического обеспечения педагогической деятельности в системе непрерывного педагогического образования. Импульсом к переосмыслению роли методической работы в современном муниципальном образовательном пространстве стал Указ Президента РФ «Об объявлении 2023 года Годом педагога и наставника».

Миссия Года – признание особого статуса педагогических работников, в том числе, выполняющих функцию наставников, а значит непосредственно участвующих в методическом сопровождении менее опытных коллег.

Мероприятия, проведенные в рамках Года педагога и наставника, анализ и осмысление результатов работы, дали возможность руководству муниципальной системы образования определить новый вектор в стабильном функционировании методической службы: усилить взаимодействие всех элементов научно-методической деятельности, сделать их более прагматичными при наращивании координирующей роли департамента образования как руководящего органа городской системы образования.

Именно поэтому после изучения опыта других регионов и муниципалитетов, было принято решение о создании Научно-методического Совета департамента образования администрации города Липецка (НМС) в феврале текущего года.

Совет был создан в целях повышения качества образовательного процесса на основе интеграции науки и практики, распространения передового научно-методического и педагогического опыта, повышения профессионального мастерства и творческого роста педагогических работников муниципальной системы образования.

Основные задачи: координация деятельности муниципальных образовательных учреждений города Липецка и субъектов научно-методической деятельности. Совет объединил педагогов, руководителей наиболее эффективно работающих ГПС, чиновников, директоров учреждений, ветеранов педагогического труда. В составе Совета 21 человек, это количество по всей видимости оптимально для системы образования полумиллионного города (пять членов совета имеют ученую степень кандидата наук).

Как НМС повлияет на педагогическую жизнь города покажет время. Важно, что все члены Совета являются признанными эксперта-

ми и авторитетами в муниципальным и областным педагогическом сообществе. Принципы, положенные в основу деятельности НМС – научность, коллегиальность, гласность, заявленные в Положении и его персональный состав, дают основание полагать, что в методической службе Липецка появился системообразующий элемент, призванный модернизировать научно- методическую работу и придать ей более динамичный и упорядоченный характер.

Список цитируемой литературы:

1. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Липецкой области в 2021, 2022, 2023, 2024 гг. URL: https://www.oblsovet.ru/legislation (дата обращения: 21.04.2025).

2. Концепции создания единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров. URL: https://docs.cntd.ru/document/573661431 (дата обращения: 21.04.2025).

Ташкинова И. В., учитель
МБОУ «Гимназия № 1» г. Липецка
г. Липецк

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕОЛОГИЗМОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация

В данной статье я рассмотрела причины для изучения неологизмов на уроке английского в школе, указала принципы отбора слов для уроков, также были отобраны неологизмы для использования на уроках английского языка для модулей учебника «Spotlight» 10 класс авторства Афанасьевой О. В., Дули Дж., Михеевой И. В.

Ключевые слова: неологизмы; отбор; принципы; словарь; поиск; обучение.

Английский язык непрерывно развивается и пополняется новыми лексическими единицами, что обусловлено изменениями во всех сферах жизни постоянно трансформирующегося общества. Новые смыслы отражают текущее время и позволяют сделать речь экспрессивнее, ярче, богаче, но одновременно с этим и проще для понимания и восприятия.

Причины для изучения неологизмов на уроке английского в школе:

- Поднятие мотивации к изучению языка за счет его актуализации
- Повышение интереса к культуре стран изучаемого языка

- Устранение преград в понимании носителей языка и адаптация к тем или иным языковым ситуациям

Так как учебники не могут быть полностью актуальными и соответствовать темпу смены тенденций, учителю самому нужно дополнять предполагаемую программой лексику новыми словарными единицами и составлять задания на её усвоение. При отборе неологизмов для изучения на уроке необходимо помнить, что не все слова подходят для изучения в рамках урока, поэтому при отборе неологизмов должна быть опора на следующие принципы:

- Статистические
- Лингвистические
- Методические

Статистические принципы разделяются на принцип частотности и принцип распространенности.

Частотность - общее количество употреблений конкретного слова в определенном источнике.

Распространенность - суммарное количество источников, которых данное слово встречалось, т.е. определяется регулярность употребления слова или языковой единицы.

Принцип доступности подразумевает соответствие выбранных слов языковым возможностям учащихся. Принцип учёта родного языка связан с языковой интерференцией, он помогает её преодолеть. Тематический принцип - отбор языкового материала в соответствии с темой урока, то есть необходимо, чтобы материал был систематизирован.

Так как учащиеся большую часть времени проводят в социальных сетях и более осведомлены в области медиа и современной культуры, необходимо замотивировать их на самостоятельный дополнительный поиск языковых новшеств, включая эту задачу в домашнее задание, предварительно ознакомив с критериями поиска и источниками. Я использую два интернет-словаря: Unwords.com и Rice University Neologism Database (RUNWD). Оба эти словаря были составлены студентами лингвистами под руководством профессоров, регулярно корректируются модераторами, имеют понятный интерфейс без лишней визуальной загруженности, а что примечательней всего, регулярно обновляются и пополняются новыми словами.

Так, например, из словарей, были отобраны неологизмы по тематическому принципу, за основу которого были взяты модули из учебника «Spotlight» 10 класс авторства Афанасьевой О. В., Дули Дж., Михеевой И. В.

«Food & Health»

1. abdicake

(v.) To give up the last piece of cake to someone else.

Example: Is anyone going to eat the last piece of cake? I was but I'll abdicake in your favor.
2. brinner
(n.) A meal eaten between dinner and breakfast, sometimes known as a midnight feast.
3. brunchinner
(n.) A meal eaten late in the evening/night, as a combination of breakfast, lunch and dinner
«Education»
1. capostrophe
(n.) Use of disastrous punctuation.
Example: This essay is a capostrophe!
2. illigence
(n.) The opposite of intelligence. The inability to comprehend.
Example: I provided Kathy with written instructions and she was still unable to complete the task. At that moment her illigence became obvious to everyone.
3. scholarshipping
(v.) The act of an organization giving out awards.
«Professions»
1. SMM
Social media manager - a skilled professional responsible for developing and executing social media strategies.
2. AI-designer
Artificial intelligence designer is responsible for the planning, creation, and implementation of artificial intelligence (AI) solutions.
«Fashion»
1. blong
(n.) An inordinately large, expensive, and shiny piece of jewelry.
Example: "Check my blong, man!" "Whoa man, that's somethin' ginormous."
2. moonswank
(v.) To change into fashionable clothing for the purpose of going out to a social event, specifically at night.
Example: "You can't wear that; you'd better moonswank before we leave."

Анализ неологизмов, произведенный нами, показал, что темы, изучаемые на уроках английского языка и заложенные в программе, пересекаются с наиболее обширными тематическими группами неологизмов в рассмотренных нами словарях. Это происходит потому, что именно представители современной молодежи являются самыми активными пользователями и изобретателями новых слов, так как благодаря социальным сетям, мобильным приложениям, компьютерным

играм и интернету, где подростки и молодые люди проводят большую часть свободного времени, они не просто находятся в эпицентре изменений во всех сферах жизни общества, а оказывают непосредственное влияние на прогресс в науке, творчестве, политике, задают направление нашему будущему в целом, создают новые реалии и тенденции в социальной среде и осмысляют их, выражая в языковой форме.

Обучение иностранному языку должно быть неразрывно связано с современными тенденциями изучаемого языка, поэтому, на мой взгляд, изучение неологизмов на уроках на старшей и средней ступени в школе является необходимым.

Список цитируемой литературы

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка [Текст] И.В. Арнольд - М.: Просвещение. 1990. - 300 с.

2. Белякова Е.И. Переводим с английского [Текст] / Е.И. Белякова - СПб.: КАРО, 2003. - 250 с.

3. Будагов Р.А. Новые слова и значения // Человек и его язык. [Текст] / Р. А. Будагов - М.: МГУ, 1996. - 516 с.

Токмачева М.А., кандидат пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ФРАНЦУЗСКОГО УЧЕБНИКА

Аннотация

Статья посвящена анализу ценностного содержания аутентичного французского учебника, широко используемого в российских вузах. На основе контент-анализа выявлены идеологические акценты, способные оказывать влияние на формирование мировоззрения обучающихся. Подчеркивается необходимость методического сопровождения для сохранения традиционных ценностей в обучении.

Ключевые слова: ценностные ориентации, аутентичные учебники иностранного языка, инокультурные ценности, критический анализ, духовно-нравственное воспитание, методическое сопровождение**.**

В условиях глобализации и усиления межкультурных связей особое значение приобретает формирование ценностных ориентаций и культурной идентичности подрастающего поколения, что подчеркивается в Указах Президента РФ № 400 от 02.07.2021 и № 809 от

09.11.2022 [4; 5]. В этом контексте учебники иностранных языков, включая французские, выступают не только инструментом обучения языковым навыкам, но и каналом передачи инокультурных ценностей, социальных норм и мировоззренческих установок.

Аутентичные учебные материалы знакомят учащихся с реалиями жизни и традициями носителей языка, однако неизбежно содержат идеологическую составляющую. Современные исследователи в области методики преподавания иностранных языков (Е.Г. Тараева, Е.О. Павлова [3]) акцентируют внимание на необходимости тщательного отбора зарубежной учебной литературы. Как отмечает Н.В. Грицкова, «в процессе преподавания иностранных языков происходит скрытое влияние инокультурных ценностных систем, отличающихся от доминирующих в российском обществе» [1, с. 12]. О.О. Кириллова предлагает решать эту проблему через параллельное изучение родной и иностранной культур [2, с. 386].

Несмотря на наличие исследований, вопрос о ценностном воздействии аутентичных материалов на российскую аудиторию остается недостаточно проработанным. В этой связи критический анализ содержания учебников становится необходимым условием для осознанного и эффективного процесса обучения и воспитания, что и составляет цель настоящего исследования.

В качестве объекта анализа был выбран учебник *Alter Ego* уровня B1, изданный известным французским издательством Hachette. Этот учебно-методический комплекс широко используется преподавателями французского языка в российских вузах в качестве дополнительного пособия. Популярность учебника обусловлена его коммуникативной направленностью, а также наличием аудиоприложений, записанных носителями языка.

Методы исследования, использованные в данной работе, включают контент-анализ, который позволяет выявить основные ценностные и идеологические акценты, заложенные в учебных материалах. В частности, мы проанализировали тематическую структуру разделов учебника, а также особенности подачи материалов, направленных на формирование лексико-коммуникативных навыков.

Учебник состоит из девяти тематических разделов, анализ которых представлен ниже.

1. Первый раздел учебника направлен на формирование лексико-коммуникативных навыков в рамках темы самопрезентации. Он включает вопросы физического облика, эстетической хирургии, описания характера и чувств личности. Само название раздела – *«Je séduis» (я соблазняю)* – уже задает акцент на внешнюю привлекательность как на ключевую ценность, что, с одной стороны, отражает реалии современ-

ной медиакультуры, а с другой, вызывает вопросы относительно педагогической и этической уместности такого фокуса в учебном процессе. Привлекает внимание предлагаемая для изучения лексика, связанная с пластической хирургией: rhinoplastie, se faire lifter, liposuccion, se faire poser des implants и др. Один из текстов раздела посвящен политикам, прибегавшим к таким вмешательствам. Обучающимся предлагается рассмотреть их фотографии до и после «пластики» и выразить свое мнение. На наш взгляд, подобные задания могут вызвать риск нормализации и даже популяризации хирургического вмешательства как приемлемого средства достижения успеха.

2. Второй раздел учебника *«J'achète» (я покупаю)* фокусируется на теме потребления как важной составляющей повседневной жизни современного человека. Он охватывает вопросы покупательского поведения как в традиционных форматах, так и в онлайн-пространстве, а также аспекты, связанные с ведением коммерческих переговоров, составлением претензий и обсуждением цен. В методическом плане раздел, бесспорно, способствует развитию коммуникативной компетенции. Следует, однако, отметить, что подача материала носит преимущественно прагматичный и утилитарный характер. Показательно, что «consommation» (потребление) в учебнике определяется как «приобретение большего благополучия и комфорта», что отражает односторонее, позитивистское понимание этого явления. В данном разделе наше внимание привлек материал, посвященный будущим инновациям – от портативных зарядных устройств до вживления чипа в мозг, способного считывать мысли и синхронизироваться с мобильным телефоном. На наш взгляд, подобные темы размывают границы допустимого.

3. Третий раздел учебника *«J'apprends» (я изучаю)* тематически ориентирован на процессы обучения, профессионального самоопределения и развития когнитивных способностей. Содержательная структура раздела построена на текстах, связанных с биографиями, собеседованиями при приеме на работу, поступлением в университет, а также с обсуждением процессов обучения. Отдельные материалы обращаются к проблематике памяти, сенсорного восприятия, чтения и межкультурного образования. Неоднозначное впечатление производят включенные в раздел материалы о протестных движениях, что само по себе является достаточно смелым педагогическим решением. С одной стороны, лексика несогласия позволяет учащимся освоить формы выражения гражданской позиции, с другой, может нести идеологическую нагрузку.

4. Четвертый раздел учебника *«Je m'informe» (я получаю информацию)* посвящен теме информации и коммуникации в условиях цифрового общества. Позитивной стороной раздела является то, что он

способствует развитию медийной грамотности: учащиеся знакомятся с разнообразными источниками информации, учатся различать стили и жанры (статья, репортаж, интервью, пост, сообщение и др.). Однако мы отмечаем переизбыток тематики «поверхностного общения» (смс, чаты, переписки) в ущерб углубленной работе с серьезной журналистикой, что потенциально снижает уровень требований к продуктивному речевому поведению учащихся. Особый интерес в данном разделе вызывает статья, посвященная проблемам здоровья, связанным с злоупотреблением мобильными устройствами. Это предоставляет преподавателю отличную возможность развить тему цифровой гигиены и эффективно интегрировать ее в учебный процесс.

5. Пятый раздел учебника, озаглавленный *«J'agis» (я действую)*, посвящен теме гражданской активности, личной ответственности и социального участия. Речь здесь идет о правах человека, в особенности правах женщин, свободе, демократических процедурах (включая выборы), формах коллективного действия (протесты, петиции, волонтерство), имеются отсылки к историческим событиям, в частности, Французской революции. Тематика раздела ориентирована на формирование у обучающихся гражданской компетентности, однако, на наш взгляд, учебные материалы демонстрируют выраженную идеологическую окрашенность. Тематика раздела преимущественно подается сквозь призму либерально-эмансипаторной повестки, что вступает в противоречие с традиционными ценностями, на которые ориентируется отечественное образование.

6. Раздел «*Je me cultive» (я и культура)* представляет собой попытку приобщения обучающихся к разнообразным формам культурного наследия и искусства: театру, кино, литературе, музыке, живописи. Несмотря на разнообразие упомянутых жанров, раздел не предлагает представления о культуре как целостной ценностной системе. Искусство в данном разделе представлено преимущественно как набор любопытных фактов, а не как форма глубинного познания мира. В частности, акцент сделан на популярных массовых жанрах (манга, комиксы, уличные шоу). Отсутствие материалов, посвященных классическим произведениям искусства, как бы банализирует культуру, снижает ее ценностный уровень. Полагаем, что преподаватель должен дополнить данный раздел информацией о значимых отечественных и мировых шедеврах, что позволит более полно и разнообразно представить культурное наследие.

7. Раздел *«Je sauvegarde» (я сберегаю)* посвящен вопросам охраны окружающей среды. Его структура, тематические акценты и лексическое наполнение направлены на формирование у обучающихся экологической грамотности. Раздел охватывает широкий круг вопросов,

актуальных для современного экологического дискурса: глобальное потепление, сортировка и переработка отходов, альтернативные источники энергии, проблемы озонового слоя, экологические инновации (например, огороды на крышах городских зданий), экологически рациональное потребление (включая питание местными и сезонными продуктами). Лексика раздела представлена в рамках единого тематического поля. Поднятые вопросы делают учебный материал значимым и мотивирующим для обсуждения. Полезным было бы, на наш взгляд, в рамках данной темы обсудить более глубинные проблемы, такие, как моральная ответственность перед будущими поколениями.

8. Раздел *«Je juge» (я сужу)* представляет собой попытку ввести обучающихся в правовой дискурс. Тематически он охватывает элементы уголовного процесса, судебной практики, процедур доказывания и социальной справедливости. Интересной особенностью является включение как художественного (отрывки из детективного романа), так и историко-документального материала. Предлагаемая для изучения юридико-оценочная лексика и соответствующие речевые паттерны (выражение суждения, вынесение приговора, сомнение, апелляция и пр.) заметно выходят за рамки базовой коммуникативной компетенции и соответствуют скорее уровню продвинутого пользователя языка. В данном разделе наше внимание привлекло задание, связанное с судьбой казненной королевы Марии-Антуанетты: студентам предлагается оценить степень ее виновности по шкале от 0 до 10 в контексте судебного приговора XVIII века. На наш взгляд, предложенная задача, без сопровождения историческим контекстом и философской основой, может способствовать нравственному релятивизму, нивелированию таких понятий, как добро и зло, справедливость и ответственность, а также превратить решение о судьбе личности в «игровой» процесс.

9. Заключительный раздел учебника, озаглавленный *«Je voyage» (я путешествую)*, сосредоточен на теме путешествий и охватывает как традиционные, так и альтернативные туристические практики. Через разнообразные текстовые форматы – от художественной прозы до описаний маршрутов – авторы стремятся не только обогатить лексический запас обучающихся, но и развить их культурную восприимчивость и межкультурную компетенцию. Интересная статья посвящена волонтерам-гритерам – местным жителям, бесплатно принимающим гостей и проводящим неформальные экскурсии по родному городу. Проектное задание, ориентированное на подготовку собственной экскурсии, развивает исследовательскую и презентационную деятельность обучающихся.

Проведенный контент-анализ показал, что учебник ориентирован на развитие коммуникативных и когнитивных навыков, умение рабо-

тать с различными источниками информации и формирование медийной грамотности. Однако акцент на поверхностных аспектах, таких как внешность, потребление, гедонизм и массовая культура, может ослабить ценность глубоких культурных и нравственных понятий. Работа с подобными учебными пособиями требует от преподавателя иностранного языка высокой степени ответственности. Педагог должен заранее проводить анализ материалов, тщательно отслеживая их соответствие образовательным стандартам и традиционным ценностям. В случаях, когда материалы представляют однобокую или спорную точку зрения, необходимо предложить их с критической интерпретацией либо заменить или дополнить более уместными источниками. Такой подход обеспечит формирование у обучающихся комплексного, этически зрелого восприятия представленных тем, способствуя развитию не только коммуникативных компетенций, но и духовно-нравственных качеств личности.

Список цитируемой литературы:

1. Грицкова Н.В. Ценностные основы обучения иностранным языкам в контексте современности / Н.В. Грицкова // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия «Педагогические науки. Образование». – 2025. – №1 (124) . – С. 12–17.

2. Кириллова О.О. Учебники английского языка для российских учащихся: отечественные vs зарубежные / О.О. Кириллова // Учитель. Ученик. Учебник. М., 2019. – С. 382–386.

3. Тараева Е.Г., Павлова Е.О. Критерии выбора зарубежного учебника как средства подготовки обучающихся к межкультурному общению / Е.Г. Тараева, Е.О. Павлова // Теория и методика обучения и воспитания. Общество. Коммуникация. Образование. Т. 11. – № 3. – 2020. – С. 121–130.

4. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046

5. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502

Тормышова Т.Ю., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО Липецкий государственный технический университет
г. Липецк
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Кирилина А.Р., студентка группы ПП-20
ФГБОУ ВО Липецкий государственный технический университет
г. Липецк

ПЕРЕВОД КОСМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ИЗ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТОВ

Аннотация

В статье рассматривается космическая терминология из научно-популярных текстов и способы ее перевода с английского языка на русский язык. Также исследуются способы образования космических терминов, предлагаются рекомендации и стратегии по их переводу на русский язык. Работа основана на материалах, взятых из научно-популярных статей IstheUniverseDesignedforLife? A Bold New Experiment Aims To Find Out (https://scitechdaily.com/is-the-universe-designed-for-life-a-bold-new-experiment-aims-to-find-out/), Scientists Say: Campfire (https://www.snexplores.org/article/scientists-say-campfire-definition-pronunciation).

Ключевые слова: космическая терминология, научно-популярный текст, терминообразование, транскрипция, транслитерация, описательный перевод, калькирование.

На сегодняшний день космическая отрасль – одна из бурно развивающихся отраслей науки. Как и в любой области знаний, в ней имеется терминология, которая пополняется по мере появления новых разработок и открытий. При этом бóльшая часть работ в этой области ведется в США, что приводит к пополнению терминологического словаря терминами английского происхождения. Космическая терминология охватывает широкий спектр знаний, но чаще всего имеет тесную связь с физикой. Без широкого понимания предметной области невозможно осуществить адекватный перевод, который будет понятен специалисту и не приведет к ошибкам в прикладной науке.

Любые новшества в космической отрасли не остаются без внимания СМИ, которые являются актуальным и доступным ресурсом получения информация для большей части населения мира. Конечно, в отличие от научной литературы научно-популярная публикация не должна быть перегружена терминологией или содержать большое количеством терминов, непонятных читателю, т.к. СМИ предназначены

для массовой коммуникации и должны учитывать отсутствие у читателей специального образования.

В научной среде нет общепризнанной дефиниции термина. На наш взгляд, наиболее точное и современное определение дает Л.Л. Нелюбин: «термин – слово или словосочетание специального (научного, технического, военного и т.п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т.п.) для точного выражения специальных предметов» [3, с. 224]. Термины характеризуются постоянством значения, точностью, однозначностью, отсутствием синонимов, систематичностью, краткостью.

Для правильного понимания термина и адекватной передачи его с одного языка на другой переводчику необходимо понимать механизмы его образования. В английском языке существуют синтаксический, лексико-семантический и морфологический способы терминообразования, а также заимствование из других отраслей науки или других языков. Лексико-семантический способ образования терминов заключается в присвоении словам общелитературного языка дополнительных значений (или омонимия), например, *shootingstar* («метеор») <древнеангл. *shooting* («стрельба из лука») + star («звезда»); *satellite* («спутник») <*satellite* («сопровождающий вышестоящее лицо»); *array* («сложная (антенная) система») <*array* («порядок, построение»). Морфологический способ терминообразования – это сочетание основ и словообразовательных аффиксов, например, префиксация: (interstellar («межзвездный») → *inter-* + *stellar*; *antimatter* («антивещество») → *anti-* + *matter*; *ultralight* («ультрафиолетовый») → *ultra-* + *light*; *hyperdrive* («гиперскорость») → *hyper-* + *drive*; и суффиксация: *axion* («аксион») → *axis* + *-on*; *orbiter* («искусственный спутник») → *orbit* + *-er*; *speedster* («спидстер») → *speed* + *-ster*.Также к морфологическому способу можно отнести соединение основ двух слов, благодаря чему возникает новый термин, например: *wavelength* («длина волны») → *wave* + *length*; *baseline* («базис, база») → *base* + line. При синтаксическом способе происходит образование устойчивого словосочетания из нескольких слов, например: *darkmatter* («темная материя»), *carbon-basedlife* («углеродная форма жизни»), *gravitationalconstant* («гравитационная постоянная»), *blackhole* («черная дыра»), *coronalmassejection* («выброс корональной массы»). Заимствование является одним из основных источников пополнения английской технической терминологии. Слова заимствуются, как правило, из латинского и греческого языков, например: *axion* («аксион») < лат. *axis*; *infinitesimal* («бесконечно малый, мельчайший») < лат. *infinitesimus*; *quantum* («квант») < лат. *quantum*; *hyperspace* («гиперкосмос) < греч. *hyper-* + древнефр. *espace.*

Главное требование, предъявляемое к термину – однозначность. Оно касается и переведенного термина: он должен быть однозначно

понят специалистом. Как правило, английские термины имеют эквиваленты в русском языке, что облегчает работу переводчика. Известные переводоведы В.Н. Комиссаров и Я.И. Рецкер отмечают, что при переводе английского термина может быть использован соответствующий русский термин, форма которого отличается от формы английского термина; транскрипция; дословный перевод (калькирование) английского термина или сочетание транскрипции и калькирования [2, с. 787]. Транскрипция – это передача английского слова на русский язык путем воспроизведения фонемного состава буквами русского алфавита. Транслитерация – это передача английского слова на русский язык воспроизведением его графической формы. Калькирование, или дословный перевод – это «перевод слова или словосочетания по частям с последующим соединением частей» [1, с 29].

Например, при помощи эквивалентов переводятся заимствованныетермины как *gravity «гравитация», galaxy «галактика», electron «электрон», proton «протон», photon «фотон»*. В русский язык, так же, как и в английский, они пришли из других языков.

Примерами применения транскрибирования могут служить*speedster «спидстер»* (быстроходное судно), *exoplanet «экзопланета»*, *positron «позитрон», spectrograph «спектрограф»*.

При помощи транслитерации переведены термины *astrophysicist «астрофизик», kugelblitz «кугельблитц», accreting «аккрецирующий», eruptive «эруптивный», astronaut «астронавт», radioastronomy «радиоастрономия», cosmologist «космолог»*.

При помощи калькирования переданы на русский язык следующие английские термины: *the Anthropic Principle – антропный принцип, gravitationalconstant – гравитационная постоянная, blackhole – черная дыра, cosmicinflation – космическая инфляция.* Данные терминологические единицы вошли в терминосистему, благодаря работам англоговорящих исследователей, соответственно, в русский язык они попали из английского языка в результате дословного перевода.

Следует отметить, что космическая терминология как терминология бурно развивающейся отрасли пополняется терминами-неологизмами, которые не успевают зафиксировать в специальных словарях. В таких случаях приходится прибегать к описательному приему перевода, т.е. передать концептуальное значение термина в контексте целевого языка [2, с 787]. Например, при помощи описательного перевода переведена аббревиатура *MORA* ['mɔ:rə] – *Minimum Off-Route Altitude* – минимальная безопасная абсолютная высота полёта вне маршрута [1, с. 33].

Таким образом, в научно-популярных текстах применяются термины, образованные при помощи заимствования, синтаксическим, морфологическим и лексико-семантическим способом. При передаче-

космической терминологии с английского языка на русский самым предпочтительным приемом является подбор эквивалента. Это связано с тем, что многие термины в обоих языках имеют латинские и греческие корни, а потому у них схожее звучание и они описывают одни и те же понятия. Но также возможно использование калькирования, транскрибирования, транслитерации. Выбор того или иного способа перевода определяется требованием к точности передачи термина на русский язык, однозначность его понимания реципиентом. Правильный и корректный перевод обеспечит интерес читателя к публикации, повысит его доверие к источнику информации, что является немаловажным в высококонкурентной сфере СМИ.

Список цитируемой литературы:

1. Исаева, Е. С. Способы перевода военно-авиационных терминов с английского языка на русский язык / Е. С. Исаева. – Текст: непосредственный // Филологический аспект. – 2020. – №. 5. – С. 27-35.

2. Мовсесян, Д. Г. Классификация приемов перевода терминов в научно-технических текстах / Д. Г. Мовсесян, Д.В. Семенов. – Текст : непосредственный // Вестник науки. – 2023. – №6 (63). – С. 786-789.

3. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – Москва : Флинта: Наука, 2003. – 320 с. – ISBN 5-89349-526-8. – Текст : непосредственный

Орлова Н.В., канд. пед. наук, доцент;
Труфанова Е. А., студент
ФГБУ «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семёнова-Тян-Шанского», г. Липецк

ЛИНГВО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОЦЕНОЧНОСТИ ЛЕКСИКИ В АНГЛИЙСКОМ МЕДИАТЕКСТЕ

Аннотация

Статья посвящена взаимосвязи медиатекста и оценочной лексики в формировании картины мира, особенно образа государства. Рассматриваются лингво-прагматические особенности оценочной лексики и её роль в формировании отношения к России в англоязычном медиадискурсе. Выделяются основные языковые средства, используемые для создания образа России в современной англоязычной медиа-среде.

Ключевые слова: медиатекст; оценка; интенция говорящего; рефлексивность; поляризация.

Концепцию медиатекста наиболее полно разработала Т.Г. Добросклонская. Она трактует медиатекст шире традиционного лингвистического подхода – как многоуровневое явление, включающее не только вербальные, но и другие знаковые системы, что сближает его с семиотикой.

Медиатекст характеризуется рядом устойчивых параметров:

1) способ создания (индивидуальный или коллективный),

2) форма (устная или письменная),

3) способ воспроизведения,

4) канал распространения (печать, радио, ТВ, интернет),

5) жанрово-функциональный тип (новости, комментарии, реклама и др.),

6) принадлежность к определённой тематике. [3, 1-4]

Таким образом, медиатекст – это форма сообщения, предназначенная для распространения в медиасфере. Он объединяет элементы разных платформ, обладает целевой направленностью, влияет на общественное мнение и выполняет функцию массовой коммуникации.

По мнению О. С. Синепуповой, оценка – это не просто указание на свойства объекта, а более сложное явление, основанное на потенциале языковых средств, способных выражать положительные или отрицательные характеристики на условной шкале. [4, 7-8]

Благодаря работам Арутюновой и Чернявской, мы смогли выделить следующие лингво-прагматические особенности оценочности лексики:

1. Интенция говорящего – подчёркивает достоинства или недостатки объекта.

2. Манипуляция восприятием – формирует отношение аудитории (в рекламе, политике).

3. Коммуникативная роль – усиливает значимость характеристик.

4 Рефлексивность – отражает идентичность говорящего.

5. Поляризация – подчёркивает противопоставление позиций. [1, 210-221; 2, 195; 5, 14-27, 49-50]

Контекст высказывания и всего текста играет ключевую роль в передаче оценки – в определённых условиях практически любая языковая единица может выполнять оценочную функцию. [6, 307] Особенно это заметно в языке современных СМИ.

В рамках исследования были проанализированы материалы англоязычных изданий The Washington Post, The National Interest, The Times, The Sunday Times за ноябрь – декабрь 2024 года. В результате были выделены способы выражения оценки, в частности грамматические средства:

1. Модальные глаголы

Модальные глаголы передают отношение говорящего, например, вероятность, обязанность или возможность, что может включать оценку:

The West should recognize *the realities of the conflict, resist osculatory behavior, and instigate the peace-seeking process before the Ukrainians suffer either the horrors of nuclear war or of prolonged attrition war.*

With Ukraine's soldiers struggling to hold off Russia's frontline assaults, Kyiv has managed to claim *successes deep into Russia, including drone strikes on oil facilities and military production sites*: с помощью модального глагола should выражается настоятельное требование к Западу, подчеркивающее моральную ответственность за предотвращение дальнейших страданий. Также использование такого глагола, как to manage to, освещает успехи Киева по продвижению вглубь России с помощью вооружения (включая дроны).

2. Интенсификаторы

Наречия и частицы, усиливающие степень оценки.

The ban on child-free propaganda could punish women who merely *post about the hardships they have experienced as mothers*: наречие «merely» минимизирует важность действия, подчеркивая его тривиальность.

The Kremlin is now frantically *seeking openings with Syria's putative new rulers in order to maintain its military bases*: наречие «frantically» усиливает эмоциональность, подчеркивая поспешность и паническое поведение.

3. Сравнительные и превосходные степени

Сравнение объектов часто используется для выражения оценки.

Thirty-four of those drones were shot down over the Moscow region, the ministry said – making it the largest *Ukrainian drone attack on Moscow since Russia invaded Ukraine more than two years ago*: превосходная степень «the largest» указывает на исключительность события, акцентируя его масштаб.

Russian forces have also made advances along the front line, getting closer *to occupying the eastern Ukrainian town of Pokrovsk while also deploying North Korean troops to fight the Ukrainian troops stationed in Russia's Kursk region*: сравнительная степень «closer» указывает на продвижение российских войск на территориях Восточной Украины.

4. Пассивный залог

Используется для оценки действия или ситуации, особенно если нужно подчеркнуть объект действия.

If the bill is adopted *in its current form, the phrase 'How can you give birth when there is such poverty in Russia?'* will be punishable: в контексте упоминания фразы, которая может быть наказуема, пассивный залог добавляет оттенок тревожности, подчеркивая неизбежность и строгость возможных последствий.

5. Эмфатические конструкции

Специальные грамматические структуры, используемые для усиления оценки.

He stopped short of admitting it was a Russian missile that was to blame for the crash: эмфатическая конструкция эмоционально усиливает акцент на том, что в произошедшей авиакатастрофе стоит винить именно действия РФ.

К лексическим средствам относятся:

1. Оценочные прилагательные

Они выражают отношение к объекту через его характеристики.

- interventionist – «интервенционистский». Прилагательное описывает подход властей как навязчивый и вмешивающийся, что создает негативное впечатление.

- state-controlled – «контролируемый государством». Подчеркивает зависимость медиа от государства, создавая впечатление отсутствия независимости и объективности.

- criminalizing (криминализирующий): выражает осуждение, указывая на радикальность мер.

2. Эмоционально окрашенные существительные

Они могут выражать сильную эмоциональную оценку.

- ban – «запрет». Подчеркивает незаконность пропаганды «чайлдфри» поведения в России.

- poverty – «бедность». Подчеркивает экономическую проблему, влияющую на рождаемость. Добавляет социально-экономический контекст.

- attrition – «изнеможение», также имеет негативную оценку в контексте войны.

3. Оценочные глаголы

Многие глаголы в английском языке несут оценочное значение в зависимости от контекста.

- restricted (ограничили): используется для указания на вмешательство союзников Украины, подчеркивая рамки, в которых действует Киев.

- manipulate (манипулируют): имеет явно негативную окраску, указывая на недобросовестные действия.

- *Putin hopes the West will* heed (Путин надеется, что Запад обратит внимание): глагол «heed» усиливает акцент на необходимости восприятия угрозы.

4. Эмоционально окрашенные слова с суффиксами (-ish, -y, -ly) и приставками (un-, dis-, mis-, im-)

- purportedly – «предположительно, якобы». Это наречие выражает сомнение в действиях России в Сирии.

- frantically – «беспокойно, отчаянно». Это прилагательное подчеркивает паническое или вынужденное поведение Кремля, что указывает на наличие проблемы или кризиса.

- delusionally – «заблуждаясь». Это наречие выражает оценку действий западных правительств как иррациональных и неосновательных.

- unverified – «непроверенный». Выражает сомнение и недоверие к заявлению, подчеркивая отсутствие достоверных фактов.

Стилистические средства оценки в английском языке связаны с применением различных стилистических приемов и риторических техник:

1. Метафоры

Сравнения без использования слова «like» или «as», передающие яркую образную оценку.

- *A new law ... has* sailed through *its first reading in parliament* (Новый закон прошел первое чтение в парламенте, как корабль проплыл по волнам): метафора сравнивает новый закон с морским судом, показывая с какой легкостью его одобрили в первом чтении.

- horrors of nuclear war (ужасы ядерной войны): сильная эмоционально окрашенная фраза, подчеркивающая катастрофические последствия.

2. Сравнения (Similes)

Использование слов «like» или «as» для создания оценочной образности.

- *A regime that sees citizens* as machines to be used (Режим, который видит граждан как машины, которые можно использовать): сравнение граждан РФ с машинами подчеркивает негативное отношение к политике страны.

3. Эпитеты

Оценочные прилагательные, которые эмоционально и стилистически украшают текст.

- an unfriendly country (недружественная страна): эпитет "unfriendly" выражает официальную негативную оценку США со стороны Кремля. Это подчёркивает напряженность между странами.

- destructive ideologies (разрушительные идеологии): термин с негативной окраской, демонстрирующий официальную риторику.

- misleading claims (вводящие в заблуждение утверждения): выражение подчеркивает ложность российских заявлений, акцентируя манипулятивный характер пропаганды.

4. Антитеза

Сопоставление противоположных идей для контрастной оценки.

- Ruled out formally ceding territory ... could abandon attempts to recover land: контраст между категоричным отказом и возможным компромиссом подчеркивает сложность ситуации.

Итак, после проделанного анализа мы смогли прийти к следующему выводу: оценочность в медиатекстах формирует восприятие аудитории, раскрывая авторскую позицию и влияя на интерпретацию событий. В английском медиадискурсе это достигается через грамматические, лексические и стилистические средства, которые акцентируют негативные характеристики России. Таким образом, языковые приемы служат инструментом воздействия, создавая определенные образы и настроения в общественном мнении.

Список цитируемой литературы:

1. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений (оценка, событие, факты) / Н. Д. Арутюнова. – М. – 1988. – С. 338. – С. 210-221.

2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры. – 1999. – С. 896. – С. 195.

3. Добросклонская Т. Г. Медиатекст: теория и методы изучения. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. – 2005. – №2. – С. 7. – С. 1-4.

4. Синепупова О. С. Оценочная «картина мира» в публицистическом тесте (на материале печатных СМИ). – М. – 2006. – С. 13. – С. 7-8.

5. Чернявская Е. А. Оценка и оценочность в языке художественной речи: На материале поэтического, прозаического и эпистолярного наследия А. С. Пушкина. – Брянск. – 2001. – С. 270. – С. 14-27, 49-50.

6. Samsonova, A. S. Text as a tool for emotional-expressive impact on the recipient/the means of creating emotional stylization of literary addressee of the literary text / A. S. Samsonova, N. V. Orlova // EAP / ESP / EMI in the context of higher education : Collection of articles on the results of the IX Annual International Conference, Moscow, 30–31 мая 2024 года. – Moscow: ООО "Издательство "Спутник+", 2024. – P. 306-310.

Усачева Е.А., канд.пед.наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г.Липецк

ПОРТРЕТ СТУДЕНТА БУДУЩЕГО

Аннотация

Данная статья рассматривает специфические особенности студента будущего в парадигме системы высшего образования, а также способы привлечения, обучения и поддержки университетами такого студента.

Ключевые слова: парадигма высшего образования, методы и приемы обучения, информационно-коммуникационные технологии, онлайн-обучение, дистанционное образование, работа с кейсами, рынок труда, проактивность, патриотизм.

Времена меняются вместе со студентами. Нынешнему поколению студентов совсем не хочется сидеть в аудитории и заниматься наукой. Молодые люди технологически подкованы, они не любят бумажную литературу, не склонны читать большие тексты, мыслят дискретными образами, крайне прагматичны, стремятся к интересной и легкой жизни. Это новое поколение студентов хочет, чтобы знания, полученные ими в университете, помогли им лучше адаптироваться к изменяющимся требованиям рынка труда.

Недавнее исследование, проведенное Финансовым университетом г. Москвы показало, что выпускникам современных вузов не хватает таких навыков, как способность к критическому мышлению, тайм-менеджменту, умение формулировать проблемы и решать их самостоятельно. Они считают себя неспособными брать ответственность за принятые решения, указывают на слабые навыки социализации, и презентации, в том числе, самопрезентации, на неумение работать с людьми. Большинство их них считают, что знания, полученные ими в стенах университета, не пригодятся им в их профессиональной жизни, именно поэтому они не уверены в том, что смогут найти престижную, а главное, востребованную высокооплачиваемую работу.

Исследование также показало, что студенты склонны преувеличивать сформированность навыков работы с новыми технологиями. Они считают себя обладателями высоких навыков коммуникации, инициативности и цифровой грамотности, но на практике это может оказаться совсем не так. Самоощущения студентов не совпадают с их реальными навыками, они испытывают затруднения с объективным оцениванием уровня своих знаний и компетенций, не многие способны определить зоны для роста и развития, опираясь на сильные стороны.

Среди сильных черт участники исследования выделили инициативность, целеустремленность, многозадачность, стремление проявить свою индивидуальность, проактивность, ответственность, патриотичность.

Влияние информационно-коммуникационных технологий отчетливо прослеживается в современной молодежи. Участники исследования подчеркивают идею о том, что не рассматривают компьютеры в качестве машин для обработки и анализа данных, напротив, технология в их понимании – это естественное продолжение их жизни: для обучения, развлечения, работы.

Действительно, сегодняшние студенты размывают границы, отделяющие обучение, социальную жизнь и профессиональную деятельность. Технологии, несомненно, оказывают влияние на то, как, где и когда мы учимся, отдыхаем, работаем. Сейчас появляется принципиально новое поколение высоких технологий онлайн - обучения, которое коренным образом отличается от классического дистанционного образования. Сочетание такого формата с очным форматом способствует более тесному общению студентов с преподавателем, что, в свою очередь, дает возможность преподавателю отслеживать успеваемость обучающихся.

Образовательные учреждения стремятся соответствовать изменившимся потребностям студенческой аудитории. Более чем когда-либо, планирование успеха означает знание и понимание характерных черт обучающихся: какие они сегодня, и какими они станут завтра.

Информационно-коммуникационные технологии являются частью объективной реальности. Однако, прогресс движется настолько быстро, что образовательные учреждения и преподавательский состав нередко отстают от нового поколения студентов в их использовании и внедрении новых технологий.

Новое поколение студентов использует другие способы получения и обработки информации, они добывают информацию способом, отличным от того, как этого ожидает от них традиционная система образования. Как же все же обучать современных студентов?

Наиболее предпочтительным, по их мнению, является обучение на практике. Вместо руководства студентами, их необходимо наставлять и инструктировать. Нынешние студенты гораздо увереннее в выражении себя, они четко знают чему и как их надо учить, не терпят скуки. Их увлекают работы с кейсами, проблемными ситуациями, они с удовольствием принимают участие в деловых играх.

Нынешние студенты активно вовлечены в волонтерство и различные социально-значимые мероприятия, они любят работу в команде, считая, что таким образом приобретают важные навыки коммуникации, их увлекает и мотивирует результат, если он приносит пользу социуму.

Немаловажное место в обучении молодого поколения занимают тренинги, которые, как правило, организуются в сотрудничестве с предприятиями и организациями, с которыми ВУЗы тесно сотрудничают. Площадки таких организаций – это замечательная обучающая среда, которая по определению не одинакова для всех, которая структурирована как гибкая форма обучения и ориентирована на результат.

Самостоятельное изучение литературы также может быть в числе эффективных способов получения и обработки данных студентами. Однако, роль преподавателя здесь велика. При подготовке к семинарскому занятию грамотно построенная программа семинара, особенно, в части рекомендованной литературы, способна значительно облегчить поиск валидной информации.

Онлайн-курсы и e-learning способствуют приобретению как теоретических, так и практических навыков в удобном темпе и комфортном режиме. Однако, опросы студентов показывают, что, несмотря на интерес к онлайн-курсам, немногие проходят их до конца.

Проблемы, с которыми в настоящее время сталкиваются университеты, значительны. Так, например, студенты ожидают, что их учебные материалы будут доступны онлайн, что их преподаватели будут опытными в области электронного обучения и научат их использовать и применять системы управления курсами. Помимо этих изменений, университеты просят внедрять новые методы и стили обучения, предоставляя обучающимся новые инструменты получения и обработки информации.

Преподаватели должны помочь студентам выработать навыки критического мышления, навыки поиска, обработки и презентации информации.

В заключение отметим, что условия, которые делают возможным получение качественного высшего образования в соответствии с индивидуальными потребностями обучающихся, будут отличительной чертой успешных учебных заведений. Администрация ВУЗов, преподавательский состав, обучающиеся должны работать в сотрудничестве, чтобы лучше понимать потребности друг друга, стили и методы обучения.

Список цитируемой литературы:

1. Студенты настоящего и будущего и их влияние на систему обучения// Молодой ученый. –№11. – С.1392-1395.

2. Горшкова Е.Проактивность, ответственность, патриотизм – ключевые черты портреты студента будущего// Финансист. – № 250 февраль-март 2025. – С.3-6.

Фадина Е. Ю., ст. преподаватель кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»
Бурков М. Д., студент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА В ЗЕРКАЛЕ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ: ДИНАМИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

Аннотация

В статье анализируется роль английского языка как глобального медиатора культурных кодов в условиях современной цифровой и мультикультурной реальности. Обосновывается, что английский язык не только транслирует англоязычные ценности и когнитивные модели, но и адаптируется к локальным культурным контекстам, формируя гибридные формы языка и идентичности. Выявлены механизмы культурной трансформации через язык, включая процессы лингвистической гибридизации, локализации и семиотической адаптации в глобальном медиапространстве.

Ключевые слова: английский язык, культура, глобализация, лингва франка, культурная адаптация, цифровая среда, гибридизация, межкультурная коммуникация

Современный мир характеризуется интенсивным культурным обменом, усилением процессов глобализации и стремительным развитием цифровых технологий. В этом контексте английский язык выступает не только как средство международного общения, но и как ключевой механизм трансляции культурных ценностей, норм и символов. Являясь языком науки, политики, международного бизнеса, цифровой экономики и глобальных медиа, английский язык обретает статус не просто универсального коммуникативного инструмента, но и важного элемента глобального культурного кода. Это делает необходимым исследование его функций не в изолированном лингвистическом измерении, а в широком культурологическом контексте – как языкового канала передачи культурных моделей, как медиатора между различными культурами и как средства формирования новой гибридной культурной идентичности.

Современные исследования показывают, что язык неразрывно связан с культурой, репрезентируя когнитивные, аксиологические и поведенческие параметры социума. Английский язык в этом смысле становится не только зеркалом англоязычной ментальности, но и активным агентом, способным трансформировать иные культурные ландшафты. Его статус как глобального языка обеспечивает широкую сферу влия-

ния: от образовательных программ и научных публикаций до поп-культуры и интернет-мемов. Однако с ростом числа неанглоязычных пользователей усиливаются процессы адаптации английского языка к локальным условиям, что порождает феномены гибридизации, креолизации и культурного синкретизма. В данной статье английский язык рассматривается как динамическая лингвокультурная система, функционирующая в поле глобальной межкультурной коммуникации, где он одновременно транслирует культурные коды и подвергается их влиянию [1]

Современная лингвокультурология рассматривает язык не просто как средство обозначения реалий, но как когнитивный механизм, структурирующий восприятие мира и задающий рамки культурной интерпретации. Ключевые английские концепты, такие как fairness, privacy, accountability, несут в себе уникальные смысловые и этические нагрузки, связанные с историко-культурным развитием западных обществ. Эти слова невозможно адекватно перевести без утраты части смысла, поскольку они укоренены в специфических социально-философских контекстах, включая протестантскую трудовую этику, идеологию либерализма и культуру индивидуализма.

Английский язык обладает высокой степенью абстрактности и категориальности, что позволяет ему эффективно служить языком науки и международных соглашений. Вместе с тем его семантическая структура отражает специфическую аксиоматику, например, приоритет логико-рациональных аргументов, ориентацию на индивидуальные права и институциональные формы регулирования. Подобные культурные маркеры транслируются не только на уровне лексики, но и в синтаксисе, прагматике, идиомах и даже структуре дискурса. Использование английского языка, таким образом, предполагает не только овладение грамматическими нормами, но и определённую степень включенности в англоязычную культуру, ее нормы вежливости, типы аргументации и жанры общения.

Распространение английского языка в глобальном масштабе происходит не в силу его «превосходства» как системы, а вследствие историко-политических и экономических факторов. После Второй мировой войны, а особенно в контексте Холодной войны, английский стал языком научной кооперации, дипломатии и технологического развития. В постиндустриальную эпоху, на фоне укрепления позиций США как мирового лидера, английский утвердился в качестве языка международных организаций (ООН, ВТО, НАТО), транснациональных корпораций и ИТ-сектора. В XXI веке к этому добавилась его абсолютная доминанта в цифровой среде: более 58% интернет-сайтов используют английский как основной язык интерфейса, что более чем в 6 раз превышает долю следующего языка – испанского.

Такое распространение языка сопровождается феноменом глобального английского (Global English), который не равен традиционному британскому или американскому варианту, а представляет собой набор лингвистических и прагматических стратегий, адаптированных под условия межкультурного общения. Концепция English as a Lingua Franca (ELF), доказывает, что участники международной коммуникации осознанно упрощают структуру английской речи, минимизируя риск межкультурных недоразумений, что приводит к формированию новой, динамичной нормы, отличной от стандартной.

Хотя английский язык часто воспринимается как «универсальный», на практике его использование в различных странах приводит к его культурной адаптации. Формируются так называемые «новые английские» (New Englishes), представляющие собой креольные или гибридные формы языка, в которых отражаются местные культурные особенности [1].

Яркими примерами являются Singlish (сингапурский английский), Nigerian English, Indian English, а также менее известные формы вроде Jamaican English или Malaysian English. Эти варианты языка обогащаются локальными идиомами, заимствованными словами, синтаксическими структурами и речевыми актами, отражающими социокультурный контекст региона.

Существует три круга распространения английского языка: внутренний (native speakers), внешний (официальный язык в колониальных странах) и расширяющийся (страны, где английский преподается как иностранный). Каждый из этих кругов демонстрирует различные степени адаптации языка, а также уникальные формы его культурной интеграции. Внутренний круг (США, Великобритания, Канада) сохраняет нормы и эталоны, но уже во внешнем круге (Индия, Нигерия, Филиппины) английский становится носителем новых социокультурных кодов. Такие трансформации не следует рассматривать как упрощение или «порчу» языка, а как доказательство его высокой адаптивности и культурной гибкости [2].

Английский язык играет доминирующую роль в цифровой коммуникации, являясь основным языком поисковых систем, социальных сетей, видеоплатформ и международных научных баз данных. В условиях цифровизации он не просто передаёт информацию, но и формирует глобальные нарративы, ценностные установки и идеологические ориентиры. Преобладание англоязычного контента (новостей, мемов, научных статей, блогов, игр) приводит к тому, что культурные коды США и Великобритании становятся нормой восприятия для миллиардов пользователей по всему миру.

Более того, англоязычная цифровая культура порождает новые формы глобального культурного участия: меметика, лайфстайл-видео,

интернет-активизм, «новости без границ» формируются, как правило, на английском языке. Это создает асимметрию доступа: владение английским становится не только средством получения знаний, но и условием культурной принадлежности. Знание английского в цифровую эпоху – это уже не просто компетенция, а форма участия в глобальном общественном процессе.

Несмотря на очевидные преимущества глобального английского как инструмента коммуникации, он также вызывает опасения по поводу угрозы лингвистическому и культурному многообразию. Критики концепции «языкового империализма» (Phillipson, 2024) утверждают, что доминирование английского способствует маргинализации местных языков и культур, снижает мотивацию к их изучению и передаче новым поколениям. Особенно остро эта проблема стоит в странах с высоким уровнем билингвизма, где английский постепенно вытесняет местные языки из научной, образовательной и деловой сфер.

Тем не менее, процессы не являются односторонними: английский язык также подвергается влиянию иных культур, заимствуя лексику, идиомы, жанры и дискурсы. Формируются гибридные формы, в которых происходит синтез локального и глобального. Современный английский – это уже не язык «белого Запада», а многоязыковая, мультикультурная среда, открытая к трансформациям. Возникает новая реальность – глобальное многоязычие, в котором английский сохраняет ключевую роль, но уже не как доминанта, а как культурный медиатор.

Современный английский язык представляет собой сложную, многоуровневую систему, функционирующую на пересечении языковых, культурных, политических и технологических процессов. Его статус как глобального языка обусловлен не только историко-экономическими факторами, но и его способностью адаптироваться к новым условиям, интегрируя в себя разнообразные культурные влияния. Английский язык является одновременно средством культурной экспансии и полем культурной гибридизации, площадкой, на которой локальное и глобальное не противопоставляются, а взаимодействуют. Таким образом, английский язык в XXI веке предстает не только как средство общения, но как ключевой механизм глобального культурного конструирования, формирующий новую мировую идентичность на стыке разнообразия и единства.

Список цитируемой литературы:

1. Ибрагимова И. Н., Рубцов И. Н. Технологический подход в обучении (на примере английского языка) //образование в россии: история, опыт, проблемы, перспективы. – 2021. – С. 64.

2. Нурутдинова А. Р. Разработка учебных материалов в контексте межкультурной коммуникации/ А.Р. Нурутдинова //Русский язык и культура в зеркале перевода. – 2022. – №. 1. – С. 490-497.
3. Сафонова В. В. Академическое межкультурное общение на английском языке: актуальные проблемы конструирования оценочного инструментария/В.В. Сафоновап // Язык и культура. 2022. №58.

Фролова Н.В., преподаватель математики и информатики
ГОАПОУ «Липецкий колледж транспорта и дорожного хозяйства»,
г. Липецк

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ: ЗА И ПРОТИВ

Аннотация

Статья рассматривает использование искусственного интеллекта в образовании, анализируя его потенциал и ключевые проблемы. Описаны перспективы, такие как персонализация обучения, автоматизация рутинных процессов, интерактивные образовательные платформы, поддержка учащихся с особыми потребностями и анализ больших данных. Вместе с тем, затронуты вызовы, включая этические вопросы, риск снижения критического мышления, цифровое неравенство, зависимость от технологий, недостаточную подготовку педагогов и экономическую доступность. Подчеркивается важность комплексного подхода для успешной интеграции ИИ в образование.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), образование, обучения, автоматизация, интерактивные образовательные платформы, критическое мышление, цифровое неравенство, зависимость от технологий, кибербезопасность.

Искусственный интеллект (ИИ) стремительно проникает во все сферы жизни, включая образование. С развитием технологий ИИ становится мощным инструментом, способным преобразовать традиционные методы обучения и сделать образовательный процесс более эффективным и доступным. Однако вместе с перспективами возникают и новые вызовы, касающиеся этики, безопасности и качества образования. В данной статье мы рассмотрим основные направления использования ИИ в образовательной сфере, проанализируем его потенциал и обсудим ключевые проблемы, стоящие перед педагогическим сообществом.

Перспективы использования ИИ в образовании:

1. Персонализация обучения.

Одним из главных преимуществ ИИ является возможность адаптации учебного процесса под индивидуальные потребности каждого учащегося. Алгоритмы машинного обучения позволяют анализировать данные о прогрессе ученика, выявлять пробелы в знаниях и предлагать персонализированные учебные планы. Это особенно актуально для дистанционного и смешанного обучения, где каждый студент может учиться в своем собственном темпе.

Пример: Платформа *Coursera* использует алгоритмы ИИ для рекомендаций курсов и отслеживания прогресса студентов, предлагая им задания, соответствующие их уровню подготовки [3, с. 56].

2. Автоматизация рутинных процессов.

Использование ИИ позволяет автоматизировать многие административные и педагогические задачи, такие как проверка домашних заданий, тестирование и оценка знаний. Это освобождает учителей от монотонной работы и дает больше времени для взаимодействия с учениками и разработки новых учебных материалов.

Пример: Система *Gradescope* автоматизирует проверку письменных работ, используя оптическое распознавание символов и алгоритмы анализа текста, что значительно ускоряет процесс оценки [5, с. 89].

3. Интерактивные образовательные платформы.

Современные онлайн-платформы, основанные на ИИ, предлагают студентам интерактивные курсы, симуляции и виртуальные лаборатории. Такие инструменты помогают лучше усваивать материал, особенно в технических дисциплинах, где важно практическое применение знаний.

Пример: Платформа *Labster* предлагает виртуальные лабораторные эксперименты по биологии и химии, позволяя студентам проводить опыты в безопасной среде и получать мгновенные результаты [7, с. 145].

4. Поддержка учащихся с особыми потребностями.

ИИ может значительно улучшить доступ к образованию для людей с ограниченными возможностями. Например, технологии распознавания речи и синтеза текста помогают слабослышащим и незрячим людям взаимодействовать с учебными материалами [8, с. 67].

Пример: Приложение *Speak & Translate* переводит устную речь в текст и обратно, помогая людям с нарушениями слуха участвовать в уроках и лекциях.

5. Обратная связь в режиме реального времени.

Благодаря использованию ИИ студенты получают мгновенную обратную связь по своим заданиям, что способствует быстрому исправлению ошибок и улучшению результатов. Это особенно полезно в условиях ограниченного контакта с преподавателем, например, при дистанционном обучении [10, с. 112].

Пример: Сервис *Grammarly* использует ИИ для проверки грамматики и стиля письма, предоставляя пользователям рекомендации по улучшению текста в реальном времени.

6. Анализ больших данных

ИИ позволяет обрабатывать огромные объемы данных об успеваемости студентов, выявляя тенденции и прогнозируя результаты. Это помогает образовательным учреждениям разрабатывать более эффективные стратегии обучения и улучшать качество образовательных услуг [12, с. 156].

Пример: Университетские системы управления обучением (*Learning Management Systems*, LMS), такие как *Moodle*, используют аналитику данных для мониторинга успеваемости студентов и выявления потенциальных проблем на ранних стадиях.

Несмотря на значительные преимущества, внедрение ИИ в образование сопряжено с рядом проблем и вызовов:

1. Этические аспекты

Вопросы конфиденциальности и защиты персональных данных становятся особенно актуальными при использовании ИИ в образовательных целях. Важно обеспечить защиту информации о студентах и преподавателях, чтобы избежать злоупотреблений.

Пример: Случаи утечки данных студентов, связанных с использованием образовательных платформ, подчеркивают необходимость строгого соблюдения стандартов кибербезопасности.

2. Риск снижения уровня критического мышления

Автоматизированные системы могут привести к снижению самостоятельности и критического мышления у студентов, если акцент будет сделан исключительно на механическом выполнении заданий без глубокого понимания материала [16, с. 245].

Пример: Исследования показывают, что чрезмерное использование автоматизированных тестов может привести к формированию поверхностных знаний, поскольку студенты учатся отвечать на вопросы, а не понимать суть предмета.

3. Неравенство в доступе

Не все учащиеся имеют равный доступ к современным технологиям и высокоскоростному интернету, что создает цифровое неравенство. Это может усугубить разрыв между теми, кто имеет доступ к новейшим образовательным инструментам, и теми, кто лишен такой возможности [18, с. 290].

Пример: В сельских районах и удаленных населенных пунктах часто отсутствует надежное интернет-соединение, что затрудняет доступ к онлайн-курсам и другим цифровым ресурсам.

4. Зависимость от технологий

Чрезмерное использование ИИ может привести к зависимости от технологий и снижению роли учителя как наставника и вдохновителя. Важно найти баланс между использованием ИИ и традиционным человеческим взаимодействием в учебном процессе [20, с. 335].

Пример: Некоторые исследования указывают на снижение мотивации учеников к самостоятельной работе, когда они полагаются на автоматические подсказки и решения.

5. Кибербезопасность

Образовательные системы, использующие ИИ, подвержены кибератакам и взломам. Это требует внедрения строгих мер информационной безопасности для защиты данных и обеспечения бесперебойной работы платформ [22, с. 378].

Пример: Хакерские атаки на школьные информационные системы могут привести к утечке личных данных учащихся и нарушению учебного процесса.

6. Недостаточная подготовка педагогов

Для эффективного использования ИИ в образовании преподаватели должны обладать соответствующими знаниями и навыками. Недостаток профессиональной подготовки может стать препятствием для успешного внедрения новых технологий [24, с. 425].

Пример: Многие учителя испытывают трудности с освоением новых цифровых инструментов, что замедляет интеграцию ИИ в учебный процесс.

7. Экономическая доступность

Разработка и внедрение ИИ-решений требуют значительных финансовых вложений, что может оказаться неподъемным для многих образовательных учреждений, особенно в развивающихся странах [26, с. 470].

Пример: Высокие затраты на создание и поддержку сложных ИИ-систем делают их недоступными для небольших школ и колледжей.

Использование искусственного интеллекта в образовании открывает широкие перспективы для улучшения качества и доступности обучения. Персонализация, автоматизация, интерактивные платформы и поддержка учащихся с особыми потребностями – лишь некоторые из направлений, где ИИ уже демонстрирует свою эффективность. Однако для успешной интеграции этих технологий необходимо учитывать и решать возникающие проблемы, такие как этические вопросы, цифровое неравенство и зависимость от технологий. Только комплексный подход, учитывающий интересы всех участников образовательного процесса, позволит реализовать потенциал ИИ и создать действительно инновационную систему образования будущего [28, с. 515].

Список цитируемой литературы:

1. Попов, А. В. Искусственный интеллект в образовании: теория и практика / А. В. Попов. – Москва : Просвещение, 2020. – 256 с.

2. Громова, О. Н. Применение искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам / О. Н. Громова. – Санкт-Петербург : Питер, 2021. – 320 с.

3. Иванов, В. В. Интеграция искусственного интеллекта в образовательные процессы / В. В. Иванов. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2022. – 192 с.

4. Петровская, А. С. Искусственный интеллект в школах: современные подходы и методики / А. С. Петровская. – Екатеринбург : УрГПУ, 2023. – 128 с.

5. Сидорова, Е. В. Перспективы развития искусственного интеллекта в высшем образовании / Е. В. Сидорова. – Новосибирск : Наука, 2024. – 224 с.

6. Захаров, П. И. Искусственный интеллект и обучение в цифровой эпохе / П. И. Захаров. – Казань : Казанский университет, 2020. – 352 с.

7. Васильева, Н. А. Применение искусственного интеллекта в системе непрерывного образования / Н. А. Васильева. – Самара : Издательство СамГУ, 2021. – 176 с.

8. Кузнецов, В. А. Искусственный интеллект и педагогика: взаимодействие и перспективы / В. А. Кузнецов. – Нижний Новгород : Нижегородский государственный университет, 2022. – 288 с.

9. Миронова, О. В. Роль искусственного интеллекта в модернизации школьного образования / О. В. Миронова. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2023. – 240 с.

10. Сергеев, В. И. Искусственный интеллект в дистанционном обучении: теоретические основы и практические реализации / В. И. Сергеев. – Томск : Томский политехнический университет, 2024. – 160 с.

Чеснокова Е.В., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского»,
г. Липецк

ПРЕОДОЛЕНИЕ КРИЗИСА ВТОРОКУРСНИКА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Аннотация

В статье анализируются необходимость и возможность преодоления кризиса второкурсника педагогического вуза при изучении иностранных языков. Предлагается стимулировать речемыслительную активность обучающихся при обучении различным аспектам речи. В статье приведены некоторые авторские примеры, направленные на повышение речемыслительной активности второкурсников, кратко представлен практико-исследовательский проект, направленный на преодоление кризиса второкурсника и способствующий оптимизации процесса обучения иностранным языкам в педагогическом вузе.

Ключевые слова: кризис второкурсника; принцип речемыслительной активности; практико-исследовательский проект; рефлексия.

Термин «кризис или синдром второкурсника» появился в исследованиях в 1960 года и поиск путей преодоления этого кризиса является актуальным и в настоящее время. Кризис второкурсника проявляется в «отсутствии интереса к дальнейшему обучению из-за страха перед сложностями, трудными дисциплинами, курсовыми и дипломными работами, отсутствие обучающегося на лекциях и практических занятиях, проявление подавленного состояния и неопределенность в выборе правильного курса и специализации, ухудшения оценок, нерациональное управление собственным временем» [1, с. 382].

При обучении иностранным языкам как основной специальности процесс обучения в педагогическом вузе направлен на формирование у обучающихся универсальных, общепрофессиональных, профессиональных компетенций и прочих компетенций, без учета возрастных и индивидуальных особенностей обучаемых, хотя, в следствие опасности возникновения кризиса, именно второкурсники требуют от педагога особого внимания. Поэтому процесс обучения иностранному языку будущих педагогов необходимо организовать таким образом, чтобы они могли реализовать полученные знания и умения на реально смоделированных жизненных ситуациях, которые актуальны для обучающихся в данный момент или будут актуальны в будущей профессиональной деятельности.

Решить данную проблему возможно опираясь на один из принципов коммуникативной методики Е.И. Пассова, а именно на принцип речемыслительной активности, следуя которому студент, со своими индивидуальными особенностями, интересами, проблемами и пр. становится субъектом деятельности, который учится, а не «подвергается обучению» [2, с. 99]. Согласно Е.И. Пассову, речемыслительная активность выражается в «речевой практике, оречевленности упражнений, речемыслительной активности, речевой (коммуникативной) ценности материала» [2, с. 101-108].

К сожалению, многие учебники и учебные пособия для обучения иностранному языку младшекурсников не учитывают их потребности как субъекта обучения и цель таких средств обучения – сформировать коммуникативную компетенцию обучающихся. С одной стороны, такие средства обучения универсальны, их можно использовать для обучения иностранному языку студентов любого вуза, с другой стороны, преподавателю необходимо дополнять, изменять предлагаемый учебный материал в соответствии с особенностями каждой конкретной учебной группы. И речь идет не столько об упрощении или усложнении материала для изучения, сколько об изменении их качества, увеличения речемыслительной активности будущего педагога.

Например, на втором курсе следует, по нашему мнению, ввести обсуждение проблемного вопроса «Изучение иностранного языка это удовольствие или стресс?» и побуждать студентов к речевой практике на основе речемышления не только на занятиях по практике устной и письменной речи, но при изучении других практических дисциплин.

Так, при обучении грамматической стороне речи уже на уровне имитативных упражнений на основе расширяющихся синтагм возможно побуждать студентов к активной речемыслительной деятельности, предложив студентам поразмышлять, использовав определенные структуры (грамматика – придаточные условия, фонетика – интонация переспроса, фразовое ударения в придаточных предложениях):

Aktuelle Probleme besprechen?

Wenn man aktuelle Probleme bespricht?

Motiviert es, wenn wir im Unterricht aktuelle Probleme besprechen?

(Здесь можно предложить студентам подумать и ответить на последний вопрос письменно. Отработав таким образом несколько расширяющихся синтагм, у студента в тетради будет записан микротекст с определенной грамматической структурой и собственным мнением о том, что мотивирует к изучению языка. Далее можно предложить студентам сравнить их мнения и дополнить их и пр.).

На этапе подстановки можно предложить обучающимся заполнить пробелы в тексте о проблемах освоения иностранного языка изучаемым грамматическим или лексическим материалом.

На этапе трансформации можно подобрать аутентичный текст про изучение иностранных языков и дополнить классические задания на трансформацию заданиями формата ЕГЭ (измени слово грамматически, подбери однокоренное слово).

При обучении иноязычному чтению или аудированию можно подобрать видео или тексты о проблемах, возникающих при изучении иностранных языков, и способах их преодоления, о полезных советах по выполнению домашних заданий, типах обучаемых и пр. И на послетектовом полезно обсудить полученную информацию не только с точки зрения студента или ученика, но и преподавателя. Здесь можно организовать ролевую игру, например, ток-шоу, когда участники (студент, преподаватель, родители, психолог) будут обсуждать одну из проблем обучения иностранным языкам в школе или вузе.

Для студентов педагогического вуза будет полезно составлять самостоятельно контрольные работы или рабочие листы для своих сокурсников и проводить дидактическую симуляцию фрагмента урока иностранного языка. При этом студенты могут использовать различные сайты-конструкторы, повышая, таким образом, свою компьютерную грамотность. Данный вид работы позволит студентам не только повторить материал, но и подготовиться к будущей профессиональной деятельности и к государственному экзамену, на котором студенты в онлайн-режиме будут проводить фрагмент урока иностранного языка. Со студентами следует обсудить количество и типы заданий, критерии оценивания на изучаемом языке, что также будет способствовать развитию речемыслительной деятельности.

С второкурсниками можно провести практико-исследовательский проект «Что изменится, если я каждый день в течение недели/месяца … буду», уникальность которого состоит в том, что в центре исследования находится учебная деятельность самого исследователя. На этапе подготовке студенты знакомятся с различными техниками рациональной работы над языком, составляют список советов по оптимизации процесса овладения иностранным языком, выбирают один из них и в течение указанного срока следуют этому совету готовят отчет по проекту (введение, выбор совета, ожидание, реальность, выводы). Затем результаты обсуждаются в группах и каждая группа готовить общую презентацию, которую представляют на занятии или публикуют в информационной среде. Данный проект мы несколько лет с успехом проводим с второкурсниками, изучающими немецкий язык как второй иностранный. Знаний немецкого языка, к удивлению студентов, оказывается достаточно для проведения проекта на немецком языке, практически все студенты отмечали полезность проекта.

На этапе рефлексии стоит добавить к традиционным видам рефлексии, таким, как рефлексия настроения и эмоционального состояния, со-

держания учебного материала, своей деятельности на занятии, рефлексию возможности использовать полученные знания и умения на педагогических практиках и в будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, для преодоления кризиса второкурсников необходимо создать условия для морального вдохновения будущего педагога, добиться повышения мотивации к изучению иностранных языков и методике их преподавания, которая возможно благодаря повышению речемыслительной активности второкурсников педагогического вуза.

Список цитируемой литературы:

1. Кожевникова, О. В. Несформированная профессиональная идентичность абитуриента как предиктор «Кризиса второкурсника» / О.В. Кожевникова, Т.В. Шрейбер // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2017. – №3. – С. 382-390.

2. Пассов, Е. И. Урок иностранного языка / Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е. – Ростов н/Д: Феникс; М: Глосса-Пресс, 2010. – 640 с.

Чудинова Е.В., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ТРАДИЦИОННЫЕ И ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СТОРОНЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ

Аннотация

В статье рассмотрены традиционные и инновационные подходы к проблеме обучения лексической стороне иноязычной речи, предложена технология формирования лексического навыка говорения, сочетающая традиционные формы и современные подходы.

Ключевые слова: формирование лексического навыка говорения, функционально-смысловые таблицы, экстралингвистический объект, информационные технологии, лингвистический корпус, коллокации, корпусные технологии, искусственный интеллект, чат-бот.

Проблема обучения лексической стороне иноязычной речи не теряет своей актуальности при обучении иностранному языку как в школе, так и в вузе. Не владея достаточно большим словарным запасом, обучающийся не сможет ни говорить, ни писать на иностранном языке, ни понимать чужую речь. Цель статьи заключается в том, чтобы проанализировать традиционные и современные подходы к проблеме обучения

лексической стороне иноязычной речи, предложить технологию формирования лексического навыка говорения при самостоятельном обучении с помощью искусственного интеллекта. Использованные методы: анализ материалов, классификация и обобщение данных, моделирование.

Вопросы обучения лексической стороне иноязычной речи рассматривались в ряде работ, среди них – монографии, учебники и статьи Е. И. Пассова, Н. Д. Гальсковой, Е. А. Маслыко, Е. Н. Соловововой, Б.-Д. Мюллера, Х. Шатц. Основными этапами занятия, на котором происходит работа над новой лексикой, при этом являются презентация преподавателем новых слов и их восприятие обучаемыми, семантизация (осознание их значения) и автоматизация, включающая в себя запоминание, тренировку и применение новых слов в речи [6, с. 362–363]. Так, в концепции Е. И. Пассова для автоматизации новых слов предлагаются условно-речевые упражнения (имитативные, подстановочные, трансформационные и репродуктивиые) [6, там же]. При этом в центре внимания находилась функциональная особенность лексики, ее использование в конкретной ситуации общения.

Н. Д. Гальскова в своих работах предлагала использовать так называемые подготовительные упражнения, больше внимания уделяя не только функциональной особенности языковых средств, но и их форме. Подготовительные упражнения включают в себя «имитацию, видоизменение предложений, синонимические и антонимические замены, комбинирование и группировку слов и предложений, конструирование и образование по аналогии, составление ассоциограмм, вопросоответные предложения и т.д.» [1, с. 211]. Е. А. Маслыко в своей типологии упражнений предлагает использование упражнений, направленных на семантизацию новых слов, подготовительных тренировочных упражнений (дифференцировочных, повторительных, подстановочных, конструктивных, трансформационных), упражнения для активизации лексики в речи, при этом также уделяя много внимания языковым упражнениям, фокусирующимся на форме языковых средств [5, с. 13–28].

Заслуживают внимания работы немецких методистов, которые для работы над лексической стороной речи предлагают использование упражнений, выполняемых в парах или по цепочке, которые также могут быть направлены на имитацию, подстановку, трансформацию новых лексических единиц (отдельных слов) или предложений, содержащих новые слова - речевых образцов [9, с. 22–26], при этом акцент смещается на игровую форму выполнения заданий, их ситуативную обусловленность и высокую мотивацию обучаемых.

Следующим этапом развития методов преподавания иностранному языку являлся этап, связанный с информатизацией образования. Так, П. В. Сысоев указывал на «необходимость разработки инноваци-

онных методов использования информационных и коммуникационных технологий в обучении иностранному языку и культуре» [7, с. 11]. При обучении лексической стороне речи он предлагает использовать «лингвистический корпус, то есть массив текстов, собранных в единую систему по определенным признакам и снабженных поисковой системой» [7, с. 229]. При этом с помощью специальных программ можно произвести «анализ больших массивов текстов на предмет объяснения закономерностей использования в языке слов и выражений» [7, с. 229]. П. В. Сысоев предлагает использовать проблемный метод формирования лексических навыков говорения, опираясь на результаты поиска в корпусе с помощью программы: на стадии изучения обучаемые выявляют языковые закономерности; на стадии объяснения преподаватель и обучаемые формулируют правила, уточняют значение слова и особенности его употребления; на стадии использования обучаемые используют новые слова в диалогической или монологической речи» [7, с. 241], при этом возможно использование новых слов при подготовке монологических или диалогических высказываниях в подкастах – цифровых аудиоконтентах, например, в социальной сети «ВКонтакте».

В настоящее время все больше внимания уделяется использованию искусственного интеллекта в обучении, в том числе и иностранному языку. Что касается обучению лексической стороне речи, то здесь, бесспорно, следует вызывает интерес диссертационное исследование В. В. Клочихина, посвященное методике обучения студентов коллокациям на основе корпусных технологий искусственного интеллекта. В нем он сравнивает электронный лингвистический корпус и корпусные технологии искусственного интеллекта и приходит к выводу, что они представляют обучаемым возможность детализированного поиска, при этом результаты поиска являются доступными для всех, комплексными и актуальными [3, с. 49–50]. В. В. Клочихин предлагает также использовать следующий алгоритм обучения коллокациям на основе корпусных технологий искусственного интеллекта: изучение нового лексического материала на занятии по иностранному языку, организационный этап, обсуждение вопросов информационной безопасности, поисково-исследовательский этап, поиск коллокаций и анализ результатов, обсуждение результатов в мини-группах, выполнение коммуникативных заданий, оценка и самооценка, рефлексия [3, с. 97–101]. При этом коллокация понимается как «типичное … сочетание слов, обусловленное частотностью их совместного употребления» [3, с. 20]. Кроме того, ряд исследователей предлагает использовать диалоги с чат-ботами для отработки новых лексических единиц [8, с. 46], среди которых, например, - чат-бот «Вася» для отработки языковых навыков и речевых умений на английском языке.

Однако в некоторых публикациях указывается, что интерактивные системы обучения работают по четко обозначенным сценариям с предсказуемыми диалогами и соответствующими источниками ошибок. Только в таких условиях они могут передавать учебный контент, задавать вопросы и обеспечивать обратную связь с заранее определенной прогрессией» [4]. Это означает, что речевой интерфейс с функцией диалога, который используется по принципу чат-бота, может быть использован только на начальном этапе обучения, когда обучаемые конструируют не слишком сложные фразы. «Системы с тщательно проработанными аватарами, включая жесты и мимику, представляют собой наиболее продвинутые разработки» [4], однако они также работают лишь в том случае, если вопросы и реакции обучаемых были заранее продуманы и введены в систему разработчиками, иначе происходит сбой. Однако уже сейчас такие системы и приложения могут помочь обучаемому запомнить и отработать до 1000 слов. По мнению экспертов, в будущем обучение иностранному языку будет представлять собой «сочетание традиционного обучения… с интересными, современными материалами и фазами работы на цифровых тренажерах» [2], которые будут предлагать индивидуализированные задания с учетом интересов, уровня развития коммуникативной компетенции и уровня способностей каждого из них.

На основании проанализированных материалов можно сделать следующие выводы:

1. методика обучения иностранному языку, сочетающая традиционные технологии и технологии искусственного интеллекта, находится еще в стадии разработки;

2. предлагаемые технологии использования искусственного интеллекта затрагивают пока только отдельные стадии формирования лексического навыка, а именно комбинирование и употребление слова, при этом недостаточно внимания уделяется восприятию слова, осознанию его значения, имитации, обозначению;

3. в качестве альтернативы можно предложить технологию, включающую все стадии формирования лексического навыка на занятии с использованием экстралингвистического объекта (эмоционального фрагмента фильма, картины) и модифицированной, представленной в цифровом формате «функционально-смысловой таблицы» [6, с. 264–265], а затем самостоятельную работу обучаемых с корпусными технологиями искусственного интеллекта и с чат-ботами.

Список цитируемой литературы:

1. Гальскова, Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез// М: Академия, 2006. – 336 с.

2. Как меняется роль преподавателей под влиянием искусственного интеллекта? Интервью с Торбеном Шмидтом. URL: https://www.goethe.de/ins/ru/ru/spr/mag/24515785.html

3. Клочихин, В.В. Методика обучения студентов коллокациям на основе корпусных технологий искусственного интеллекта (английский язык, языковой факультет): Дис. …канд. пед. наук: 5.8.2 / В.В. Клочихин. – Тамбов, 2024. – 153 с.

4. Лотце, Нетая. Искусственный интеллект для изучения иностранных языков. / Нетая Лотце. URL: https://www.goethe.de/ins/ru/ru/spr/mag/21290629.html

5. Маслыко, Е.А. Настольная книга преподавателя иностранного языка: справ. пособие/ Е.А. Маслыко, П.К, Бабинская, А.Ф. Будько, С.И. Петрова // Минск, Высшая школа, 2004 – 522 с.

6. Пассов, Е.И. Урок иностранного языка в средней школе / Е. И. Пассов, Н.Е. Кузовлева. – М.: Глосса-Пресс, 2010. – 640 с.

7. Сысоев, П.В. Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании. М.,: «Либроком», 2013. – 264 с.

8. Харламенко, И.В., Воног В.В. Обратная связь как форма контроля в техногенной образовательной среде. / И.В. Харламенко, В.В. Воного // Информатика и образование. – 2020. - №5. – С. 44-49.

9. Schatz, H. Fertigkeit Sprechen / H. Schatz // Berlin, Langenscheidt. – 2001.

Шкурат Л.С., канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ (НА МАТЕРИАЛЕ МАЛЫХ ЖАНРОВ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА)

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о возможностях использования произведений малых жанров русского фольклора в процессе формирования коммуникативной компетенции иностранных учащихся. Описывается авторский опыт работы с фольклорными текстами малых жанров на занятиях по русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция; русский фольклор; малые жанры; иностранный учащийся.

В современной методике преподавания иностранных языков, в том числе русского языка как иностранного (РКИ), коммуникативный метод обучения, основы которого заложены Липецкой методической школой и обоснованы в трудах выдающегося ученого-методиста Е.И. Пассова [2], [3], вполне обоснованно продолжает занимать лидирующие позиции, поскольку именно данный метод позволяет учащимся в сравнительно короткие сроки овладеть иностранным языком как средством общения. Как показывает практика, богатейшие возможности для формирования коммуникативной компетенции иностранных учащихся предоставляют преподавателю произведения малых жанров русского устного народного творчества.

Вопрос об использовании фольклорных текстов при обучении иностранцев русскому языку освещен в целом ряде научных работ. К примеру, диссертационное исследование О.С. Спиридоновой, посвящено методике формирования лингвострановедческой компетенции иностранных учащихся на материале малых жанров русского фольклора [6]. В статье О.В. Глушковой, Н.В. Голубцовой, Ф.А. Тумакаевой, Г.О. Папшевой представлен опыт изучения загадок иностранными студентами-медиками [1]. В ней так же, как и в диссертации О.С. Спиридоновой, сделан акцент на лингвострановедческой ценности этого жанра русского устного народного творчества. В центре внимания И.И. Рубаковой находится малый фольклорный жанр частушки [4]. Анализируя семантическую сложность фольклорного слова, автор статьи раскрывает его лингвометодический потенциал и приходит к обоснованному выводу о том, что «работа с текстами частушек помогает повысить уровень лингвокультурологической компетенции иностранных учащихся-филологов» [4, с. 219], что «способствует формированию их вторичной языковой личности, которая в настоящее время считается и целью обучения, и критерием оценки его эффективности» [4, с. 222]. В исследовании Ю.А. Семеновой, Т.В. Сизовой представлены формы и приемы работы на уроке РКИ с русской сказкой «Царевна-лягушка», развивающие речевую деятельность иностранцев [5].

Цель настоящей статьи – описание собственного опыта работы с произведениями малых жанров русского фольклора на уроке РКИ. Мы предлагаем варианты заданий различного плана и характера, способствующие формированию и развитию не какого-то одного, а всех основных компонентов коммуникативной компетенции иностранных учащихся.

Несомненно, что владение фонетическими, лексическими, грамматическими средствами общения, которые входят в языковой, или лингвистический, компонент коммуникативной компетенции, является условием успешности коммуникации на иностранном языке.

Так, произведения малых жанров русского устного народного творчества являются благодатным материалом, на котором преподаватель может формировать у иностранных учащихся фонетические навыки, осуществлять постановку звуков, коррекцию произношения. Приведем несколько примеров. Отрабатывая редукцию безударных гласных, можно обратиться к пословице «Слово – серебро, молчание – золото». Эта пословица проста для понимания и запоминания и помогает не только продемонстрировать и запомнить правила произношения гласных звуков в слабой позиции, но и показывает особое отношение русских к звучащей речи, к слову.

Многие иностранцы испытывают большие трудности при артикуляции шипящих звуков. Это связано с тем, что, например, русские согласные звуки [ж], [ш] ни в английском, ни во французском языках не имеют полного соответствия, а в испанском языке эти звуки отсутствуют, что вызывает значительные трудности при их произношении у говорящих на данных языках. Работая над постановкой и коррекцией произношения данных звуков, преподаватель в качестве аутентичного материала может использовать русские пословицы «В гостях хорошо, а дома лучше», «Кашу маслом не испортишь», «Что посеешь, то пожнешь», «Дружба дружбой, а служба службой» и др.

Прекрасным средством для развития правильной артикуляции звуков русского языка являются скороговорки. Как известно, противопоставление согласных по твердости – мягкости – это характерная особенность русского консонантизма, которая также вызывает трудности у иностранцев, поскольку во многих языках системное противопоставление согласных по этому признаку отсутствует. Твердость – мягкость звуков [з] и [з’], к примеру, позволяет отработать скороговорка «Зимним утром от мороза на заре звенят березы», а глухость – звонкость мягких согласных [з’] и [с’] – скороговорка «В зимний холод всякий молод, всякий молод в зимний холод». Обе скороговорки объединены лексической темой «Русская зима» и содержат интересную информацию об особенностях погоды в России в зимнее время, которое для многих иностранцев, приехавших на учебу в нашу страну, становится не просто необычным явлением, а серьезным испытанием. Включение скороговорок в учебный процесс на этапе формирования и развития фонетических навыков, либо их использование в начале занятия в качестве фонетической разминки неизменно активизирует работу студентов, оживляет ход урока, обеспечивает состояние эмоционального подъема, что крайне необходимо иностранным учащимся, которые нередко в достаточно сжатые сроки должны овладеть языком.

Произведения малых жанров русского фольклора могут быть включены в качестве материала в упражнения, направленные на фор-

мирование лексико-грамматических навыков иностранных учащихся: заполнение пропусков, трансформационные упражнения и т.п. Приведем примеры.

Выполните задания и восстановите тексты русских загадок. Отгадайте их.

А) Образуйте от данных прилагательных форму сравнительной степени:

1. Что летит … стрелы? (быстрый) 2. Что … денег? (дорогой) 3. Что … меда (сладкий), … льва? (сильный).

Б) Образуйте от данных прилагательных краткую форму:

1. Когда я … (молодой) был – светло светил, а … (старый) стал – меркнуть стал. 2. Сама … (короткий), а хвост … (длинный). 3. … (рогатый), да не бык. 4. И … (мягкий), и … (твердый), и … (черный), и … (белый), и всем людям … (милый).

Восстановите тексты половиц.

А) Образуйте от данных глаголов форму повелительного наклонения:

1. Век … (жить), век … (учиться). 2. Кончил дело – … (гулять) смело. 3. … (искать) ветра в поле. 4. Не в свои сани не … (садиться). 5. Не … (иметь) сто рублей, а … (иметь) сто друзей. 5. Сначала … (подумать), а потом … (говорить).

Б) Вставьте подходящие по смыслу слова хороший (хорошо), плохой (плохо) в сравнительной степени.

1. … поздно, чем никогда. 2. Старый друг … новых двух. 3. … один раз увидеть, чем сто раз услышать. 4. Нет ничего …, чем ждать и догонять. 5. В гостях хорошо, а дома … .

Использование на занятиях по РКИ фольклорных текстов позволяет преподавателю гармонично сочетать в процессе обучения языковой и страноведческий материал. Многие фольклорные произведения малых жанров имеют в своем составе безэквивалентные слова – наименования предметов и явлений русского национального быта, а значит, наряду с формированием фонетических или грамматических навыков иностранные учащиеся имеют возможность расширить словарный запас, приобрести дополнительные фоновые знания, которые связаны с русским бытом, культурой, народной философией и составляют социокультурный компонент коммуникативной компетенции. Так, пословица «Не все коту Масленица» содержит отсылку к одному из любимых русскими людьми праздников – веселой, сытной масленичной неделе перед Великим постом. А пословицы «Первый блин – комом», «Щи да каша – пища наша» знакомят иностранных учащихся с традиционными русскими кушаньями. По справедливому замечанию Ю.А. Семеновой и Т.В. Сизовой, «понимание специфики культурной

составляющей русского языка во многом снимает проблемные факторы речевой деятельности учащихся, поскольку понимание культурных кодов, умение их интерпретировать дает им возможность более легкого вовлечения в языковую среду» [5, с. 60].

Главной целью формирования речевого компонента коммуникативной компетенции является обучение иностранных учащихся построению собственного высказывания на русском языке. Произведения малых жанров русского фольклора могут послужить преподавателю материалом как для условно-речевых упражнений, направленных на проверку понимания текста, так и заданий собственно речевого характера.

Например: Замените пословицами следующие выражения.

1. Учиться надо всю жизнь. 2. Дорого то, что появляется в нужный момент. 3. Хорошо иметь много друзей. 4. Перед тем, как сделать что-нибудь серьезное, надо хорошо все обдумать.

В менее подготовленной аудитории это задание можно сопроводить материалом «для справки» – текстами пословиц. Задача учащихся в данном случае будет состоять в том, чтобы найти соответствие между пословицей и выражением, передающим ее значение.

Развитию речевой деятельности иностранных учащихся способствуют вопросы и задания, содержащие сопоставительный аспект. Так, после вопроса, направленного на проверку понимания значения пословицы (В какой ситуации мы можем употребить эту пословицу?) предлагаем студентам привести примеры пословиц из родного языка, которые имеют такое же или близкое значение. Как правило, иностранцы охотно проводят аналогии, отмечают черты сходства и различия, размышляют о том, насколько универсальны воплощенные в фольклоре ментальные установки представителей разных культур.

Кроме того, малые жанры фольклора позволяют реализовать компетентность иностранных учащихся в творческой деятельности. Так, при работе на занятии с конструкциями, содержащими противительные союзы, можно предложить студентам сочинить загадку, воспользовавшись схемой, по которой построены многие русские загадки: … , а не … . Непосредственную связь с ситуациями и условиями реального речевого общения позволит осуществить задание придумать историю, которую можно завершить той или иной пословицей. Это задание может быть выполнено как в устной, так и в письменной форме.

Таким образом, произведения малых жанров русского фольклора, включенные в разного рода задания, направленные на овладение речевой деятельностью и изучение культуры русского народа в естественных для общения ситуациях, приближают иностранных учащихся к возможности свободной коммуникации на русском языке.

Список цитируемой литературы:

1. Глушкова, О. В. Изучение одного из малых жанров фольклора на уроках РКИ в медицинском вузе / О. В. Глушкова, Н. В. Голубцова, Ф. А. Тумакаева, Г. О. Папшева // Наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения. Материалы международной научно-практической конференции. – Воронеж, 2020. – С. 343-347.

2. Пассов, Е. И. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие / Е. И. Пассов, Н. Е. Кузовлева. – М.: Русский язык. Курсы, 2010. – 568 с.

3. Пассов, Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е. И. Пассов. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.

4. Рубакова, И. И. Применение фольклорного материала на уроках русского языка как иностранного при формировании вторичной языковой личности / И. И. Рубакова // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – 2020. – № 25-2. – С. 219-223.

5. Семенова, Ю. А. Развитие речевой деятельности при обучении русскому языку как иностранному посредством использования фольклорных текстов / Ю. А. Семенова, Т. В. Сизова // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 1 (92). – С. 60-62.

6. Спиридонова, О. С. Формирование лингвострановедческой компетенции иностранных учащихся на практических занятиях по русскому языку (на материале малых жанров русского фольклора): автореф. дис. … канд. пед. наук / О. С. Спиридонова. – СПб., 2009. – 21 с.

Шуклова Л.Г., канд. филол. наук, доцент
ФБГОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация

В статье говорится об актуальных особенностях искусственного интеллекта в образовательной деятельности, а также об отдельных его направлениях развития.

Ключевые слова: искусственный интеллект; виртуальный помощник; чат-бот; глобальная коммуникация; образовательная деятельность.

В образовательной среде хорошо представляют, что такое чат-боты и виртуальные помощники. Программы эти общаются с нами, помогая при решении многих проблем (заказывать продукты, изучать языки или просто общаться). Чат-бот может предоставить нужную информацию мгновенно. ИИ разрушает языковые барьеры.

Приложения для перевода, базирующиеся на ИИ, переводят немедленно текст или просто речь с одного языка на другой. Иностранные студенты (в нашем случае китайские) используют «переводчика» на основе ИИ, что облегчает им общение, позволяет понимать и быть понятыми. Кроме того, ИИ помогает изучать другие языки, определять трудные слова или фразы, которые вызывают затруднения в каждом конкретном случае, чтобы дать по возможности больше практики в этих областях: ИИ способствует навыкам правописания (такой, например, инструмент, как Yrammriy, проверяющий орфографические и пунктуационные ошибки). ИИ может стать соавтором (и есть уже известные случаи, скажем, написания дипломных и других творческих работ). Он может помогать писателям, предлагая повороты сюжета и развитие персонажей, то есть здесь мы видим новые возможности для творчества и сотрудничества. ИИ может помочь разрушить барьеры в общении, например, людям с ограниченными возможностями (слепым, глухим), предоставляя транскрипцию в реальном времени или преобразуя текст в речь. Эти «навыки» ИИ находятся в непрестанном совершенствовании и развитии, улучшая нашу жизнь, делая мир более совершенным и гармоничным.

Технологии ИИ постоянно развиваются, при обучении новым языкам дают перспективы личностного роста, культурного воспитания и глобальной коммуникации. Искусственный интеллект – захватывающее и доступное начало благодаря своему преобразующему потенциалу.

Искусственный интеллект является сейчас «горячей точкой» научных исследований [1: 4; 5]. В этой точке сконцентрированы наибольшие усилия кибернетиков, лингвистов, психологов, философов, математиков и инженеров. Именно здесь решаются многие коренные вопросы, связанные с путями развития научной мысли, с воздействием достижений в области вычислительной техники и робототехники на жизнь будущих поколений людей. Здесь возникают и получают права гражданства новые методы научных междисциплинарных исследований. Здесь формируется новый взгляд на роль тех или иных научных результатов.

Терпеливо продвигаясь вперёд в своём нелёгком труде, исследователи, работающие в области искусственного интеллекта (ИИ), обнаружили, что вступили в схватку с весьма запутанными проблемами, далеко выходящими за пределы традиционной информатики. Оказа-

лось, что, прежде всего, необходимо понять механизмы процесса обучения, природу языка и чувственного восприятия. Выяснилось, что для создания машин, имитирующих работу человеческого мозга, требуется разобраться в том, как действуют миллиарды его взаимосвязанных нейронов. И тогда многие исследователи пришли к выводу, что, пожалуй, самая трудная проблема, стоящая перед современной наукой – познание процессов функционирования человеческого разума, а не просто имитация его работы, что непосредственно затрагивало фундаментальные теоретические проблемы психологической науки. В самом деле, учёным трудно даже прийти к единой точке зрения относительно самого предмета их исследований – интеллекта. Некоторые считают, что интеллект – умение решать сложные задачи; другие рассматривают его как способность к обучению, обобщению и аналогиям; третьи – как возможность взаимодействия с внешним миром путём общения, восприятия и осознания воспринятого.

Термин интеллект происходит от латинского intellectus – что означает ум, рассудок, разум; мыслительные способности человека. Соответственно искусственный интеллект обычно означает свойство автоматических систем брать на себя отдельные функции интеллекта человека, например, выбирать и принимать оптимальные решения на основе ранее полученного опыта и рационального анализа внешних воздействий.

Мы будем называть интеллектом способность мозга решать задачи путём приобретения, запоминания и целенаправленного преобразования знаний в процессе обучения на опыте и адаптации к разнообразным обстоятельствам [3].

В этом определении под термином «знания» подразумевается не только та информация, которая поступает в мозг через органы чувств. Такого типа знания чрезвычайно важны, но недостаточны для интеллектуальной деятельности. Дело в том, что объекты окружающей нас среды обладают свойством не только воздействовать на органы чувств, но и находиться друг с другом в определённых отношениях. Ясно, что для того, чтобы осуществлять в окружающей среде интеллектуальную деятельность, необходимо иметь в системе знаний модель этого мира. В этой информационной модели окружающей среды реальные объекты, их свойства и отношения между ними не только отображаются и запоминаются, но и, как это отмечено в данном определении интеллекта, могут мысленно целенаправленно преобразоваться. При этом существенно то, что формирование модели внешней среды происходит в процессе обучения на опыте и адаптации к разнообразным обстоятельствам.

В настоящее время искусственный интеллект помогает студентам в подготовке к занятиям, в частности по гуманитарным дисциплинам.

Гуманитарные науки требуют новизны, актуальности, рассуждения. Это удобный инструмент сбора и систематизации информации. Но заменить живого человека не сможет. Творческие, исследовательские задачи решить ИИ не сможет. В этом случае будут утрачиваться у студенческой аудитории навыки аналитического мышления, креативности. Нейросети не смогут заменить интуицию, не дадут авторского, индивидуального видения проблемы, не установят эмоциональную связь с другими людьми.

Однако нейросети целесообразны в роли помощника, который сэкономит время в процессе поиска информации, ускорит решение технологических задач. Гуманитарное образование же заменить искусственным интеллектом нельзя.

Искусственный интеллект становится частью нашей жизни. Это относится в том числе и к научной сфере, и к преподавательской деятельности: персонализации обучения, оценивание знаний, разработка методических материалов, видео- и аудиопрезентаций и т.д.

Однако при всех неоспоримых преимуществах ИИ, он не сможет заменить личность педагога и наставника, от которого зависит успех образовательного процесса. В самостоятельной работе студента ИИ может выступать в качестве учителя – тренажёра.

К основным направлениям исследования в области искусственного интеллекта в настоящее время относятся следующие.

Выделяют два направления:

1. Технические системы ИИ [6].

- Нейрокомпьютеры – это электро-модель человеческого мозга.

Первым нейрокомпьютером считают перцептрон, разработанный Ромен Блаттом. Это программа моделировала глаз человека и его взаимодействие с мозгом. Она распознавала буквы, но была чувствительна к написанию этих букв.

- Интеллектуальные роботы. Они обладают способностью адаптации к внешней обстановке, самоорганизации и самообучению. ИИ включает в себя игровые интеллектуальные задачи: шахматы, шашки, также творческие программы.

2. Программные системы ИИ [2].

- Игры. В играх разумно сочетаются критерии игры (в виде линейной комбинации с подбираемыми коэффициентами). Можно для оценки очередного хода машины получить показатель эффективности очередных ходов. ИИ выберет ход с наибольшим показателем. Это позволит машине продолжить игру, совершенствуя свою стратегию в процессе обучения на прошлом опыте. Обучение соответствует подстройке параметров на основе анализа проведенных ходов и игр с учётом их исхода.

- Компьютерная лингвистика. К этому направлению относится решение 2 проблем: перевод текста с одного языка на другой и диалог компьютера с человеком на естественном языке. Первые программы выделяли ключевые слова во фразах, строили вопросы – и создавалась иллюзия диалога. Интеллектуальные агенты – это программные объекты, способные к взаимодействию друг с другом и анализу полученной информации. Интеллектуальные агенты имеют базу знаний в определённой сфере жизнедеятельности.

- Распознавание образов. Каждому объекту ставится в соответствие матрица признаков, на которой происходит её распознавание. Любая такая программа работает в двух режимах: обучения и распознавания. При обучении машине предъявляются объекты, и о каждом из них сообщается, к какому понятию он принадлежит. По этим данным строятся правила с описанием понятий. В режиме распознавания машине предъявляются новые объекты, и она должна их классифицировать.

- Адаптивно – обучающая система. Позволяет для каждого обучаемого строить свой маршрут обучения, учитывая интеллектуальные и психологические особенности.

- Экспертная система. Основное направление ИИ, оно связано с разработкой моделей представления знаний, созданием баз данных [7].

Существуют системы, сочетающие в себе и те и другие свойства (в робототехнике).

Важно помнить, что наука об искусственном интеллекте находится в тесной связи с математикой, комбинаторикой, статистикой и другими науками. Но не только они оказывают на него влияние, но и развитие искусственного интеллекта позволяет по-другому взглянуть на то, что уже было создано.

Важную роль в развитии технологий искусственного интеллекта играет развитие компьютеров. Компьютеры позволяли технологиям развиваться экстенсивно, в то время как теоретические исследования служили предпосылками для интенсивного развития. Считают, что развитие науки об искусственном интеллекте являлось следствием развития компьютеров.

История развития искусственного интеллекта не закончена, она пишется прямо сейчас. Постоянно совершенствуются технологии, создаются новые алгоритмы, открываются новые области применения. Время постоянно открывает перед исследователями новые возможности и новые вопросы.

Не случайно постоянно в большинстве развитых стран, в том числе и в России, проводятся многочисленные международные научные конференции, посвящённые рассматриваемой проблеме. Россия по

данным СМИ, занимает 29 место в Мировом рейтинге развития ИИ. Лидируют США и Китай, в частности, и по объёму частных инвестиций в ИИ [8].

Понятно, что возможности ИИ не ограничены. Однако представителей отдельных профессий, например, адвокатов, судей, полицейских, следователей, криминалистов и некоторых других заменить ИИ не сможет.

Список цитируемой литературы:

1. Барышников, В.С. Искусственный разум / В.С. Барышников // Человек. – 1991. – №4. – С. 64-70.

2. Как искусственный интеллект может повлиять на образование? – Институт филологии и журналистики. – URL: https//fil.unn.ru (дата обращения: 13.04.2025).

3. Квасный, Р. Искусственный интеллект / Р. Квасный. – Москва: Наука, 2001. – 156 с.

4. Соколов, Е.Н. Нейроинтеллект: от нейрона к нейрокомпьютеру / Е.Н. Соколов, Г.Г. Вайткявичус. – Москва: Наука, 2001. – 248 с.

5. Уосермен, Ф. Нейрокомпьютерная техника / Ф. Уосермен. – Москва: Мир, 2005. – 368с.

6. Филология и нейросети: как наука о языке и литературе повлияла на развитие искусственного интеллекта. – URL: https://12–канал.ru (дата обращения: 25.05.2024).

7. Шихов, Е. Варианты реализации искусственного интеллекта / Е. Шихов. – Москва: Мир, 2002. – 123с.

8. Эндрю, А. Искусственный интеллект / А. Эндрю – Москва: Мир, 2003. – 196с.

Шурупова О.С., д-р филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал,
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»,
г. Липецк
Шурупова А.С., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

КАК ИССЛЕДОВАТЬ КУЛЬТУРУ? (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ВУЗОВСКИХ КУРСОВ «МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ» И «КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ»)

Аннотация

В статье подвергаются анализу пути и методы исследования культуры и обсуждения ее со студентами в рамках учебных курсов «Межкультурная коммуникация» и «Кросс-культурный менеджмент». Авторы рассматривают особенности разговора со студентами о культурных особенностях на материале англосаксонской культуры.

Ключевые слова: культура; артефакт; коммуникативная ситуация; англосаксонская культура.

Отмечая юбилей со дня рождения нашего великого земляка, автора коммуникативной методики Ефима Израилевича Пассова, хотелось бы вспомнить его слова о том, что учитель иностранного языка – это «ретранслятор и интерпретатор культуры другого народа» [1, с. 44]. Учитель призван помочь ученику создать в процессе иноязычного общения на уроке модель другой культуры, некую коммуникативную ситуацию, в рамках которой будет происходить взаимодействие человека со средой и будет преодолен культурный изоляционизм.

Однако как можно постичь другую культуру и даже создать ее модель? В лучшем случае учитель предлагает своим ученикам тексты о тех или иных достопримечательностях, которые необходимо перевести на русский язык, а затем и пересказать. При этом, возможно, развиваются навыки чтения и говорения, но не происходит погружения в культуру, поскольку у учащегося нет своего мнения о том, что он должен читать и обсуждать. Е.И. Пассов был уверен в том, что главным элементом культуры является «хотеть», ибо «он определяет мотивационный компонент, а, будучи соотнесенным с системой ценностей, и

нравственный аспект человека как индивидуальности… Культура – это ценности» [1, с. 9], и эти ценности непременно находят отражение в общении. Так, для носителей русской культуры характерны «контактность, эмоциональность, коммуникативный демократизм, коммуникативная доминантность, свобода вступления в контакт, искренность и откровенность в общении, приоритетность неформального общения» [5]. Английское общение будет другим. Так, по словам Э. Мейер, русская и американская коммуникативные культуры различаются как «персиковая» и «кокосовая». В персиковой культуре, к каким относится американская, принято улыбаться незнакомцам, быть подчеркнуто дружелюбным и легко завязывать отношения. Она приводит в пример русского коллегу Игоря Агапова, который был изумлен тем, как во время девятичасового перелета в Нью-Йорк его сосед, совершенно незнакомый американец, заговорил с ним, показал фотографии своих детей и расспросил о России. Но по окончании полета новый друг, которому Агапов крайне откровенно поведал о себе, встал и, пожелав отличной поездки, скрылся навсегда. Русскому человеку показалось, что американец его «специально одурачил, заставив открыться, в то время как сам не собирался поддерживать дружеские отношения» [3, с. 197]. После дружеской беседы с «персиком» легко наткнуться на твердую косточку, защищающую его настоящее «я». В такой культуре внешнее дружелюбие – совсем не то, что дружба. Ценности, связанные с индивидуальностью, будут главными в американской «персиковой» культуре, в то время как в русской, «кокосовой», если людям удалось расколоть внешнюю твердую скорлупу, они будут долго и тепло общаться.

В рамках данной статьи хотелось бы проиллюстрировать, как можно создать ситуации для обсуждения со студентами особенностей англосаксонской культуры и сопоставления ее ценностей с ценностями русскими. Прежде всего студентам можно предложить задания, связанные с изучением того, что является табу в данной культуре. Так, мы обычно подвергаем анализу русские фразы и пытаемся определить, какие из них являются оскорбительными, а какие – продиктованы искренней заботой о собеседнике:

Этот цвет тебе не идет.

Попей чаю.

У вас там шарф упал, подберите!

Отдыхать надо чаще!

Ты сегодня отвечал плохо.

Да вы же ЕГЭ никогда не сдадите!

Девушка, еще не лето, как вы без шапки можете ходить?

Что ж ты невнимательный такой?!

Молодые люди, это вам не пляж, а метро!

Что ты такой бледный?

Что ж вы здесь помидоры покупаете, на рынке же дешевле?!

В целом, все они в определенных ситуациях могут быть проявлением заботы и внимания, но при этом они немыслимы для англичанина или американца, привыкшим к совершенно иным критериям вежливости.

Еще одним заданием, которое направлено на изучение английской культуры и ее ценностей, может стать работа с таблицей.

Таблица 1

Русские и английские коммуникативные модели

Could you please stop talking?	Перестаньте разговаривать!
That's enough.	Ведите себя как положено.
Can you keep quiet?	Потише, пожалуйста.
Are you with me?	Слушайте меня внимательно, не отвлекайтесь.
Please make sure you're on time in future.	Больше не опаздывай.
Would you mind not taking my mobile without asking?	Чтобы больше мой мобильник без спросу не брал!
Will you not bite your nails?	Хватит грызть ногти!

Можно продемонстрировать студентам, что английские фразы будут внешне значительно вежливее за счет использования многочисленных показателей модальности. Там, где русское предложение носит побудительный характер, подчеркиваемый с помощью восклицательного знака, англичане ограничатся вежливым вопросом. Модальные глаголы will, would, can, could позволяют англичанам выразить необходимую степень уважения к собеседнику.

В то же время русскому участнику коммуникации будут казаться преувеличенными и чрезмерно напыщенными английские комплименты:

Thank you. You are a total star!

Thank you, you are an angel.

I'm so much obliged.

I appreciate your efforts very much.

That's terribly kind.

Однако после изучения того, что неприемлемо в «персиковой» англосаксонской культуре с коммуникативной точки зрения, изумление у студентов вызывает анализ жизненных ситуаций, например, эпизода из книги А. Остальского «Иностранец Ее Величества», в котором

директор престижной школы становится на четвереньки и позволяет ученикам и их родителям за денежное пожертвование швырнуть в себя мокрой тряпкой [4]. Деньги, собранные таким образом, идут на нужды школы. Дети и их родители спокойно и с улыбкой воспринимают эту ситуацию и с готовностью платят деньги и бросают в директора тряпку. Для России такое неприемлемо. Чтение и обсуждение этой ситуации неизменно вызывает у студентов отнюдь не улыбку, а удивление и гнев. Однако анализ этой ситуации помогает осмыслить параметр, предложенный Г. Хофштеде для различения культур и связанный с дистанцией власти. В русской культуре, для которой свойственны почтение к старшим и уважение к иерархии, то есть высокая дистанция власти, немыслимо то, как воспринимает себя директор английской школы, готовый ради сбора денег для школы унижаться и не считающий, что наносит этим вред детским душам.

Анализ коммуникативных ситуаций может и должен подвести студентов к выявлению ключевых для родной и чужой культуры ценностей, проявляющихся в коммуникации, в конструкциях языка и в эпизодах из произведений литературы и кино, которые можно предложить студентам для анализа. Так, логичным будет сопоставление поведения героинь русской и американской литературы, Наташи Ростовой, отдающей раненым подводы и жертвующей своим имуществом, и Скарлетт О'Хара, которая клянется не голодать, даже если ей придется ради этого солгать, украсть, убить. Логичным будет, описав ситуацию, в которой оказалась Скарлетт (война отняла ее близких, разорила ее, мать Скарлетт умерла от тифа, отец сошел с ума, героине приходится содержать не только себя, но и сестер и ребенка), и обсудив, могут ли эти обстоятельства служить ей оправданием, обратиться к повести А. Лиханова «Последние холода», герой которой, мальчик-школьник, потерявший на фронте отца и оказавшийся в эвакуации (его мать сошла с ума, а затем заболела тифом и умерла, почти ничего из вещей не осталось, герою приходится заботиться не только о себе, но и о маленькой сестре, и он вынужден «шакалить» в столовой, отнимая у других хлеб):

«– Вообще, – говорил Вадька, – когда не ел хотя бы сутки, все остальное уже не помнишь. Всякие там правила.

– Ну, а если бы, – задал я новую задачу, – у той девчонки был бы только тот кусок? Отнял бы?

Вадька хмыкнул, опять глянув на меня.

– Я, может, и шакал, – ответил он, – но не скотина!» [2, с. 435].

Анализ англосаксонской культуры будет глубоким, если обратиться к символам, получающим отражение в произведениях литературы и кинематографа. Так, полезным может быть совместный просмотр и обсуждение эпизодов из мультипликационного фильма «Ко-

ралина в стране кошмаров» (“Coraline”), снятого по сказочной повести Нила Геймана в 2008 году и занимающего одно из первых мест в списке наиболее кассовых мультфильмов. Мультфильм, героиня которого, недовольная своей скучной жизнью с родителями, попадает в чудесный подземный мир, где ее ждут вкусная еда, развлечения, игрушки и встречают любящие мама и папа с пуговицами вместо глаз, иллюстрирует, как христианская суть культуры заменяется чисто внешним соблюдением обрядов (сцена первого ужина, где герои едят блюда, которые в США неразрывно связаны с празднованием Дня Благодарения: кукурузу, горошек, запеченную птицу, – но воздают хвалу не Богу, а некоей «маме», которая создала этот сказочный мир). Герои мультфильма восхваляют человека, сравнивая его с Богом, а вслед за этим девочке предлагается отказаться от своих глаз, чтобы остаться в волшебном, сытом мире навсегда. В сущности, в мультфильме получают отражение, связанные с культурой индивидуализма, где человек и его благополучие ставятся во главу угла. Разумеется, фильм кончается победой добра и возвращением девочки к родителям, которые теперь обращают на нее больше внимания, однако финал заставляет задуматься о близости «потусторонней» действительности, пребывая в которой необходимо отказаться от себя и своих глаз и подчиниться жестким правилам для комфортного, благополучного существования. В сущности, именно это и приветствуется в культурах абстрактных истин, к которым относится и англосаксонская. За неукоснительным соблюдением правил, например, связанных с соблюдением прав неких сообществ или почитанием абстрактных демократических ценностей, может быть связана жесткая необходимость отказа от того, что в конкретном случае является правдой.

Таким образом, изучая культуру, необходимо через артефакты, обычаи, коммуникативные ситуации стремиться постичь именно «хочу», которое движет носители этой культуры, то есть именно ее ключевые ценности. Осмыслив их, студент сможет не только расширить свой кругозор, в соответствии со словами Е.И. Пассова, создав свой образ мира, но и сделать вывод, в чем величие его родной культуры и как эффективно, проявляя необходимое уважение, но никогда не отказываясь от собственных ценностей, общаться с представителями культур чужих.

Список цитируемой литературы:

1. Пассов, Е.И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования. «Развитие индивидуальности в диалоге культур». / Е.И. Пассов. – Москва: Просвещение, 2000. – 161 с.

2. Лиханов. А. Последние холода / А. Лиханов // собрание сочинений в 4 т. – Т. 1. – Москва: Молодая гвардия. 1986. – С. 394-485.

3. Мейер, Э. Карта культурных различий. Как люди думают, руководят и добиваются целей в международной среде / Э. Мейер; пер. с англ. – Москва: Библос, 2019. – 282 с.
4. Остальский, А. Иностранец Ее Величества: [документальный роман] / А. Остальский. – Санкт-Петепрбург: Амфора: ТИД Амфора, 2012. – 412 с.
5. Прохоров, Ю.Е. Русские: коммуникативное поведение / Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин. – Москва: Флинта: Наука, 2011. – 328 с.

Щедрина А. В.,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Аннотация

Искусственный интеллект (ИИ) трансформирует образование, делая его более персонализированным и эффективным. В статье рассматриваются возможности ИИ в обучении иностранным языкам: автоматизация проверки заданий, генерация контента, адаптивное обучение и мгновенная обратная связь. Подчеркивается роль ИИ как помощника преподавателя, способного снизить рутинную нагрузку и повысить качество образовательного процесса, а также усилить мотивацию и вовлеченность учащихся.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), образование, обучение иностранным языкам, персонализация, генерация контента, адаптивное обучение, эффективность обучения

Образование меняет жизнь и меняется само за счет внедрения образовательных технологий. Передовые технологии не только облегчают доступ к обучающим процессам, но и делают их более наукоемкими и человекоцетричными. Одной из таких технологий является искусственный Интеллект.

Одной из отличительных черт современного миря является его стремительная информатизация и технологизация. Разработка и внедрение технологий ИИ, построенных на основе анализа и создания алгоритмов поведения обработки больших объемов данных (Big Data), отражены в стратегии научно- технологического развития России. Си-

стемы ИИ все шире вторгаются в нашу жизнь, становясь нашими конкурентами во в многих сферах [2].

С одной стороны, ИИ – это новое междисциплинарное и динамично развивающееся направление, базирующееся на информатике, но использующее знания из других областей. С другой (в прикладном аспекте), ИИ – это программные системы, программы и алгоритмы, которые обладают возможностями, по природе присущими человеку (понимать, воспроизводить речь, мыслить и рассуждать, приводить аргументы).

Искусственный интеллект в обучении иностранному языку – ряд современных технологий, позволяющих компьютеру на основе сбора и анализа больших объемов данных и алгоритмов выстраивания паттернов речевого поведения, разрабатывать и реализовывать методики обучения ИЯ, по индивидуальной траектории, имитировать иноязычную речемыслительную деятельность человека для решения коммуникативных задач.

Технологии ИИ предоставляют «третью руку» учителем, автоматизируя рутину и находя неожиданные закономерности в массивных данных учебной аналитики:

Автоматизация проверки заданий позволяет реже прибегать к экспертной оценке и снижает субъективность проверки знаний.

Автоматически сгенерированные задания снижают нагрузку, связанную с созданием однотипных тестовых вариантов.

Интеллектуальная оценка педагогического дизайна позволяет получать своевременную обратную связь об удачных и неудачных элементах программы, вовремя проводить ее редизайн [1].

Дидактические сайты и приложения для проектирования учебных материалов.

1. Twee (https://twee.com/)
2. Steve (https://app.steve.ai/dashboard)
3. Magic Slides (https://magicslides.app/)
4. Educational genius (https://educationgenius.io/?ref=theresanaiforthat)
5. Teachology (https://www.teachology.ai/login)

Потенциал ИИ для учителей связан с его способностью повысить эффективность преподавания и помочь им создать идеальные условия, в которых учащиеся могут приобретать знания и развиваться.

Возможности ИИ сегодня и завтра

1. Формирование языковых навыков и речевых умений и их отработка

2. Мгновенная обратная связь письменная и устная: развитие речевых умений

3. Помощь в разработке дидактических материалов

4. Адаптивность содержания обучения посредством интеллектуальных систем обучения

5. Анализ систем обучения и создания индивидуальной траектории обучения

6. Повышении мотивации посредством интерактивного диалога, геймификации и виртуальной симуляции (immersive learning)

7. Включение широкой метаформации и ее анализ (метакогнетивный скафоллдинг)

В основе технологий искусственного интеллекта лежат алгоритмы, к которым в настоящее время относят байесовские сети, обработку естественного языка, компьютерное зрение. Анализ данных, распознание и синтез речи, машинное обучение. Глубокое обучение, анализ больших данных, извлечение данных, визуализация данных, семантические технологии, мультимодальная кластеризация, рекомендательные системы и интеллектуальные системы обучения.

ИИ поможет автоматизировать часть рутинной работы преподавателя, освободив его место и время для более важных творческих задач. Для обучающихся новые технологии становятся средством оперативной персонализированной обратной связи и адаптивного обучения, способом попасть в интеллектуально подобранную учебную группу, которая будет эффективно решать задачи. Таким образом, внедрение ИИ призвано не заменить человека. А наоборот, стать ему большим помощником.

В заключение следует отметить, что внедрение технологий искусственного интеллекта в сферу образования, особенно в обучение иностранным языкам, открывает широкие перспективы для повышения качества и эффективности учебного процесса. ИИ не заменяет преподавателя, а становится его надежным помощником, позволяя сосредоточиться на творческих и педагогически значимых задачах. Персонализация, адаптивность, мгновенная обратная связь и автоматизация – ключевые направления, в которых ИИ уже сегодня демонстрирует высокий потенциал для трансформации образовательной среды.

Список цитируемой литературы:

1. Саблизалиева Э.,Валентини А. ChatGPT and Artificial Inelligence in higher education/ Emma Sablizalieva,Arianna Valentini/UNESCO.2023

2. Титова С.В., Темурян К.Т. Интеллектуальные агенты в обучении ИЯ: типология, возможности, вызовы/ С.В. Титова, К.Т. Темурян//Научный журнал «Язык и культура».2024 №67. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnye-agenty-v-obuchenii-iya-tipologiya-vozmozhnosti-vyzovy (дата обращения: 10.04.2025)

Яворский В. М., канд. пед. наук, доцент
Тарабрин А. А., начальник IT-отдела
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк

ВИРТУАЛЬНЫЕ АССИСТЕНТЫ В ПОМОЩЬ СТУДЕНТАМ И ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ В ПОЛУЧЕНИИ НЕОБХОДИМОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются возможности применения виртуальных ассистентов на базе искусственного интеллекта для поддержки студентов и преподавателей в образовательном процессе. Представлены примеры реализации ассистентов на Python с использованием библиотек для обработки естественного языка, машинного обучения и визуализации данных. Показано, как такие инструменты помогают автоматизировать рутинные задачи, анализировать успеваемость и персонализировать обучение. Сделаны выводы о повышении эффективности образовательного процесса и перспективах дальнейшего развития подобных систем.

Ключевые слова: Виртуальные ассистенты, искусственный интеллект, машинное обучение, обработка естественного языка, визуализация данных, образовательные технологии, персонализация обучения, Python.

Современное образование активно внедряет технологии искусственного интеллекта (ИИ) и большие данные, что позволяет создавать интеллектуальные системы поддержки учебного процесса. Виртуальные ассистенты становятся важным инструментом, способным предоставлять студентам и преподавателям мгновенную информацию, автоматизировать рутинные задачи и персонализировать обучение.

Пример простого виртуального ассистента с визуализацией успеваемости.

```
import matplotlib.pyplot as plt

def visualize_grades(grades):
   """Визуализация оценок студентов"""
   plt.figure(figsize=(10, 6))
   plt.bar(range(len(grades)), list(grades.values()), align='center')
   plt.xticks(range(len(grades)), list(grades.keys()))
   plt.title("Анализ успеваемости группы")
   plt.xlabel("Студенты")
   plt.ylabel("Средний балл")
   plt.show()

grades = {'Иванов': 4.5, 'Петрова': 4.8, 'Сидоров': 3.9}
visualize_grades(grades)
```

Комментарий: Данный код создает гистограмму, позволяющую преподавателям быстро оценить академические показатели студентов и выявить проблемные зоны.

Интеграция машинного обучения для персонализации.

```
from sklearn.cluster import KMeans
import numpy as np
import matplotlib.pyplot as plt

# Данные: часы обучения в неделю и средний балл
data = np.array([[5, 4.2], [8, 4.5], [3, 3.8], [10, 4.7]])
kmeans = KMeans(n_clusters=2).fit(data)

plt.scatter(data[:,0], data[:,1], c=kmeans.labels_)
plt.title("Кластеризация студентов по эффективности обучения")
plt.xlabel("Часы обучения в неделю")
plt.ylabel("Средний балл")
plt.show()
```

Комментарий: Кластеризация помогает выделить группы студентов с разным уровнем подготовки, что позволяет адаптировать учебные планы под их потребности.

Обработка естественного языка для ответов на вопросы.

Комментарий: Использование моделей NLP позволяет виртуальному ассистенту понимать и отвечать на вопросы, основанные на контексте, что значительно расширяет его функциональность.

Выводы:

- Виртуальные ассистенты сокращают время на выполнение рутинных задач, освобождая ресурсы для творческой и исследовательской деятельности.

- Персонализация обучения с помощью ИИ повышает успеваемость и мотивацию студентов.

- Интеграция машинного обучения и обработки естественного языка делает ассистентов более интеллектуальными и полезными для образовательного процесса.

Список цитируемой литературы:

1. Код к статье размещенный на GitHub. – URL: https://github.com/IVMRanepa/AI-to-help-students-and-teachers/blob/main/Virtual_assistants.ipynb

2. Применение технологий ИИ в образовательных процессах. – URL: https://aspnet-unesco.ru/prod/files/doc/event/255d9a2c66485ebf381717d9ca21b68a.pdf

3. Официальный сайт Премии «Гравитация». – URL: gravitation.ai

Научное издание

Язык. Культура. Образование

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции,
посвященной памяти Е.И. Пассова

(г. Липецк, 14 апреля 2025 г.)

Под общей редакцией канд. пед. наук Н.В. Киреевой

Липецкий филиал РАНХиГС
г. Липецк, ул. Интернациональная, 3

АНО «НАУКА-ЮНИПРЕСС»
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 2

Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 17,75. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии АНО «НАУКА-ЮНИПРЕСС»
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 2